

И С Т О Р І Я

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ

ПАВЛОВСКАГО ПОЛКА.

1726 — 1850.

ИСТОРИЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ

ПАВЛОВСКАГО ПОЛКА.

СОСТАВЛЕНА

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ ПАВЛОВСКАГО ПОЛКА ШТАБСЪ-КАПИТАНОМЪ

Труфановъ.

—❁—

САНКТИТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1832.

Печатано съ ВИСОЧАЙШАГО соизволенія.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Минуло четверть вѣка, какъ Лейбъ Гвардіи Павловскій полкъ Высочайше удостоенъ счастія именоваться своимъ Шефомъ Августѣйшую Особу Вашего Императорскаго Высочества. Это событіе, съ благоговѣніемъ внесенное на вѣчныя времена въ скрижали исторіи полка, неизгладимо запечатлено въ сердцахъ каждаго изъ его членовъ, бывшихъ и настоящихъ.

Высоко-торжественная минута, когда двадцать пять лѣтъ тому назадъ Вѣщесносный Родитель Вашъ

передавалъ изъ Державныхъ объятий Своихъ на руки Павловскихъ гренадеръ драгоцѣнный залогъ будущаго счастья и славы Россіи, Августѣйшаго Своего Наслѣдника-младенца, пребудетъ навсегда священнѣйшимъ воспоминаніемъ полка и вмѣстѣ съ тѣмъ высокимъ источникомъ его справедливой гордости, какъ живое доказательство лестной довѣренности обожаемаго Монарха въ непоколебимость вѣроподданническихъ чувствъ полка къ Престолу и Отечеству.

Нынѣ, готовясь участвовать въ общерадостномъ семейномъ праздникѣ нашемъ, знаменующемъ день двадцати пяти лѣтъ Вашего Императорскаго Высочества въ званіи Шефа полка, я дерзаю повернуть

къ Августѣйшимъ столамъ Вашимъ настоящій трудъ мой — Исторію этого полка — какъ выраженіе чувствъ моеи безпредѣльной преданности къ Высокому покровителю военной семьи нашей.

Съ чувствами глубочайшаго благоговѣнія

имѣю счастье быть

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

вѣрнѣйшій

Штабсъ-Капитанъ Гоувальтъ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

1726 — 1796.

ТЕНГИНСКІЙ ПѢХОТНЫЙ ПОЛКЪ.

1726 — 1791.

МОСКОВСКІЙ ГРЕНАДЕРСКІЙ ПОЛКЪ.

1791 — 1796.

Основаніємъ къ образованію Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка послужилъ Тенгинскій пѣхотный полкъ, сформированный въ 1726 году.

Императоръ Петръ Великій, предпринимая въ 1722 году походъ въ Персію, отдѣлилъ туда, въ числѣ прочихъ войскъ, по четыре роты или по баталіону отъ 20 разныхъ пѣхотныхъ полковъ. Всѣ эти войска, по присоединеніи къ Россіи отъ Персіи (трактатомъ 12-го Сентября 1723 года) областей при Каспійскомъ морѣ лежащихъ: Дагестана, Ширвана, Гирана, Мазандерана и Астрабата, были оставлены въ сихъ областяхъ.

Въ 1724 году изъ нихъ сформированы 9 пѣхотныхъ полковъ, изъ коихъ: Астрабатскій, Дербентскій, Бакинскій, Ширванскій, Зинзилинскій, Ряцинскій, Гирканскій и Мазандеранскій—каждый въ два фузелерные четырехъ-ротные баталіона съ одною гренадерскою ротою, а Дагестанскій въ два фузелерные четырехъ-ротные баталіона. Всѣ сіи

полки принадлежали къ такъ называвшемуся Персидскому или Низовому корпусу, и состояли сверхъ штатнаго числа противъ табели Высочайше учрежденной въ 1711 году.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I, опредѣленіемъ Военной Коллегіи, 10 мая 1725 года, всѣ армейскіе полки, за исключеніемъ составлявшихъ Низовый корпусъ, приведены были въ одну гренадерскую и семь фузелерныхъ ротъ каждый, а 26 февраля 1726 года, распоряженіе это распространено было и на полки означеннаго корпуса; причемъ изъ оставшихся отъ этаго преобразованія восьми излишнихъ ротъ составленъ 10-й полкъ — Кескерскій пѣхотный.

1726. Вслѣдъ за тѣмъ, въ томъ же году, сформированы еще въ Низовомъ корпусѣ пять подобныхъ полковъ: Ранокуцкій, Ленкоранскій, Астаринскій, Куринскій и Тенгинскій, послужившій впоследствии времени основаніемъ къ формированію Московскаго гренадерскаго полка, изъ коего образованъ Павловскій гренадерскій, что нынѣ Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ.

Форма одежды Тенгинскаго пѣхотнаго полка, была слѣдующая:

Нижнихъ чиновъ — кафтанъ темнозеленый, однобортный, въ длину до колѣнъ, съ воротникомъ, обшлагами, оторочкою петель и подбосемъ красными. Камзолъ и штаны красные. Галстухъ и чулки бѣлые. Башмаки смазные, тупоносые, а въ походахъ сапоги. Красная сукошная эпанча, застегивавшаяся у шеи мѣднымъ крючкомъ и такою же петлею, съ двумя воротниками: нижній височій краснаго, верх-

ній же или отложный, а равно и каразейная подкладка **1726.**
эпанчи, синяго или васильковаго цвѣта. Фузелеру—шляпа,
а гренадеру — шапка съ чехломъ и кистью.

Вооруженіе рядоваго фузелера составляли: шпага съ португесю, фузея съ погономъ, штыкомъ и полунагалищемъ, роговая патруска, ранецъ, сума съ ремнемъ и жестяная водоносная фляжа.

Гренадеръ имѣлъ кромѣ сего, гренадную суму съ перевязью и двумя крюками, и фитильную трубку, а вмѣсто сумы для патроновъ лядунку.

Вооруженіе и аммуниція фузелернаго капрала были тѣже что и фузелера, за исключеніемъ водоносной фляжи. Гренадерскаго же капрала — тѣже что и рядоваго гренадера, кромѣ водоносной фляжи, съ прибавленіемъ жестянаго фитильнаго почника.

Каптенармуса—шпага съ португесю, сума для запасныхъ патроновъ и алебарда.

Фурьера — шпага съ португесю и ротный значекъ.

Сержанта — шпага съ португесю и алебарда.

Подпрапорщика — шпага съ португесю.

Императрица Екатерина I, желая облегчить нижнихъ чиновъ, которые, по какимъ либо обстоятельствамъ, затруднялись продолженіемъ службы, срокъ коей не былъ опредѣленъ, Всемилостивѣйше дозволила, въ 1726 году, увольнять нижнихъ чиновъ въ отставку съ тѣмъ, чтобы они на свое мѣсто представляли людей способныхъ.

Въ царствованіе Императора Петра II, по указу Государ- **1727.**

- 1727.** ственной Военной Коллегіи, 30 Ноября 1727 года, штабъ и оберъ-офицерамъ, коимъ до тѣхъ поръ не было никакого опредѣленія на счетъ формы одежды, даны были: кафтанъ и штаны зеленые, камзолъ и кафтанные обшлага красные.
- 1751.** Вслѣдствіе распоряженій временной Военской Коммиссіи, учрежденной для разсмотрѣнія и улучшенія вообще состоянія арміи, въ первый годъ вступленія на престолъ Императрицы Анны Юлиановны, 14 Июля 1731 года, всѣ армейскіе пѣхотные полки, состоявшіе до того изъ одной гренадерской и семи фузелерныхъ ротъ, приведены въ составъ однихъ фузелерныхъ ротъ, съ распредѣленіемъ въ каждую по 16 гренадеръ, которые будучи сведены вмѣстѣ составляли полную гренадерскую роту — девятую.
- 1752.** 1732 года 7 Ноября, изъ 17-ти полковъ Низоваго корпуса, полагавшихся сверхъ-штатными, одиннадцать получили другое наименованіе, остальные же шесть, въ томъ числѣ и Тенгинскій пѣхотный, остались при прежнихъ названіяхъ.
- 1755.** Въ 1733 году, пять полковъ Низоваго корпуса: Астраханскій (бывшій Зинзилянскій), Каспійскій (Ряцинскій), Суланскій (Гирканскій), Ставропольскій (Мазандеранскій) и Кавказскій (Кескерскій) были обращены на укомплектованіе остальныхъ двѣнадцати (въ томъ числѣ и Тенгинскаго
- 1754.** пѣхотнаго полка), которые, въ 1734 году, по случаю возвращенія Персіи всѣхъ провинцій, присоединенныхъ отъ нея при Петрѣ Великомъ, переведены въ Россію, съ чѣмъ вмѣстѣ уничтожилось и названіе Низоваго корпуса.

По Высочайшему повелѣнію, 18 Октября 1735 года, въ 1735. Тенгинскомъ пѣхотномъ полку построены были четыре знамени, изъ коихъ одно бѣлое имѣло Государственный гербъ, съ вензелевымъ внутри именемъ Императрицы Анны Юлиановны вмѣсто изображенія Святаго Георгія, а три цвѣтныя—одинъ только вензель подъ Императорскою короною, въ золотомъ щитѣ на голубомъ полѣ.

Въ царствованіе Императрицы Анны Юлиановны, главныя части обмундированія Тенгинскаго пѣхотнаго полка, сохранили тѣ же цвѣта, мѣру и покрой, какіе были въ предшествовавшее царствованіе; прибавлено: бѣлые холстинные штилеты съ бѣлыми же обтяжными пуговицами и бѣлыми подвязками, къ рубашечнымъ же рукавамъ — манжеты. Башмаки, а для походнаго времени сапоги, велѣно имѣть еще тупоносе прежныхъ. На лѣвой сторонѣ шляпы, у верхняго ея края, назначено имѣть бѣлыя шерстяной бантъ или кокарду съ мѣдною камзольною пуговицею. На лѣвомъ плечѣ кафтана нашивалась накладка изъ шерстяной тесьмы. Обмундированіе урядниковъ или унтеръ-офицеровъ отличалось лучшею добротою сукна и узкимъ золотымъ галуномъ на воротникѣ и обшлагахъ кафтана. Самую же разительную перемѣну составляло пудреніе волосъ и пошеніе длинныхъ косъ, которыя у нижнихъ чиновъ оплетались черною кожею, а у офицеровъ черною же шелковою лентою.

Фузелерные барабанщики и гобоисты имѣли обмундированіе одного покроя и цвѣта съ рядовыми, съ прибавленіемъ только шерстянаго галуна.

1755. У гренадеръ, вмѣсто шляпы, была суконая шапка, вышиною въ $\frac{1}{2}$ аршина, съ зеленымъ верхомъ и краснымъ клапаномъ или опушкою, мѣдною напередѣ бляхою, на которой находилось вычеканенное изображеніе Государственнаго герба, окруженнаго воинскою арматурою, и мѣдною же назади пылающею гренатою; вокругъ верхнихъ швовъ опушки и передней бляхи нашивался бѣлый шерстяной шнуръ, а къ оконечности прикрѣплялась бѣлая же гарусная кисть. При этихъ шапкахъ полагались чехлы изъ черной вошанки. Обмундированіе гренадерскаго флейщика было такое же какъ и фузелернаго гобоиста, съ перемѣною шляпы на шапку.

Офицерамъ была присвоена одежда покроемъ и цвѣтомъ такая же какъ и нижнимъ чинамъ, съ перемѣною: красныхъ штановъ на темнозеленые, шерстянаго галуна на шляпѣ — на золотой, шерстянаго банта или кокарды на шелковую, и мѣдной пуговицы на обтяжную золотую; при этой одеждѣ они носили замшевыя перчатки съ большими штюльпами или обшлагами.

Вооруженіе и аммуниція у нижнихъ чиновъ остались тѣ же какъ были и прежде. Урядникамъ прибавлены трости. Фурьеръ, въ мирное время, кромѣ шпаги съ портупеею, имѣлъ пистолеть и алебарду; въ военное же время два пистолета и ротный значекъ, который дѣлался изъ бѣлой китайки съ обшивкою по краямъ изъ краснаго флорета; по срединѣ большими красными литерами означались: названіе полка и номеръ роты.

Вооруженіе фузелерныхъ барабанщиковъ, гобоистовъ и **1735.**
 гренадерскихъ флейщиковъ состояло изъ полусабли съ мѣд-
 нымъ ефесомъ и клинкомъ. Барабаны дѣлались мѣдные,
 изъ латуни, съ выбитымъ изображеніемъ Государственнаго
 герба, съ обручами, винтомъ и щурпомъ желѣзными,
 веревками крашенными и спусками изъ бѣлой кожи;
 носили его на лосинной перевязи съ пряжкой, запряжни-
 комъ и наконечникомъ мѣдными.

Вооруженіе офицеровъ заключалось въ шпагѣ съ темля-
 комъ (золотымъ, съ примѣсю черного шелка), которую но-
 сили на портупелѣ (лосинной, обшитой по краямъ золотымъ
 галуномъ), надѣвавшейся въ строю—на верхъ, а виѣ строя—
 подъ низъ камзола. Строевыми принадлежностями были:
 знакъ, шарфъ и эспонтоу.

Знакъ — выпуклой формы съ вызолоченнымъ изображе-
 ніемъ Государственнаго герба: для оберъ-офицеровъ на се-
 ребрянномъ полѣ, для штабъ-офицеровъ на золотомъ.

Шарфы — въ началѣ полагались изъ бѣлыхъ, синихъ и
 красныхъ полосъ; потомъ изъ красного и бѣлаго шелка,
 и наконецъ положительно приняты: для оберъ-офицеровъ —
 изъ черного шелка съ желтымъ, а для штабъ-офицеровъ —
 изъ черного шелка съ золотомъ, и носились черезъ плечо.

Эспонтоу состоялъ изъ широкаго желѣзнаго копья, съ
 вырѣзаннымъ на каждой сторонѣ Императорскимъ вензе-
 лемъ, насаженнаго на черное древко съ желѣзнымъ подто-
 комъ. 21-го Декабря 1734 года эспонтоны были замѣнены
 легкими фузеями со штыками.

- 1735.** Для отдавiя чести нижними чинами всѣмъ офицерамъ, приказано было: «Унтеръ-офицерамъ, капрадамъ и рядовымъ отдавать реншетъ, какъ Генералитету, такъ и Офицерамъ, которыхъ признать можно, снявъ шляпу, поклонъ отдавать.»
- 1736.** Императрица Анна Юанновна, 31-го Декабря 1736 года, даровала дворянамъ 25-ти лѣтнiй срокъ выслуги къ увольнению въ отставку, считая дѣйствительную службу съ двадцатипяти-лѣтняго возраста. Нижнимъ же чинамъ, только преклонность лѣтъ, болѣзненное состоянiе и увѣчье давали право на отставку.
- 1741.** Правленiе Принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской, въ отношенiи ко внутреннему устройству Тенгвискаго пѣхотнаго полка, замѣчательно возстановленiемъ непремѣнной гренадерской роты. Первоначально, 13-го Мая 1741 года, положено было имѣть по одной гренадерской ротѣ въ каждомъ изъ трехъ полковъ гвардейской пѣхоты, а вскорѣ онѣ были учреждены во всѣхъ полевыхъ пѣхотныхъ полкахъ изъ гренадеръ, состоявшихъ въ фузелерныхъ ротахъ. Такимъ образомъ, въ Тенггинскомъ пѣхотномъ полку, при вступленiи на Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, находились: одна гренадерская и восемь фузелерныхъ ротъ.
- 1745.** По Высочайшему повелѣнiю Императрицы Елисаветы Петровны, 5-го Февраля 1743 года, четыре полка бывшаго Низоваго корпуса: Дербентскiй, Дагестанскiй, Сальянскiй и Бакинскiй пѣхотные обращены были на укомплектованiе флота; а 29-го Ноября 1745 года, остальные восемь пол-

ковъ того же корпуса: Апшеронскій, Ширванскій, Кабар-**1745**.
динскій, Нашебургскій, Низовскій, Куринскій, Навагинскій
и Тенгинскій пѣхотные, считавшіеся до того времени сверхъ-
штатными, зачислены въ штатные.

Въ 1747 году, на основаніи положенія для пѣхотныхъ **1747**.
полковъ, 27-го Января, въ Тенгинскомъ пѣхотномъ полку,
состоявшемъ до того времени изъ двухъ фузелерныхъ ба-
тalionовъ и одной грендерской роты, прибавленъ еще одинъ
фузелерный баталіонъ.

Вслѣдствіе постановленія 9-го Іюня 1753 года, коимъ **1753**.
прибавлено во всѣ пѣхотные полки еще по двѣ грендер-
скія роты, Тенгинскій пѣхотный полкъ состоялъ изъ трехъ
баталіоновъ, а каждый баталіонъ изъ одной грендерской
и четырехъ фузелерныхъ ротъ.

1756 года 30 Марта, подтверждено было представленіе **1756**.
Воинской Коммисіи, учрежденной въ 1755 году, для раз-
смотрѣнія штатовъ арміи, по которому всѣ грендерскія
роты третьихъ баталіоновъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ были
отчислены на сформированіе особыхъ четырехъ грендер-
скихъ полковъ, получившихъ названія по номерамъ 1, 2,
3 и 4. Они состояли каждый изъ двухъ баталіоновъ, а ба-
таліонъ изъ пяти ротъ. Третья грендерская рота Тенгин-
скаго полка поступила въ составъ 4 грендерскаго полка, и
за тѣмъ Тенгинскій пѣхотный полкъ, въ числѣ остальныхъ
полковъ, содержалъ въ себѣ три мушкетерскіе баталіона и
двѣ грендерскія роты. Сверхъ сего, въ этомъ году, учреж-
дена была при полку постоянная артиллерійская команда.

1756. По части обмундированія и вооруженія въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, по вновь изданному, 30 Марта 1756 года, штату, для Тенгинскаго пѣхотнаго полка, въ числѣ прочихъ мушкетерскихъ полковъ, полагалось :

Рядовому мушкетеру — кафтанъ зеленый, съ отложнымъ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ красными; камзолъ и штаны красные — всѣ три съ мѣдными пуговицами. Рукавные манжеты бѣлые, галстухъ черный, штиблеты всеневные—черные съ штибель-манжетами, а въ парадѣ—бѣлые; башмаки смазные тупоносые, а въ походахъ сапоги; шляпа съ обшивкою изъ бѣлаго шерстянато галуна и съ бантомъ изъ бѣлыхъ же лентъ; эпанча васильковаго цвѣта, въ длину до колѣнъ, съ двумя воротниками, застегивавшаяся у шеи не крючкомъ и петлею какъ прежде, а мѣдною пуговицею.

Волосы по прежнему пудрили, завивали въ пукли и убрали въ косу, оплетенную чернымъ кожанымъ ремнемъ, такъ что бантъ приходился на самомъ воротникѣ кафтана.

Обмундированіе капраловъ, фурьеровъ, подпрапорщиковъ, каптенармусовъ и сержантовъ было одинаково съ рядовыми, съ тою только разностью, что послѣдніе четверо имѣли золотой галузъ: на воротникѣ кафтана и по краямъ шляпныхъ полей въ одинъ рядъ, а на обшлагахъ — фурьеръ и подпрапорщикъ въ одинъ же, каптенармусъ въ два, сержантъ въ три ряда.

Вооруженіе и аммуницію рядоваго мушкетера составляли: **1756.** шпага съ тесачнымъ клинкомъ и мѣднымъ ефесомъ; фузея съ шомполомъ, штыкомъ и прочимъ приборомъ желѣзнымъ; портупея лосинная, надѣвавшаяся по самому поясу, при застегнутомъ кафтанѣ—сверху онаго, а при растегнутомъ—сверхъ камзола; патронная сума, съ мѣдною во всю величину крышки бляхою, изъ черной яловочной кожи съ перевязью; натруски уже не употреблялись; ранецъ изъ черной яловочной кожи съ ремнями и желѣзными пряжками, и водоносная фляга изъ двойной жести.

Вооруженіе капрала было тоже и тѣхъ же образцевъ что и рядоваго. Фурьеръ имѣлъ все тоже что и рядовой, съ прибавленіемъ только ротнаго значка, который строился изъ бѣлой шелковой матеріи, съ цвѣтною обшивкою изъ полупелюшковыхъ лентъ; на срединѣ его означалось золотомъ: названіе полка и нумеръ роты. При значкѣ, фурьеръ не носилъ ни фузеи, ни патронной сумы; въ походѣ онъ былъ верхомъ, и потому ему отпускались: одинъ пистолетъ съ желѣзнымъ приборомъ и пистолетная лялунка изъ черной яловочной кожи. Конскій приборъ фурьера состоялъ изъ кожанаго драгунскаго сѣдла, съ кожаными же ольстрами и чапракомъ.

Подпрапорщикъ имѣлъ шпагу съ портупеею, ранецъ и водоносную флягу.

Вооруженіе каптенармуса было такое же какъ и рядоваго, съ перемѣною обыкновенной патронной сумы на большую, для запасныхъ патроновъ.

1736. Обмундированіе и вооруженіе рядовыхъ, капраловъ, фурьеровъ, каптенармусовъ и сержантовъ грендерскихъ ротъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, были тѣже что и мушкетерскихъ, съ перемѣною шляпы на шапку, а патронной сумы на гренадную, и съ прибавленіемъ патронной лядунки или подсумка.

Шапка грендерская, изъ черной цумповой кожи, много походила на тѣ, какія при Императорѣ Петрѣ I послали въ Гвардію; она состояла изъ тульи съ тремя мѣдными накладками, такою же назади бляхою и чернымъ подвязнымъ ремнемъ, изъ кожанаго налобчика шестивершковой вышины мѣдною во всю величину бляхою и стоячею на верху бѣлою нитяною кистью, и изъ задника въ четыре вершка длиною. На передней изъ бляхъ находились выбитыя изображенія окрашеннаго черною краскою двуглаваго Россійскаго орла, въ воинской арматурѣ, и двухъ пылающихъ гренадъ; а на задней—двухъ пылающихъ гренадъ.

Гренадная сума—изъ черной яловочной кожи, съ мѣдною во всю крышку бляхою, на коей были вытѣснены Государственный гербъ съ арматурою и четыре по угламъ пылающія гренады,—имѣла у верхнихъ угловъ по желѣзной пряжкѣ, въ которыя продѣвались концы лосиной перевязи, имѣвшей спереди мѣдную фитильную трубку.

Подсумокъ также изъ черной яловочной кожи, съ мѣдною во всю крышу бляхою и деревяннымъ внутри патронникомъ.

Форму одежды мушкетерскихъ офицеровъ составляло: **1756.** кафтанъ зеленый съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ красными; камзолъ красный (оба съ вызолоченными пуговицами); штаны зеленые; манжеты бѣлые; галстухъ черный, гладкій; штиблеты съ мѣдными пуговицами: всеневные — черные изъ кожи, а въ парадѣ — бѣлые; башмаки смазные, тупоносые; перчатки лосинныя съ небольшими раструбами; шляпъ полагалось двѣ: всеневная, поярковая, и парадная, полупуховая; эпанча, васильковаго цвѣта, застегивалась позолоченною пуговицею.

Вооруженіе и аммуниція оберъ-офицеровъ мушкетерскихъ ротъ состояли: въ шпагѣ, съ прямымъ на обѣ стороны острымъ клинкомъ и вызолоченнымъ ефесомъ; ножны были изъ нечерненной кожи съ мѣдными вызолоченными же крючкомъ и наконечникомъ, а темлякъ изъ желтаго и чернаго шелка; въ портупеи лосинной, обшитой по краямъ золотымъ галуномъ; въ фузеѣ съ деревяннымъ шомполомъ, желѣзнымъ трехгранымъ штыкомъ, гладкою мѣдною вызолоченною оправою, погоннымъ ремнемъ который обшивался золотымъ галуномъ, и полунагалищемъ; и наконецъ въ патронной лядункѣ или подсумкѣ изъ красной кожи, съ мѣдною вызолоченною во всю крышу бляхою.

Штабъ-офицеры, въ пѣшемъ строю, были одѣты и вооружены одинаково съ оберъ-офицерами.

Оберъ-офицеры гренадерскихъ ротъ въ обмундированіи и вооруженіи отличались отъ офицеровъ мушкетерскихъ ротъ тѣмъ, что вмѣсто шляпъ носили гренадерскіе шапки. Грен-

1756. надерская офицерская шапка имѣла весь покрѡй и размѣръ шапки нижнихъ чиповъ, съ тѣмъ только различіемъ, что мѣдный приборъ ея былъ вызолоченный, а на передней бляхѣ, вмѣсто окрашеннаго черною краскою орла, находился орелъ того же цвѣта фиництяный.

Строевою принадлежностью всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ были еще шарфъ и знакъ. Шарфъ оставался по прежнему, у оберъ-офицеровъ — изъ желтаго и чернаго шелка, у штабъ-офицеровъ — изъ золота съ чернымъ шелкомъ, но надѣвался уже не черезъ плечо, а по поясу: при растегнутомъ кафтанѣ — по камзолу, а при застегнутомъ — по кафтану.

Знаки сохранили прежнюю форму.

Адъютанты, квартирмейстеръ и всѣ штабъ-офицеры, въ походѣ и строю, находились верхами; причемъ, вмѣсто штиблетъ и башмаковъ, носили тупоносые сапоги съ небольшими раструбами, штибель-маншетами и мѣдными позолоченными шпорами, застегивавшимися пряжкой и двумя ремнями — верхнимъ по подъему ноги и нижнимъ чрезъ подошву. Полковому адъютанту и квартирмейстеру фузеи и подсумка не полагалось.

Конный приборъ офицеровъ былъ слѣдующій: у адъютантовъ и квартирмейстера — сѣдло и ольстры черныя, кожанныя; чапракъ и чушки изъ краснаго сукна съ закругленными углами, обшитые по борту въ одинъ рядъ золотымъ галуномъ въ вершокъ ширины. Мунштукъ, наперсты и пахвы изъ черныхъ чищеныхъ ремней съ желѣз-

ными воронеными пряжками ; удила и стремена желѣзныя, **1756.** луженыя, съ мѣдною на каждой сторонѣ вызолоченною бляхою. Въ гриву и въ холку лошади влетались красныя шерстяныя кисти. У штабъ-офицеровъ — сѣдло и альстры черныя, чапракъ и чушки изъ краснаго сукна съ закругленными углами, обшитые золотымъ галуномъ подлѣ края въ полвершка, и на столько же отступя, въ вершокъ шириною. Мундштукъ, наперсты и пахвы красныя, ременные, обшитые краснымъ сукномъ или обложеные красною шелковою тесьмою, съ мѣдными вызолоченными пряжками и такими же во многихъ мѣстахъ наборными украшеніями; стремена и удила желѣзныя, луженыя, послѣднія съ вызолоченною на каждой сторонѣ бляхою; уздечка и кисти шелковыя красныя, а по желанію каждаго и съ золотомъ. При семь уборѣ, какъ штабъ-офицерамъ, такъ равно адъютантамъ и квартирмейстеру полагалось по два пистоleta съ мѣднымъ приборомъ. Независимо отъ строевыхъ лошадей, премьеръ-майоры и подполковники имѣли еще по одной, а полковники по двѣ заводныя лошади, съ приборомъ по достатку и произволу каждаго, исключая попоны, которая должна была быть изъ зеленаго сукна съ галуною въ два ряда обшивкою, по образцу чапраковъ.

Сверхъ показанныхъ здѣсь чиновъ, къ составу Тенгинскаго пѣхотнаго полка принадлежали: 40 барабанщиковъ, 4 флейщика, 1 полковой барабанщикъ и 7 гобоистовъ. Форма одежды ихъ была однихъ цвѣтовъ и покроя

1736. съ прочими нижними чинами, съ прибавленіемъ только, на обонхъ плечахъ, зеленыхъ суконныхъ накладокъ или крылецъ. У ротныхъ барабанщиковъ и флейщиковъ вокругъ всего камзола, по бортамъ обшлаговъ, крыльцамъ и воротнику кафтана, также на камзольныхъ клапанахъ у кармановъ, а у гобонистовъ, сверхъ того, на переднихъ сторонахъ рукавовъ и на груди нашивался шерстяной галунъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ шпагу и португею одинаковаго образца съ прочими строевыми нижними чинами. Барабанщики и флейщики гренадерскихъ ротъ носили присвоенныя гренадерамъ шапки, а всѣ другіе — шляпы. Полковой барабанщикъ, выходявшій въ строй безъ барабана, съ тростью, и старшій изъ гобонистовъ, полагавшіеся въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ, имѣли на воротникѣ и обшлагахъ кафтана, и на шляпѣ, вмѣсто шерстянаго, золотой галунъ.

Нижніе нестроевые чины, какъ то : подлекаря, писаря и цирюльники ; мастеровые : плотники, слесаря и кузнецы получали обмундированіе рядоваго мушкетерскихъ ротъ и шпагу съ португеею, а для похода ранецъ и водоносную флягу.

Нестроевые офицерскихъ чиновъ : аудиторъ и лекарь имѣли обмундированіе одинаковое съ строевыми офицерами мушкетерскихъ ротъ, а изъ присвоеннаго симъ послѣднимъ вооруженія носили только шпагу съ португеею.

Остальнымъ за тѣмъ чинамъ полка — извозчикамъ, профосамъ и деньщикамъ, полагались: кафтаны сермяжные съ зелеными обшлагами, камзолы сермяжные, штаны козли-

ные, галстуки черные кожаные, сапоги, шапка, рукавицы **1756.**
и шуба.

Императрица Елисавета Петровна, опредѣливъ, указомъ 15 Февраля 1742 года, образъ производства въ чины по заслугамъ и старшинству на службѣ, утвердила на счетъ срока службы правила, постановленныя Манифестомъ 1736 года.

Преемникъ Императрицы Елисаветы Петровны, Императоръ Петръ III, указомъ 18 Февраля 1762 года, даровавъ дворянамъ, находящимся въ военной службѣ, право просить объ отставкѣ всегда когда пожелаютъ, положилъ основаніе коренному измѣненію въ образѣ приѣма, выпуска, отставки и въ самомъ составѣ всѣхъ полковъ. **1762.**

Вмѣсто существовавшаго прежде раздѣленія Тенгинскаго пѣхотнаго полка на три мушкетерскіе баталіона и двѣ гренадерскія роты, 13 Марта 1762 года, повелѣно было состоять ему изъ двухъ баталіоновъ, каждый изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ.

Императрица Екатерина II, въ первые дни своего царствованія, утвердивъ Манифестъ о вольности Дворянства, даровала право каждому дворянину служить и не служить. Нижнимъ чинамъ срокъ выслуги полагался: рекрутамъ изъ податныхъ сословій 20 лѣтній, а изъ солдатскихъ дѣтей и церковниковъ 15 лѣтній.

5-го Ноября 1762 года учреждена была особая Военная Коммиссія, имѣвшая цѣлью рассмотреть и улучшить тогдашніе штаты. Опредѣленіемъ оной отъ 14 Января 1763 года въ со- **1763.**

1765. ставѣ Тенгинскаго пѣхотнаго полка находились два баталіона, каждый въ одну гренадерскую и пять мушкетерскихъ ротъ, и при нихъ артиллерійская команда.

24-го Апрѣля 1763 года, въ каждый баталіонъ было дано по два знамя: въ первый баталіонъ одно бѣлое, другое синее; во второй же оба синія. Бѣлое строилось изъ шелковой матеріи, длиною въ 4 арш. 1 $\frac{1}{2}$ верш., шириною въ 4 арш. 11 верш. На всѣхъ 4-хъ углахъ этаго знамени нашивались наугольнички изъ черной матеріи, съ изображеніемъ золотого вензеля Государыни Императрицы Екатерины II; въ срединѣ же черный двуглавый орелъ съ тремя коронами, сидящій на военной арматурѣ. Древяно было въ длину 4 арш., выкрашенное красною краскою; на верху его плоское мѣдное вызолоченное копьё съ золотою кистью. Синія знамена были точно такой же величины и съ такимъ же изображеніемъ.

1769. 13-го Ноября 1769 года учреждена была при Тенгинскомъ пѣхотномъ полку егерская команда, въ числѣ 50 человекъ. Команда эта, отчисленная 26-го Мая 1777 года отъ полка, поступила въ составъ формировавшихся тогда особыхъ егерскихъ баталіоновъ.

1786. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II обмундированіе и вооруженіе Тенгинскаго пѣхотнаго полка, подвергаясь разнымъ переменамъ, получили наконецъ, по подтвержденнымъ 10 Апрѣля 1786 года штатамъ и табелямъ, слѣдующую форму, сохраненную до самой кончины Императрицы, послѣдовавшей въ Ноябрь 1796 года.

Рядовой мушкетерской роты имѣлъ кафтанъ короткій, въ

видѣ куртки съ небольшими полями, зеленого сукна, съ **1786**. суконнымъ отложнымъ воротникомъ, лацканами и обшлагами красными и мѣдными пуговицами; камзолъ до пояса, безъ рукавовъ; галстухъ черный волосяной; маншеты оставлены только у манишекъ; шировары изъ краснаго сукна, длинные до пятъ, обшитые внизу кожею, съ 7-ю плоскими мѣдными пуговицами, а по обѣимъ сторонамъ боковыхъ швовъ суконною желтою выкладкою; сверхъ того по бокамъ штановъ, въ швѣ, и подъ полами куртки находились прорѣзы для кармановъ. Сапоги съ короткими голенищами, круглоносые. Каска изъ черной поярковой тульи, по образцу шляпной, съ узкимъ козыркомъ, округленными лопостями и подбороднымъ чернымъ ремнемъ; у самага края козырка прикрѣплялся къ каскѣ черный султанъ изъ шерсти или перьевъ, съ небольшимъ внизу бантомъ изъ бѣлой тесьмы. Волосы, безъ пудры, пуклей и косъ, стригли коротко въ скобку. Для лѣта имѣлся китель съ штанами изъ фламскаго полотна; для похода и ненастной погоды эпанча, прежняго покроя, изъ бѣлаго сукна, безъ подбоя.

Капралы, фурьеры, подпрапорщики, каптенармусы и сержанты имѣли все тоже что и рядовые; нашивался только на курткѣ узкой золотой галуни: у капрала на воротникѣ и обшлагахъ въ одинъ рядъ; у фурьера, подпрапорщика и каптенармуса на воротникѣ въ одинъ, на обшлагахъ въ два ряда, а у сержанта на воротникѣ въ одинъ, а на обшлагахъ въ три ряда.

Оружіемъ и аммуниціею рядоваго мушкетера были : пор-

1786. тупея изъ яловочной кожи, выбѣленная, съ мѣдною пряжкой и лопостью для штыковыхъ ноженъ, сдѣланныхъ изъ черной яловочной кожи: ружье (тоже что прежняя фузел), которое носили безъ штыка, исключая военного времени: патронная сума и перевязь, а въ походное время, сверхъ того, ранецъ и водоносная фляжка.

Вооруженіе капраловъ, фурьеровъ, подпрапорщиковъ, кантеноармусовъ и сержантовъ осталось тоже какъ было прежде, только безъ шпагъ.

Гренадерскихъ ротъ рядовые, капралы, фурьеры, кантеноармусы и сержанты въ обмундированіи и вооруженіи различались отъ мушкетерскихъ тѣмъ, что на каскахъ имѣли вмѣсто узкой бляхи широкую, съ выбитымъ по срединѣ вензелемъ Императрицы въ лаврахъ.

У офицеровъ почти не измѣнилось ихъ прежнее обмундированіе: только шляпу начали носить нѣсколько большей величины, плоче и безъ галуна; косу короче; кафтанъ съ разнѣнными обшлагами и завороченными къ верху полами; галстухъ и штаны бѣлые; вмѣсто штиблетъ, сапоги до колѣнъ, безъ штибельманшетъ; шпагу съ кривымъ клинкомъ и черными кожаными ножнами съ мѣдною вызолоченною оправою, привѣшивалась же она къ португелѣ на двухъ выбѣленныхъ погонныхъ ремняхъ съ мѣдными, также вызолоченными, кольцами; знакъ нѣсколько плоче прежняго съ чернымъ двуглавымъ орломъ.

Барабанщикамъ, флейщикамъ, а также полковому барабанщику, музыкантамъ и капельмейстеру, обмундированіе

было положено противъ рядовыхъ съ нитяными нашивками **1786.** и кистями бѣлаго цвѣта. Всѣ они остались при прежней аммуниціи и тесакахъ, а полковой барабанищикъ и капельмейстеръ имѣли сверхъ того трости.

Нестроевымъ нижнимъ чинамъ: провіантмейстеру, обозному надзирателю для больныхъ, полковому, штабнымъ, комисаріатскому и провіантскому писарямъ, церковникамъ, цырюльникамъ и всѣмъ мастеровымъ — одного образца съ опредѣленнымъ для рядовыхъ, но кафтанъ или куртка вся зеленая; а вмѣсто каски красный суконный картузь. Всѣмъ оставлены тесаки съ бѣлыми портунеями, а четверымъ первымъ трости и галунъ на воротникѣ и обшлагахъ, какъ у сержантовъ.

Нестроевые офицерскихъ чиновъ: аудиторъ, комисарь, лекаръ и подлекаря имѣли форму одинаковую со вседневною офицерскою, но шапки сохранили съ прямымъ клинкомъ.

Профосы и извоцики (по прежнему погонцики) были обмундированы подобно вышеозначеннымъ нестроевымъ нижнимъ чинамъ, но картузь, куртку и шировары имѣли они васильковаго цвѣта безъ великихъ нашивокъ или выкладокъ, а галстухъ весь черный. Независимо отъ сего, имъ были оставлены прежнія васильковыя эпанчи съ рукавами; кителей же имъ не отпускалось.

Хотя по штату, Высочайше конфирмованному 10-го Апрѣля **1789.** 1786 года, каждый пѣхотный полкъ полагался въ два баталіона, но по причинѣ военныхъ дѣйствій, требовавшихъ постоянного умноженія войскъ, въ 1789 году 3-го

1789. Сентября, былъ сформированъ, въ Санктпетербургѣ, для Тенгинскаго пѣхотнаго полка третій баталіонъ.

1790. Въ слѣдующемъ году, Тенгинскій пѣхотный полкъ, раздѣленный на двѣ части, послужилъ основаніемъ къ образованію новыхъ двухъ полковъ. Два баталіона Тенгинскаго полка, вмѣстѣ съ Навагинскимъ пѣхотнымъ, составили 6-го Юля 1790 года Санктпетербургскій Гренадерскій полкъ; третій же баталіонъ Тенгинскаго полка послужилъ основаніемъ къ учрежденію 4-хъ баталіоннаго мушкетерскаго полка, какъ это видно изъ слѣдующаго именнаго Ея Императорскаго Величества указа, даннаго 15-го Мая 1790 года, Главнокомандующему въ Москвѣ Князю Прозоровскому.

«Князь Александръ Александровичъ!

«По надобности въ умноженіи войскъ на настоящее время, «препоручаемъ вамъ составить въ Москвѣ четырехъ баталіонный мушкетерскій полкъ, обратя въ оный имѣющіеся «тамъ третій баталіонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, за «тѣмъ употребить имѣющихся въ баталіонахъ гарнизона «Московского людей непрестарѣлыхъ и къ службѣ годныхъ, «также рекрутъ, кои въ Москвѣ въ зачетъ набора отдаются, какимъ же образомъ остальное число наполнить, о «томъ вы вскорѣ за симъ получите Наше предписаніе. О «потребныхъ для сего полка офицерахъ, обѣ одеждѣ, ору- «жьи и прочемъ нужномъ споситесь съ генераломъ Салты- «ковымъ, которому дано отъ Насъ приказаніе въ испол-

«ненія порученнаго вамъ пособствовать, полагаясь впрочемъ **1790.**
«на извѣстныя Намъ ваши усердіе и дѣятельность.»

Этотъ 4-хъ баталіонный полкъ, сформированный въ Москвѣ, **1791.**
получилъ 19-го Февраля 1791 года, названіе Московскаго
гренадерскаго.

Въ 1795 году, указомъ 3-го Августа, всѣмъ гренадерскимъ **1795.**
полкамъ повелѣно было прибавить еще по одному бата-
ліону запасному. Такимъ образомъ, въ послѣдній годъ цар-
ствованія Императрицы Екатерины II въ составѣ Москов-
скаго гренадерскаго полка находилось пять баталіоновъ, изъ
коихъ два баталіона и двѣ роты въ слѣдующемъ году об-
разовали Павловскій полкъ.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.
ПАВЛОВСКІЙ ГРЕНАДЕРСКІЙ ПОЛКЪ.
1796 — 1815.

Царствованіе Императора Павла Петровича было ознаменовано совершеннымъ переобразованиемъ Русской арміи, положившимъ основаніе нынѣшней ея организаціи.

Тотчасъ по восшествіи на престолъ, Императоръ Павелъ Петровичъ приступилъ къ реформированію всего внутренняго устройства полковъ; постановленія клонившіеся къ сей цѣли, обыкновенно объявлялись во время развода, при паролѣ, и имѣли всю силу Высочайшихъ указовъ.

Таковымъ Высочайшимъ указомъ, отданнымъ въ 19 день Ноября 1796 года, учрежденъ былъ Павловскій гренадерскій полкъ, который примѣрною службою, ознаменованною многими доблестными военными подвигами, обратилъ на себя Всемилостивѣйшее вниманіе Вѣнценосныхъ Преемниковъ своего Образователя, и въ послѣдствіи удостоился счастья занять мѣсто въ ряду побѣдоносной Россійской Гвардіи.

Указъ этотъ, объявленный Военной коллегіи, президен-

1796. томъ ея графомъ Салтыковымъ, 23 Ноября тогоже года, заключался въ слѣдующемъ :

«Изъ Московскаго гренадерскаго полка, отрядить два баталіона, да изъ запаснаго его баталіона двѣ роты, всѣ въ полномъ комплектѣ, и чтобъ оныя слѣдовали послѣднѣе въ С. Петербургъ, въ назначенныя имъ квартиры, въ Петергоффъ, Софіи и Ораніенбаумѣ, для устроенія Павловскаго гренадерскаго полка, мундиру въ семъ полку «быть таковому же, какъ у Лейбъ-Гренадеръ, но съ оранжевыми отворотами и воротниками. Остальныхъ чиновъ въ Московскомъ гренадерскомъ полку оставить въ настоящихъ ихъ мѣстахъ, доколѣ не послѣдуетъ повелѣніе о составленіи его подъ симъ же названіемъ по общему новому «о полкахъ положенію.»

Шефомъ Павловскаго гренадерскаго полка назначенъ былъ камергеръ Вадковскій, Всемилостивѣйше пожалованный въ генералъ-поручики приказомъ 21 Ноября.

Въ томъ же мѣсяцѣ, послѣдовало назначеніе новыхъ квартиръ для полка по приказу, отъ 28 числа, въ которомъ сказано: «Лейбъ Кирасирскій полкъ Ея Величества получаетъ квартиры назначенныя Павловскому гренадерскому полку, по неудобности въ разсужденіи карауловъ; а Павловскій гренадерскій полкъ получаетъ квартиры Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества.»

Такимъ образомъ, города Гатчино, Павловскъ и село Бина опредѣлены были для будущаго мѣстарасположенія полка, который, въ новомъ составѣ вполне сформирован-

ный, выступилъ, 6 Декабря, изъ города Вильны по тракту въ С. Петербургъ, подъ командою Подполковника Муханова. 1796.

Между тѣмъ, до прибытія Павловскаго гренадерскаго полка въ назначенныя ему квартиры, Высочайше отдаваемыми при паролѣ приказаніями, объявлены были слѣдующія постановленія:

1) «Гг. офицерамъ не носить ни въ какомъ случаѣ «инаго одѣянія какъ мундиры.

2) «Офицеровъ, желающихъ быть уволенными отъ службы, «отставлять съ повышеніемъ одного чина или тѣмъ же чиномъ, смотря потому выслужили ли они годъ или менѣе.»

3) «Срокъ службы нижнимъ чинамъ опредѣляется 25 лѣтъ; «выслужившихъ этотъ срокъ увольнять въ отставку на ипсвалидное содержаніе. Для нижнихъ чиновъ, выслужившихъ «безпорочно 20 лѣтъ, устанавливается воинскій знакъ ордена «Св. Анны.»

4) «Во всѣхъ полкахъ приказывается имѣть палатки, «какъ штабъ, такъ и оберъ-офицерскія и для рядовыхъ, «также палатки для карауловъ, и пирамиды, въ разсужде«ніи величины по уставу, во всей арміи бѣлаго цвѣта, съ «различіемъ: въ Гвардіи съ зелеными и красными змѣй«ками, а въ арміи просто съ зелеными. Фуры провіантскія «имѣть по образцу: фигурой противъ конно-гвардейскихъ, а помѣщеніемъ противъ Измайловскихъ. Лазаретнымъ ка«ретамаъ быть по назначенному впредь образцу, и какъ фу-

1796. «рамъ, такъ и каретамъ имѣть цвѣтъ зеленый, а оковку «черную.»

5) «Званія Преміеръ и Секундъ-Маіоровъ уничтожаются «и замѣняются, первые—Полковниками, а послѣдніе—Под-«полковниками.»

6) «Въ каждомъ пѣхотномъ полку быть пяти музыкан-«тамъ: двѣ валторны, два кларнета и одинъ фаготъ.»

Приказаніе отданное при паролѣ 29 Ноября: «нынѣшніе «письменные обряды уничтожить, а имѣть сношеніе по уста-«ву» измѣнило весь письменный порядокъ: всѣ денежные «счета и сношенія съ Провіантскими и Коммисаріатскими «Депо были возложены на полковаго квартирмейстера; а фрон-«товая часть и переписка съ разными мѣстами предоставлена «полковому адъютанту. Кромѣ того, Государь Императоръ «Высочайше повелѣть соизволилъ, выбрать въ каждомъ полку «по два унтеръ-офицера, не изъ дворянъ, и произвести оныхъ: «одного въ полковые квартирмейстеры, а другаго въ ауди-«торы; офицеровъ же, исправлявшихъ эти должности, обра-«тить въ ротное число, а равно секретарей обозныхъ и «коммисаровъ, чины которыхъ при этомъ случаѣ были во-«все уничтожены. Состоявшіе въ полкахъ, по прежнимъ шта-«тамъ, чины сержанта, каптенармуса, фурьера и капрала «были замѣнены общимъ названіемъ унтеръ-офицеровъ, изъ «числа которыхъ въ каждой ротѣ положено имѣть 1 фельд-«фебеля, непремѣнно не изъ дворянъ.

Вмѣстѣ съ преобразованіемъ войска, предметомъ постоян-«ной заботливости Императора Павла Петровича было

усовершенствованіе фронтной части и внушеніе всѣмъ служащимъ основныхъ правилъ военнаго искусства. Первымъ осуществленіемъ этой цѣли былъ «Воинскій Уставъ», объявленный 29 Ноября 1796 года. Уставъ этотъ, опредѣливъ способъ производства ученій, а также обязанности всѣхъ чиновъ при отправленіи службы, изложилъ вмѣстѣ съ тѣмъ первые правила тактики и стратегіи, и наставленія, которыми отрядные начальники должны руководствоваться въ военное время.

Согласно Уставу, каждый полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ, а каждый баталіонъ изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ. Гренадерская или флигель-рота составлялась изъ 9 унтеръ-офицеровъ, 3 барабанщиковъ, 2 флейщиковъ, 6 мастеровыхъ, 150 рядовыхъ подъ ружьемъ и 12 сверхъ-комплектныхъ; всего изъ 182 человекъ. Мушкетерская же рота — изъ 10 унтеръ-офицеровъ, 3 барабанщиковъ, 150 рядовыхъ подъ ружьемъ и 12 сверхъ-комплектныхъ; всего изъ 175 человекъ. Въ числѣ 10 унтеръ-офицеровъ, въ мушкетерскихъ ротахъ находившихся, положено было имѣть 1 портупей-прапорщика изъ дворянъ, который и носилъ знамя. Во фронтѣ, рота, ранжированная всегда справа на лѣво, дѣлилась на четыре взвода. Капитанъ становился передъ первый, прапорщикъ передъ второй, подпоручикъ передъ третій, поручикъ передъ четвертый взводы. Унтеръ-офицеры размѣщались по росту: четыре на правые фланги взводовъ, одинъ на лѣвый флангъ роты, четыре позади взводовъ, а портупей-прапорщикъ

1796. носилъ знамя. Барабанщики же размѣщались: одинъ на правомъ, другой на лѣвомъ флангѣ роты, а третій передъ третьимъ взводомъ.

Баталіоны, а также главныя или первыя роты въ оныхъ, назывались по фамиліи своихъ баталіонныхъ командировъ, а прочія роты по фамиліи ротныхъ.

Число штабъ и оберъ-офицеровъ въ полку полагалось 56; изъ нихъ, 6 штабъ-офицеровъ, 6 капитановъ, 6 капитанъ-поручиковъ, 12 поручиковъ, 16 подпоручиковъ, въ томъ числѣ два полковыхъ адъютанта, и 10 прапорщиковъ. Состояли же они по ротнo: при первой ротѣ — шефъ полка, капитанъ-поручикъ, поручикъ, 2 подпоручика, изъ коихъ одинъ былъ адъютантомъ, и прапорщикъ; всего 6 человѣкъ. При командирской ротѣ втораго баталіона — командиръ этаго баталіона, капитанъ-поручикъ, поручикъ, 2 подпоручика (одинъ адъютантъ) и прапорщикъ; тоже 6 человѣкъ. При гренадерской штабской ротѣ — баталіонный командиръ, капитанъ-поручикъ, поручикъ и два подпоручика; всего 5 человѣкъ. При другихъ штабскихъ ротѣхъ — штабъ-офицеръ, капитанъ-поручикъ, поручикъ, подпоручикъ и прапорщикъ; тоже 5 человѣкъ. Въ каждой штабской ротѣ, капитанъ-поручику положено быть ротнымъ командиромъ и отвѣчать за роту.

При капитанской гренадерской ротѣ состояли: капитанъ, поручикъ и 2 подпоручика; всего 4 человѣка.—При мушкетерской капитанской ротѣ — капитанъ, поручикъ, подпоручикъ и прапорщикъ; тоже 4 человѣка.

Полкомъ командовалъ старшій штабъ-офицеръ; когда же 1796 полкъ находился въ строю, то онъ командовалъ первымъ баталіономъ.

На полковыхъ ученіяхъ, командиръ полка становился пѣшимъ передъ фронтъ по середниѣ, за нимъ старшій штабъ-офицеръ; прочіе же штабъ-офицеры, а также адъютанты, верхами, позади полка.

Команды, употреблявшіяся на ученьяхъ, были слѣдующія:

Въ ружейныхъ приемахъ.

- № 1. Правую рукою за ружье въ 1 темпъ.
2. Подвысь. въ 1 темпъ.
3. Взводи курки. въ 2 темпа.
4. Прикладывайся въ 1 темпъ.
5. Пали.
6. Курокъ на взводъ.
7. Вынь патронъ.
8. Скуси
9. Сыпь порохъ на полку
10. Закрой полки.
11. Обороти ружье. въ 1 темпъ.
12. Патронъ въ дуло въ 2 темпа.
13. Вынь шомполъ въ 1 темпъ.
14. Прибей зарядъ
15. Шомполъ въ ложу
16. На плечо
17. Къ ногъ. въ 6 темповъ.
18. Положи ружье. въ 4 темпа.

1796.

19. Къ ногѣ въ 4 темпа.
20. На плечо въ 5 темповъ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЯ КОМАНДЫ.

21. На крауль
22. На право-кругомъ . . . } Въ 3 темпа.
23. На лѣво-кругомъ . . . }
24. На плечо въ 2 темпа.
25. На руку въ 3 темпа.
26. На плечо въ 2 темпа.
27. Отъ дождя
28. Въ правую руку . . . } Въ 5 темповъ.
29. На плечо }
30. Съ поля въ 13 темповъ.
31. На плечо въ 10 темповъ.

П О В О Р О Т Ы .

32. На право }
33. Во фронтъ } Въ 2 темпа.
34. На лѣво }
35. Во фронтъ }
36. На право-кругомъ . . } Въ 3 темпа.
37. На лѣво-во-фронтъ . . }
38. На лѣво-кругомъ . . . } Въ 3 темпа.
39. На право-во-фронтъ . }

Для шаржированія (заряжанія).

1. Баталіонъ шаржируй! слушай! на карауль!
ружье плашмя! чехлы долой! заряжай!
2. Обороти ружье!

3. Шомполгъ!

1796.

4. Прибей!

5. Въ ложу! на плечо!

1797 года 28 Января, Павловскій гренадерскій полкъ 1797. подъ командою своего шефа, прибывшаго въ полку въ мѣстечкѣ Другѣ, вступилъ въ Гатчино. Въ этомъ городѣ остановился баталіонъ Подполковника Муханова съ одною флигель-ротою; шефскій же генералъ-лейтенанта Вадковскаго баталіонъ занялъ квартиры въ городѣ Павловскѣ, а другая флигель-рота въ селѣ Бишѣ. Такимъ образомъ, Павловскій гренадерскій полкъ поступилъ въ число гарнизоновъ Гатчины и Павловска, гдѣ Императоръ Павелъ Петровичъ имѣлъ очень часто Свое пребываніе.

Въ царствованіе Императора Павла Петровича вся армія была раздѣлена на 10 инспекцій, которыя были подчинены генераламъ, съ наименованіемъ Инспекторовъ, по Высочайшему назначенію. Павловскій гренадерскій полкъ поступилъ въ С. Петербургскую дивизию, которая, вмѣстѣ съ Лифляндскою, составляла одну инспекцію. Командиромъ С. Петербургской дивизіи былъ Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь, Александръ Павловичъ.

Составъ Павловскаго гренадерскаго полка былъ нижеслѣдующій:

Шефъ (полковой командиръ) . .	1.
Штабъ-офицеровъ	6.
Оберъ-офицеровъ.	50.
	3*

1797.	Унтеръ-офицеровъ ,	118.
	Барабанщиковъ	36.
	Гренадеровъ	300.
	Мушкетеровъ	1500.
	Полковой квартирмейстеръ	1.
	Священникъ	1.
	Церковниковъ	2.
	Аудиторъ	1.
	Лекаръ	1.
	Подлекарей	2.
	Цырюльниковъ.	12.
	Полковой барабанщикъ	1.
	Музыкантовъ	5.
	Флейщиковъ	4.
	Мастеровыхъ	12.
	Ложникъ	1.
	Слесарь.	1.
	Профосъ	1.
	Сверхъ-комплектныхъ	144.
	<hr/>	
	Всего	2200 человекъ.

Изъ флигель и гренадерскихъ ротъ полковъ формировались сводные гренадерскіе баталіоны. Флигель-роты Павловскаго гренадерскаго и гренадерскія роты Бѣлозерскаго мушкетерскаго полковъ, составляли сводный гренадерскій баталіонъ, которымъ командовалъ майоръ Цвилленевъ.

Войска, составлявшія гарнизоны въ Гатчинѣ и Павловскѣ, обязаны были содержать въ оныхъ караулы, для

чего, каждый день по утру, производился вахтъ-парадъ. **1797.** Вахтъ-парады были установлены Императоромъ Павломъ Петровичемъ, и состояли въ томъ, что пѣхотные полки, наряженные для занятія карауловъ, передъ вступленіемъ, приходили въ назначенное для вахтъ-парада мѣсто, гдѣ Государь производилъ имъ сначала ученіе, а потомъ и самый вахтъ-парадъ или нынѣ называемый разводъ, послѣ котораго караулы расходились по гаубтвахтамъ. На таковыхъ парадахъ, въ 1797 году, участвовалъ шефскій баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка во время пребыванія Императора Павла Петровича въ городѣ Павловскѣ, а также передъ отъѣздомъ Государя въ Москву на торжество коронаванія и, какъ видно изъ приказовъ отданныхъ при паролѣ 2, 3, 4, 5, 6 и 9 Марта того года, удостоивался Высочайшаго благоволенія.

9-го Марта Его Императорское Величество повелѣтъ соизволилъ, чтобы всѣ чины, вступающіе вновь на службу, принимали присягу подъ знаменемъ.

Вскорѣ Императоръ Павелъ Петровичъ уѣхалъ въ Москву. Въ Высочоторжественный день коронаванія и муропомазанія, Его Императорское Величество Всемилоствѣйше пожаловалъ шефу Павловскаго полка, генералъ-лейтенанту Вадковскому, орденъ Св. Александра Невскаго и 1000 душъ крестьянъ. Въ продолженіи торжествъ въ Москвѣ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, послѣдовали въ полку двѣ перемѣны: 7 числа капитанъ-поручики переименованы въ штабсъ-капитаны; а 15-го составъ полка увеличенъ учрежденіемъ полковой

1797. артиллеріи, состоявшей изъ одного 12-ти фунтоваго единорога и четырехъ 6-ти фунтовыхъ пушекъ; при ней находилась команда: оберъ-офицеровъ 2, бомбардировъ—по одному на каждое орудіе — 5 человѣкъ, фейерверкеровъ 1-го и 2-го класса по два, 4-го по восьми; всего 110 человѣкъ.

Въ постановленіи о полковой артиллеріи было сказано: «Именованныхъ артиллеристовъ ежегодно артиллерійской «экзерциціи обучать настоящими выстрѣлами, изъ 6 фун- «товой пушки по два выстрѣла съ ядрами, изъ 12-ти фун- «товаго единорога по одному выстрѣлу съ гранатою. Юн- «керовъ, фейерверкеровъ, бомбардировъ и канонировъ, всего «60 человѣкъ и сверхъ сего однихъ рядовыхъ 50, холо- «стыми по 6 выстрѣловъ, и на то обученіе отпускать пороху «на выстрѣлы: настояще изъ 12-ти фунтоваго единорога «и 6-ти фунтовой пушки по 2 фунта, а на холостые по «1 фунту, и того на обученіе пороху 16 пудъ 20 фунтовъ. «На оный порохъ суммы не полагается для того, что на «сіе въ штатѣ порохомъ положено быть имѣть; отпускъ «же сего пороху дѣлать по разсмотрѣнію главнаго артил- «лерійскаго начальства. На снаряды, гранаты, ядра, труб- «ки, фитиль и прочее, на каждаго человѣка по 75 копѣекъ, «на мишени для всѣхъ 5 рублей; а всего на сію команду, «на всѣ оружейныя, мундирныя и аммуничныя вещи; на «покупку лошадей; на упряжь, конскую сбрую, обозъ ар- «тиллеристовъ: одновременно 4959 рублей 12⁵/₆ копѣекъ; «ежегодно же — 1665 рублей 66³/₄ копѣекъ.»

Полковая артиллерія была отчислена отъ полка 6-го 1797. Марта 1800 года и поступила въ артиллерійское вѣдомство.

По возвращеніи изъ Москвы, Императоръ Павелъ Петровичъ, проводившій лѣтнее время въ городахъ Царскомъ-селѣ, Павловскѣ и Гатчинѣ, заставлялъ находившіеся въ нихъ гарнизоны исполнять, подъ личнымъ Своимъ надзоромъ, всѣ обязанности лагерной службы, и дѣлалъ, кромѣ вахтъ-парадовъ, ученія по-баталіонно всѣмъ полкамъ въ окрестностяхъ находящимся, для чего приходили и полки гвардіи. Съ 1 Юня по 15 Августа полки были собраны близъ Павловска, гдѣ 2 Юня за произведенный смотръ Павловскаго гренадерскаго полка баталіону генералъ-лейтенанта Вадковскаго Императоръ Павелъ Петровичъ объявилъ свое удовольствіе, Всемилостивѣйше пожаловавъ маіора Лаврова плацъ-маіоромъ въ крѣпость Маріенталь. Кромѣ этихъ ученій и смотровъ, Императоръ Павелъ Петровичъ, назначивъ всему гарнизону сборное мѣсто и алармъ-плацъ, и подтвердивъ, чтобы во время аларма генералы находились при своихъ дивизіяхъ и бригадахъ, и чтобы всякій день отъ 4-хъ до 8-ми часовъ вечера, весь генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры безотлучно были при казармахъ,—дѣлалъ войскамъ тревоги и внезапныя ученья, которыя неоднократно подавали случай Павловскому гренадерскому полку удостоиваться Монаршаго благоволенія. Въ городѣ Павловскѣ, алармъ-плацъ назначенъ былъ у колонны передъ дворцомъ, сборнымъ

1797. же мѣстомъ для полка улица подъ Дубомъ. По мѣрѣ сбора, войска становились :

въ 1-й линіи — 2 баталіона Преображенскаго и 1 баталіонъ Семеновскаго полковъ.

во 2-й линіи — сводный гренадерскій баталіонъ, 1 баталіонъ Измайловскаго и 1 баталіонъ Павловскаго полковъ.

въ 3-й линіи — егерскій баталіонъ и артиллерія, каждая батарея противъ праваго фланга своего баталіона.

въ 4-й линіи — кавалерія.

Независимо отъ сего, Императоръ Павелъ Петровичъ производилъ войскамъ въ Павловскѣ находившимся маневры, по окончаніи которыхъ, 15 Августа, гвардейскіе полки возвратились въ С. Петербургъ, а Павловскій гренадерскій полкъ собрался въ Екатеринведерь, для продолженія лагерныхъ занятій вмѣстѣ съ войсками составлявшими Гатчинскій гарнизонъ. Мѣсто для алармъ-плаца въ Гатчинѣ, для Павловскаго гренадерскаго полка, назначено было на полѣ, позади суконной фабрики.

20 Августа въ Павловскомъ гренадерскомъ полку послѣдовало измѣненіе въ начальствующихъ лицахъ: баталіонъ генераль-лейтенанта Вадковскаго порученъ былъ маіору Цвилленеву, гренадерская же рота этаго баталіона дана маіору Лаврову, который произведенъ въ подполковники съ назначеніемъ командовать своднымъ гренадерскимъ бата-

ліономъ, а подполковникъ Оedorовъ назначенъ командовать **1797.**
баталіономъ подполковника Муханова.

Лагерныя занятія Гатчинскихъ баталіоновъ прерваны были большими маневрами, которые продолжались съ 27 Августа по 17 Сентября. Въ приказѣ послѣдняго дня было сказано: «завтрашняго числа кончится лагерная служба, а «начнется гарнизонная.»

Въ это же время введенъ былъ въ употребленіе шанцовый инструментъ, относительно коего дано было Павловскому полку слѣдующее приказаніе:

«Военная Коллегія, выслушавъ предложеніе президента, «при коемъ онъ препроводилъ за своею печатью образцовый «картельный котелъ съ крышкой, также шанцовую лопатку «и шанцовый топоръ съ кожаными чехлами, Его Императорскимъ Величествомъ апробованные, предписываетъ при- «нять оное въ исполненіе, и при томъ объявляетъ Высо- «чайшую волю, чтобы чехлы оныя сдѣланы были изъ вы- «служенныхъ патронныхъ сумъ, ремни же къ нимъ изъ «выслуженныхъ перевязей, а слѣдующую еще къ шанцо- «вому инструменту мотыгу взять для образца изъ Преобра- «женскаго полка.»

19 Октября предписано было всѣмъ Гг. инспекторамъ «быть въ сношеніи съ гражданскими губернаторами, для «учрежденія гошпиталей и доставленія въ войска тулуповъ «и кельговъ на часовыхъ.»

20 же Октября, шефъ Павловскаго гренадерскаго полка зачисленъ былъ при Военной Коллегіи съ пошеніемъ обща-

1797. го армейскаго мундира, а Павловскій гренадерскій полкъ оставленъ вакантнымъ; мѣсяць спустя, 20 Ноября, по Высочайшему повелѣнію, генералъ-лейтенантъ Прусской Королевской службы герцогъ фонъ Гольштейнбекъ, опредѣленъ шефомъ въ Павловскій полкъ, тѣмъ же чиномъ, со старшинствомъ отъ 2 Января 1795 года.

Въ 1797 году, Высочайше повелѣно было имѣть въ полку 10 знаменъ, по одному въ каждой мушкетерской ротѣ. Знамена сіи, одинаковые между собою какъ формою, такъ и величиною, состояли изъ креста, 4 угловъ и круга, имѣя какъ въ длину, такъ и въ ширину по 2 аршина; дѣлались же онѣ изъ шелковой матеріи, которая прибывалась къ древку гвоздями съ мѣдными позолоченными шляпками. Въ низу древка утверждался мѣдный вызолоченный подтокъ, а на верхній конецъ насаживалось мѣдное же вызолоченное плоское копье съ трубкою, имѣвшее въ срединѣ вызолоченное изображеніе двуглаваго орла. Ниже копьа, у края трубки, привѣшивались двѣ кисти изъ серебра съ чернымъ и оранжевымъ шелкомъ, прикрѣпленныя къ концамъ на двое пергнутою серебряною тесьмою. Длина древка была $4\frac{1}{2}$ аршина, длина копьа съ трубкою $5\frac{1}{2}$ вершка, длина серебряной тесьмы съ кистью 1 аршинъ 3 вершка, вышина подтока 2 вершка. Изъ числа означенныхъ 10 знаменъ, на одномъ, въ шефской ротѣ, крестъ былъ бѣлый, а углы оранжевые, у прочихъ же девяти — крестъ оранжевый, углы бѣлые; кругъ у всѣхъ знаменъ былъ свѣтло оранжевый, съ чернымъ двуглавымъ орломъ и двумя, по сто-

ронамъ орла, зелеными лавровыми вѣтвями, связанными голубою лентою; щитъ на груди орла былъ красный; каемка же вокругъ щита, цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго, корона, скипетръ и держава золотые. **1797.**

По штату и табелямъ Высочайше подтвержденнымъ 5 Января 1798 года, обмундированіе и вооруженіе Павловскаго гренадерскаго полка было слѣдующее: **1798.**

Форма одежды рядоваго — кафтанъ, называвшійся также и мундиромъ, изъ темно-зеленаго сукна, съ краснымъ карзеевымъ подбоемъ, плоскими мѣдными пуговицами, воротникомъ, лацканами и погонами оранжевыми; петлицы на клапанахъ рукавовъ изъ шерстяной тесьмы. Кафтаны или мундиры шились на всѣхъ въ мѣру и притомъ такимъ образомъ чтобы могли застегиваться поверхъ надѣвавшихся зимою овчинныхъ фуфаякъ. Мундиры получались въ полкъ на полное число строевыхъ чиновъ и выдавались въ Маѣ мѣсяцѣ, за день передъ инспекторскимъ смотромъ. Цѣна мундира опредѣлена была въ 3 руб. 97½ коп.; срокъ же двухгодичный. Изъ выслужившихъ сроки мундировъ дѣлались фуражныя суконныя шапки, на первоначальное обзаведеніе коихъ отпущено одновременно по 27½ коп. на каждую.

Камзолъ и штаны изъ бѣлаго сукна. Камзолъ былъ длиною ниже пояса, съ клапанами на карманахъ и небольшими плоскими пуговицами; къ нему давались ежегодно рукава, которыхъ цѣна опредѣлялась въ 68½ коп. Камзолы получались на полное число строевыхъ чиновъ, срокомъ

1798. на два года, цѣною въ 1 руб. 16 $\frac{1}{2}$ коп.; изъ выслужившихъ сроки камзоловъ дѣлались фуфайки и рукавицы. Мѣдные пуговицы отпускались вообще срокомъ на 20 лѣтъ; на кафтанъ полагалось 2 $\frac{1}{2}$ портиць, въ 10 коп. каждое; на камзолъ же 1 $\frac{1}{2}$, каждое по 8 коп.

Штиблеты изъ чернаго сукна, съ 12-ю на каждой сторонѣ мѣдными пуговицами. Срокъ штиблетовъ былъ двухлѣтній, цѣна 68 коп. Къ штиблетамъ имѣлись еще пряжки и подвязки; пряжки цѣною въ 10 коп. давались на 20 лѣтъ. Полагалось, чтобы нижше чины дѣлали отъ себя по парѣ штиблетъ, на деньги выручаемые за продажу старыхъ мундировъ.

Башмаки смазные, съ тупыми носками, получались ежегодно по двѣ пары на всякаго строеваго; кромѣ того на всякую пару башмаковъ отпускалось по одной парѣ подметокъ. Цѣна башмаковъ была 77 коп., подметокъ же 15 коп.

Галстухъ изъ краснаго сатена; ихъ давалось по два въ годъ, цѣнились же они въ 11 копѣекъ каждый. На обшивку галстуха полагалось нитяной тесьмы на 4 коп.

Шапка изъ суконной тульи, съ околышемъ и налобникомъ, который, вышиною въ 5 $\frac{1}{2}$ вершковъ, имѣлъ съ наружной стороны во всю величину мѣдную бляху. На бляхѣ находились слѣдующія изображенія: вверху корона, подъ короной черный двуглавый орелъ, съ мечемъ и перунами въ лапахъ, ниже орла надпись «съ нами Богъ», а подъ ней, на овалѣ, окруженномъ воинской арматурой, вензель Императора Павла I-го, составленный изъ русскій бук-

вы II и изъ цифры 1. Тулью огибали двѣ на крестъ поло- **1798.**
 женныя и выпуклыми узорами украшенныя мѣдныя полос-
 ки; на околышѣ противъ полосокъ были прикрѣплены три
 мѣдныя пылающія гранаты. Задники шапокъ были оран-
 жевые, околыши темнозеленые, обшивки желтыя съ чер-
 нымъ. На шапкахъ находилась штепная кисть: у рядовыхъ
 1-го баталіона бѣлая, 2-го баталіона красная; а у унтеръ-
 офицеровъ бѣлая съ краснымъ и оранжевымъ. Шапки
 дѣлались въ мѣру, каждому по головѣ; отпускались же онѣ
 срокомъ на 20 лѣтъ, а цѣнились въ 2 руб. 69½ коп.

Шинель изъ бѣлаго сукна, безъ подкладки, съ отлож-
 нымъ воротникомъ, подобнымъ кафтанному, и 6-ю обтяж-
 ными пуговицами напередѣ; надѣвали ее въ холодную и
 ненастную погоду сверхъ кафтана въ рукава, подпоясывая
 португезею; а въ походѣ, когда не случалось въ ней надоб-
 ности, носили при себѣ скатанную, привязывая къ верху
 ранца или перекидывая черезъ плечо, какъ кому удобнѣе.
 Еще въ 1797 году, приказомъ отданнымъ при паролѣ 31
 Января, Высочайше повелѣно во всѣхъ полкахъ имѣть,
 вмѣсто положенныхъ по уставу одѣялъ, шинели, которыя
 утверждены штатами 1798 года. Срокъ имъ полагался на
 4 года, цѣною въ 3 руб. 10 коп.

Овчинная фуфайка надѣвалась зимою подъ камзолъ, для
 чего у камзоловъ сзади имѣлась шнуровка. Фуфайки дѣла-
 лись ежегодно; на построеніе оныхъ первоначально отпу-
 щено было по 1 руб. на каждую, въ послѣдующіе же года
 выдавалось по 50 копѣекъ.

1798. Кромѣ того каждый солдатъ получалъ еще ежегодно: три рубашки, цѣною въ 13 коп. каждая; холстинные штаны; чулокъ три пары, одну шерстяную и двѣ нитяныя, каждая цѣною въ 1 рубль.

Волосы приказано было сверху подстригать и носить такъ, чтобы уши были закрыты висками, а въ строю быть напудреннымъ; косы же имѣть натуральныя, наблюдая, чтобы сверхъ оныхъ висѣлъ конецъ ленты на ладонь длиною; для чего на всякаго рядоваго полагались въ годъ двѣ шерстяныя черныя ленты на 4 копѣйки.

Унтеръ-офицеры различались отъ рядоваго въ формѣ одежды тѣмъ, что имѣли по краямъ воротника и обшлаговъ золотой галуунъ шириною около полувершка; галуна этого, въ 90 коп. за аршинъ, полагалось 254 арш. въ полкъ. Унтеръ-офицерамъ давались также, на всякіе три года, замшевыя перчатки съ крагенами; сверхъ того имъ приказано было покупать отъ себя въ теченіе трехъ лѣтъ еще по парѣ перчатокъ, цѣна которыхъ опредѣлялась въ 1 руб. 20 коп.

Оберъ-офицеры носили кафтанъ, камзолъ, зимніе и лѣтніе штаны, штиблеты и башмаки формою и цвѣтомъ одинаковые съ нижними чинами, съ тою только разницею, что кафтаны были съ золотыми петлицами, золоченными пуговицами, подбоемъ изъ нелощеннаго стамеда и опущенными полами. Перчатки носили они съ крагенами, замшевыя или лосинныя, бѣлыя. Трости употреблялись внѣ строя. Галстухъ былъ бѣлый. Треугольная шляпа обшивалась по верхнимъ краямъ узкимъ золотымъ гладкимъ

галуномъ, на боковыхъ углахъ шляпы находилось по золотой съ чернымъ шелкомъ кисти, спереди золотая пуговица, вверху же надъ ней золотой бантъ или кисть. Шинель изъ темнозеленаго сукна съ обтяжными пуговицами и двумя воротниками. Всѣмъ офицерамъ приказано было, какъ въ службѣ такъ и внѣ оной, носить всегда мундиры и инаго платья не имѣть. Они должны были шить каждый годъ новый мундиръ, слѣдуя образцу, по опредѣленной цѣнѣ. Къ веснѣ, передъ наступленіемъ ученій, офицеры обязывались нашивать на мундиры новые отвороты, воротники и обшлага.

Адъютанты шефскій и полковый, при одинаковомъ обмундированіи съ прочими оберъ-офицерами, носили всегда сапоги со шпорами, при которыхъ полагались непременно штібель маншеты; кафтанная полы заворачивались на верхъ.

Штабъ-офицеры, въ пѣшемъ строю, ни чѣмъ не отличались отъ оберъ-офицеровъ, находясь же верхомъ—отъ адъютантовъ; внѣ службы носили они всегда сапоги со шпорами, штібель-маншеты и кафтанъ съ завороченными полами. Они могли также носить темнозеленые сюртуки съ краснымъ подбоемъ: зимою байкою, а лѣтомъ стамедомъ.

Всѣ офицеры также пудрились и убирали голову въ пукли и косы.

Вооруженіе и амуниція рядоваго — тесакъ (шпага съ тесачнымъ клинкомъ и сабельнымъ ефесомъ безъ чашекъ); темлякъ изъ бѣлой тесьмы съ малиновою кистью и зеле-

1798. ною гайкою. Къ тесаку полагались кожанья ножны съ наконечникомъ и крючками мѣдными. Срокъ тесака — 20 лѣтъ, цѣна — 2 руб. $2\frac{3}{4}$ коп.; на каждую ножну ежегодно отпускалось по $5\frac{1}{2}$ коп. Темлякъ, цѣною въ 10 коп., полагался на два года.

Портупея изъ выбѣленной яловочной кожи. При лѣтней формѣ, когда застегивались только верхнiе крючки кафтана, портупею надѣвали по камзолу такъ, что тесакъ висѣлъ съ боку, впереди лѣвой кафтанной полы; осенью портупею надѣвали также по камзолу, но лопость ея пригоняли противъ прорѣза въ лѣвой полѣ, причемъ тесакъ приходился почти назад; зимою же и весною носили портупею сверхъ кафтана. Цѣнилась она въ $66\frac{1}{2}$ коп. и давалась на 8 лѣтъ; къ ней пряжки мѣдныя съ крючками и петлями желѣзными, срокомъ на 20 лѣтъ, цѣною въ 16 коп.

Ружье съ шомполомъ, штыкомъ и мѣднымъ приборомъ, полагалось на 20 лѣтъ, цѣнилось же въ 9 руб. 79 коп. Къ ружью — ремни, срокомъ на 10 лѣтъ, цѣною въ 50 коп.; къ каждому ремню по двѣ пряжки мѣдныя, въ 8 коп. на 20 лѣтъ, и огнивные чехлы на полки изъ юфти, въ 2 коп. на 8 лѣтъ.

Полунагалище изъ красной юфтяной кожи, въ 20 коп. на 10 лѣтъ.

Штыковые ножны на одинъ годъ, въ 4 коп. На кремни и патронную бумагу, ко всякому ружью, выдавалось ежегодно по $13\frac{1}{2}$ коп.

Патронная сума,—снаружи изъ вычерненной глянцовитой **1798.** кожи, а внутри изъ нечерненной,—имѣла на срединѣ крышки круглую мѣдную бляху, съ выпуклымъ изображеніемъ двуглаваго орла, а на углахъ четыре пылающія гранаты: носилась же она на перевязи изъ такой же кожи какъ и портудея. Патронная сума давалась на 8 лѣтъ, цѣною въ 1 руб. 31¹/₂ коп.; мѣдная бляха въ 30 коп. полагалась на 20 лѣтъ; перевязь въ 89¹/₂ коп. — на 10 лѣтъ.

Ранецъ, бывшій собственно принадлежностью походною, имѣлъ четверугольную форму и дѣлался изъ телячьей кожи, шерстью внаружу, безъ подкладки; носили его на ремнѣ черезъ правое плечо сверхъ перевязи, наблюдая, чтобы онъ равнялся съ патронною сумою. Срокъ его былъ 8 лѣтнѣй, цѣна 69 копѣекъ. Къ ранцу прикрѣплялась бѣлымъ ремнемъ водоносная фляжка, изъ двойной жести, цѣною въ 70 коп., срокомъ на 8 лѣтъ.

Сухарный мѣшокъ, простой кожаный, около 8¹/₂ верш. длины и 7 верш. ширины; носился онъ на ремнѣ по камзолу, чрезъ лѣвое плечо такъ, что самый мѣшокъ приходился подъ правую пою кафтана. Всѣ эти вещи перемѣнялись всякіе три года, цѣнились же въ 40 коп.

Унтеръ-офицерамъ полагались камышевыя трости, съ широкимъ набалдашникомъ бѣлой кости, мѣднымъ наконечникомъ и кожанымъ темлякомъ, продѣтымъ ниже набалдашника. Въ строю, трость помощью темляка привѣшивалась за третью пуговицу лацкана и пропускалась меж-

1798. ду верхомъ лѣвой полы и ея заворотами. Трость полага-
лась на три года, цѣнилась же въ 1 руб. 15 коп.

Алебарды были съ закрученными зубцами на каждой
сторонѣ; желѣзо или перо въ $5\frac{1}{2}$ верш., трубка въ $2\frac{3}{4}$
верш.; древко въ 2 аршина 14 верш., окрашенное палевою
краскою. Срокъ алебарды полагался 20 лѣтъ, цѣна 1 руб.
 $78\frac{3}{4}$ коп.

Восьми унтеръ – офицерамъ въ полку давались вмѣсто
алебардъ винтовочныя ружья, которые цѣнились въ 10 руб.
и отпускались на 20 лѣтъ. Имѣвшимъ винтовочныя ружья,
вмѣсто патронныхъ сумъ полагались подсумки или патрон-
таши, которые были изъ черной глянцовой кожи, съ та-
кими же точно круглыми бляхами какъ на сумахъ, и на-
дѣвались спереди у портупей. Цѣна патронташей была 1
руб. 11 коп., полагались же они на 8 лѣтъ.

Тесакъ, портупея, ранецъ, водоносная фляжка и сухар-
ный мѣшокъ у унтеръ–офицеровъ были такіе же, какъ и у
рядовыхъ: только портупея безъ полости для штыковыхъ
ноженъ, а темляки съ черною и оранжевою шерстью внутри
и на околышѣ кисти; прочія части темляка имѣли тѣже
цвѣта какъ и у рядовыхъ.

Офицеры носили шпагу на лосиной портупеѣ, надѣтой
подъ камзолъ, съ серебрянымъ темлякомъ. Шарфъ сере-
бряный съ чернымъ и оранжевымъ шелкомъ: при лѣтней
формѣ шарфъ носили по камзолу, а въ прочія времена года
по кафтану, завязывая кисти на лѣвой сторонѣ передъ шпа-
гою. Знакъ серебряный, на черной шелковой лентѣ съ оран-

жевыми каемками; середина знака украшалась вызолоченным овалом изъ арматуры, на верху которой находилась корона, а въ среднѣ черный двуглавый орелъ на пальмовой финифти. 1798.

Эспантонъ. Перо его было въ 6 верш., поперечная желѣзца въ $3\frac{1}{4}$, трубка въ $2\frac{3}{4}$ верш., а древко съ подтокомъ въ 2 арш. 14 верш. На перѣ имѣлось вырѣзанное изображеніе двуглаваго орла, въ среднѣ котораго помѣщался Высочайшій вензель изъ буквы П и цифры 1, внизу же названіе полка; цвѣтъ древка былъ палевый.

Адъютанты не имѣли эспантоновъ. Всѣ ремни конскаго убора и сѣдло были черные; пистолеты съ мѣдною оправою; чепракъ и чушки темнозеленаго сукна, съ золотымъ галуномъ, шириною въ $\frac{3}{4}$ вершка.

Барабанщики имѣли такое же обмундированіе какъ и рядовые, только кафтаны ихъ были съ небольшими крыльцами у плечъ по цвѣту воротника, лацкановъ и обшлаговъ, то есть оранжеваго, и четырема поперечными нашивками на переднихъ половинкахъ рукавовъ, изъ желтой тесьмы. Изъ аммуниціи и оружія рядовымъ присвоенныхъ, барабанщикамъ не полагалось ружья и сумы съ перевязью; въ замѣнъ этаго, они имѣли барабанъ съ принадлежащею къ нему перевязью и занавѣскою изъ телячьей кожи шерстью внаружу. Барабанъ, цѣна котораго была 9 руб., давался на 20 лѣтъ; къ нему по 3 барабанныя кожи, каждая въ 25 коп. на три года, и струнъ по 5 пучковъ, въ $1\frac{1}{2}$ коп. пучокъ на 5 лѣтъ. Занавѣски для сбереженія штановъ, да-

1798. вались на три года, цѣнились же въ 50 коп.; перевязь въ 1 руб. 1 коп. на 8 лѣтъ, къ ней мѣдную пряжку съ запряжникомъ, наконецникомъ и мѣдными крюками на 20 лѣтъ; всё цѣною въ 88½ коп.

Флейщики носили черезъ лѣвое плечо, на выбѣленномъ яловочномъ ремнѣ, мѣдный футляръ съ двумя флейтами, которыя давались на 12 лѣтъ, цѣною въ 1 руб. 33½ коп. Футляръ же цѣнился въ 1 руб. 50 коп., срокомъ на 12 лѣтъ.

Полковій барабанщикъ, полагавшійся въ унтеръ-офицерскомъ званіи, имѣлъ точно такое же обмундированіе какъ и ротные барабанщики, съ тою только разницею, что по всѣмъ швамъ рукавовъ, а также и по нижнему краю крылецъ, имѣлъ нашивки; кромѣ того, какъ унтеръ-офицеръ, онъ имѣлъ еще галунъ, перчатки и трость. Оружіе и амуниція его были тѣже, что и у ротнаго барабанщика, исключая барабана и принадлежностей къ оному.

Полковые музыканты были обмундированы и вооружены по образцу полковаго барабанщика, но не имѣли погона, перчатокъ и трости, а каждый былъ съ присвоеннымъ ему инструментомъ, который давался на 12 лѣтъ. Фаготъ 1, цѣною въ 8 руб.; гобоевъ 2, каждый въ 4 руб.; кларнетовъ 2, каждый въ 5 руб.; валторнъ 2, каждая въ 12 руб.; флейтраверсовъ 2, въ 40 руб. каждый.

Нестроевые офицерскіе чины, какъ то: квартирмейстеръ, аудиторъ и лекарь, имѣли слѣдующее обмундированіе:

Квартирмейстеръ — кафтанъ темнозеленый, безъ лацкановъ, съ темнозеленымъ, отложнымъ воротникомъ, разрѣз-

ными обшлагами, подбоемъ изъ краснаго нелощенаго ста- **1798.**
меда и посеребряными пуговицами; камзолъ темнозеленый,
съ серебряными пуговицами и серебрянымъ же широкимъ
галуномъ; штаны палевые; сапоги со шпорами; штибель-
маншеты; шляпа; перчатки съ крагенами; трость и офи-
церская шпага безъ темляка.

Аудиторъ — всё тоже, но шляпу безъ кистей.

Лекарь — тоже что аудиторъ, но подкладку кафтана
имѣлъ зеленую.

Нестроевые нижніе чины — какъ то: церковники, фельд-
шера, цирюльники, ложенники, слесаря, профосы, погон-
щики и фурлейты имѣли — сюртукъ двубортный темнозеле-
наго сукна, длиною до колѣна, съ однимъ стоячимъ и
другимъ отложнымъ воротниками, круглыми обшлагами
также темнозеленаго сукна, подбоемъ изъ красной кара-
зеи и плоскими мѣдными пуговицами. Сюртукъ этотъ всег-
да застегивался; цѣна его была 4 руб. 62 коп., срокъ
2 года.

Камзолъ и штаны одинаковаго покроя съ присвоенными
строевымъ чинамъ. Камзолъ, темнозеленаго сукна съ такими
же обтяжными пуговицами, срокомъ былъ на 2 года, цѣ-
ною въ 1 руб. 31½ коп. Къ оному давались всякіе два
года рукава, цѣна конхъ была 77½ коп. Штаны, лѣтомъ,
бѣлые холстинные, въ остальное время года суконные.

Сапоги тупоносые до колѣнъ, въ 1 руб. 25 коп., дава-
лись ежегодно по одной парѣ, къ нимъ по парѣ головокъ
въ 40 коп. и по двѣ пары подметокъ въ 15 коп.

1798. Галстухъ черный, суконный, на одинъ годъ, въ 6 коп. цѣною.

Шляпа безъ прибора, на два года, въ 42 коп. Вагенмейстеру полагалась шляпа строевая, она стоила 1 руб. 97½ коп.

Шпиль бѣлая, суконная, на 4 года, цѣною въ 3 руб. 29 коп.

Еще въ 1797 году предписано было, чтобы деньщики и собственные люди штабъ и оберъ-офицеровъ были одѣты въ темнозеленое платьѣ, имѣя обшлага и воротники оранжевые; покрой предоставлялся волѣ шефа.

Въ полкъ, по штатамъ, полагалось еще:

Наметъ церковный, съ уборомъ, на 12 лѣтъ, въ 80 руб.

Пирамидъ равендушныхъ, съ приборомъ, двадцать семь на три года, каждая въ 5 руб. цѣною.

Палатокъ равендушныхъ, съ приборомъ, двѣсти сорокъ, на 3 года, въ 14 руб. каждая.

Палатка для палочнаго караула, съ приборомъ, на три года, въ 29 руб. цѣною.

Палатокъ для пикетовъ, съ приборомъ, двѣ, въ 53 руб. 70 коп. каждая, на 3 года.

Котловъ мѣдныхъ сто девяносто два на 20 лѣтъ, каждый въ 11 руб. На луженіе каждаго изъ нихъ отпускалось по 30 коп. въ годъ.

Чехловъ къ знаменамъ, изъ черной вощанки, десять, на 5 лѣтъ, цѣною каждый въ 95 коп.

Значковъ фурьерскихъ, изъ холста, двѣнадцать на 12 лѣтъ, въ 55 коп. каждый.

Шанцовога инструмента: топоровъ, въ роты, двѣсти со

рокъ, на 2 года, въ 60 коп. цѣною каждый, и для **1798** полковыхъ мастеровъ — двѣнадцать, на 20 лѣтъ, каждый цѣною въ 1 руб. Лопатокъ желѣзныхъ сто двадцать, на 20 лѣтъ, въ 33 $\frac{1}{2}$ коп. каждая. Кирокъ и мотыгъ съ укладомъ шестьдесятъ, въ 32 коп. каждая, на 20 лѣтъ. Чехловъ на всѣ сіи инструменты—четыреста тридцать два, на 8 лѣтъ, въ 25 коп. каждый.

Полковымъ мастеровымъ по одному кожаному запону, всего двѣнадцать, на 6 лѣтъ, въ 1 руб. 20 коп. каждый.

На содержаніе полковыхъ дѣлъ — 100 рублей ежегодно.

На разныя мелочныя починки, отъ одного инспекторскаго смотра до другаго, каждый годъ 100 рублей.

Такимъ образомъ отпущено было на приобрѣтеніе всѣхъ сихъ вещей по табелямъ, одновременно, 90572 руб. 65 $\frac{1}{2}$ коп. Ежегодно же отпускалось: на вещи по табелямъ 31428 рублей, 35 $\frac{11}{110}$ копѣекъ; на провіантъ 31447 рублей 62 коп.; на жалованіе всѣмъ чинамъ вообще 37396 руб. 99 $\frac{3}{4}$ коп.; на фуражъ нестроевыхъ лошадей, коихъ полагалось въ полку двѣсти сорокъ девять, 11246 руб. 8 $\frac{1}{2}$ коп.; всего же 111519 руб. 6 копѣекъ.

Въ томъ же 1798 году, 14 Февраля, Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказомъ, отставленъ былъ отъ службы шефъ Павловскаго гренадерскаго полка, генералъ-лейтенантъ герцогъ фонъ Гольштейнбекъ, мѣсто коего заступилъ генералъ-маіоръ Адамовичъ. Командиромъ же полка Всемилостивѣйше назначенъ былъ, 10 Июля, полковникъ

- 1798.** Мухановъ, во время командованія коего Павловскій гренадерскій полкъ удостоивался неоднократно изъясненія Монаршаго удовольствія и благоволенія. Спустя полгода послѣ назначенія генераль-маіора Адамовича шефомъ полка, онъ былъ отставленъ отъ службы и на мѣсто его опредѣленъ, произведенный въ генераль-маіоры, Софійскаго мушкетерскаго полка полковникъ Эмме, а когда 31 Октября воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе: «отъ нынѣ впредь «называться всѣмъ полкамъ, какъ инфантеріи, равно и кавалеріи, по именамъ своихъ шефовъ,» Павловскій гренадерскій полкъ, послѣ двухлѣтняго почти существованія своего подъ этимъ именемъ, принялъ названіе «Гренадерскаго Эмме полка» сохраненное имъ въ продолженіи полутора года. Подъ этимъ именемъ совершилъ онъ, послѣ перестроенія своего въ 1796 году, первые военные подвиги.
- 1799.** Императоръ Павелъ Петровичъ, предпринимая всѣ средства къ постановленію преградъ гибельной Французской революціи, согласно тогдашнимъ обстоятельствамъ, вступилъ въ союзъ съ Англіею для совокупнаго дѣйствія противъ Франціи, вслѣдствіе чего и назначены были, 16 Января 1799 года, четыре арміи: первая — полъ командою генерала отъ инфантеріи Лассія, вторая — генерала отъ инфантеріи графа Гудовича, третья — Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Павловича и четвертая — генераль-фельдмаршала графа Салтыкова 2-го. Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше приказано было: «впредь до 1 Сентября, изъ

«полковъ назначенныхъ для составленія арміи, отпусковъ 1799.
«и отставокъ не дѣлать.»

Гренадерскій Эмме полкъ поступилъ въ составъ третьей арміи, и по приказанію Его Императорскаго Высочества Александра Павловича, въ полномъ составѣ своемъ, выступилъ изъ города Гатчина, 16 Марта, въ походъ, по тракту въ городъ Ригу. Гренадерскія роты, въ составѣ своднаго гренадерскаго баталіона, полъ командою подполковника Митюшина, слѣдовали тоже за полкомъ, который по прибытіи въ г. Ригу, 21 Апрѣля, получилъ предписаніе выступить на квартиры въ мѣстечко Крожи, Виленской губерніи.

17 Мая, Высочайше назначенъ былъ полковымъ командиромъ майоръ Цвиленевъ, а ровно черезъ мѣсяцъ Гренадерскій Эмме полкъ передвинулся изъ м. Крожи на вновь назначенныя квартиры въ мѣстечко Шавли, откуда по Высочайшему повелѣнію, 5 Юля, выступилъ въ походъ по тракту въ городъ Ревель, гдѣ, 8 Августа, былъ амбаркированъ на Англійскія транспортныя суда, для слѣдованія моремъ въ Голландію, въ подкрѣпленіе союзныхъ Англо-Россійскихъ войскъ.

Болѣе мѣсяца продолжалось морское путешествіе полка: 13 Сентября, транспортныя суда прибыли въ Голландію на Тексельскій рейдъ. Высаженный на берегъ, Гренадерскій Эмме полкъ, расположился лагеремъ близъ города Гельдернъ, откуда выступивъ 16 Сентября, перешелъ въ мѣстечко Слалпердини, гдѣ и расположился бивуаками; а 21 числа, въ первомъ часу по полуночи, снявшись по тревогѣ съ бивуа-

1799. ковъ, слѣдоваль къ мѣстечку Бергену на подкрѣпленіе союзныхъ войскъ, сражавшихся съ Французами.

Слѣдующее донесеніе генераль-маіора Эссена 1-го, принявшаго главное начальство надъ Русскими войсками, находившимися въ Голландіи, писанное изъ главной квартиры при Цигеръ-Смозѣ, можетъ служить достаточнымъ объясненіемъ военныхъ дѣйствій, предшествовавшихъ прибытію Гренадерскаго Эмме полка и своднаго гренадерскаго баталіона Митюшина.

«Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что сего Сентября 4 дня, прибылъ я изъ Ярмута съ первою дивизіею войскъ, на эскадрѣ контръ-адмирала Чичагова, на Тексельскую рейду. Тотчасъ по прибытіи, началось дебаркированіе на однихъ нашихъ судахъ гребныхъ, и не взирая на бурливую погоду и жестокой вѣтръ, чрезвычайное затрудненіе дѣлавшихъ, неусыпными трудами флота капитана 1-го ранга Рябинина, 6-го числа уже всѣ войска на Гельдернскій берегъ высажены были.

Генераль-лейтенантъ Германъ, прибывшій прежде меня и стоявшій уже противъ непріятели въ 35 верстахъ отъ Гельдерна по Альмарской дорогѣ, прислалъ ко мнѣ повелѣніе, немедля къ нему слѣдовать, увѣдомляя, что намѣренъ атаковать непріятели. Получа оное 7-го числа, тотчасъ я отправился и соединился съ нимъ 7-го же числа ввечеру. 8-го числа, въ четвертомъ часу утрома, до разсвѣта, выступя тремя колоннами, атаковали мы непріятели съ мужествомъ свойственнымъ только вѣрноподаннымъ Ва-

шего Императорскаго Величества, выбили онаго изъ трехъ 1799. ретраншаментовъ, взяли штыками нѣсколько батарей, завладѣли тремя укрѣпленными деревнями и небольшимъ городомъ Бергеномъ. Все сіе происходило на разстояніи 15 верстъ. Четырнадцать непріятельскихъ пушекъ, 1000 пѣнныхъ и болѣе 2000 убитыхъ непріятелей были доказательствомъ необычайной храбрости и усердія войскъ Вашего Императорскаго Величества; но утомленные сими усиліями солдаты, еще не совсѣмъ оправившіеся послѣ труднаго мореплаванія, не могли итти далѣе, согласно желанію храбраго своего начальника, и по недостатку артиллеріи, которой только малая часть, за неполученіемъ лошадей, была взята съ собою, да и то было только по двѣ лошади у пушки, разстрѣлявъ при томъ всѣ картузы и патроны, не могли наступательно дѣйствовать противъ многочисленнаго непріятеля, обратившаго почти всѣ свои силы противъ насъ, бывшихъ на правомъ флангѣ у союзниковъ, которые положили атаковать съ нами въ одно время, но опоздали двумя часами, а по какимъ причинамъ то мнѣ неизвѣстно, что много воспрепятствовало одержанной надъ непріятелемъ побѣдѣ. Изъ силъ выбившееся отъ усталости войско, имѣвшее только штыки для своей обороны, стало отступать въ безпорядкѣ. Въ сей безпорядочной ретирадѣ, оставлены были взятыя какъ непріятельскія такъ и часть своихъ пушекъ, у которыхъ лошади были отбиты и лафеты повреждены. Командующій корпусомъ генералъ-лейтенантъ Германъ взять

1799. въ плѣнъ, генералъ-лейтенантъ Жеребцовъ убитъ, генералъ-маіоръ Сутгофъ раненъ.

Я. командуя съ начала до конца сраженія впереди и сдѣлавшись отъ сего несчастнаго происшествія старшимъ, принялъ начальство, собралъ и привелъ въ порядокъ войско и отступилъ въ прежнее наше выгодное мѣстоположеніе, такимъ образомъ, что непріятель не успѣлъ насъ преслѣдовать. Вообще потеря наша убитыми, въ плѣнъ взятыми и ранеными простирается до 3000 человѣкъ; непріятель потерялъ гораздо болѣе.

Сколь не прискорбна сердцу моему неудача сія, но не могу я удержаться чтобъ не донести Вашему Императорскому Величеству, что многіе штабъ и оберъ-офицеры оказали безпримѣрную храбрость, а особливо генералъ-маіоръ Седморацкій, который отряженъ будучи отъ генералъ-лейтенанта Германа съ полкомъ своимъ и своднымъ гренадерскимъ баталіономъ Эриксона на лѣвый флангъ къ Его Королевской Свѣтлости герцогу Юркскому поражаъ непріятеля вездѣ и взялъ въ плѣнъ 700 человѣкъ и 3 пушки, которыя и отданы имъ союзникамъ; вообще нами и Англичанами взято въ плѣнъ болѣе 3000 человѣкъ.

Генералъ-маіоръ Эмме съ полкомъ своимъ и своднымъ гренадерскимъ баталіономъ Митюшина прибывшій на Тексельскую рейду скоро со мною соединится.

Оставшись старшимъ генералъ-маіоромъ, принялъ я начальство надъ корпусомъ войскъ, до полученія повелѣній

Вашего Императорскаго Величества, которыхъ съ нетерпѣ- 1799.
ливостью ожидаю.

Не смѣю умолчать предъ Вами, Всемилостивѣйшій Государь, что корпусъ войскъ Вашего Императорскаго Величества во многомъ нуждается и не имѣетъ вещей необходимо нужныхъ. Не скажу, чтобы малое попеченіе объ насъ союзниковъ нашихъ сему было причиною, но послѣднія ихъ распоряженія, по которымъ высадили противъ перваго плана всѣ какъ наши, такъ и свои войска въ одну точку, то занимаемый нами клочокъ земли самъ по себѣ помогать намъ не можетъ, а должны ожидать изъ Англіи. Когда же побѣдимъ непріятеля и подвинемся впередъ, то надѣмся быть въ лучшемъ положеніи.

Его Королевская Свѣтлость герцогъ Йоркскій, совѣтовавъ со мною, положилъ вторично атаковать непріятеля по прибытіи ко мнѣ генераль-маіора Эмме съ его отдѣленіемъ, и я надѣюсь, что Богъ благословитъ оружіе Вашего Императорскаго Величества, устремленное на низверженіе враговъ правды и блага рода человѣческаго, и увѣнчаетъ счастливымъ успѣхомъ.»

22 Сентября, Гренадерскій Эмме полкъ, поступилъ подъ главное начальство генераль-маіора Эссена 1-го, а 25 числа отличился мужествомъ и храбростью при овладѣніи мѣстечкомъ Бергеномъ, съ неустрашимостью атакуя и поражая непріятеля укрѣпившагося въ ономъ. Преслѣдуя отступающаго врага, генераль-маіоръ Эмме ударилъ со ввѣреннымъ ему полкомъ, 2 Октября, на Французско-Батавскія войска,

1799. при мѣстечкѣ Дельгуби, атаковалъ оное и вытѣснилъ непріятели. Раненный въ семь сраженій, какъ это видно изъ донесенія Фридриха герцога Юркскаго, бывшаго главнокомандующимъ всѣхъ союзныхъ войскъ, писаннаго изъ главной квартиры при Цуйпфъ-Слюизѣ, отъ 4 Октября, Англіискому статсъ-секретарю Дундасу, генералъ-маіоръ Эмме лично предводительствовалъ своимъ полкомъ и гренадерскимъ баталіономъ Митюшина, 6 Октября, въ сраженіи при деревнѣ Бакумъ, въ которомъ доблестные подвиги храбрости и неутомимости полка, овладѣвшаго двумя непріятельскими батареями и вытѣснившаго Французовъ изъ деревни, обратили на себя особенное вниманіе герцога Юркскаго и снискали генералъ-маіору Эмме Всемилоствѣишую награду — орденъ Св. Анны 1-й степени.

Овладѣніемъ деревни Бакумъ окончилась военныя дѣйствія союзныхъ войскъ. Вскорѣ было заключено перемиріе, и 18 Октября, по предписанію генералъ-маіора Эссена 1-го, Гренадерскій Эмме полкъ выступилъ обратно въ городъ Гельдернъ, откуда, 20 Октября, амбаркированъ былъ въ Тексельскомъ рейдѣ на транспортныя Англіискія суда и перевезенъ на островъ Джернзей, гдѣ, 2 Декабря, дебаркировалъ въ городѣ Санктгеміерѣ и расположился въ тамошнихъ казармахъ.

Между тѣмъ, 24 Октября, Высочайше повѣлено было, за нарушеніе порядка дисциплины въ нѣкоторыхъ гренадерскихъ полкахъ и баталіонахъ, отнять присвоенные имъ бои; въ томъ числѣ и у своднаго гренадерскаго баталіона

Митюшина, состоявшаго между прочимъ изъ гренадерскихъ **1799.**
или флигель-ротъ Гренадерскаго Эмме полка; а 30 числа,
генераль-лейтенантъ Эссенъ 1, отставленъ отъ службы.
На его мѣсто, главнокомандующимъ надъ Россійскими вой-
сками находящимися въ Англіи, назначенъ былъ генераль
отъ инфантеріи графъ Воронцовъ.

Назначеніе графа Воронцова главнокомандующимъ подало **1800.**
надежду полкамъ и баталіонамъ, лишеннымъ присвоенныхъ
имъ боевъ, найти въ главнокомандующемъ предстателя въ
исходатайствованіи имъ Всемилостивѣйшаго прощенія Госу-
даря. Надежда эта оправдалась. Въ слѣдствіе всеподдан-
нѣйшаго донесенія графа Воронцова и приложеннаго къ не-
му посему предмету письма герцога Йоркскаго, въ коемъ
сказано, что баталіонъ подполковника Митюшина «присое-
динился къ арміи уже нѣсколько дней спустя послѣ не-
счастливаго сраженія послѣдовавшаго 19-го Сентября, 2-го
«и 6-го Октября на равнѣ съ полкомъ Эмме отличались
«порядкомъ и мужествомъ» отдано было 8-го Февраля
1800 года, при паролѣ, Высочайшее приказаніе о возвраще-
ніи гренадерскому баталіону Митюшина, въ числѣ прочихъ,
означеннаго боя.

Въ это же время воспослѣдовало Высочайшее предписа-
ніе всему генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, чтобы
намѣревающіе сочетаться законнымъ бракомъ, предвари-
тельно испрашивали на то Высочайшее разрѣшеніе, донося
на комъ именно желаютъ жениться; а Февраля 13-го объ-
явлено было приказаніе Государя Императора, чтобы шефы

1800. полковъ не перемѣщали ротныхъ командировъ безъ соизволенія на то Его Императорскаго Величества.

Назначеніе генералъ-маіора Кербица, произведеннаго изъ полковниковъ Таврическаго гренадерскаго полка, шефомъ полка генералъ-маіора Эмме, отставленнаго отъ службы, 8-го Апрѣля 1800 года, было причиною вторичнаго измѣненія въ названіи Павловскаго гренадерскаго полка, который подъ именемъ Гренадерскаго Кербица полка, посаженъ былъ, въ числѣ прочихъ Россійскихъ войскъ, находившихся на островѣ Джернзеѣ, на англійскія транспортныя суда: Нерфолкъ, Травелеръ, Минарха-пакетъ и Американскій Бетзей, для слѣдованія обратно въ Россію. Суда эти, послѣ 38-ми дневнаго плаванія, бросили якорь въ Кронштадтскомъ рейду 5-го Августа; Гренадерскій Кербица полкъ высаженъ 7-го числа на берегъ въ Кронштадтѣ и въ тотъ же день перевезенъ въ Ораніенбаумъ, откуда, послѣ 3-хъ дневнаго роздыха, возвратился на прежде занимаемыя имъ квартиры въ городѣ Гатчинѣ и Павловскѣ, гдѣ, съ постоянною ревностію исполняя свои служебныя обязанности, удостоенъ былъ особенной Монаршей благодарности, объявленной Высочайшимъ указомъ отъ 6-го Ноября, за усердіе и вѣрность, оказанныя имъ въ теченіе четырехъ лѣтъ царствованія Государя Императора.

Въ послѣднее время своего царствованія, Императоръ Павелъ Петровичъ, недовольный дѣйствіями союзниковъ, не соотвѣтствовавшихъ Его пламенному желанію къ восстановленію правъ Европы, сблизился съ тогдашнимъ

Французскимъ правительствомъ, возникшимъ подъ твер- 1800.
дою рукою Бонапарте, и объявилъ войну Англии. Вслѣд-
ствіе сего, 14 Декабря, назначено было составить три арміи
подъ начальствами: генерала отъ кавалеріи графа фонъ-
леръ-Палена, генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова
и генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова 2-го; гренадер-
скій Кербица полкъ назначенъ былъ въ армію графа Па-
лена, въ составъ корпуса генералъ-маіора Седморацкаго,
которому предположено было, собравшись при Красной-
горкѣ, расположиться по кордону отъ города Любавы до
мыса Дондангена. Уже Британскій флотъ двинулся въ Бал- 1801.
тійское море, силою прорвался сквозь Зундъ и остановился
9 Марта 1801 года въ виду Русскихъ береговъ, но всту-
пившій, 12 Марта того же года, на престолъ Императоръ
Александръ I прекратилъ эту войну; а за тѣмъ, ¹⁵/₂₇ Марта,
заключенъ былъ воюющими державами миръ въ Аміенѣ.

Вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, Императоръ
Александръ I-й, 29 Марта 1801 года, Высочайше повелѣлъ
всѣмъ вообще полкамъ именоваться по прежнему; Гренадер-
скій Кербица полкъ принялъ названіе, полученное имъ при
своёмъ сформированіи, Павловскаго гренадерскаго полка.
Шефомъ его, съ увольненіемъ отъ службы, по прошенію,
за старостью лѣтъ и болѣзною, генералъ-маіора Кербица,
назначенъ былъ, 10 Апрѣля, состоявшій по арміи генералъ-
маіоръ Талызинъ; а въ слѣдъ за тѣмъ, воспослѣдовала пе-
ремѣна и въ квартирномъ расположеніи полка, который пе-
реведенъ былъ по Высочайшему повелѣнію, 27 Іюля, въ

1801. С. Петербургъ, расположился на Петербургской сторонѣ, въ Петровскихъ, нынѣ Лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка казармахъ и, такимъ образомъ, поступилъ въ число войскъ составлявшихъ гарнизонъ столицы.

Въ это же время повелѣно было у нижнихъ чиновъ обрѣзывать пукли, а косы имѣть длиною только въ 4 вершка, завязывая ихъ на половинѣ воротника; сверхъ того даны черныя галстуки, которые предписано начать носить нижнимъ чинамъ не прежде окончанія срока старыхъ.

30 Мая Государь Императоръ даровалъ унтеръ-офицерамъ дворянскаго званія право быть награждаемыми офицерскимъ чиномъ при отставкѣ, по выслугѣ ими въ настоящихъ званіяхъ трехъ лѣтъ.

Въ высокаторжественный день коронаціи, 15 Сентября, Высочайшимъ манифестомъ, Государь Императоръ Всемилоствѣйше изволилъ пожаловать всѣмъ военно-служащимъ офицерамъ до полковничьяго чина включительно прибавку жалованья, четвертую часть противъ бывшихъ до того времени окладовъ.

Въ томъ же году, 19 Сентября, указомъ Военной коллегіи, правило о 25 лѣтней службѣ нижнихъ чиновъ распространено было и на дѣтей ихъ, причемъ счетъ дѣйствительной службы послѣднихъ велѣно вести съ 18 лѣтняго ихъ возраста

1802. Въ слѣдующемъ 1802 году, 30 Марта, Павловскій гренадерскій полкъ былъ переформированъ въ трехъ баталіонный составъ, причемъ баталіоны назывались по фамиліи

своихъ командировъ и состояли каждый изъ одной грена- **1802.**
дерской и трехъ фузелерныхъ ротъ, которыя, называлась
также по фамилии своихъ начальниковъ, сохраняли нумеръ
слѣдующимъ порядкомъ: въ 1 баталіонѣ — 1-я гренадер-
ская, 1, 2 и 3 фузелерныя; во 2-мъ баталіонѣ — 2-я гре-
надерская, 4-я, 5-я и 6-я фузелерныя; въ 3-мъ баталіонѣ—
3-я гренадерская, 7-я, 8-я и 9-я фузелерныя. Гренадерскія
роты формировались изъ нижнихъ чиновъ, отличившихся
храбростью и поведеніемъ; первымъ взводамъ оныхъ пове-
лѣно именоваться гренадерскими и въ баталіонномъ рас-
четѣ быть всегда на правомъ флангѣ, а вторымъ—стрѣл-
ковыми и находится на лѣвомъ флангѣ баталіона.

Число чиновъ въ полку было слѣдующее:

Шефъ	1.
Штабъ-офицеровъ	6.
Оберъ-офицеровъ	54.
Унтеръ-офицеровъ	120.
Гренадеръ	423.
Фузелеровъ	1269.
Музыкантовъ	9.
Барабанщиковъ	39.
Флейщиковъ	24.
Нестроевыхъ	46.
Мастеровыхъ	39.
Фурлейтовъ	53.
Деньщиковъ	94.

Положеніе это существовало для мирнаго времени; въ

1802. военное же прибавлялось по 24 человека въ роту и 3 фур-лейта въ полкъ.

20 Апрѣля, отставленъ былъ отъ службы генералъ-маіоръ Талызинъ, шефомъ же полка назначенъ генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ; а 30 числа того же мѣсяца Высочайше конфирмована была новая табель мундирнымъ, аммуничнымъ и оружейнымъ вещамъ для гренадерскихъ полковъ, по коей форма одежды и вооруженіе Павловскаго гренадерскаго полка были слѣдующія:

Рядовымъ — мундиръ двухбортный, изъ темнозеленаго сукна, съ стоячимъ краснымъ воротникомъ, обшлагами по цвѣту воротника, темнозелеными клапанами на обшлагахъ, красною каразейною подкладкою, мѣдными пуговицами и бѣлыми суконными погонами на темнозеленой суконной же подкладкѣ. Мундиръ, какъ зимой такъ и лѣтомъ, застегивался на всѣ пуговицы.

Панталоны изъ бѣлаго сукна, а лѣтомъ изъ фламскаго подотна. Сапоги смазные, круглоносые, до колѣнъ, въ вырѣзкою назади.

Галстухъ съ небольшою манишкою, изъ чернаго сукна, на холстинной подкладкѣ; завязывался назади черными тесемками.

Фуражная шапка, изъ темнозеленаго сукна, съ краснымъ околышемъ и бѣлою выпушкою.

Шапка, почти той же формы и величины, какъ и при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, съ тою только разницею, что бляха спереди имѣла почти во всю ея величину вычеканенное

подъ короной изображеніе двуглаваго Россійскаго орла съ 1802. Св. Георгіемъ на груди; ниже короны надъ орломъ надпись: «съ нами Богъ.» Верхушки гренадерской шапки красныя, а околышь бѣлый; оторочка вокругъ бляхи и по низу околыша, какъ и прежде, черная; обшивка на верхушкѣ бѣлая изъ нитяной тесьмы, кисти же бѣлыя съ красною серединою.

Шинель, изъ некрашеннаго сѣраго сукна, съ воротникомъ и погонами по цвѣту мундирному и сѣрыми круглыми обшлагами; строилась же она такъ, что могла быть надѣваема не только на мундиръ, но еще на фуфайку или полушубокъ; спереди она застегивалась семью мѣдными плоскими пуговицами. Фуфайка была овчинная.

Шпага съ тесачнымъ клинкомъ, мѣднымъ ефесомъ, ножнами изъ нечерненной кожи, на которыхъ находились крючокъ и наконечникъ мѣдные. Портупея, какъ и прежде, лосинная выбѣленная, съ мѣдною передвижною пряжкою, двумя лопастями, для шпаги и штыковыхъ ноженъ, и желобками около краевъ. Темлякъ, состоялъ изъ тесьмы, гаечки, деревяжки, тринчика или цвѣтнаго кольца и бахрамы; длина тесьмы полагалась въ $11\frac{1}{4}$, ширина въ $\frac{1}{2}$ верш.; темлякъ же повязывался на шпагѣ петлею подъ головку ефеса, обвивая всю дугу его и оставляя кисть свѣшенною на 2 вершка. Тесьма и бахрама темляка у всѣхъ рядовыхъ были бѣлыя нитяныя, деревяжка по цвѣту воротника и обшлаговъ, а гаечка и тринчикъ—въ гренадерскихъ ротaxъ

1802. бѣлые, въ 1-й, 4-й, и 7-й ротахъ красныя, во 2-й, 5-й и 8-й голубыя, въ 3-й, 6-й и 9-й оранжевыя.

Ружье съ принадлежащими къ нему ремнемъ, огнивымъ чехломъ и полунагалищемъ. Патронная сума съ мѣднымъ гербомъ и мѣдными же 4-мя гранатами; къ ней перевязь въ $2\frac{1}{2}$ верш. шириною, съ желобками вдоль краевъ.

Ранецъ, изъ черной яловочной кожи, на холстинной подкладкѣ, былъ круглый и имѣлъ крышку шириною въ 5 верш., застегивавшуюся тремя желѣзными пряжками и сверхъ того двумя кожаными пуговицами; внутри его находилась перегородка, изъ двойной холстины, для помѣщенія въ одну половину сухарей на трое сутокъ, а въ другую багажа, какъ то: двухъ рубахъ, портянокъ, шерстяныхъ носковъ, полушубка, лѣтнихъ или зимнихъ, смотря по времени года, панталонъ, щетокъ, ваксы, мыла, мѣла и проч. Ранецъ надѣвали черезъ правое плечо помощію выбѣленнаго лосиннаго ремня въ $\frac{2}{3}$ верш. шириною, пристегнутаго за двѣ желѣзныя пряжки у боковъ ранца такъ, чтобы онъ лежалъ близко къ плечамъ, немного наклонъ правымъ бокомъ вверхъ. Водоносная фляга, изъ двойной жести, удержала свою прежнюю форму и величину. Она привязывалась къ срединѣ ранца бѣлыми лосинными ремнями, въ $\frac{1}{2}$ вершка шириною.

Унтеръ-офицеры были обмундированы также какъ и рядовые, съ тѣмъ отличіемъ, что имѣли по нижнему и боковымъ краямъ воротника и по верхнему краю обшлаговъ золотой галунь въ $\frac{1}{3}$ верш. шириною; а кисть у грена-

дерскихъ шапокъ и тринчикъ или цвѣтное кольцо у тем- 1802.
ляка—бѣлыя, съ примѣсю чернаго и оранжеваго цвѣтовъ.
Еще носили они, какъ и прежде, бѣлыя замшевыя перчатки,
съ закругленными крагами въ $1\frac{1}{2}$ верш. шириною, и ка-
мышевую трость, съ бѣлымъ костянымъ набалдашникомъ и
мѣднымъ наконечникомъ. Изъ числа состоявшихъ въ каж-
дой ротѣ шести младшихъ унтеръ-офицеровъ, четыремъ по-
лагались винтовочныя ружья и черныя кожаныя подсумки,
съ мѣднымъ гербомъ и четырьмя мѣдными гранатами; про-
чимъ двумъ унтеръ-офицерамъ, а также фельдфебелю и
каптенармусу оставлены были прежней формы алебарды, ко-
торыхъ древки были палевыя; подпрапорщики же и пор-
тупей-прапорщики не имѣли ни ружей, ни алебардъ, а од-
ну только трость. Ранцы унтеръ-офицеры носили черезъ
лѣвое плечо.

Барабанщики имѣли обмундированіе одинаковое съ рядо-
выми и отличались отъ нихъ крыльцами или наплечниками
изъ темнозеленаго сукна, съ бѣлою нитяною тесьмою ши-
риною въ $\frac{1}{3}$ вершка. Барабанъ полагался изъ мѣдной ла-
туни, съ гербомъ, обручами, окрашенными снаружи темно-
зелеными и бѣлыми треугольниками, веревками, для на-
тягиванія рамъ или обручей, и бѣлыми лосинными уш-
ками или спусками. Барабанныя палки палевыя. Барабан-
ная перевязь, шириною въ $2\frac{1}{2}$ вершка, лосинная выбѣлен-
ная, съ такими же двумя гнѣздами для палокъ, ремеш-
комъ, для привѣшиванія барабана, и безъ всякаго металли-

1802. чешкаго прибора. Занавѣска, для сбереженія панталонъ, изъ телячьей кожи, выдѣланной шерстью вверхъ.

Флейщики были обмундированы также какъ и ротные барабанщики, и удержали прежней формы мѣдные футляры, для помѣщенія флейтъ, носившихся на бѣломъ лосиномъ ремнѣ.

Независимо отъ описанной здѣсь аммуниціи и оружія, въ каждую роту отпускалось шанцоваго инструмента: 20 топоровъ, 10 желѣзныхъ лопатокъ и 5 кирокъ или мотыгъ, съ чехлами изъ выслужившихъ сроки сумъ и ремнями изъ выслужившихъ же сроки перевязей и портупей.

Оберъ-офицеры имѣли мундиръ, панталоны и сапоги однихъ цвѣтовъ и покрою съ присвоенными нижнимъ чинамъ, только мундиръ имѣли они съ поперечными карманными клапанами на фалдахъ о трехъ пуговицахъ, а самыя фалды нѣсколько длиннѣе, именно на столько, что нижніе ихъ концы были выше колѣнъ только на ладонь, съ узкимъ золотымъ галуномъ по краямъ погоновъ. Трости оставлены прежнія, а шляпы даны новыя, съ чернымъ султаномъ изъ перьевъ, бантомъ или кокардою изъ такой же ленты какъ и въ предшествовавшее царствованіе, золотою петлицею и двумя на углахъ серебрянными кисточками, прикрѣпленными къ концамъ серебряннаго же кордона или шнура, въ который, какъ и въ самыя кисти, примѣшанъ былъ черный и оранжевый шелкъ. Темлякъ, шарфъ, знакъ и эспонтоны оставлены прежней формы, только послѣдній съ вензелемъ Императора Александра I. Шинель была изъ сѣраго

сукна, съ такимъ же висячимъ воротникомъ и еще воротникомъ стоячимъ; покроемъ и цвѣтомъ противъ мундирнаго воротника. 1802.

Адъютанты, баталіонные и шефскій, полагавшіеся въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, имѣли все обмундированіе, а также вооруженіе по образцу оберъ-офицеровъ, кромѣ эспонтоновъ, которыхъ имъ не полагалось. Въ строю, когда надлежало имъ быть верхомъ, они надѣвали лосинные или замшевые панталоны, навохренные подъ бѣлый цвѣтъ, и ботфорты съ разтрубами и желѣзными шпорами.

Штабъ-офицеры были обмундированы и вооружены какъ адъютанты, но знаки имѣли вызолоченные. Чепраки и чушки оставлены прежніе изъ темнозеленаго сукна, съ золотымъ вокругъ галуномъ въ одинъ рядъ.

Ротные: цырюльники, лазаретные служители, ложенники и плотники; баталіонные: писаря, фельдшера, оружейные ученики, кузнецы и профосы; полковые: вагенмейстеръ, надзиратель для больныхъ, писарь, церковники, ложенникъ и коновалъ, а также ротные, баталіонные и полковые фурлейты, т. е. всѣ нижніе нестроевые чины носили суконные сюртуки, длиною до колѣнъ, съ завороченными полами, воротникомъ и погонами покроемъ и цвѣтомъ какъ на мундирахъ у строевыхъ чиновъ, краснымъ каразейнымъ подбоемъ и мѣдными плоскими пуговицами. Панталоны полагались сѣрые, а лѣтомъ изъ фламскаго полотна; сапоги, галстукъ, фуражная шапка, шинель, фуфайка или полушубокъ, ранецъ и водоносная фляга такіе же

1802. какъ и нижнихъ строевыхъ чиновъ. Вагенмейстеръ, надзиратель для больныхъ, фельдшера и всѣ писаря, какъ состоявшіе въ унтеръ—офицерскихъ званіяхъ, имѣли воротникъ и обшлага мундира съ золотымъ галуномъ, перчатки съ крагенами и трость, а также тесакъ, съ унтеръ—офицерскимъ темлякомъ и портупеею. Цырюльникамъ полагались также портупееи и тесаки, но безъ темляковъ; а черезъ лѣвое плечо, на ремнѣ въ $\frac{7}{8}$ вершка шириною, носили они черную кожаную суму для бритвъ и прочихъ принадлежностей. Всѣ остальные изъ нижнихъ чиновъ оружія никакого не имѣли.

Баталіонный и полковый лекаря, получили обмундированіе подобное офицерскому, только мундиръ безъ погоновъ, съ воротникомъ, обшлагами, окладкою фалдъ и подбоемъ темнозеленымъ, красною суконною выпушкою по краямъ воротника, обшлаговъ, рукавныхъ и карманныхъ клапановъ и фалдныхъ обкладокъ; а также съ серебрянными пуговицами. Шляпа, шпага и темлякъ полагались такіе же какъ и офицерамъ, только шляпа безъ султана.

Аудиторы были обмундированы подобно лекарямъ, но пуговицы на мундирѣ имѣли въ два борта, обкладка фалдъ и подбой красные, панталоны замшевые или лосинные, ботфорты съ желѣзными шпорами и шляпу съ султаномъ, такимъ же, какъ у офицеровъ.

Назначеніе казначея и квартирмейстера въ полку предоставлено было свободному выбору офицеровъ изъ товарищей ихъ, поручичьяго или прапорщичьяго чина. Аудиторовъ

положено имѣть въ полку изъ дворянъ, съ производствомъ 1802.
имъ чиновъ по статской линіи; тогда же дозволено полковымъ командирамъ брать одного офицера прапорщичьяго чина въ адъютанты.

Въ 1803 году, — памятномъ въ исторіи Павловскаго гренадерскаго полка участіемъ его въ парадѣ, происходившемъ 16 Мая, по случаю празднованія столѣтія Петербурга, — Октября 11 дня, при назначеніи генераль-лейтенанта князя Голицына инспекторомъ Смоленской инспекціи, шефомъ полка Высочайше опредѣленъ Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка генераль-маіоръ Мазовскій, съ именемъ котораго соединено воспоминаніе доблестныхъ подвиговъ Павловскаго гренадерскаго полка.

Между тѣмъ на западѣ Европы появился Наполеонъ 1805.
Бонапарте. Онъ изумилъ величіемъ своего генія весь тогдашній міръ, успокоивъ Францію, побѣдивъ и усмиривъ несмѣтныхъ враговъ ея, организовавъ всѣ отрасли государственнаго управленія и обогативъ истощенное отечество свое. Но не долго пользовался онъ безкорыстнымъ удивленіемъ современниковъ: его кичливые замыслы, клонившіеся къ явному нарушенію правъ окружавшихъ его народовъ, открыли наконецъ глаза ослѣпленной Европѣ. Тщетно ждала она защиты отъ главныхъ представителей своихъ. Одинъ только Александръ, среди всеобщаго оцѣпененія, не скрывалъ своего негодованія. Онъ прекратилъ съ Франціею всѣ сношенія и принялъ мѣры къ обузданію ея вла-

1805. стителя, предложивъ съ этою цѣлью Англїи, Австріи и Пруссїи вооружиться общими силами для спасенїя Европы.

Участіе, принятое Императоромъ Александромъ I-мъ въ войнѣ Австріи съ Франціею, было причиной назначенїя Павловскаго гренадерскаго полка въ составъ отдѣльнаго корпуса генералъ-лейтенанта графа Толстаго (*), долженствовавшаго дѣйствовать противъ Французовъ изъ Шведской Померанїи. Вслѣдствіе сего, 6-го Сентября 1805 года, въ 6 часовъ утра, полкъ выступилъ изъ С. Петербурга и 9 числа посаженъ былъ въ Кронштадтѣ на корабль Благодать и фрегаты: Николай, Константинъ и Еммануилъ, эскадры адмирала Тета, которая, 14 Сентября, въ 7 часовъ утра, снявшись съ якоря, отправилась изъ Кронштадтскаго рейда въ море, по направленію къ острову Рюгену.

По прибытіи къ оному, Павловскїи гренадерскїи полкъ, 10 Октября, былъ высаженъ на берегъ, и слѣдуя чрезъ Шведскую Померанїю, 19 Октября, въ городѣ Требезѣ, вступилъ въ границы владѣнїя принца Меклембургскаго; за тѣмъ, 4 Ноября, переправился черезъ рѣку Эльбу и явился въ Ганноверскихъ владѣнїяхъ, гдѣ, послѣ неоднократныхъ передвиженїй, остановился наконецъ въ мѣстечкѣ Реттенѣ.

Въ теченїи этаго времени, послѣдовало Высочайшее повелѣнїе уничтожить у нижнихъ чиновъ имѣвшїяся овчинныя фуфайки, а косы обрѣзать подъ гребенку; офицерамъ же предоставить послѣднее на собственной ихъ произволъ.

1806. Когда, вслѣдствіе заключеннаго Императоромъ Францомъ

(*) С. Петербургской инспекціи, по инфантеріи инспектора.

мирнаго трактата въ Пресбургѣ, Русскія войска возвраща- **1806.**
лись въ отечество, Павловскій гренадерскій полкъ, не при-
нимавшій въ эту кампанію участія въ военныхъ дѣйствіяхъ,
выступилъ, 29 Января 1806 года, изъ мѣстечка Реттенъ и
слѣдуя черезъ сѣверную Германію, переправился въ мѣс-
течкѣ Лауенбургѣ черезъ рѣку Эльбу, миновалъ Меклембургъ-
Шверинскія владѣнія, въ мѣстечкѣ Ней Брандебургѣ всту-
пилъ въ Меклембургъ-Стрелицкія и перешелъ въ Пруссію;
откуда, достигнувъ береговъ Нѣмана, вступилъ 16 Апрѣля
въ Россію, гдѣ, слѣдуя по маршруту на назначенныя ему
временныя квартиры въ Курляндіи, 28 Апрѣля, располо-
жился въ городѣ Митавѣ и окрестностяхъ, въ ожиданіи
дальнѣйшихъ приказаній.

Большая половина 1806 года прошла между слабою на-
деждою на миръ и приготовленіями къ войнѣ. Въ продол-
женіи этаго времени, изъ инспекцій, дѣлившихъ до сихъ поръ
войска, составлены были дивизіи. Дивизіи эти, принявшія
нумера отъ 1 до 13-го, заключали въ себѣ пѣхоту, артиллерию,
регулярную и иррегулярную кавалерию. Павловскій грена-
дерскій полкъ поступилъ въ составъ 2 й дивизіи, коею коман-
довалъ генералъ-лейтенантъ графъ Остерманъ-Толстой (*).

(*) Вторую дивизію составляли:

Конные полки: Лейбъ-кирасирскій Его Величества, Каргопольскій драгунскій,
Измайскій гусарскій,

Казачіе: Иловайскаго 9-го и Ефремова 3-го.

Пѣхотные полки: Павловскій и С. Петербургскій гренадерскіе, Ростовскій и
Елецкій мушкетерскіе, 1-й и 24-й егерскіе.

Артиллерія: двѣ батарейныя, двѣ легкія и одна конная роты.

Кромѣ того еще одна Піонерная рота.

1806. Послѣ тщетныхъ усилій заключить миръ, соотвѣтствующій желаніямъ и требованіямъ Европы, война возгорѣлась съ большимъ жаромъ. Въ этотъ разъ на поле брани вступила Пруссія, которой Императоръ Александръ I-й подалъ руку помощи. Павловскій гренадерскій полкъ выступилъ, 27 Сентября, изъ Митавы, откуда, слѣдуя къ границамъ Пруссіи, переправился, 17 Октября, черезъ рѣку Нѣманъ въ мѣстечкѣ Олитѣ и вступилъ въ Прусскія владѣнія, гдѣ, продолжая свое слѣдованіе, прибылъ къ селу Чарнову; здѣсь, при расположеніи Русскихъ войскъ на позиціи, 9-го Декабря, находился онъ въ авангардѣ.

Наполеонъ, предводительствуя лично правымъ крыломъ Французовъ, выступившихъ изъ Варшавы и слѣдовавшихъ правымъ берегомъ рѣки Вислы къ селу Чарнову, гдѣ уже находился французскій корпусъ Даву, произвелъ сильное нападеніе на отрядъ графа Остермана, бывшій въ то время въ полной парадной формѣ, подъ ружьемъ, на молебствіи, по случаю дня рожденія Государя Императора. Съ храбростью и неустрашимостью встрѣтили Русскіе сильнаго врага и вступили въ бой. Троекратно отражалъ штыками Павловскій гренадерскій полкъ покушенія врага овладѣть батареею, находившеюся подъ прикрытіемъ полка, и представлялъ самое упорное и блистательное сопротивленіе превосходящему его въ силахъ непріятелю, но войска наши, истощивъ всѣ усилія мужества, не могли выдержать новаго напора Французовъ, несравненно сильнѣйшихъ числомъ, и подъ прикрытіемъ Павловскаго гренадерскаго полка, состав-

лявшого аррієргартъ, медленно, шагъ за шагомъ, начали **1806.** отступать къ селу Носѣльску. Не ожидая встрѣтить столь упорнаго сопротивленія у села Чарнова, Наполеонъ вознамѣрился перерѣзать Русскимъ переправу черезъ рѣку Наревъ у города Пултуска, но почная экспедиція наша къ Нареву, гдѣ Павловскій гренадерскій полкъ, подъ начальствомъ своего храбраго командира, удержалъ всѣ стремленія непріятели овладѣть переправой, совершенно разстроила предначертаніе Наполеона и дала возможность всѣмъ Русскимъ войскамъ отступить къ городу Пултуску, гдѣ и заняли они позицію, избранную Беннигсеномъ для генеральнаго сраженія. За Чарновскій бой и удержаніе переправы у рѣки Нарева, командиръ полка, генералъ-маіоръ Мазовскій, Всемиловитѣйше награжденъ орденомъ Св. Великомученика Георгія 4-й степени.

13 Декабря, при размѣщеніи войскъ нашихъ на позиціи у города Пултуска, Павловскій гренадерскій полкъ находился на лѣвомъ флангѣ, начальство надъ коимъ принялъ графъ Остерманъ; въ родѣ авангарда передъ лѣвымъ флангомъ находился отрядъ генералъ-маіора Багговута.

Достопамятное Пултуское сраженіе началось 14 Декабря, за часъ до полудня, нападеніемъ Французовъ на отрядъ Багговута, который, тѣснимый превосходнымъ въ силахъ непріятеlemъ, сталъ уже отступать, когда прибывшіе на подкрѣпленіе полки: Павловскій гренадерскій, Муромскій мушкетерскій и Изюмскій гусарскій, подъ предводительствомъ

1806. графа Остермана, не только остановили неприятеля, но при возобновлении маршаломъ Ланномъ усиленной атаки, Павловскій гренадерскій полкъ встрѣтилъ его штыками и отбросилъ за позицію, на которой и держался въ теченіи цѣлаго дня. Напрасно Французы возобновляли натискъ, всѣ ихъ соединенныя усилія сокрушались непоколебимостью Русскихъ; французскій генераль Сюшетъ долженъ былъ также уступить передъ атакой графа Остермана, который, съ Павловскимъ гренадерскимъ и Муромскимъ мушкетерскимъ полками, подкрѣпленный резервами, ударилъ въ штыки и только по причинѣ сильной вьюги остановилъ свой натискъ.

Въ этомъ сраженіи въ Павловскомъ гренадерскомъ полку убито 97 рядовыхъ и ранено : маіоръ Доцинскій, который на третій день умеръ, и 219 человекъ нижнихъ чиновъ.

Пултуское сраженіе кончилось отраженіемъ Французовъ на всѣхъ пунктахъ; поле битвы осталось за Русскими. Здѣсь провели они ночь. На другой день войскамъ нашимъ предписано было расположиться на тѣсныхъ квартирахъ, причемъ Павловскій гренадерскій полкъ занялъ, 30 Декабря, деревню Куляссы.

1807. Не прошло и мѣсяца, какъ появленіе Французовъ заставило Русскіе войска вновь собраться. Соединившись у села Янкова, 20 Января, они встрѣтили неприятеля. Павловскій гренадерскій полкъ находился въ резервѣ.

22 Января, ночью, Русскіе снялись съ позиціи подъ

Янковымъ и отступилъ къ мѣстечку Вольсдорфу. Глубокій 1807. снѣгъ, узкія дороги и лѣса затрудняли ночной переходъ, но не смотря на всѣ эти препятствія войска продолжали движеніе и прибыли наконецъ къ Прейсишъ-Эйлау.

27 Января произошла знаменитая битва при Прейсишъ-Эйлау, въ коей горсть Русскихъ съ мужествомъ выдержала въ продолженіи цѣлаго дня всѣ нападенія превосходившаго въ силахъ непріятеля. Лѣвый флангъ позиціи нашей, гдѣ находился и Павловскій гренадерскій полкъ, простирался по холмистой равнинѣ, покрытой снѣгомъ, почти до мѣстечка Саусгартена. Около полудня, на гребнѣ высотъ, противъ нашего лѣваго крыла, замѣчено было отступленіе казаковъ и появленіе Французовъ. Маршалъ Даву съ неимовѣрною быстротою атаковалъ Русскихъ. Огонь нашихъ батарей не могъ остановить натиска непріятельскихъ колоннъ, которыя, подъ прикрытіемъ артиллеріи, громившей съ Крейгской горы лѣвый флангъ нашъ, угрожая обходомъ, подавались всё впередъ. Въ этомъ затруднительномъ положеніи, графъ Остерманъ, приказавъ оставить Саусгартенъ, сдѣлалъ перемѣну фронта лѣвымъ флангомъ назадъ и поручилъ генералъ-маіору Мазовскому удержать стремленіе Французовъ. Павловскій гренадерскій полкъ, съ громкимъ крикомъ ура, ударилъ въ штыки, вытѣснилъ непріятеля изъ деревни Ауклапена, и разстроивъ его ряды, принудилъ Французовъ къ ретирадѣ, и только съ наступленіемъ ночи прекратилъ преслѣдованіе, занявъ опушку роши впереди деревни Куштена.

1807. Изъ числа офицеровъ Павловскаго гренадерскаго полка, отличившихся въ семь дѣлъ примѣрною храбростію, убиты: маіоръ Гололобовъ, штабсъ-капитанъ Бершовъ и прапорщикъ Лукинъ; ранены: маіоры—Палибинъ и Шаховъ, штабсъ-капитаны—Акимовъ, Ярцовъ и Пановъ, поручики—Баланичъ, Лукинъ и Акутинъ, и прапорщикъ Галаничъ. Нижнихъ чиновъ убыло: убитыми 80, ранеными 193 человѣка. Всемилоостивѣйше награждены золотыми крестами на Георгіевской лентѣ: поручики—Баланичъ, Акутинъ и Лукинъ; нижнимъ же чинамъ, за отличное мужество и твердость духа, съ какимъ опрокидывали они стройнымъ фронтомъ непріятеля, пожаловано 90 знаковъ отличія военнаго ордена, не за долго передъ тѣмъ установленнаго.

На другой день, 28 Января, войска наши отступили къ Кенигсбергу, откуда, послѣ восьмидневнаго отдыха, 7 Февраля, двинулись въ мѣстечко Ландсбергъ, гдѣ были принуждены остановиться, по случаю внезапной оттепели. 17 Февраля, перешли они въ мѣстечко Гейльсбергъ, въ окрестностяхъ котораго, по поводу открытія мирныхъ переговоровъ, стали на зимнія квартиры. Павловскій гренадерскій полкъ расположился между мѣстечкомъ Лауненъ и Зигбургъ.

2-го Апрѣля Государь Императоръ прибылъ въ армию, и на слѣдующій же день изволилъ объѣзжать по мѣстамъ расположенія войскъ и лично благодарить полки за примѣрную и непоколебимую храбрость. 10-го Апрѣля Гвардейскій корпусъ, присоединясь къ дѣйствующимъ войскамъ нашимъ, составилъ резервъ оныхъ.

9-го Мая Императоръ Александръ I-й оставилъ армию, 1807. поручивъ главное начальство генералу отъ кавалеріи Бенигсену. Въ этотъ же день отданъ былъ по войскамъ слѣдующій приказъ: «Его Императорское Величество, отъѣзжая «на время отъ своей арміи, оставляетъ сей драгоцѣнный «залогъ безопасности и славы Отечества ревности и искус- «ству главнокомандующаго генерала отъ кавалеріи Бениг- «сена, ввѣряя ему полную и неограниченную власть, для «соблюденія строжайшей дисциплины, безъ которой воен- «ныя дѣйствія, и при самомъ лучшемъ соображеніи, остают- «ся безуспѣшными. Его Императорское Величество совер- «шенно увѣренъ, что новые успѣхи не замедлятъ увѣнчать «подвиги неустрашимыхъ его войскъ, коихъ храбрость и «мужество ознаменованы передъ цѣлымъ свѣтомъ въ двухъ «побѣдахъ, одержанныхъ надъ непріателемъ, мечтавшимъ «быть непообѣдимымъ.»

23-го Мая кончились мирные переговоры и военныя дѣй- ствія возобновились. Генералъ Бенигсенъ открылъ оныя на- ступательнымъ движеніемъ. Отрядъ графа Остермана, вы- ступивъ 24-го Мая изъ Зигбурга, переправился черезъ рѣку Алле и встрѣтилъ непріателя при мѣстечкѣ Линденау. Мар- шаль Ней произвелъ столь быструю атаку, что Французы, вступая почти въ рукопашный бой, готовы были окружить уже сильно раненнаго графа Остермана, когда Павловскіе гренадеры, сомкнувъ ряды свои въ каре, ударили въ штыки, и пробиваясь сквозь толпу враговъ, съ ожесточеніемъ на нихъ нападавшихъ, вынесли на рукахъ храбраго своего на-

1807. чальника, который въ награду за спасеніе свое поручилъ полку взять непріятельскую батарею. «На руку — ура!»—, скомандовалъ Мазовской, и на томъ мѣстѣ, гдѣ гремѣли орудія врага, вскорѣ стало развѣваться знамя Павловскаго гренадерскаго полка. Только поспѣшнымъ отступленіемъ къ рѣкѣ Пассаржѣ спасся маршалъ Неи отъ окончательнаго пораженія; на другой же день, преслѣдуемый войсками нашей гвардіи, онъ перешелъ за Пассаржу.

Потеря Неи была такъ велика, что Наполеонъ, получивъ извѣстіе о его пораженіи, въ ночь съ 26 на 27 Мая, прибылъ самъ на бивуакъ его, и двинулъ Даву и Ланна на Гутштадъ, а Сульта на Вольсдорфъ. Тогда Беннигсенъ приказалъ войскамъ нашимъ возвратиться въ лагерь при Гейльсбергѣ, укрѣпилъ оный и 29 Мая встрѣтилъ здѣсь всѣ соединенныя силы Французовъ, бывшихъ подъ предводительствомъ самаго Наполеона. Въ этомъ сраженіи Павловскіи гренадерскіи полкъ находился у прикрытія батареей, огонь коихъ наносилъ сильное пораженіе рядамъ непріятельскимъ. Съ ожесточеніемъ, неоднократно бросались Французы на батарею, но всѣ ихъ покушенія были безуспѣшны, отражаемые постоянно штыками Павловскихъ гренадеръ, они отказались наконецъ отъ своего намѣренія овладѣть батареею и отступили назадъ. Послѣ кровопролитнаго и убійственнаго для Французовъ дѣла при Гейльсбергѣ, Наполеонъ вознамѣрился обойти нашу армію. Беннигсенъ, оставивъ лагерь, перешелъ рѣку Алле, сжегъ за собой всѣ мосты и направился чрезъ Шипенбейль къ Фридланду.

1-го Іюня, Русскіе, вытѣснивъ изъ Фридланда 9-й гусар- 1807. скій полкъ французской арміи, заняли оный, а на другой день, стали на позицію, въ намѣреніи встрѣтить здѣсь непріятеля. Французы медленно подходили къ Фридланду. 2-го Іюня, въ 5 часовъ по полудни, началось дѣло атаккой Нея на лѣвый нашъ флангъ, который въ продолженіи двухъ часовъ выдерживалъ самый сильный напоръ непріятеля. Въ 7 часовъ, Наполеонъ послалъ дивизіи Маршана и Биссона, которыя произвели новое усиленное нападеніе на лѣвое крыло наше. Уже первая линія онаго, осыпаемая картечью непріятельской артиллеріи, сосредоточенной въ одномъ пунктѣ генераломъ Сенармономъ, отступала къ пылавшему Фридланду, когда командиръ Павловскаго гренадерскаго полка, генералъ-маіоръ Мазовской, узнавъ объ успѣхѣ непріятеля, не смотря на жестокую болѣзнь свою, садится на лошадь, подъѣзжаетъ къ полку, стоявшему въ резервѣ, и вскричавъ: «ребята впередъ!» врѣзывается въ непріятельскую колонну. Солдаты, оживленные присутствіемъ и примѣромъ любимаго начальника, разятъ и опрокидываютъ непріятеля, преслѣдуютъ его, переходятъ рѣку, но тамъ встрѣчаютъ превосхѣднѣйшее число враговъ. Мазовской не колеблется, «за мной ребята!» восклицаетъ онъ и снова устремляется впередъ. Гренадеры летятъ по слѣдамъ командира и нѣсколько часовъ съ мужествомъ выдерживаютъ неравнѣй бой. Казалось уже побѣда готова была увѣнчать героя, какъ вдругъ пуля прострѣливаетъ правую руку Мазовскаго, онъ падаетъ съ лошади, но мысль, что полкъ ему ввѣренный подвергается

1807. опасности, одушевляет героя новою твердостью. Не имѣя болѣе силъ говорить, Мазовской даетъ гренадерамъ знакъ посадить его на лошадь, и перевязавъ правую руку платкомъ, беретъ въ лѣвую шпагу и съ новымъ крикомъ «впередь!» бросается въ штыки. Въ это мгновеніе другая пуля прострѣливаетъ ему ногу; отъ чрезмѣрнаго истеченія крови, неустрашимый Мазовской наконецъ изнемогаетъ, но крики нападающато непріятеля приводятъ его въ чувства. «Друзья!—говоритъ онъ—перевяжите на скоро мои раны... непріятель усиливается... умремъ или побѣдимъ!... Ребята впередъ!... и герой нашъ впереди въ толпѣ непріятелей, въ сильномъ непрерывномъ огнѣ, не чувствуя болѣзни, ни ранъ, онъ желаетъ только отразить непріятеля или умереть, — и судьба опредѣлила ему славную смерть: роковая картечь наноситъ рѣшительный ударъ Мазовскому. Последний его взглядъ обратился на храбрыхъ гренадеровъ, послѣднимъ его словомъ было — «друзья! не робѣйте!» Не смотря однакожь на блестящіе успѣхи этихъ атакъ, подошедшая Французская дивизія Дюпона изъ корпуса Виктора, возобновила нападеніе свѣжими войсками, и Беннигсенъ принужденъ былъ оставить поле битвы.

Потеря Павловскаго гренадерскаго полка въ этотъ кровавый день заключалась въ достойномъ командирѣ—генераль-майорѣ Мазовскомъ, штабсъ-капитанѣ Заварзинѣ и 86 чело-вѣкъ нижнихъ чиновъ убитыми; число раненныхъ досто-вѣрно неизвѣстно.

Послѣ Фриландскаго сраженія, войска наши, перейдя

на другой берегъ Алле, ночью 2-го Юня отступили черезъ 1807. Алленбургъ къ Веллау; 4-го Юня подвинулись къ Ширау; 5-го числа перешли къ мѣстечку Попелькенъ и Шилопишкенъ, а 6-го Юня, остановленные у деревни Бендсглоуенъ, выступили на другой день по дорогѣ, ведущей изъ Рагнита въ Тильзитъ, и переправившись черезъ рѣку Тильсбеграбенъ, расположились на позиціи между деревнею Микитинъ и Погененъ. Здѣсь получено было извѣстіе о заключеніи мира въ Тильзитѣ, 25 Юня, послѣ котораго войска наши возвратились въ Россію; при чемъ Павловскій гренадерскій полкъ, расположенный сначала бивуаками у города Юрбурга, прибылъ, подъ командою полковника Лохова, 9-го Октября, въ городъ Ревель, гдѣ и размѣстился на кантонирь-квартирахъ.

Доблестные подвиги Павловскаго гренадерскаго полка, въ продолженіи сей компаніи оказанные, обратили на себя Державное вниманіе Государя Императора. 20 Января, 1808 года, состоялся слѣдующій Высочайшій указъ, данный Военной коллегіи:

«Отличное мужество, храбрость и неустрашимость, съ каковыми подвизался, при неоднократныхъ сраженіяхъ въ теченіи минувшей противу Французовъ войны, Павловскій гренадерскій полкъ, пріобрѣли ему неоспоримое право на Мою совершенную признательность и уваженіе къ рѣдкимъ его подвигамъ. Всякой шагъ, имъ въ сраженіи сдѣланный, служилъ къ прославленію его, и всѣ чиновники оказали вообще и въ полной мѣрѣ долгъ свой, а достойный ихъ начальникъ обагрилъ кровью своею ратное поле. Миѣ

1807. «лестно и усладительно изъяснить здѣсь, что полкъ сей таковыми дѣянiями украсилъ славу знаменитѣйшаго Основателя своего, котораго Имя ему толь прилично присвоено. «Желая предать сіе потомству и вознаградить заслуги по «достоянію, Повелѣваю, чтобъ въ почете онаго полка, «нынѣ состоящiя въ немъ шапки оставить въ немъ, въ томъ «видѣ, въ какомъ сошелъ онъ съ мѣста сраженiя, хотябъ «нѣкоторыя изъ нихъ были повреждены; да пребудутъ они «всегдашнимъ памятникомъ отмѣнной его храбрости и Мо- «наршаго къ нему благоволенiя.»

Между тѣмъ, въ формѣ одежды, въ вооруженiи и въ составѣ полка, въ теченiи 1807 года, послѣдовали слѣдующiя перемѣны:

8-го Февраля, прибавлено въ каждой ротѣ по 5 унтеръ-офицеровъ и положено имѣть въ полку 20 человекъ музыкантовъ. 9-го Февраля, офицерамъ повелѣно носить сюртуки темнозеленаго сукна, съ краснымъ стоячимъ воротникомъ и красными обшлагами, съ заносомъ и подкладкою алаго стамеда; 10-го числа даны имъ были кивера для строя, а 22-го — ранцы по примѣру Императорской милиціи, съ бѣлыми ремнями на оба плеча.

10-го Марта, вмѣсто эспонтоновъ и тростей, назначено офицерамъ употреблять въ строю шпаги; вмѣсто же погоновъ даны имъ были, 17-го Сентября, два золотые эполета, съ суконнымъ по цвѣту погоновъ полемъ.

7-го Ноября приказано въ Павловскомъ гренадерскомъ полку вмѣсто бѣлыхъ погоновъ имѣть красные, на кото-

рыхъ обозначать номеръ дивизіи цифрою 2, вышитою га- **1807.**
руснымъ шнуркомъ желтаго цвѣта; у офицеровъ же, на эпо-
летахъ, вышивать оную золотомъ.

За тѣмъ, 11-го Ноября, шефомъ полка назначенъ былъ
генералъ-маіоръ Невѣровскій, командиръ 3-го морскаго полка.

Тильзитскій договоръ Россіи съ Франціею вскорѣ укрѣ-
пленъ былъ страннымъ поступкомъ Англійскаго Кабинета.
Британскій флотъ, явившись предъ Копенгагеномъ, требовалъ
выдачи ему Датскаго флота, и получивъ отказъ, разрушилъ
бомбардированіемъ часть города. Это было поводомъ къ
объявленію Россіею войны Англій 6-го Ноября 1807 года.
Въ слѣдствіе сего, 1808 года 25 Августа, Павловскаго гре- **1808.**
надерскаго полка, баталіонъ полковника Лохова команди-
рованъ въ Балтійскій портъ, для защищенія береговъ Рос-
сійскихъ отъ нападенія непріятельскихъ судовъ Англійскаго
и Шведскаго флотовъ. Пробывъ здѣсь около мѣсяца, ба-
таліонъ этотъ, 22-го Сентября, вступилъ обратно въ городъ
Ревель, гдѣ и присоединился къ полку.

Въ томъ же 1808 году, 11-го Мая, Высочайше повелѣно
всѣмъ оберъ-офицерамъ, кромѣ адъютантовъ, носить лѣтніе
панталоны, на равнѣ съ нижними чинами, въ установлен-
ное для того время.

14-го Іюля, круглые ранцы перемѣнены на четверуголь-
ные кожаные, невыдѣланные, шерстью внаружу.

22-го Іюля, нижнимъ чинамъ опредѣлено носить въ строю
шинели черезъ плечо такъ, чтобы оставалось снаружи третья
часть погона лѣваго плеча.

1808. 12-го Ноября, офицерамъ дозволено носить виѣ службы, вмѣсто бѣлыхъ, темнозеленые панталоны, и утверждены знаки вдвое короче прежнихъ.

1809. 4-го Апрѣля слѣдующаго 1809 года, послѣдовало назначеніе унтеръ-офицерамъ имѣть галунъ не у нижняго, а у верхняго края воротника.

26-го Августа, алебарды оставлены только фельдфебелямъ, всѣмъ же прочимъ унтеръ-офицерамъ даны ружья одинаковые съ солдатскими.

18-го Ноября, кисточки на темлякахъ повелѣно имѣть по ротно: въ гренадерской ротѣ, каждаго баталіона, бѣлыя, въ 1-й голубыя, во 2-й желтыя, а въ 3-й красныя.

6-го Декабря, офицерамъ положено имѣть въ строю, вмѣсто шляпъ, кивера съ этишкетами изъ серебра, съ примѣсью чернаго и оранжеваго шелка, и серебряннымъ репейкомъ, по срединѣ котораго, въ кружкѣ изъ черныхъ и оранжевыхъ полосокъ, вышитъ серебрянный Императорскій вензель; у штабъ-офицеровъ репейкъ съ тремя рядами крупныхъ серебрянныхъ блестокъ. Чешуя плоская, вызолоченная, на подвязныхъ ремняхъ.

22-го Октября 1809 года, Павловскій гренадерскій полкъ выступилъ изъ города Ревеля по тракту въ городъ Брестъ-Литовскій, во вновь назначенныя квартиры, Гродненской губерніи. Во время его слѣдованія, баталіонъ маіора Кодинцова, 21-го Декабря, командированъ былъ въ Минскую губернію, въ мѣстечко Клецкъ, въ составъ образовавшейся резервной арміи; остальные же два (дѣйствующіе) баталі-

она, продолжая слѣдовать, подъ командою маіора Махова, **1809.**
къ назначеннымъ квартирамъ, прибыли, 5-го Января 1810 **1810.**
года, въ городъ Брестъ-Литовскъ, и расположились въ ономъ
и близъ лежащихъ селеніяхъ, а 26-го Апрѣля выступили
отсюда по тракту въ Гродненскую губернію, на вновь на-
значенныя квартиры, Слонимскаго уѣзда, въ мѣстечко Ро-
жаны, куда и прибыли 2-го Мая.

Между тѣмъ, резервный маіора Кишнина 1-го баталіонъ
перешелъ изъ мѣстечка Клецка въ Дубровно, Оршанскаго
уѣзда, Могилевской губерніи, откуда, 17-го Апрѣля 1811 **1811.**
года, командированъ въ Витебскую губернію, въ крѣпость
Динабургъ, близъ которой и былъ расположенъ лагерь.
Въ томъ же году, 26-го Апрѣля, оба дѣйствующіе баталіо-
на выступили изъ мѣстечка Рожаны на кантонирь-кварти-
ры въ Витебскую же губернію, въ мѣстечко Бѣшенковичи.

22-го Января; опредѣлено было нижнимъ чинамъ имѣть
темляки: 1-го баталіона, въ грендерской ротѣ: у грендеръ—
деревяжки, гайки и околыши или тринчики красныя, у
стрѣлковъ — желтыя; въ фузелерныхъ ротахъ: деревянные
бѣлыя, а гайки и околыши по ротнo: въ 1-й ротѣ—бѣлыя;
во 2-й — голубыя, въ 3-й — оранжевыя.

2-го баталіона, въ грендерской ротѣ: у грендеръ,—де-
ревяжки красныя, гайки и околыши зеленыя, у стрѣлковъ—
деревяжки желтыя, гайки и околыши зеленые; въ фузе-
лерныхъ ротахъ: деревянные зеленыя, гайки и околыши
по ротнo: въ 4-й — бѣлыя, въ 5-й — голубыя, въ 6-й —
оранжевыя.

1811. 3-го баталіона, въ грендерской ротѣ: у грендеръ—деревяжки красныя, гайки и околыши голубые, у стрѣлковъ—деревяжки желтыя, гайки и околыши голубые; въ фузелерныхъ ротахъ: деревянные голубыя, а гайки и околыши: въ 7-й ротѣ бѣлыя, въ 8-й голубыя, въ 9-й оранжевыя. Тесьма и бахрама у темляковъ оставлены, по прежнему, бѣлыя, а у утеръ—офицеровъ околыши черныя съ оранжевымъ.

3-го Февраля, на погонахъ, вмѣсто нумера дивизіи, приказано вышивать курсивную букву П, что означало Павловскій грендерскій полкъ.

23 Сентября, фуражныя шапки для нижнихъ строевыхъ чиновъ повелѣно имѣть на манеръ кивера, но почти вдвое его ниже, безъ козырка, съ краснымъ околышемъ и слѣдующими различіями: 1-го баталіона, въ грендерской ротѣ: у грендеръ на верху выпушка красная, у стрѣлковъ на верху и вокругъ околыша желтая. Въ грендерской ротѣ 2-го баталіона: у грендеръ на верху выпушка зеленая, у стрѣлковъ на верху выпушка зеленая же, а вокругъ околыша желтая. Въ грендерской ротѣ 3-го баталіона: у грендеръ на верху выпушка голубая, у стрѣлковъ на верху голубая же, а вокругъ околыша желтая. Въ фузелерныхъ же ротахъ: 1-го баталіона—выпушка на верху и вокругъ околыша бѣлая; 2-го баталіона—зеленая; а 3-го—голубая.

Офицерамъ даны такія же фуражки, но только съ прибавленіемъ козырка, изъ черной лакированной кожи.

5-го Октября, у унтеръ-офицеровъ уничтожены трости, **1811.**
а 15-го числа, вмѣсто алебардъ, даны были и фельдфебелямъ ружья и сумы. Ноября 13-го, въ замѣнъ перчатокъ, даны унтеръ-офицерамъ рукавицы, какъ у солдатъ.

Въ скоромъ времени всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ даны были плоскія чешуи на подвязныхъ ремняхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ прежніе высокіе и косые воротники перемѣнены на низкіе, застегнутые спереди крючками и петельками.

23-го Декабря, нестроевымъ нижнимъ чинамъ, вмѣсто темнозеленыхъ сюртуковъ, положены однопортные мундиры сѣраго сукна, съ такимъ же воротникомъ и обшлагами; панталоны съ выпушкою въ боковомъ швѣ и обшивкою въ шагу кожею; выпушка на воротникѣ, обшлагахъ и полахъ мундира, также на выкладкѣ и швѣ панталонъ—краснаго сукна. Фуражныя шапки тоже изъ сѣраго сукна, съ козыркомъ и красною опушкою по швамъ.

Между тѣмъ насталъ незабвенный и достопамятный въ **1812.** исторіи Отечества 1812 годъ.

Общій союзъ Европы возстановилъ на Россію несмѣтныя войска подъ знаменами Наполеона, но непоколебимая твердость воли Императора Александра I-го, примѣрная храбрость и преданность войскъ и народа, восторжествовали надъ всѣми замыслами враговъ, сокрушили ихъ огромныя силы и даровали миръ бѣдствовавшей Европѣ.

Императоръ Александръ I-й, зная силы, пособія и геніи своего противника, неутомимо занимался приготовленіями къ отраженію его неминуемаго нашествія. Войска получили

1812. новое устройство и раздѣленіе, при которомъ 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго грендерскаго полка поступили въ первую Западную армію генерала Барклай-де-Толли, въ 3-й пѣхотный корпусъ генераль-лейтенанта Тучкова 1-го, въ первую грендерскую дивизію графа Строганова, и вмѣстѣ съ 1-мъ и 3-мъ баталіонами Екатеринославскаго грендерскаго полка, составили бригаду генераль-маіора Цвиленева.

2-го баталіона грендерская рота, въ составѣ своднаго грендерскаго баталіона, поступила въ 5-й или Гвардейскій корпусъ, подѣ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, Константина Павловича. Остальныя роты 2-го баталіона: 4-я, 5-я и 6-я фузелерныя оставались въ крѣпости Динабургѣ, въ составѣ резервной арміи генерала Милорадовича.

Когда вступленіе французскихъ войскъ въ Пруссію и движеніе ихъ къ рѣкѣ Вислѣ ясно обнаружило намѣреніе Наполеона вторгнуться въ предѣлы Россіи, тогда 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго грендерскаго полка получили приказаніе выступить въ походъ, по тракту въ городъ Вильно.

Оба баталіона, подѣ командою маіора Ховрина, принявшаго начальство надѣ оными 20-го Января, въ день отбытія шефа полка генераль-маіора Невѣровскаго, коему поручено было составить въ Москвѣ 27-ю пѣхотную дивизію, — выступили 16-го Февраля изъ занимаемыхъ ими квартиръ, Витебской губерніи, Лепельскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ. Во время слѣдованія баталіоновъ, прибылъ къ онымъ, 23-го Февраля, переведенный изъ Лейбъ-гвардіи

Измайловскаго полка полковникъ Рихтеръ, который Высочайшимъ приказомъ отъ 4-го Февраля назначенъ былъ командиромъ полка. Подъ его командой, 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка прибыли 29-го Февраля въ мѣстечко Михалишки, Виленской губерніи, гдѣ и расположились квартирами, занявъ также близъ лежащія селенія.

Вслѣдствіе полученнаго приказанія, выступивъ оттуда 21-го Апрѣля, баталіоны прибыли 28-го числа въ городъ Вильно, гдѣ, за примѣрно исправное вступленіе въ Высочайшемъ присутствіи, получили Монаршее благоволеніе. По прибытіи въ городъ Вильно, оба баталіона были расположены квартирами въ селеніяхъ близъ города лежащихъ.

Переходъ Наполеона черезъ рѣку Нѣманъ, и нападеніе его на войска наши, находившіяся въ городѣ Ковно, подали поводъ къ войнѣ, объ открытіи которой Императоръ Александръ I-й объявилъ войскамъ слѣдующимъ приказомъ:

«Изъ давняго времени примѣчали мы непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора, но кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оныя. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска Наши; но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставаясь въ предѣлахъ Нашей имперіи, не нарушая мира, а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемаго Нами спокойствія. Француз-

1812. скій Императоръ нападеніемъ на войска Наши при Ковно, открылъ первый войну. И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего инаго, какъ призвавъ на помощь свидѣтеля и защитника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставитъ силы Наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно Мнѣ напоминать вождамъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете вѣру, Отечество, свободу. Я съ вами. На начинающаго Богъ.»

Въ этотъ же день, 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка выступили изъ мѣста своего расположенія, соединились подъ Вильною съ полками 1-й гренадерской дивизіи, и 14-го Іюня заняли позицію передъ городомъ, гдѣ, въ составѣ своего корпуса, стали лагеремъ, вмѣстѣ съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ графа Шувалова.

16-го Іюня, въ 4 часа по полуночи, снявшись съ занимаемаго лагеря, 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, въ составѣ средней колонны, прошли черезъ городъ Вильно, предмѣстье онаго Антоколь, и слѣдуя по дорогѣ черезъ селенія Тартакъ и Антовиль, переправились черезъ рѣку Вилію въ деревнѣ Братанишкахъ, гдѣ и остановились. Продолжая отступное движеніе, 17-го Іюня, баталіоны прибыли къ селу Подбродью. На слѣдующій день войска имѣли роздыхъ, дабы дать время обозамъ очистить дорогу къ Свѣнцьянамъ, гдѣ предполагено было соединеніе всѣхъ войскъ первой арміи. 19-го числа, колонна, въ коей

состояли оба баталіона Павловскаго гренадерскаго полка, **1812.** выступивъ съ дневки, слѣдовала къ Свѣщянамъ, и на позиціи, въ двухъ верстахъ впереди города, соединилась съ лѣвою и правою колонною. Послѣ дневки при Свѣщянахъ, 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, въ составѣ цѣлаго корпуса, выступивъ для продолженія отступнаго движенія, прибыли 21-го числа къ Старымъ-Даугелишкамъ. 22-го Іюня, перейдя рѣку Дисну при селѣ Кочергинкахъ, расположились бивуаками на занятой арміею позиціи у села Видзы-Воловцизны. Выступивъ 23-го числа вечеромъ, прибыли 24-го Іюня къ мѣстечку Онеѣ, откуда 25-го числа вступили въ село Бельмонтъ; 26-го Іюня, послѣ ночнаго марша, остановились въ селѣ Малявкѣ; 27-го прибыли къ селенію Милашеву; 28-го къ Леонію, и наконецъ, 29-го Іюня, вступили въ лагерь, укрѣпленный съ большимъ тщаніемъ на лѣвомъ берегу рѣки Двины, въ колѣнѣ, составляемомъ этою рѣкою между городомъ Дриссою и деревнею Бредзіово, гдѣ соединилась вся первая армія.

Передъ отъѣздомъ изъ арміи Государя Императора, сопровождавшаго еѣ до лагеря при Дриссѣ, воспослѣдовавъ, отъ 27-го Іюня 1812 года, слѣдующій Высочайшій приказъ, объявленный войскамъ:

«Русскіе воины! Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились. Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы Нашей Имперіи, вы были на границѣ, для наблюденія оной. До совершеннаго соединенія арміи Нашей, временнымъ и нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было

1812. кипящее ваше мужество остановит дерзкій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпуса первой Нашей арміи соединились на мѣстѣ предназначениомъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость, и пріобрѣсти награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою битвою, да послужитъ Вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ да возбудитъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы слѣдуя по стезьямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на вѣру, честь, отечество и семейства ваши. Правду Нашу видитъ Богъ и не пошлетъ на васъ свое благословеніе.»

1-го Іюля Государь Императоръ изволилъ отѣхать въ Москву. Войска наши продолжали отступленіе. Баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, оставивъ 2-го Іюля лагерь при Дриссѣ, перешли за Двину къ деревнѣ Юстиновой, откуда 4-го числа, въ составѣ правой колонны, явились въ селеніе Прудники; 5-го Іюля въ село Бараухъ; 6-го числа прибыли къ Полоцку и пройдя городъ расположились бивуаками на Витебской дорогѣ; 8-го Іюля, слѣдуя въ правой колоннѣ вмѣстѣ съ главною квартирою, пришли къ селу Островлянамъ; 9-го прибыли къ селу Климову, а на другой день, съ главною квартирою, въ Старое Село, откуда 11-го Іюля чрезъ Витебскъ, перейдя Двину, расположились въ составѣ своего корпуса, на правомъ берегу рѣчки Лучессы, по дорогѣ въ мѣстечко Бѣшенковичи, занявъ избранную главнокомандующимъ позицію.

13-го Юля, рано по утру, генералъ Барклай-де-Толли **1812.** отрядилъ къ мѣстечку Островиѣ генералъ-лейтенанта графа Остермана-Толстаго съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, дабы сколь возможно долѣе задержать непріятельскіи авангардъ, и чрезъ то дать время генералу Дохтурову присоединиться къ арміи. Графъ Остерманъ-Толстой, встрѣтивъ у мѣстечка Островны главныя силы корпуса Нансуги, съ примѣрнымъ мужествомъ выдерживалъ нѣсколько часовъ самыя стремительныя непріятельскія атаки, и только тогда отступилъ къ опушкѣ лѣса, лежащаго верстахъ въ трехъ отъ Островны, когда непріятельскія силы были увеличены прибытіемъ корпуса вице-короля Италианскаго. Въ ночь, съ 13-го на 14-е число, дивизія генералъ-лейтенанта Коновницына послана была на смѣну графу Остерману. Сильный натискъ непріятеля заставилъ Коновницына отступить. Отступление это произведено было въ отличномъ порядкѣ, по узкой лѣсной дефиле, гдѣ у Комарокъ, дивизія встрѣтила посланные къ ней на подкрѣпленіе корпусъ Уварова и первую гренадерскую дивизию, въ которой находились 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка. Генералъ Тучковъ 1-й, принявъ начальство надъ отрядомъ, продолжалъ отступление, и соединившись у корчмы Добрейки съ графомъ Остерманомъ, 14-го Юля, ночью возвратился въ лагерь подъ Витебскомъ.

Полученное извѣстіе о занятіи города Могилева маршаломъ Даву, прежде прибытія туда арміи Багратіона, и совершенная невозможность произвести предполагаемое соеди-

1812. нenie съ нимъ въ Витебекѣ, понудило генерала Барклайде-Толли продолжать отступление на Смоленскъ. 15-го Юля, вечеромъ, армія выступила тремя колоннами: баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, слѣдуя въ средней колоннѣ, прибыли того же числа въ селеніе Веледичи; 16 го къ мѣстечку Кольишкамъ; 17-го — въ городъ Порѣчье; 18-го — въ село Холмы, 19-го числа—подвинулись къ деревни Мощинкамъ; а 20-го Юля прибыли подъ Смоленскъ, гдѣ вся первая армія расположилась бивуаками, на правой сторонѣ Днѣпра, по Поречьенской и Рудненской дорогамъ.

Наконенъ, 22-го Юля, совершилось столь ожидавшееся соединеніе обѣихъ армій. Князь Багратионъ со второй арміей прибылъ тоже къ Смоленску. По соединеніи обѣихъ западныхъ армій, предположено было начать наступательныя дѣйствія; вслѣдствіе чего, 26-го Юля, на разсвѣтѣ, войска выступили тремя колоннами; изъ нихъ правая, въ коей находились 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го, слѣдовала черезъ селенія Жуково, Тепенино, Луцу и Щеголево къ селу Ковалевскому; 27-го числа, вмѣсто предполагаемаго движенія къ мѣстечку Руднѣ, вслѣдствіе полученнаго приказанія, прибыла къ селу Приказъ-Выдра; 28-го Юля, баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, продолжая тянуться вправо, прибыли черезъ Шеломецъ къ деревни Мощинкамъ, а два дня спустя перешли опять къ Шеломцу. 2-го Августа вся первая армія соеди-

нилась на позиціи между Касплинскимъ озеромъ и деревнею **1812.**
Волоково.

Предстоявшая непріятелю возможность обойти обѣ арміи съ лѣваго фланга, переправиться всею массою черезъ рѣку Диѣпръ, и слѣдуя вверхъ по лѣвому берегу рѣки къ городу Смоленску, овладѣть симъ городомъ въ тылу Русскихъ войскъ,—заставили насъ послѣпить движеніемъ къ городу Смоленску. Первая армія, въ ночь съ 3 го на 4-е число, направилась къ сему городу двумя колоннами; лѣвая, въ коей находились оба баталіона Павловскаго гренадерскаго полка, слѣдовала черезъ селенія Вротиково, Негодяево, Луцу, Лаврово, Жуково и Покарново, и прибывъ ввечеру 4-го числа къ Смоленску, заняла позицію на высотахъ праваго берега Диѣпра. Отступление Невѣровскаго, столь памятное въ исторіи военныхъ дѣйствій, защита самого города генераломъ Раевскимъ, удержавшаго за собой городъ до прибытія 2-й арміи, дали возможность вторичному соединенію войскъ двухъ армій, обезпечивъ такимъ образомъ Московскую дорогу—единственный путь сообщенія съ древнею столицею и плодородными губерніями государства.

5-го Августа первая армія заняла позицію у Смоленска уступами. 1-я гренадерская дивизія, въ которой находились 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, составляла второй уступъ, почти въ верстѣ разстоянія за первымъ, расположенномъ въ двухъ верстахъ отъ крайнихъ домовъ Петербургскаго предмѣстья. По всей линіи завязался жестокой бой. Баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка

1812. находились во время сраженія въ боевомъ резервѣ, въ полной готовности подкрѣпить дивизию генерала Коповицына. Въ этотъ же день, икона Смоленской Божіей Матери была вынесена изъ Благовѣщенской церкви, что надъ Днѣпровскими воротами, за городъ, и при торжественномъ молебствіи, принесена въ главную квартиру, съ коюю и слѣдовала при арміи, до самаго возвращенія ея въ городъ три мѣсяца спустя. Въ 9 часовъ вечера пальба утихла на всѣхъ пунктахъ, городъ остался за Русскими, но генералъ Барклай-де-Толли, съ цѣлью подкрѣпленія 2-й арміи и предупрежденія Французовъ въ занятіи Московской дороги, оставилъ ночью съ 5-го на 6-е Августа городъ, снявъ мосты на Днѣпрѣ, и на разсвѣтѣ 6-го числа занялъ позицію по дорогѣ къ селу Порѣчью.

Ночью, съ 6-го на 7-е, главнокомандующій приказалъ войскамъ слѣдовать проселками съ Порѣчьенской дороги на столбовую Московскую, въ двухъ колоннахъ; правая, гдѣ находились 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, выступила по дорогѣ черезъ Крохоткино, Горбуново, Жуково, Жабино, Кошаево и Лубино, дабы слѣдовать къ Бредихину, но по причинѣ сильнаго натиска непріятеля при селеніи Лубинѣ, остановилась для подкрѣпленія позиціи, занятой нашими войсками, за центромъ коюю, расположенномъ въ болотистой долиинѣ, баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, вмѣстѣ съ баталіонами Таврическаго и С. Петербургскаго гренадерскихъ полковъ, составили резервъ.

8-го Августа, баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, преодолевъ всѣ мѣстныя препятствія и переправившись у деревни Соловьевой черезъ рѣку Днѣпръ, прибыли къ селу Умолью; 9-го къ селу Усвятъ на рѣкѣ Ужѣ, откуда въ ночь, съ 12-го на 13-е число, перешли къ селенію Чобатову, что близъ Зарубежа; 14-го Августа продолжали отступленіе къ селу Семлеву; 15-го всѣ войска первой арміи соединились подъ Вязмою; 16-го обѣ арміи пришли къ селенію Федоровскому, а 17-го расположились при Царевомъ-Займицѣ, куда прибылъ генералъ отъ инфантеріи князь Голенщевъ-Кутузовъ, назначенный главнокомандующимъ всѣхъ Россійскихъ армій; 19-го, пройдя городъ Гжатскъ, расположились при деревнѣ Ивашковой; 20-го подвинулись къ деревни Дурькиной; на слѣдующій день отступили къ Колоцкому монастырю, а 22-го Августа заняли при селѣ Бородинѣ позицію, избранную княземъ Кутузовымъ для сраженія. Баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, въ составѣ 3-го пѣхотнаго корпуса, находились въ главномъ резервѣ, расположеннымъ между деревнею Князьковой и селеніемъ Татариновымъ.

Въ 9 верстахъ отъ Можайска, на Бородинскомъ полѣ, произошла битва, въ которой Русскіе устояли противъ гораздо сильнѣйшаго непріятеля, привыкшаго къ побѣдамъ, и предводимаго величайшимъ полководцемъ и опытнѣйшими генералами своего вѣка.

25-го Августа прошло въ приготовленіи къ генеральному сраженію. Въ вечеру, главнокомандующій, замѣтя большое

1812. соединеніе силъ непріятельскихъ противъ нашего лѣваго фланга, самаго слабаго пункта позиціи, отрядилъ генераль-лейтенанта Тучкова 1-го съ третьимъ пѣхотнымъ корпусомъ, въ которомъ состояли 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, и 7000 Московскаго ополченія на старую Смоленскую дорогу, гдѣ и расположился онъ за курганомъ передъ деревнею Утицею въ четыре линіи. 26-го числа, въ 6 часовъ утра, князь Понятовскій, командовавшій отрядомъ Французской арміи, выступилъ въ обходъ лѣса, къ коему примыкало лѣвое крыло позиціи Русскихъ, и выбравшись на старую Смоленскую дорогу у деревни Ельни, повернулъ къ деревнѣ Утицѣ, отгѣснилъ занимавшихъ оную егерей нашихъ и не смотря на сильный огонь русскихъ батарей построился на равнинѣ впереди деревни. Генераль-лейтенантъ Тучковъ, по приказанію князя Багратіона, отославшій 3-ю пѣхотною дивизію къ центру позиціи на подкрѣпленіе дивизіи Воронцова и Невѣровскаго, принужденъ былъ ограничиться одною обороною, и послѣ упорнаго сопротивленія, долженъ былъ оставить деревню Утицу и отступить влѣво на высоту за Утицкую равнину, съ которой открылъ сильную пушечную и ружейную пальбу, продолжавшуюся до полудня, и тѣмъ остановилъ дальнѣйшіе успѣхи непріятели.

Баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка были расположены въ резервъ, на старой Смоленской дорогѣ, за лѣвѣ-гренадерскимъ и графа Аракчеева гренадерскимъ полками; дружина Московскаго ополченія поставлена была за курга-

помъ; лѣвѣ кургана расположился Екатеринославскій грен- **1812.**
 надерскій полкъ, имѣя у себя на лѣвомъ флангѣ роту ар-
 тиллерія; С. Петербургскій гренадерскій полкъ, ставъ у
 прикрытія этой батареи, составилъ оконечность лѣваго фла-
 га дивизіи, а Таврическій гренадерскій полкъ посланъ былъ
 вправо на подкрѣпленіе къ егерскимъ полкамъ, занимавшимъ
 промежутокъ, около версты шириною, между отрядомъ ге-
 нерала Тучкова и лѣвымъ крыломъ главной позиціи. Не-
 пріятель остановилъ наступательныя дѣйствія и построив-
 шись на равнинѣ ограничился перестрѣлкою. Въ это время,
 на подкрѣпленіе генерала Тучкова 1-го прибыли, по при-
 казанію главнокомандующаго, два полка, Вильманстранд-
 скій и Бѣлозерскій, подъ командою генералъ-лейтенанта
 Олсуфьева, и смѣнили лейбъ-гренадерскій и графа Арак-
 чеева полки, которые посланы были на лѣвый флангъ.

Во время нападенія, учиненнаго Французскимъ корпусомъ
 Жюно на лѣвый флангъ главной позиціи Русскихъ, князь
 Полятовскій, подаваясь правымъ флангомъ впередъ, подъ
 защитою батареи въ 40 орудій, поставленной вправо отъ
 Утицы, повелъ свои колонны въ атаку, и не смотря на
 упорное сопротивленіе Русскихъ, овладѣлъ курганомъ. За-
 нятіе Французами мѣстности, командовавшей всюю окрест-
 ностью, угрожало обходомъ въ тылъ 1-й гренадерской ди-
 визіи, которая могла быть сбитою со старой Смоленской
 дороги и тѣмъ самымъ подвергнута всю армію обходу съ
 фланга. Сообразивъ эти гибельныя послѣдствія, генералъ-
 лейтенантъ Тучковъ 1-й рѣшился во что бы ни стало про-

1812. гнать непріятеля съ кургана. Онъ самъ съ Павловскимъ гренадерскимъ полкомъ ударилъ на непріятеля спереди, графъ Строгановъ съ 4-мя гренадерскими полками атаковалъ ихъ справа, а генералъ-лейтенантъ Олсуфьевъ съ двумя пѣхотными — съ тыла. Смѣло пошли полки впередъ, дружно ударили на врага въ штыки, — Французы были сбиты и прогнаны съ высоты, которую опять заняла наша артиллерія. При этой атакѣ, Павловскій гренадерскій полкъ, подвергаясь самому сильному огню непріятельскихъ орудій, мужественно, стройнымъ фронтомъ, смыкая съ хладнокровіемъ ряды свои по мѣрѣ убыли, первый взшелъ на курганъ. Генералъ-лейтенантъ Тучковъ 1-й, смертельно раненный при атакѣ, сдалъ начальство Олсуфьеву до прибытія генерала Багговута. Немного спустя прибылъ туда же на подкрѣпленіе генералъ-маіоръ принцъ Евгенийъ Виртембергскій съ Кременчугскимъ и Минскимъ пѣхотными полками, которые и были поставлены между корпусомъ генерала Багговута и кавалеріею генералъ-маіора графа Сиверса.

Успѣхъ Французской арміи въ центрѣ, побудилъ князя Понятовскаго возобновить, около 4-хъ часовъ по полудни, атаку на корпусъ Багговута. Непріятель опять двинулся противъ кургана, но покушенія его овладѣть высотой были уничтожены штыками Русскихъ; когда же кавалерія князя Понятовскаго, обойдя курганъ, начала угрожать отступленію, и въ то же время получено было извѣстіе, что наша армія отодвинулась за Горицкій и Семеновскій овраги, тогда генералъ Багговутъ приказалъ своему отряду отойти

на высоту, находящуюся при вершинѣ Семеновскаго ручья. **1812.** Приписывая это отступление своимъ успѣхамъ, непріятель хотѣлъ быстрымъ преслѣдованіемъ привести войска Багговута въ безпорядокъ. Павловскій гренадерскій полкъ остановился, построился по правую сторону старой смоленской дороги, мужественно отразилъ всѣ предпріятыя непріателемъ нападенія и занялъ позицію въ 400 сажняхъ назадъ. Перестрѣлка продолжалась еще до наступленія ночи, прекратившей сраженіе.

Въ этой знаменитой битвѣ, потеря Павловскаго гренадерскаго полка была довольно значительна. Убиты: подпоручикъ Бычинскій, прапорщикъ Поповъ и нижнихъ чиновъ 81 человекъ. Ранены: командиръ полка—полковникъ Рихтеръ, капитанъ Акутинъ, штабсъ-капитаны Ширманъ 3-й и Бажановъ, который и умеръ на полѣ сраженія, прапорщикъ Карповъ 2-й и 170 человекъ нижнихъ чиновъ.

Главнокомандующій, въ приказѣ отъ 28-го Августа, отданномъ въ деревни Нилковѣ, объявлялъ по войскамъ:

«Особеннымъ удовольствіемъ поставляю, объявить мою «совершенную благодарность всѣмъ вообще войскамъ, находившимся въ послѣднемъ сраженіи, гдѣ новый опытъ «оказали они неограниченной любви своей къ отечеству и «Государю, и храбрость Русскимъ свойственную. Полки же «лейбъ-гвардіи доказали, что они по справедливости заслу- «живаютъ счастіе охранять священную Особу Всемилости- «вѣйшаго нашего Государя. Во время самага кровопролит-

1812. «Слѣдующаго сраженія, не находилось ни одного изъ сихъ «воиновъ оставившаго ряды свои.

«Пылѣ, нанесъ ужаснѣйшее пораженіе врагу нашему, «мы дадимъ ему, съ помощью Божіею, конечный ударъ. «Для сего войска наши идутъ на встрѣчу свѣжымъ войскамъ, пылающимъ тѣмъ же рвеніемъ сразиться съ неспрїятелемъ. Щедрія награды Всемилостивѣйшаго Государя всѣмъ храбрымъ готовы.»

Въ воздаяніе мужества и храбрости Павловскаго гренадерскаго полка, въ семь сраженій оказанныхъ, и въ изъясненіе Своего Монаршаго къ полку благоволенія, Императоръ Александръ I-й соизволилъ пожаловать всѣмъ рядовымъ денежное награжденіе, по 5 рублей ассигнаціями на каждого. Кромѣ того Всемилостивѣйше удостоены Высочайшихъ наградъ: ордена Св. Владимира 4-й степени—маіоры: Мусинъ-Пушкинъ и Пейкеръ; капитаны: Акутинъ и Ширманъ 2-й и штабсъ-капитанъ Барыбинъ. Золотыми шагами съ надписью: «за храбрость» — капитанъ Домбровскій 2-й, штабсъ-капитаны: Ширманъ 3-й, Исленьевъ и Крыловъ; поручики: Ониксаревъ, баталіонный адъютантъ Берхманъ и Дитмаръ 2-й. Орденомъ Св. Анны 3-й степени—поручики: Островскій и полковый адъютантъ Бѣловъ. Произведены въ слѣдующіе чины — поручики: Бажановъ и Дитмаръ 1-й; изъ нижнихъ чиновъ—фельдфебеля: Барышевъ, Федосовъ, Портновъ и Батаршинъ произведены въ подпоручики; унтеръ-офицеръ Тимофѣевъ въ прапорщики. Сорокъ человекъ рядовыхъ получили знаки отличія военнаго ордена.

27-го Августа, въ 6 часовъ по полуночи, всѣ войска оставили свою позицію. Баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, подъ командою маіора Мусина-Пушкина, тоже отступили на высоты за городомъ Можайскомъ лежація; 28-го, продолжая отступленіе, они расположились при деревнѣ Землинѣ; 29-го, отступивъ къ рѣкѣ Нарѣ, остановились на лѣвомъ берегу оной при деревнѣ Крутицѣ; 30-го числа, подъ командою подполковника Тарновскаго, прибывшаго по выздоровленіи къ полку и принявшаго надъ онымъ начальство, баталіоны перешли къ селенію Вяземѣ; 31-го расположились на бивуакахъ у деревни Мамоновой, а 1-го Сентября, не доходя двѣ версты до Дорогомиловской заставы, гдѣ сосредоточилась вся армія, стали лагеремъ.

Велѣдствіе военнаго совѣта въ деревнѣ Филыхъ, армія выступила изъ лагеря, со 2-го на 3-е число, въ 3 часа по полуночи, и пройдя Москву, черезъ Коломенскую заставу, слѣдовала по Коломенской дорогѣ и остановилась при селеніи Пацкахъ, въ 15 верстахъ отъ столицы. Баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, снявшись 4-го числа съ бивуаковъ, перешли рѣку Москву по Боровскому мосту и расположились на правомъ берегу рѣки, а 5-го Сентября, слѣдуя вверхъ по правому же берегу рѣчки Пахры, прибыли поздно вечеромъ къ Подельску. Продолжая тянуться вверхъ по этой рѣчкѣ, они расположились 6-го числа бивуаками по большой дорогѣ изъ Москвы въ Серпуховъ, и отступая къ Калужской дорогѣ, 7-го Сентября, стали на позицію при селеніи Красной-Пахрѣ, на лѣвомъ берегу той

1812. же рѣчки, откуда 14-го числа отступили къ деревнѣ Бабенковой, совершая движеніе къ селу Тарутину, куда прибывъ 20-го Сентября, стали близъ него лагеремъ. 3-й, 4-й, 5-й и 7-й пѣхотные корпуса, построенные въ двѣ линіи, въ баталіонныхъ взводныхъ колоннахъ, составили главную часть боеваго расположенія. Здѣсь 22-го числа отслуженъ былъ молебенъ. Въ приказѣ главнокомандующаго отъ того же 22-го Сентября было сказано: «приготовиться къ дѣлу, «пересмотрѣть оружіе, помнить, что Европа и любезное «Отечество на насъ взирають.»

Между тѣмъ въ составѣ арміи и начальникахъ произошли нѣкоторыя перемѣны. Баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка поступили подъ команду генерала отъ инфантеріи Милорадовича, назначеннаго командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса, который, вмѣстѣ съ 5-мъ корпусомъ, поступилъ подъ начальство главнокомандующаго 3-й арміи генерала Тормосова.

Избранная позиція Тарутинскаго лагеря давала возможность, при незначительныхъ переходахъ, предупредить неприятеля на двухъ боковыхъ дорогахъ, въ случаѣ покушеній его пробраться во внутрь Россіи.

Вслѣдствіе полученнаго извѣстія, что авангардъ французскаго корпуса Мюрата, не подкрѣпленный главными силами, расположился противъ Тарутинскаго лагеря, предположено было атаковать сей авангардъ. Экспедиція эта исполнена подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи барона Беннгсена. 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго полка, въ соста-

въ 1-й грендерской дивизіи, находились во второй колоннѣ, составленной изъ 2-го и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ подъ командою генералъ-лейтенанта Багговута; колонна эта должна была ударить во флангъ и, подаваясь вправо, сохранять сообщеніе съ 1-й колонной графа Орлова-Денисова. 5-го Сентября, войска, въ присутствіи фельдмаршала, выступили изъ лагеря, перешли мостъ при селѣ Спасскомъ и остановились при деревни Хоросиной. 6-го числа произведена была атака, при которой 1-я грендерская дивизія, вмѣсто обхода вправо, получила приказаніе идти влѣво отъ деревни Тетерипки, для занятія промежутка между 2-й колонной и лѣвымъ флангомъ нашимъ, образовавшагося отъ неприбытія 3-й колонны, что было поводомъ недостиженія предположенной цѣли: король Неаполитанскій успѣлъ отступить къ селенію Спасъ-Куплямъ. 3-й корпусъ, для прикрытія праваго фланга арміи и наблюденія за дорогой ведущей изъ села Дмитровскаго въ село Вороново, направился вправо за село Дмитровское, откуда вечеромъ того же дня вступилъ въ Тарутинскій лагерь (*).

(*) Сынъ фельдмаршала графа Румянцева Задунайскаго, получивъ Тарутино въ наслѣдство отъ госпожи Парышкиной, испросилъ въ 1828 году Всемилостивѣйшее разрѣшеніе отпустить крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы, съ цѣлю, чтобы это село никогда не переходило въ руки частныхъ лицъ. Крестьяне, убѣждаясь, что этимъ пожертвованіемъ обязаны они случаю приведенію въ 1812 году Русскую армію на ихъ пажити, изъявили готовность воздвигнуть въ Тарутинѣ монументъ на собственное иждивеніе. Когда Государь Императоръ Николай Павловичъ Высочайше соизволилъ на просьбу крестьянъ, приступлено было къ сооруженію памятника, который и былъ открытъ въ 1834 году. На немъ помѣщена слѣдующая надпись: «На семъ мѣстѣ Россійское воинство, предводительствуемое фельдмаршаломъ Кутузовымъ, укрѣпясь, спасло Россію и Европу.»

1812. Съ первыхъ чиселъ Октября, Наполеонъ началъ уже дѣлать приготовленія къ отступленію. Корпусъ маршала Нея и пѣхотная дивизія Дельзона, подвинувшіеся къ городу Богородску и Дмитрову, снова присоединились къ своей арміи. 7-го Октября, покинувъ разоренную Москву, Наполеонъ направился къ деревнѣ Вятутинкѣ, и намѣреваясь обойти слѣва Тарутинскій лагерь, двинулся всѣми силами на городъ Боровскъ и Малый-Ярославецъ, чтобы по Калужской дорогѣ прорваться въ южныя губерніи Россіи; почему и предположено было фельдмаршаломъ Кутузовымъ итти прямо къ Малому-Ярославцу.

11-го Октября, армія наша снялась съ лагеря около полуночи. Баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, слѣдуя черезъ деревни Леташевку, Басвъ-Колодезь, Угодскій заводъ и село Спасское, гдѣ переправились по понтонному мосту, наведенному чрезъ рѣку Протву, прибыли не отдыхая къ Малому-Ярославцу утромъ 12-го числа, и расположились тамъ на привалѣ въ 5 верстахъ отъ города. Въ городѣ происходило упорное сраженіе. Полки 3-го пѣхотнаго корпуса, прибывая постепенно, становились на новой Калужской дорогѣ позади Малаго-Ярославца, лицомъ къ городу, и поддерживали войска, находившіеся въ дѣлѣ съ непріателемъ. Ночью того же дня армія наша расположилась по Калужской дорогѣ за ручьемъ Корижею, на весьма выгодной позиціи, въ 2¹/₂ верстахъ отъ Малаго-Ярославца.

Баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, выступивъ въ 5 часовъ утра 13-го Октября, слѣдовали въ правой

колоннѣ, подѣ начальствомъ генерала-лейтенанта Бороздина, черезъ деревни Чернолокну, Семькину, Кащурино и Ноздрино, и соединившись съ прочими войсками на высотахъ Гончарскихъ, расположились передъ селеніемъ Детчинымъ; 15-го числа, слѣдуя въ лѣвой колоннѣ, подѣ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Голицына, по большой отъ селенія Детчина дорогѣ, прибыли къ Полотнянымъ-заводамъ; 17-го Октября, въ лѣвой же колоннѣ, шли они по большой Медынской дорогѣ къ селенію Адамовскому; 18-го подвинулись къ селу Кретенскому; 19-го черезъ селенія Исаково, Микулино и Бизяево къ Спасъ-Кузовамъ; 20-го, пройдя селенія Мочальниково, Матренино, Теприхово, Тешаково и Остомино, прибыли къ селу Силенкамъ; 21-го черезъ Хворово, Перетесь, Якино, Кузнецово и Тапѣево въ село Дуброву; 22-го числа, продолжая слѣдованіе черезъ Логвину, Исаково, Шиманово, Черное, Городокъ и Коршуны, прибыли въ 6 часовъ вечера, послѣ весьма затруднительнаго и утомительнаго перехода, въ деревню Быково, гдѣ была дневка; 24-го черезъ Кайданово, Выползово, Трошино, Панфилову, Лебедеву, Бѣли и Максину въ деревню Красную; 25-го черезъ Рыжково, Староселье, Андреевщину, Сапронову, Борки, Рославль и Свиною въ деревню Гаврюково; 26-го черезъ Волочекъ, Петрикину, Костину, Барсуки, Ушакову и Горбачеву къ Бѣлому холму; а 27-го черезъ Щемелинину, Островщину, Топорово, Лукьяново, Прилѣпы, Юрьево и Холмы въ городъ Ельню. По причинѣ сильныхъ морозовъ, баталіоны расположены были на

1812. квартирахъ по окрестнымъ деревнямъ, гдѣ 28-го числа имѣли дневку. 29-го, баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, слѣдуя по дорогѣ изъ Ельни въ Смоленскъ, прибыли къ селу Балутину; 30-го расположились по деревнямъ въ окрестностяхъ Лобкова; 31-го, оставаясь на тѣхъ же мѣстахъ, имѣли отдыхъ; 1-го Ноября были расположены въ окрестностяхъ села Щелканова на Мстиславской дорогѣ, а 2-го прибыли въ село Юрово.

3-го Ноября, оба баталіона Павловскаго полка, назначенные въ подкрѣпленіе генералу Милорадовичу, преслѣдовавшему непріятеля по большой дорогѣ изъ Смоленска въ Красный, прошли селенія Рогайлово и Осиновку и прибыли къ 4 часамъ по полудни въ деревню Задорожье, откуда, на слѣдующій день, продолжали движеніе черезъ село Малышево къ Новоселкамъ, и стали съ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ бивуаками между этимъ селомъ и деревнею Уваровой, для прикрытія арміи со стороны города Краснаго.

5-го Ноября, поступивъ подъ начальство князя Голицына, 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго полка получили назначеніе, слѣдуя черезъ деревню Уварову къ городу Красному, атаковать непріятеля съ фронта. Между тѣмъ Французы сдѣлали нападеніе на деревню Уварову столь сильное и быстрое, что на время успѣли овладѣть ею, но удержанные пѣхотою 3-й дивизіи и сильнымъ огнемъ батарей нашихъ, поставленныхъ на высотахъ праваго берега рѣчки Лосмины, принуждены были отступить. Первая гренадерская дивизія, въ коей находились баталіоны Павлов-

скаго полка, составлявшая въ это время правое крыло 3-го **1812.** корпуса, подвинулась къ рѣчкѣ Лосминѣ. Вспомоществуемый содѣйствіемъ генерала Милорадовича, князь Голицынъ, выступивъ изъ деревни Воскресенья, произвелъ рѣшительную атаку на непріятеля. 1-я гренадерская дивизія, перейдя съ праваго на лѣвый берегъ рѣчки Лосмины и преслѣдуя поспѣшно удалявшійся арьергардъ маршала Даву до города Краснаго, послѣ жестокаго рукопашнаго боя, овладѣла городомъ. Непритель въ самомъ бѣдственномъ положеніи отступилъ къ мѣстечку Ляды.

Пораженіе, испытанное въ этотъ день маршаломъ Даву, было впрочемъ менѣе значительно въ сравненіи съ потерями маршала Нея, который, оставивъ Смоленскъ, въ ночь съ 4-го на 5-ое число, приближался къ Красному. По распоряженію фельдмаршала князя Кутузова, графъ Милорадовичъ, усиленный войсками князя Голицына, ожидалъ появленія непріятеля на позиціи впереди Краснаго, лицомъ къ Смоленску. 6-го Ноября, около 3 часовъ по полудни, 3-й пѣхотный корпусъ, составлявшій лѣвое крыло, примкнулъ правымъ флангомъ къ большой дорогѣ, имѣя 1-ю гренадерскую дивизію въ первой, а 3-ю пѣхотную во 2-й линіи. Предъ фронтомъ русскихъ войскъ простирался глубокій оврагъ, чрезъ который протекаетъ рѣчка Лосмина.

Колонны маршала Нея, скрытыя густымъ туманомъ, приблизились къ оврагу. Пройдя оный, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ нашей артиллеріи, Французы съ отчаянною храбростью бросились на батареи, но были отражены

1812. 5-мъ и 42-мъ егерскими , а также Орловскимъ пѣхотнымъ полками. Другія непріятельскія колонны, перешедшія рѣчку Лосмину по правую сторону большой дороги, были встрѣчены баталіонами Павловскаго полка ; генералъ Милорадовичъ, подскакавъ къ нимъ , сказалъ : «дарую вамъ эти колонны!» — и Французы легли подъ штыками Павловскихъ гренадеръ. Тогда Ней направилъ остатокъ войскъ своихъ въ обходъ лѣваго фланга 7-го пѣхотнаго корпуса , но подошедшій въ это время 3-ій корпусъ снова отрядилъ въ атаку баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка , которые, воодушевленные геройскимъ духомъ своего командира и примѣромъ личной храбрости своихъ офицеровъ, съ неустрашимостью бросились на непріятеля ; Французы были опрокинуты, и Маршалъ Ней, пользуясь наступившею темнотою ночи, едва успѣлъ уйти, съ небольшимъ остаткомъ корпуса, къ селу Гусиному.*)

*) На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ произошло описанное пораженіе Маршала Нея, воздвигнутъ памятникъ. Монументъ этотъ устроенъ изъ чугуна, въ Византійскомъ готическомъ вкусѣ, вышиною съ курганомъ, платформою и крестомъ 36 аршинъ. Курганъ, на которомъ онъ основанъ, круглый съ овальнымъ откосомъ ; рѣшетка на барьерѣ вокругъ кургана также круглая, составленная изъ 32 чугунныхъ готическихкихъ столбовъ и 32 цѣпей съ 4-мя входами, которые завѣшиваются цѣпями. Корпусъ памятника надъ пьедесталомъ цилиндрической съ 16 колоннами, изъ коихъ надъ каждымъ двумя — бронзовый вызолоченный орелъ. На каждомъ изъ 8 выпусковъ пьедестала изображенъ мечъ съ лавровымъ вѣнкомъ; около рукояти меча дубовый вѣнокъ съ двумя жезлами, перевязанными лентою. Въ промежуткѣ корпуса, между колоннъ, изображены 8 бронзованныхъ медалей 1812 года съ дубовыми вѣнками. По сторонамъ высѣчены надписи съ позолоченными литерами:

Въ семь дѣлѣ въ Павловскомъ полку убито: штабсъ-капитанъ Барыбинъ и нижнихъ чиновъ 138 человекъ; ранено 117 человекъ нижнихъ чиновъ. За храбрость же, оказанную въ ономъ, Всемилостивѣйше награждены: орденомъ Св. Великомученика Георгія 4 класса — командовавшій полкомъ подполковникъ Тарновскій; орденомъ Св. Анны 2-го класса — майоръ Пейкеръ; орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ — капитаны: Домбровскій, Ширманъ 3-й и Псленьевъ; поручики: Дитмаръ 2-й, Островскій и полковой адъютантъ Бѣловъ. Золотыми шпагами съ надписью: «за храбрость» — капитанъ Веленинъ и штабсъ-капитанъ Дитмаръ 1-й. Орденомъ Св. Анны 3-го класса — штабсъ-капитаны: Болле, Константиновъ и Снаксаревъ; поручики: Фолькмаръ, Синеоковъ 1-й, Сухомлинъ, Тюпинъ и Война; подпоручики: Головкинъ, Котовъ, Акининъ, Филиповъ, Ступаковъ, Барышевъ и Федосовъ; прапорщики: Каргѣевъ, Мисюровъ, Поповъ и Синеоковъ 4-й.

Отступленіе Французовъ отъ города Краснаго до рѣки Березныиъ обратилось въ безпорядочное бѣгство.

На передней:	На задней:
«Битва	«Взято въ плѣнъ
при Красномъ	непріателя 26000
3, 4, 5 и 6 Ноября.	человекъ, отбито
Пораженіе Нея.»	116 орудій.»

Обелискъ надъ корпусомъ имѣетъ осьмигранную коническую форму. Надъ обелискомъ осьмигранная тумба и надъ нею большая со звѣздами луковица, на верху которой шаръ съ укрѣпленнымъ на немъ вызолоченнымъ крестомъ.

1812. Баталіоны Павловскаго полка, послѣ дневки при городѣ Красномъ, выступивъ 8-го Ноября, слѣдовали черезъ Дубровичи, Звѣровичи, Шейну и Коровякъ къ мѣстечку Романову и расположились въ окрестныхъ деревняхъ.

Фельдмаршалъ князь Кутузовъ, замѣтя, что непріятель, пользуясь невольною остановкою движеніи русской арміи, ушелъ далеко впередъ, рѣшился преслѣдовать его однимъ авангардомъ; а дабы неутомлять безъ нужды войскъ, направилъ главную часть арміи, малыми переходами, къ городу Копысу; отсюда переправившись черезъ Диѣиръ, подвинулся къ Староселью и продолжалъ движеніе по лѣвой сторонѣ большой Борисовской дороги.

1-й и 3-й Баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, слѣдуя вмѣстѣ съ главною квартирою, прибыли 15-го Ноября въ село Круглое; 16-го въ селеніе Хомры; 17-го въ село Михѣевичи; 18-го имѣли дневку; 19-го, переправившись черезъ Березину у деревни Жуковецъ, пришли къ селу Ушѣ; 20-го къ Раваницѣ, гдѣ была дневка; 22-го подвинулись къ селу Шипянамъ; 23-го почевали въ селеніи Дубовникахъ; 24-го, прибывъ къ городку Тышкевича, имѣли въ немъ дневку; 26-го вступили въ селеніе Саломирчи; 27-го въ Саково; 28-го въ Кисель; 29-го дневали у Воложина; 1-го Декабря прибыли къ мѣстечку Вишневу, а 2-го къ мѣстечку Ольшанамъ. По занятіи, 28-го Ноября, города Вильно нашими войсками, главная армія расположилась на кантониръ-квартирахъ. 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, слѣдуя на назначенныя

имъ мѣста, прибыли 10-го Декабря Виленской губерніи къ **1812.**
мѣстечку Дерсвяты, гдѣ и заняли близь лежащія селенія.

Вторая гренадерская рота, находившаяся въ продолженіи
всей кампаніи 1812 года въ гвардейскомъ корпусѣ, распо-
ложилась вмѣстѣ съ Гвардіею въ мѣстечкѣ Меречѣ.

Четвертая, пятая и шестая фузелерныя роты Павловскаго
гренадерскаго полка, оставшіяся въ Динабургѣ, занима-
лись преимущественно производствомъ работъ въ крѣпости.
Въ послѣдствіи, бывъ назначены въ составъ 1-го корпуса
генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна, 4, 5 и 6 роты
выступили изъ Динабурга, 21-го Іюня, въ колоннѣ коман-
дуемой генералъ-маіоромъ княземъ Репнинымъ-Волконскимъ,
къ Придруйску, откуда, послѣ перехода черезъ Двину въ
мѣстечкѣ Друѣ, соединились 29-го Іюня, въ лагерьъ подъ
Дриссою, съ 1-мъ корпусомъ расположеннымъ на правомъ
флангѣ лагеря у селенія Балшна.

Графъ Витгенштейнъ, имѣя назначеніе дѣйствовать от-
дѣльно и прикрывать С. Петербургскую дорогу, при вы-
ступленіи главной арміи изъ лагеря подъ Дриссою, занялъ
4-го Іюля позицію при Покаевцахъ. Баталіонъ Павловскаго
полка, въ числѣ 304 человекъ, находился во второй линіи
боеваго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ка-
зачковскаго. При движеніи корпуса къ мѣстечку Клясти-
цамъ, баталіонъ, выступивъ 11-го числа изъ Покаевцовъ,
слѣдовалъ черезъ мѣстечко Придруйскъ, Рацицы и Коха-
новичи, а 18-го Іюля остановился у села Катеринова на
рѣкѣ Свольнѣ. Въ это же время французскій маршалъ

1812. Удино, отдѣленный отъ своей арміи, для дѣйствія на сѣверныя наши губерніи, шелъ на Полоцкъ, и занявъ его 14-го Іюля, слѣдовалъ далѣе по Петербургской дорогѣ. 18-го Іюля, въ 11 часовъ по полуночи, прибылъ онъ къ селу Клястицамъ, занялъ позицію впереди онаго и встрѣтивъ авангардъ 1-го корпуса, вступилъ въ бой съ Генераль-Маіоромъ Кульневымъ, который принудилъ французовъ отступить къ мѣстечку Якубову.

Между тѣмъ боевой корпусъ графа Витгенштейна подвигался впередъ. 2-я линія онаго, слѣдуя за первой, находилась у деревни Ольхова. Съ приближеніемъ 1-й линіи, 19-го числа въ 3 часа по полуночи, Русскіе возобновили нападеніе на Якубово, превосходство силъ Маршала Удино удерживало стремительность атакъ нашихъ, но съ присоединеніемъ 2-й линіи, подоспѣвшей изъ Ольхова на подкрѣпленіе 1-й, непріятель былъ оттѣсненъ къ мѣстечку Клястицамъ на лѣвый берегъ рѣчки Нищи. Овладевъ тогда песчаными высотами, лежащими вдоль праваго берега этой рѣчки, графъ Витгенштейнъ вознамѣрился атаковать правый флангъ Французовъ. Непріятель, угрожаемый обходомъ съ праваго фланга, отвелъ оный назадъ, зажегъ мостъ построенный нами на Нищѣ подъ выстрѣлами непріятельскихъ батарей, и началъ отступать по дорогѣ изъ Якубова къ Клястицамъ. Такъ какъ въ этой части р. Нища не имѣла бродовъ, то преслѣдовать непріятели было почти невозможно. Единственнымъ путемъ переправы оставался зажженный мостъ, чрезъ который успѣла перебраться одна

только стрѣлковая цѣпь наша. На подкрѣпленіе этой цѣпи **1812.** посланъ былъ изъ 2-й линіи баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка. Храбрые гренадеры, бросившись къ мосту, перешли его въ колоннѣ по горѣвшимъ уже бревнамъ, прогнали французовъ, и не смотря на непрерывный огонь непріятеля, занимавшаго еще высоты на лѣвомъ берегу Нищи, овладѣли оными, и затѣмъ, бывъ подкрѣплены стрѣлками центра, Пермскимъ и Могилевскимъ полками, не замедлили занять также ближайшіе къ рѣчкѣ дворы села Клястицъ, прочищая себѣ вездѣ дорогу штыками. Французы отступили къ Полоцку.

20-го Іюля, 2-я линія боеваго корпуса, въ коей находилась роты втораго баталіона Павловскаго гренадерскаго полка, построенная въ походныя колонны, слѣдовала за 1-ю линією, и 21-го числа остановилась между деревнями Сивошиной и Соколицами. 22-го весь корпусъ подвинулся къ Сивошиной, откуда, для соединенія съ отрядомъ генераль-маіора Гамена, шедшимъ отъ Динабурга, и съ цѣлью стать въ центральной позиціи между непріятельскими корпусами маршаловъ Удино и Макдональда, перешелъ 24-го числа къ мѣстечку Волинцамъ; 25-го къ мѣстечку Кахановичамъ, а 26-го къ Рассицамъ. Здѣсь, получивъ извѣстіе о новомъ наступательномъ движеніи маршала Удино, подкрѣпленнаго корпусомъ Сентъ-Сира, изъ Полоцка къ рѣчкѣ Дриссѣ, весь 1-й корпусъ потянулся 29-го Іюля обратно въ Кохановичи, и вступивъ у деревни Свольны въ бой съ непріятелемъ, принудилъ его отступить за рѣчку того же

1812. названія. Преслѣдуя Французовъ, корпусъ Витгенштейна, 2-го Августа, взялъ направленіе къ деревнѣ Вольтцамъ; 3-го числа прибылъ къ корчмѣ Лазовкѣ, откуда, 5-го Августа, подъ прикрытіемъ авангардовъ генералъ-маіора Гельфрейха и полковника Властова, выступилъ на Полоцкую равнину и построился полукружіемъ между рѣчкою Полотою и Двиною. 5-го и 6-го Августа происходило здѣсь упорное сраженіе. окончившееся тѣмъ, что Русскіе войска съ честью удержались на всѣхъ пунктахъ.

Второму баталіону Павловскаго гренадерскаго полка суждено было въ этомъ сраженіи явить собою славный примѣръ неустрашимой храбрости и мужества, сдѣлавшимися неотъемлемыми качествами полка еще съ Чарновскаго боя. Вотъ, что говоритъ въ «Исторіи нашествія Императора Наполеона на Россію въ 1812 году» флигель-адъютантъ полковникъ Д. Бутурлинъ: «Лѣвое крыло Русскихъ прикрыто «было рѣчкою Полотою, на которой имѣли они два извѣ- «щательные поста: первый, составленный изъ одной грена- «дерской роты, охранялъ мостъ, построенный въ 4-хъ вер- «стахъ выше Полоцка, а второй постъ, изъ одного эскад- «рона Гродненскихъ гусаръ, наблюдалъ бродъ, находя- «щійся въ 3-хъ верстахъ выше перваго. Генералъ-маіоръ «Коховскій, начальствовавшій резервомъ Русскаго корпуса, «узнавъ, что непріятельскіе войска показались передъ по- «слѣднимъ постомъ, подкрѣпилъ его резервнымъ баталіо- «номъ Павловскаго гренадерскаго полка. Но непріятель за- «нималъ только перестрѣлкою этотъ постъ, между тѣмъ

«какъ противъ перваго поста послалъ 4 баталіона и ко- 1812.
лонну кирасиръ. Гренадерская рота, оборонявшая оный,
«скоро была опрокинута, и непріятель, перейдя рѣчку По-
«лоту, расположился въ тылу втораго поста. Павловскіе гре-
«надеры хотя и совершенно были отрѣзаны, однакожь, не по-
«терявъ присутствія духа, пробились на штыкахъ и присое-
«динились къ полковнику Властову, приведши съ собою 100
«человѣкъ плѣнныхъ. Примѣру сему послѣдовалъ также и гу-
«сарскій эскадронъ, который равномѣрно успѣлъ пробиться.»

Графъ Витгенштейнъ, для сближенія съ ожидаемыми под-
крѣпленіями, отступилъ послѣ сего сраженія къ Ропнѣ, а
оттуда къ деревнѣ Гамзелевой. 10-го Августа всѣ войска
перваго корпуса перешли на правый берегъ рѣчки Дриссы
и заняли позицію при деревнѣ Сивошиной и Соколищахъ-
Щитѣ, укрѣпленную полевыми окопами. Здѣсь простояли
они до тѣхъ иоръ, пока главная непріятельская армія не
начала отступать изъ Москвы.

Резервный баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка,
съ таковымъ же баталіономъ Екатеринославскаго, состав-
вилъ сводный гренадерскій баталіонъ, который, при нача-
тій наступательныхъ дѣйствій, 4-го Октября, выступилъ въ
авангардѣ генераль-маіора Балка къ селенію Жарцамъ, и
подойдя 5-го числа къ селенію Юревичамъ, занятому не-
пріятелямъ, немедленно атаковалъ оное и заставилъ Фран-
цузовъ отступить за рѣчку Полоту, преслѣдуя ихъ вдоль
лѣваго берега рѣчки 5-ть верстъ за село, гдѣ, три сводные
гренадерскіе баталіоны, взятые изъ авангарда, поступили

1812. въ составъ резерва подъ начальство генералъ-маіора Бѣгичева. Баталіоны эти , посланные подъ командою полковника Столыпина къ корчмѣ Лазовкѣ, для содержанія связи между главнымъ корпусомъ и корпусомъ генералъ-лейтенанта Яшвиля , подошли 6-го числа по лѣвому берегу Полоты къ Полоцку , а 7-го октября участвовали при взятіи города приступомъ.

11-го Октября , послѣ постройки мостовъ въ Полоцкѣ, роты 2-го баталіона Павловскаго гренадерскаго полка, для дальнѣйшаго преслѣдованія непріятеля , перешли на лѣвый берегъ Двины и прибыли въ село Семенцы; 14-го въ Жары; 15-го въ Ушачь, а 17-го въ г. Лепель, гдѣ, по соединеніи съ отрядомъ графа Штейнгеля, поступили въ составъ резервнаго корпуса генералъ-маіора Фока. По прибытіи къ деревнѣ Чашникамъ, роты Павловскаго полка принимали участіе въ сраженіи, и не мало способствовали къ занятію самой деревни, гдѣ и расположились бивуаками до 9-го Ноября. 10-го числа двинулись они къ Смоленцамъ; 11-го къ Лукомлю; 12-го къ Холопеничамъ; 13-го къ селу Барану; 14-го къ селенію Кострицы; 15-го къ деревнѣ Жисково, откуда прибыли 16-го числа къ селу Студенкамъ, гдѣ и расположились позади нашего центра. Въ это время, между центромъ нашимъ и непріятелемъ, происходилъ бой, разгаравшійся часъ отъ часу сильнѣе. Стрѣлки непріятельской линіи подвигались все впередъ. Низовскій и Воронежскій пѣхотные полки прогнали ихъ за ручей, но маршалъ Викторъ , выдвинувъ свой резервъ впередъ, про-

извелъ столь стремительное нападеніе на эти два полка, **1812.** что опрокинувъ ихъ обратно за ручей, успѣлъ даже прорвать центръ линіи. Тогда баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка, вспомооществуемый огнемъ батарейной № 11 роты, ударивъ въ штыки, опрокинулъ непріятеля и привулдилъ его къ совершенному отступленію.

Маршалъ Викторъ, при отступленіи своемъ, истребилъ мосты на рѣкѣ Березинѣ, что замедлило движеніе графа Витгенштейна, который, не имѣя понтозовъ при своей арміи, принужденъ былъ ожидать ихъ отъ адмирала Чичагова. Такимъ образомъ, баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка, переправившись чрезъ Березину лишь 20-го Ноября, прибылъ на слѣдующій день къ селенію Камнѣ, а 22-го числа къ Хорошеву. Съ этого дня, по причинѣ жестокой стужи, войска графа Витгенштейна начали располагаться для ночлеговъ по деревнямъ на тѣсныхъ квартирахъ, подъ прикрытіемъ авангарда, который шелъ впереди главныхъ силъ арміи на разстояніе одного перехода. Баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка прибылъ 23-го Ноября къ селу Доляинову; 24-го къ селенію Рѣчкѣ; 26-го къ мѣстечку Войстомъ; 27-го къ мѣстечку Неставишкамъ; 28-го къ мѣстечку Свиронкамъ, а 29-го перешелъ въ окрестности селеній Каргажишекъ и Повевіорки.

По занятіи Русскими войсками, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Чаплица, города Вильны, армія графа Витгенштейна, крайне утомленная непрерывными днженіями по дурнымъ дорогамъ, получила приказаніе остано-

- 1812.** виться на нѣсколько дней , чтобы дать войскамъ отдыхъ. Въ слѣдствіе сего, баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка, вступивъ 1-го Декабря въ селеніе Червонный дворъ, что близъ мѣстечка Нѣменчина , пробылъ въ немъ до 5-го числа, а затѣмъ, слѣдуя черезъ мѣстечко Глинкишки , остановился 6-го Декабря въ окрестностяхъ мѣстечка Позельвы, а 7-го вступилъ въ городъ Вилкомиръ, откуда, послѣ дневки, подвинулся 9-го числа къ мѣстечку Шатамъ ; 10-го вступилъ въ мѣстечко Кейданы , гдѣ и пробылъ два дня ; 13-го числа направился къ мѣстечку Чейкишкамъ, а 14-го къ Веліонѣ на Нѣманѣ. Здѣсь получено было приказаніе отрѣзать маршалу Макдональду отступленіе. Армія снова двинулась. Баталіонъ Павловскаго полка 15-го числа прибылъ къ Юрбургу ; 16-го переправился черезъ Нѣманъ ; 17-го вступилъ въ мѣстечко Лебегаленъ, 18-го въ Герскуленъ ; 19-го въ Соммерау ; 20 го въ Шилленъ ; а 21-го въ Скаксгирренъ, гдѣ поступилъ подъ начальство адмирала Чичагова, который предписалъ ему подвинуться къ рѣкѣ Вислѣ, 23-го прибылъ къ Ширау, а 24-го къ Веллау. Въ это же время и главная армія выступила въ двухъ колоннахъ изъ Вильны къ границамъ Пруссіи и расположилась на правомъ берегу Вислы ; тогда графъ Витгенштейнъ остановилъ преслѣдованіе Французовъ , совершенно уже оставившихъ предѣлы нашей Имперіи.
- 1813.** 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, по выступленіи своемъ изъ мѣстечка Дерсваты , прибыли въ мѣстечко Меречь, гдѣ, 1-го Генваря 1813 года, отслу-

живъ въ присутвіи Императора Александра молебень, пе- **1813.**
решли черезъ Нѣманъ по льду, и слѣдуя, подъ начальствомъ
генерала Тормосова, черезъ Юганписбургъ, Вилленбергъ и
Млаву, достигли, 23 Генваря, Плоцка, гдѣ и оставались
въ теченіи 10 дней, для пополненія убыли въ людяхъ резер-
вами.

Выступивъ 2-го Февраля изъ Плоцка, Павловскій грена-
дерскій полкъ слѣдовалъ черезъ Гостининъ и Колло, по
направленію къ Калишу, около котораго, въ мѣстечкѣ Куз-
минкахъ и близь лежащихъ селенійхъ, расположился 11-го
Февраля на кантонирь-квартирахъ. 24-го Марта, Павловскій
гренадерскій полкъ участвовалъ въ парадѣ, бывшемъ въ
Калишѣ, по случаю пріѣзда Его Величества Короля Пруссаго.

26-го Марта, Павловскій полкъ направился изъ мѣстечка
Кузминки черезъ мѣстечко Милицъ къ Штейнау, гдѣ 3-го
Апрѣля перейдя Одеръ, продолжалъ движеніе черезъ Люз-
бень и Гайнау къ Бунцау. Болѣзнь фельдмаршала князя
Кутузова остановила движеніе арміи на три дня.

Изъ Бунцау полкъ выступилъ 9-го Апрѣля и слѣдуя
чрезъ Герлицъ и Бауценъ вступилъ 12-го числа, въ Высо-
чайшемъ присутствіи, въ городъ Дрезденъ.

Со слѣдующаго дня начинается новый періодъ Исторіи
полка.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ПАВЛОВСКІЙ ПОЛКЪ.
1815 — 1850.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ 13-го Апрѣля 1813 1813.
года, въ городѣ Дрезденѣ, Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше сопричислить Павловскій гренадерскій полкъ, за оказанныя имъ въ теченіе всей кампаніи 1812 года отличія, къ составу Императорской Гвардіи, увѣковѣчивъ доблестные подвиги полка дарованіемъ ему Георгіевскихъ знаменъ и сохраненіемъ его прежняго наименованія. Такимъ образомъ Павловскій гренадерскій полкъ получилъ названіе Лейбъ Гвардіи Павловскаго.
Вотъ копія этого незабвеннаго для полка памятника :

«ПРИКАЗЪ

«Нашимъ арміямъ.

• Главная квартира. Городъ Дрезденъ.

Апрѣля 13 дня, 1813 года.

«Успѣхи и счастливыя событія нынѣшней кампаніи явили «новые опыты мужества храбраго Нашего воинства. Среди «совокупныхъ поражений непріятели, по засвидѣтельство- «ванію генералъ-фельдмаршала Князя Кутузова Смолен- «скаго, особенно ознаменовали себя полки :

1815.

«Лейбъ-Гвардіи :

«Кавалерійскіе: Кавалергардскій, Конно - Гвардейскій,
«Драгунскій, Гусарскій и Уланскій.

«Пѣхотные: Измайловскій, Литовскій, Егерскій и Фин-
«ляндскій.

«Кирасирскіе :

«Лейбъ Его Величества, Лейбъ Ея Величества, Астрахан-
«скійЕкатеринославскій, Орденскій, Глуховскій, Малороссій-
«скій, и Новгородскій.

«Гусарскіе :

«Гродненскій, Елисаветградскій, Ахтырскій, Мариуполь-
«скій, Сумскій и Изюмскій.

«Гренадерскіе :

«Лейбъ-Гренадерскій, Павловскій и Графа Аракчеева.

«Пѣхотные :

«Кексгольмскій, Перновскій, Черниговскій, Орловскій,
«Алексопольскій, Сѣвскій, Пермскій, Могилевскій, Калуж-
«скій, Софійскій, Одесскій, Виленскій, Тарнопольскій и Симбир-
«скій.

«Егерскіе :

«1, 5, 14, 20, 24, 25, 26, 48, 49 и 50.

«Артиллерійскія роты :

«Конно-гвардейская, гвардейской бригады — двѣ батареій-
«ныя и двѣ легкія.

«Конныя : № 1, № 3, № 4, № 6 и № 12.

«Батарейныя : № 14, № 23 и № 34.

«Легкія : № 33 и № 47.

«Твердые ряды ихъ служили вѣрнымъ оплотомъ противу

«силъ непріятеля. Храбрость и быстрота ихъ предшествовали **1815.**
 «побѣдамъ. Искусство же устроенныхъ батарей, разрушая
 «непріятельскія колонны, наносило повсюду пораженіе.
 «Каковыя примѣрные подвиги пріобрѣли имъ сію отличную
 «похвалу главнокомандующаго генераль-фельдмаршала.

«Изъявляя Мою особенную признательность, даруются
 «имъ слѣдующія военныя почести :

«Кавалергардскому, Конно-Гвардейскому, Лейбъ-Гвардіи
 «Драгунскому, Гусарскому и Уланскому; кирасирскимъ:
 «Лейбъ Его Величества, Екатеринославскому, Глуховскому
 «и Малороссійскому — георгіевскіе штандарты.

«Кирасирскимъ : Лейбъ Ея Величества, Астраханскому,
 «Орденскому и Повгородскому, и гусарскимъ: Сумскому и
 «и Изюмскому — георгіевскія трубы.

«Гусарскимъ : Гродненскому, Елисаветградскому, Ахтыр-
 «скому и Маріупольскому — серебряныя трубы.

«Лейбъ-гвардіи Измайлловскому и Литовскому — георгіев-
 «скія знамена.

«Лейбъ-гвардіи Егерскому и Финляндскому, въ каждый
 «баталіонъ, по одному таковому знамени.

«Полки: Лейбъ-Кирасирскій Его Величества, Лейбъ-Гре-
 «надерскій и Павловскій гренадерскій причисляются къ со-
 «ставу Лейбъ-Гвардіи, съ повышеніемъ офицеровъ противу
 «кадетскихъ корпусовъ, артиллерійскихъ, инженерныхъ и
 «квартирмейстерскихъ.

«Полкамъ : Лейбъ-Гвардіи Гренадерскому, Павловскому и
 «Гренадерскому графа Аракчеева — георгіевскія знамена.

1813. «Пѣхотные полки: Кексгольмскій и Перновскій причисляются въ 1-ю гренадерскую дивизию, съ переименованіемъ въ гренадерскіе.

«Черниговскому и Сѣвскому — георгіевскія знамена.

«Пермскому и Могилевскому возвращаются потеряныя ими въ прежнія войны знамена.

«Орловскому и Алексопольскому — серебряныя трубы.

«Пѣхотнымъ полкамъ: Калужскому, Софійскому, Одесскому, Виленскому, Тарнопольскому и Симбирскому и вообще всѣмъ полкамъ 3-й пѣхотной дивизіи жалуются гренадерскій походъ.

«Егерскимъ: 24, 25, 26, 48, 49 и 50 — серебряныя трубы; а 1, 5, 14 и 20 имѣть на киверахъ знаки съ надписью: «за отличіе».

«Артиллерійскимъ ротамъ:

«Конно-Гвардейской — георгіевскія трубы и четыремъ пѣшимъ гвардейской бригады — георгіевскія же трубы.

«Конной № 1 — серебряныя трубы; коннымъ же № 3, 4, 6 и 12; батарейнымъ № 14, 23 и 34 и легкимъ: № 33 и 47— имѣть на киверахъ знаки съ надписью: «за отличіе», и сверхъ сего штабъ и оберъ-офицерамъ оныхъ ротъ имѣть на мундирахъ золотыя петлицы.

«Сіи знаки отличія и чести да сохраняются въ полкахъ сихъ, какъ незабвенные памятники знаменитыхъ военныхъ подвиговъ, и да возвѣстятъ они о славѣ ихъ оружія».

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Вслѣдствіе этого приказа, Павловскій полкъ былъ отчи- **1815.**
сленъ отъ 3-го пѣхотнаго корпуса, и оставаясь въ главной
арміи Тормосова, поступилъ 14-го Апрѣля въ составъ гвар-
дейскаго, во 2-ю дивизію, въ одну бригаду съ Лейбъ-Гвар-
діи Гренадерскимъ полкомъ.

При выступленіи главной арміи изъ Дрездена, Лейбъ-Гвар-
діи Павловскій полкъ слѣдовалъ черезъ Носсенъ и Фробургъ
къ мѣстечку Борну, гдѣ, во время атаки нашими войсками
непріятеля, покушавшагося остановить движеніе союзныхъ
силъ, находился въ резервѣ, расположенномъ между мѣ-
стечками Борну и Лобштетомъ. Когда же войска наши, от-
разивъ Французовъ быстрымъ движеніемъ на Люценъ, по
предначертанному плану вновь избраннаго главнокомандую-
щаго графа Витгенштейна, намѣревались разъединить ихъ
силы, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, прибывъ 20-го
Апрѣля въ мѣстечко Пегау, переправился черезъ рѣку Флосс-
грабенъ у мѣстечка Стенча, и сталъ въ резервѣ боевой ли-
нии, за отлогою высотойю.

Союзныя войска наши вступили въ кровавый бой съ не-
пріятелемъ у деревень Рана и Клейнъ-Гершенъ. Упорно за-
щищались Французы; нѣсколько разъ деревни эти перехо-
дили изъ рукъ въ руки, но наконецъ войска наши овладѣли
ими. Тогда Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ расположился
у деревни Домсенъ. Прибытіе французскаго корпуса вице-
короля Италіянскаго, спѣшившаго изъ Лейпцига на под-
крѣпленіе Наполеона, дало непріятелю смѣлость произвести
новую атаку. Корпусъ маршала Мармона двинулся изъ

1813. Старзиделя, и одновременно, съ усиленными атаками Наполеона на правой флангъ и центръ позиціи союзныхъ войскъ, ударилъ на лѣвой флангъ ихъ. Здѣсь, встрѣченный прибывшею на подкрѣпленіе 2-ю гвардейскою дивизіею, которая храбро выдерживала стремительныя его натиски, маршалъ Мармонъ принужденъ былъ остановиться и ограничиться одною перестрѣлкою, прекратившеюся съ наступленіемъ ночи. Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ находился тогда у деревни Поблесъ.

Въ семь сраженій въ строю убиты: поручикъ Война и 16 человекъ нижнихъ чиновъ. Ранены: подполковникъ Пейкеръ, капитанъ Ширманъ 3-й и подпоручики : Циммерманъ 1-й и Циммерманъ 2-й.

Главнокомандующій, въ донесеніи своемъ о сраженіи подъ Люценомъ, писалъ: «Вообще не могу довольно отдать «справедливости войскамъ, сражавшимся въ сей достопамят-
«ный день предъ глазами своихъ Государей, какъ храбро-
«сти ихъ, такъ и порядку, съ коимъ, подъ жарчайшимъ ог-
«немъ, всѣ движенія были исполняемы».

Ночью того же дня союзныя войска тронулись съ Люценскаго поля сраженія и отступая къ Бауцену, для соединенія съ отрядами Барклая-де-Толли и Сакена, переправились 21-го Апрѣля обратно за Эльстеръ; 22-го числа перешли въ деревню Рохлицъ, на правый берегъ рѣки Мульты, и продолжая движеніе черезъ Вальдгеймъ, Ецефдорфъ, Носсенъ и Вильсдруфъ, переправились 24-го числа черезъ Эльбу. Затѣмъ русскія войска расположились между Раде-

бургомъ и Кенигсбрукомъ, откуда, слѣдуя черезъ Бишоф-сверденъ, вступили 28-го числа на большую Силезскую дорогу, а 30-го Апрѣля, перейдя рѣку Шпре, заняли позицію позади города Бауцена, гдѣ Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, въ составѣ гвардейскаго корпуса, находился у деревень Кубшица и Вадица. въ главномъ резервѣ, расположенномъ по обѣимъ сторонамъ столбовой дороги, ведущей изъ Бауцена въ Герлицъ. **1813.**

8-го Мая началось сраженіе подъ Бауценомъ. Усиленные нападенія непріятеля на отрядъ графа Милорадовича, занимавшаго лѣвое крыло позиціи, принудили его къ отступленію по направленію къ Решену и Мельтейеру. Затруднительное положеніе, въ которомъ онъ находился, заставило Главнокомандующаго отряжать къ нему постепенныя подкрѣпленія. Такимъ образомъ посланы были къ лѣвому флангу корпусъ князя Горчакова, часть 1-го корпуса Берга и бригада гренадеръ, но не смотря на всѣ усилія непріятель еще держался. Наконецъ появились Лейбъ-Гвардіи Павловскій и Гренадерскій полки. Быстрота и рѣшительность, съ которыми была произведена этою бригадою новая атака, и въ особенности примѣрная храбрость этихъ полковъ принудили маршала Удино къ отступленію. Къ 10-ти часамъ вечера деревня Мельтейеръ снова была въ рукахъ Русскихъ. Ночь этого дня Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ провелъ у Демна.

На другой день, въ 6 часовъ утра, загремѣла канонада. Маршалы Макдональдъ и Удино атаковали графа Милорадовича, занимавшаго высоты и деревни отъ Мельтейера до

1813. Башнюца, но постоянно отражаемые, не могли нигдѣ утвердиться. Бой продолжался три часа. Въ 11 часовъ утра Французы возобновили атаку, но графъ Милорадовичъ, мужественно отразивъ Удино и Макдональда, успѣвшихъ уже занять Кунау-Пилицъ и Дараницъ, спустился съ занимаемыхъ имъ высотъ, намѣреваясь произвести наступательное движеніе, и уже достигалъ села Грубница, когда получилъ повелѣніе прекратить бой и отступить на Рейхенбахъ, черезъ Гохкирхенъ и Лебау. Не смотря на всѣ натиски непріятеля, старавшагося отрѣзать его отъ Лебауской дороги, графъ Милорадовичъ успѣлъ выйти на оную, достигнуть Гохкирхена и продолжалъ слѣдованіе свое къ мѣстечку Лебау.

Въ этомъ сраженіи въ полку убиты: маіоръ Мусинъ-Пушкинъ и нижнихъ чиновъ 27 человекъ. Ранены: штабъ-капитаны — Боле, Берхманъ и Снаксаревъ; поручикъ Хорошкевичъ; прапорщикъ Карибевъ и 40 человекъ нижнихъ чиновъ.

За отличіе и храбрость, оказанныя въ семъ дѣлѣ, Всемилостивѣйше удостоены наградъ:

Алмазными знаками ордена Св. Анны 2-го класса—командовавшій полкомъ полковникъ Тарновскій и подполковникъ Пейкеръ.

Орденomъ Св. Анны 2-го класса—подполковникъ Кестеровъ, капитаны: Ширманъ 3-й, Домбровскій и Исленьевъ и штабъ-капитанъ Снаксаревъ.

Орденomъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ—подпол-

ковникъ Крыловъ; капитаны: Виленинъ и Крыловъ; штабсъ- 1815.
капитаны: Константиновъ, Берхманъ и Свѣчинъ; подпоручикъ Хорошкевичъ и прапорщики: Поповъ и Синеоковъ 4-й, баталіонный адъютантъ.

Золотыми шпагами съ надписью «за храбрость» — полковой адъютантъ, поручикъ Бѣловъ.

Орденомъ Св. Анны 3-й степени — прапорщики: Норовъ и Микуличъ и аудиторъ, титулярный совѣтникъ Величко.

Произведены въ слѣдующіе чины — поручикъ Тюпинъ и прапорщики: Николаевъ, Цирммерманъ 1-й и Циммерманъ 2-й.

Сорокъ человекъ нижнихъ чиновъ награжены знаками военного ордена.

Послѣ Бауценскаго сраженія союзныя войска отступили къ Швейдницу. Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, слѣдуя съ движеніемъ арміи, прибылъ 10-го Мая въ Герлицъ, и продолжая путь въ колоннѣ графа Витгенштейна, чрезъ Лаубанъ и Левенбергъ на Яуеръ къ Швейдницу, расположился близъ онаго, 16-го числа, лагеремъ.

17-го Мая, главнокомандующимъ всѣхъ союзныхъ войскъ назначенъ былъ Барклай-де-Толли.

19-го Мая, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ сталъ въ укрѣпленной позиціи при Пульценѣ, гдѣ находился подъ командою графа Милорадовича. 20-го Мая послѣдовало перемиріе на 36 часовъ; 22-го союзныя войска подались еще назадъ и заняли высоты у Стрелена и Нимша, а 24-го числа заключено было перемиріе на 9 недѣль, въ продолже-

1813. нн котораго, при размѣщеніи арміи на квартиры, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ расположился въ селеніи Ольбездорфъ и близь лежащихъ деревняхъ, въ Силезіи.

Между тѣмъ Австрія присоединилась открыто къ союзнымъ войскамъ, образовавшимъ такимъ образомъ три арміи. 1-я, подъ начальствомъ австрійскаго фельдмаршала Князя Шварценберга; 2-я заключалась изъ Россійскихъ и Прусскихъ войскъ, поступившихъ въ команду Барклая-де-Толли, а 3-ю армію составлялъ резервъ, гдѣ находился и Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ. Резервомъ командовалъ графъ Милорадовичъ, подъ высшимъ начальствомъ Цесаревича.

По окончаніи перемирія, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ выступилъ съ квартиръ, 29-го Іюля, на сборное мѣсто гвардейскаго корпуса въ Зильбербергъ, откуда, слѣдуя для занятія лагеря, назначеннаго у Будина на правомъ берегу Эгера, прибылъ къ оному въ первыхъ числахъ Августа. Снявшись съ лагеря, 8-го числа, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ слѣдовалъ въ резервъ колонны Прусскаго генерала Клейста, вступившаго 10-го Августа въ Саксонію и направившагося черезъ Сайду и Максепъ къ Дрездену. 13-го числа генералъ Клейстъ расположился на высотахъ у Стрелена, резервъ же находился между деревнями Торною и Пролисомъ. Ночь 14-го числа проведена была на тѣхъ же мѣстахъ въ приготовленіяхъ къ бою. 15-го, во время самой ненастной погоды, при усиленной атакѣ маршала Мортъе на правый флангъ нашей позиціи, Графъ Милорадовичъ, перемѣнивъ со 2-ю гвардейскою дивизіею фронтъ правымъ флангомъ

назадъ, готовился уже ударить на правое крыло Французовъ, **1815.** когда вдругъ получено было приказаніе отступить отъ Дрездена къ Диппольдисвальде. При этомъ движеніи, 16-го числа, въ полку убиты: поручикъ Синеоковъ и 20 человекъ нижнихъ чиновъ; ранены: штабсъ-капитанъ Доливо-Добровольскій и подпоручикъ Циммерманъ 1-й и нижнихъ чиновъ 32 человекъ.

17-го Августа, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ продолжалъ отступление черезъ Альтенбергъ и Цинвальдъ, и пройдя лѣсъ, покрывающій хребетъ Гейерсберга, вступилъ черезъ мѣстечко Краупенъ на Теплицкую долину, гдѣ происходила битва, увѣковѣчившая славу Россійской Гвардіи.

Трудность сообщеній, гористое мѣстоположеніе, необходимость вытѣснить непріятеля изъ Богеміи заставили собрать всѣ наши войска близъ Кульма, для удержанія французскаго корпуса Вандама, тѣснившаго отрядъ Принца Виртембергскаго и 1-ю гвардейскую дивизию, которая съ блестящимъ мужествомъ выдержала неровный бой съ непріателемъ. По прибытіи на Теплицкую долину, въ ночь съ 17-го на 18-е Августа, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, находясь въ центрѣ занятой позиціи, подъ командою графа Милорадовича, былъ расположенъ между деревнями Пристенъ и Карвицъ. 18-го числа, во время нападенія Французовъ на правый флангъ позиціи нашей и занятія ими высоты Стражевичъ, графъ Милорадовичъ атаковалъ центръ непріятеля, и подвигаясь впередъ, при удачныхъ дѣйствіяхъ пѣхоты, разстроилъ намѣреніе его напасть на лѣвый флангъ

1813. Русскихъ и принудилъ отступить къ Кульму. Прибытіе Пруссаго генерала Клейста къ Нолленсдорфу воспрепятствовало свободному отступленію Французовъ; а между тѣмъ колонны нашего центра овладѣли Кульмомъ. Большая часть непріятельской артиллеріи и самъ Вандамъ, съ остаткомъ своего корпуса взятый въ плѣнъ, были трофеями этого дня.

Послѣ Кульмскаго сраженія, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ направился къ Теплицу, гдѣ, расположившись 20 го Августа на бивуакахъ, оставался тамъ по 18-е Сентября. Въ этотъ промежутокъ времени, 1-го Сентября, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ участвовалъ въ церковномъ парадѣ, совершенномъ, въ присутствіи союзныхъ Монарховъ, по случаю полученнаго отъ Шведскаго Принца извѣстія о побѣдѣ подъ Денневицомъ.

Снявшись 18-го Сентября съ бивуаковъ, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ участвовалъ въ наступательныхъ движеніяхъ главной арміи, по направленію къ Лейпцигу, чрезъ Коммотау, Мариенбергъ и Хемницъ; 30-го сталъ на позиціи вокругъ Альтенберга; а 3-го Октября, перейдя на правую сторону Плейссы, посланъ былъ на подкрѣпленіе графу Витгенштейну, чрезъ Рету въ Магдебургъ.

Того-же 3-го числа, наканунѣ Лейпцигскаго сраженія, князь Шварценбергъ, принявшій главное надъ союзными войсками начальство, отдалъ слѣдующій приказъ: «Настало «важнѣйшее время священной войны, бѣте рѣшительный «часъ, готовьтесь къ дѣлу. Русскіе, Пруссаки, Австрійцы! «вы сражаетесь за одно дѣло: вашу независимость и без-

«смертіе. Всѣ за одного, каждый за всѣхъ, одушевясь сею **1813.**
«высокою мыслью, идите на кровавый бой и побѣда у васъ
«неотъемлемая.»

4-го Октября, рано по утру, союзныя войска построились въ боевой порядокъ передъ Лейпцигомъ. Лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ оставался въ резервѣ у Магдеборна. Наполеонъ, рѣшась отразить нападенія нашей арміи до присоединенія къ ней Блюхера и Бернадота, произвелъ атаку на центръ нашей позиціи. Въ 10 часовъ раздался первый выстрѣлъ; стремительно бросилась въ атаку непріятельская кавалерія, прорвала центръ нашей линіи и быстро направилась къ деревнѣ Госсѣ. Тогда, по приказанію Государя Императора, резервы подвинуты были впередъ. Завязался кровавый бой у деревни Госсы и Ауенгейма. Уже французская гвардія овладѣла передними домами Госсы и вступала въ селеніе, когда на подкрѣпленіе гренадерской бригады Пирха прибыли гвардейскіе полки: Павловскій, Лейбъ-гренадерскій, Егерскій и Финляндскій; ихъ мужество поколебало ряды непріятели. Французы отступили. Въ семь дѣлъ въ полку убиты: штабсъ-капитанъ Доливо-Добровольскій и нижнихъ чиновъ 5 человекъ, ранены 52 человекъ нижнихъ чиновъ.

6-го Октября, новое сраженіе увѣнчало полнымъ успѣхомъ усилія союзниковъ. Наполеонъ отступилъ къ Лейпцигу. 2 я гвардейская дивизія послана была на подкрѣпленіе лѣваго крыла арміи, гдѣ Австрійцы сражались съ переменнымъ счастіемъ у Лессинга. Съ 7-ми часовъ утра до ночи

1815. продолжалось упорное и кровопролитное сраженіе подъ стѣнами Лейпцига, который, по отступленіи Наполеона къ Линденау, былъ занятъ на слѣдующій день вечеромъ нашими войсками.

Изъ Лейпцига Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ двинулся 8-го Октября, для преслѣдованія Французовъ, чрезъ Цейцъ и Іену въ Веймаръ, откуда, 13-го числа, въ составѣ гвардейскаго корпуса, въ колоннѣ, при коей находился самъ Государь, слѣдовалъ наступательнымъ движеніемъ на Краинхфельдъ, Арнштадъ, Мейнингенъ, чрезъ Тюрингенскій лѣсъ, и прибылъ, 29-го Октября, во Франкфуртъ на Майнѣ, въ окрестностяхъ котораго, въ мѣстечкѣ Коксгеймъ и деревнѣ Дюдельзгеймъ, расположился на кантониръ-квартирахъ. Здѣсь Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ участвовалъ вмѣстѣ съ прочими войсками въ парадахъ и смотрахъ, произведенныхъ Государемъ Императоромъ въ присутствіи знаменитыхъ иностранныхъ особъ, а равно занималъ караулы въ городѣ Франкфуртѣ, чередуясь съ другими полками.

Между тѣмъ союзные монархи рѣшили перенести театръ военныхъ дѣйствій въ самую Францію. Вслѣдствіе сего Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, выступивъ 29-го Ноября изъ занимаемыхъ имъ квартиръ, слѣдовалъ до Баденскаго герцогства, и вступивъ въ оное, продолжалъ свое движеніе по правой сторонѣ Рейна, подъ командою вновь назначеннаго, Высочайшимъ приказомъ отъ 13-го Декабря, шефа генералъ-маіора Макарова, въ 8-й колоннѣ, начальствуемой генераломъ Барклай-де-Толли.

Отъ 16-го Декабря, въ городѣ Донауешингенѣ, отланъ **1815.**
былъ главнокомандующимъ слѣдующій по арміямъ приказъ:

«При вступленіи въ Швейцарію или во Францію, по-
«ставляется особенною обязанностию всѣхъ Гг. начальни-
«ковъ объявить и внушить нижнимъ чинамъ: что первое
«изъ сихъ государствъ есть намъ союзное; въ послѣднее
«же вступаемъ мы не для мщенія врагамъ Россіи, или за-
«воеваній, но единственно для пріобрѣтенія общаго спокой-
«ствія, самими Французами столь желаннаго и чрезъ такъ
«долгое время Императоромъ Франціи нарушеннаго. Я на-
«дѣюсь, что Гг. командующіе войсками почувствуютъ сами,
«сколько много усилъ сего спасительнаго преднамѣренія
«Всемиловѣйшаго Государа нашего зависѣть будетъ отъ
«поведенія войскъ и дружелюбнаго обращенія ихъ съ жи-
«телями, а потому совершенно увѣренъ, что всякій изъ
«нихъ употребитъ всѣ зависящія отъ него мѣры и способы
«къ прекращенію всякихъ насильствъ и притѣсненій жите-
«лямъ тѣхъ земель, столь вредныхъ для общей благонамѣ-
«ренной цѣли и постыдныхъ для воиновъ, храбрости коихъ
«и геройскому терпѣнію міръ обязанъ будетъ миромъ. Въ
«благоустроенныхъ войскахъ, никакіе случаи не могутъ
«оправдать грабежа, насилія и неповиновенія, а потому и
«я непремѣннымъ правиломъ себѣ поставляю, малѣйшее
«ослабленіе начальника, или самовольный поступокъ ниж-
«няго чина, наказывать не упустительно по всей строго-
«сти законовъ, на предметъ сей существующихъ.»

1815. 18-го числа послѣдовалъ таковой же изъ деревни Нейштатъ:

«Приказъ по арміямъ

« Главная квартира деревни Нейштатъ.

Дек. 18. дня 1813 г.

« Воины!

« Восторжествовавъ надъ врагомъ общаго спокойствія, вы заставили всѣхъ удивляться и подражать вамъ. Императоръ Французовъ, потерявъ отъ руки вашей ужасныя силы свои, потерялъ съ ними и всѣхъ союзниковъ своихъ: народы всей почти Европы, недавно соединившіеся подъ знаменами его для общаго и собственнаго ихъ порабощенія, соединяются уже съ вами на защиту прежней свободы и благоденствія своего. Самые народы скипетру его покоренные, самые Французы отъ васъ теперь ждутъ освобожденія отъ ига ихъ угнетающаго. Такъ, храбрые воины! вы побѣдили все и вамъ остается довершить побѣду надъ однимъ властолюбиемъ повелителя Французовъ, даровавъ свѣту миръ и съ признательностью его возвратиться въ нѣдра любезнѣйшаго отечества. Вступая съ такимъ намѣреніемъ въ предѣлы Франціи, вы должны имѣть цѣлью облегченіе, а отнюдь не умноженіе бѣдствій страши сей, мы должны увѣрить обитателей ея, что одна честь ведетъ насъ къ нимъ. Храбрость и великодушіе были всегда первымъ достоинствомъ воиновъ, храбрость и великодушіе да прославятъ и васъ на семъ новомъ пути къ безсмертію. Убѣжденные важностью и пользами дисциплины военной, вы конечно сохраните ее и здѣсь во всей

«строгости, и тѣмъ прибавите новый лучъ къ славѣ вашей; 1815.
«но ежели, сверхъ ожиданія, найдутся среди васъ такіе,
«кои, забывъ долгъ званія и чести, очерняютъ себя свое-
«вольствами, насиліями и вообще предосудительнымъ об-
«ращеніемъ съ жителями, тѣ, яко нарушители добраго по-
«рядка и противники благу общему, предадутся строгости
«правосудія безъ всякаго уваженія.»

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій всѣмъ
арміями Генераль отъ Инфантеріи Графъ Барклай-де-Толли

Предъ вступленіемъ союзной арміи въ предѣлы Франціи.
Императоръ Александръ, движимый чувствами великодушія
побѣдителя къ побѣжденнымъ, Высочайше соизволилъ от-
дать войскамъ, въ 25-ый день того же мѣсяца, въ Фрей-
бургѣ, приказъ слѣдующаго содержанія:

«Воины! мужество и храбрость ваши привели васъ отъ
«Оки на Рейнгъ. Они ведутъ насъ далѣе, мы переходимъ за
«оный, вступая за предѣлы той земли, съ которою ведемъ
«кровопролитную, жестокою войну. Мы уже спасли, про-
«славили Отечество свое, возвратили Европѣ свободу и не-
«зависимость, остается увѣнчать великій подвигъ сей же-
«слаемымъ миромъ. Да водворится на всемъ земномъ шарѣ
«спокойствіе и тишина! Да будетъ каждое царство, подъ
«единою собственнаго правительства властью и законами,
«благополучно! Да процвѣтають въ каждой землѣ, ко все-
«общему благоденствію народовъ, вѣра, языкъ, науки, ху-
«дожества и торговля! Сіе есть намѣреніе наше, а не про-
«долженіе брани и разоренія. Непріятелю, вступя въ средину
10*

1815. »Царства нашего, нанесли намъ много зла, но и претерпѣли «за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій покаралъ ихъ. «Не уподобимся имъ: челоуѣколюбивому Богу не можетъ «быть угодно безчелоуѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ: «понесемъ къ нимъ не мечь и злобу, но дружелоубіе и «простертую для примиренія руку. Воины! Я несомнѣнно «увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ «непріятельской, столько же побѣдите ее великодушіемъ «своимъ, сколько оружіемъ, и соединяя въ себѣ храбрость «воина противъ вооруженныхъ, съ благочестіемъ Христіа- «нина противъ безоружныхъ, довершите многотрудные под- «виги свои сохраненіемъ пріобрѣтенной уже славы муже- «ственного добродравнаго народа.»

1814. 31 го Декабря Гвардія достигла береговъ Рейна, и 1-го Генваря 1814 года, подъ личнымъ начальствомъ Государя Императора, перешла эту рѣку у Базеля. Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, вступивъ въ предѣлы Франціи, слѣдовалъ на сборное мѣсто главной арміи въ мѣстечко Лагръ, откуда, чрезъ Баръ-сюръ-объ, перешелъ къ Бриенну.

20-го Генваря, во время сраженія при д. Ларотьеръ, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, въ составѣ резерва, былъ расположенъ позади Трапа, между Арсоваль и Эльвилъ. Побѣжденные Французы отступили за Объ къ Ножану и расположились на правомъ бѣрегу рѣки Сены. Главная, наша армія, преслѣдуя непріятеля, подвинулась къ Труа, а резервы, и съ ними Лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ, 25-го Генваря, прибыли къ Мери, откуда 30-го числа перешли

къ Ножану. Когда же Блюхеръ, тѣснимый превосходными **1814.**
силами Французовъ, принужденъ былъ отступить къ Труа,
резервы, направляясь къ тому же мѣстечку, заняли оное
7-го Февраля, и, продолжая движеніе черезъ Баръ-сюръ-
Объ и Шомонъ, прибыли 15-го Февраля къ Лаугру, въ
окрестностяхъ коего расположились по квартирамъ.

Въ это время, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ
соизволилъ войскамъ носить на каскахъ и киверахъ зеленыя
вѣтви и бѣлыя повязки на лѣвомъ рукавѣ, въ знакъ дру-
желюбныхъ отношеній къ обывателямъ Франціи.

Изъ Лаугра Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ выступи-
лъ 2-го Марта, и слѣдуя въ резервъ за корпусомъ Графа
Вреде, чрезъ Шодре, двинулся къ Онжану, а 9-го числа,
въ сраженіи у Арсеа, находился во второй линіи, за Ме-
ниль-ла-Контесомъ. За тѣмъ, съ обнаруженіемъ намѣренія
Наполеона идти въ обходъ главной арміи, Лейбъ-Гвардіи
Павловскій полкъ, слѣдуя форсированнымъ маршемъ, для
соединенія съ войсками командуемыми Блюхеромъ, при-
былъ 12-го числа къ Курлеманшу близъ Витри. Послѣ до-
стопамятной битвы при Фершампенуазѣ, Лейбъ-Гвардіи Пав-
ловскій полкъ, слѣдуя чрезъ оный, присоединился въ Мо
къ Силезской арміи и продолжалъ движеніе къ Парижу;
16-го Марта переправился черезъ рѣку Марнъ, а 18-го
числа, въ день Парижскаго сраженія, введенъ былъ по
Высочайшему повѣленію въ первый огонь у Пантена, гдѣ
съ обычнымъ ему мужествомъ сокрушалъ все усилія не-
пріятеля.

1814. На слѣдующій день, 19-го Марта, при вступленіи союзныхъ гвардейскихъ войскъ въ столицу Франціи, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ участвовалъ, въ составѣ 2-ой гвардейской дивизіи, въ церемоніальномъ маршѣ, а за тѣмъ помѣщенъ былъ въ казармахъ Военной Школы. Послѣ подписанія мирнаго трактата, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ расположился бивуаками въ Бульонскомъ лѣсу, и занимая городовые караулы по очереди вмѣстѣ съ другими полками Гвардіи, участвовалъ во всѣхъ парадахъ, смотрѣхъ и ученьяхъ, производившихся въ Парижѣ во время пребыванія въ немъ союзныхъ войскъ.

Примѣчательнѣйшіе парады были:

10-го Апрѣля, въ день Свѣтлаго Воскресенія, на площади Согласія, гдѣ собранные вдоль по бульвару Сен-Мадленъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя, и стали между Тюльерійскимъ Садамъ и Елисейскими полями. Здѣсь принесено было, посреди колѣно-преклоненнаго войска, благодарственное молебствіе Богу, осѣнившему благословеніемъ своимъ труды и подвиги, подъятыя на спасеніе и примиреніе человѣчества.

22-го Апрѣля, на Карусельской площади, въ присутствіи новаго Короля Французскаго Лудовика XVIII, при чемъ войска были размѣщены во взводныхъ колоннахъ отъ Тюльерійскаго дворца до Королевскаго моста.

18-го, Мая, на Марсовомъ полѣ, въ день заключенія мира съ Франціею.

Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ выступилъ изъ Парижа

22-го Мая, и слѣдуя черезъ Мо, Шалонъ и Витри къ берегамъ Рейна, перешелъ оный въ Базелъ, и совершалъ обратный путь по прежней же дорогѣ. Прибывъ изъ Наумбурга въ Галле, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ почтилъ военною тризною отдаленную отъ отечества могилу Невѣровскаго. По просьбѣ офицеровъ полка, надъ прахомъ этого героя, совершена была полковымъ Священникомъ панихида, послѣ которой весь полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо надгробнаго памятника бывшаго своего шефа. Слѣдуя далѣе на Берлинъ и Любекъ, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, въ составѣ 2-й гвардейской дивизіи, отправленъ былъ 17-го Августа изъ Травемюнде на военныхъ судахъ въ Кронштадтъ, откуда, перевезенный въ Петергофъ, вступилъ 6-го Сентября въ С. Петербургъ, черезъ Триумфальныя ворота, воздвигнутыя въ память доблестныхъ военныхъ подвиговъ Императорской Гвардіи.

Въ этомъ же году, всѣмъ строевымъ чинамъ полка даны темно-зеленые воротники и лацкана краснаго сукна. Офицерамъ повелѣно имѣть на эполетахъ поле не изъ сукна, а золотое. Штабъ и оберъ-офицерамъ велѣно такжешивать на сѣрые рейтузы, которые носились только въ походное или лагерное время, два широкіе красные лампасы.

По воспослѣдовавшему, 8-го Августа 1814 года, положенію о гвардейскихъ полкахъ, повелѣно было имѣть Лейбъ-Гвардіи въ Павловскомъ полку, при трехъ баталіонномъ составѣ, въ каждой ротѣ 20 унтеръ-офицеровъ, 4 барабанщика, 2 флейщика и 230 строевыхъ нижнихъ чиновъ.

1814. По прибытіи въ С. Петербургъ , Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ расположился : 1-й и 3-й баталіоны въ зданіи стараго Ломбарда, что нынѣ казармы сего полка, а 2-й баталіонъ на обывательскихъ квартирахъ Петербургской стороны, гдѣ простоялъ онъ по 9-е Іюня 1815 года.

1815. По случаю возобновленія военныхъ дѣйствій во Франціи, произведенныхъ возвращеніемъ Наполеона съ острова Эльбы, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, 9-го Іюня 1815 года, выступилъ въ походъ по тракту въ городъ Вильно, а по прекращеніи войны остановленъ былъ 19-го Іюля Виленской губерніи, Завилейскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Даугелишкахъ, гдѣ и расположился на кантонирь квартирахъ. 22-го Августа выступилъ онъ въ обратный путь, а 5-го Октября въ 11 часовъ утра прибылъ въ С. Петербургъ ; причемъ 1-й и 3-й баталіоны были снова помѣщены въ зданіи стараго Ломбарда, 2-й же баталіонъ, занявъ также прежнія свои квартиры на Петербургской сторонѣ, переведенъ былъ 24-Октября на Охту, 27-го Ноября вторично помѣщенъ на Петербургскую сторону, а 14-го Декабря перешелъ въ домъ Попова, у Калинкина моста.

При объявленіи войскамъ о компаніи 1815 года, нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ, выслужившіе узаконенный срокъ, пожелали добровольно остаться на службѣ. Императоръ Александръ 1, въ вознагражденіе примѣрнаго соревнованія ихъ, учредилъ особенное для нихъ отличіе, а именно : Всемилостивѣйше предоставилъ имъ право носить на лѣвомъ рукавѣ мундира, выше локтя, нашитый угломъ къ верху

позументъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣть соизволилъ по 1815. окончаніи похода, въ ознаменованіе столь ревностнаго ихъ усердія, обратитъ имъ годовое ихъ жалованіе въ пенсіонъ, независимо отъ пенсіоновъ, каковыми они пользуются за знаки отличія военнаго ордена и Св. Анны.

Въ этомъ же году, приказомъ 11-го Февраля, штабъ и оберъ-офицерамъ полка даны были, вмѣсто армейскихъ знаковъ, таковыя же по образцу гвардейскому, и сверхъ того штабъ-офицерамъ и адъютантамъ повелѣно было имѣть чепраки темно зеленые, съ Андреевскими звѣздами, бѣлою опушкою и золотыми галунами. 2-го Марта, тамбуръ-мажору или прежде бывшему полковому барабанщику указано имѣть на шапкѣ бляху вызолоченную; кисть и всѣ нашивки на мундирѣ серебряныя, а вмѣсто погоновъ — эполеты по образцу генеральскихъ, съ тою только разницею, что галунь на полѣ эполета, по срединѣ, былъ съ красною шелковою полоскою. Ему же дана была трость: булава съ вызолоченными набалдашникомъ и наконечникомъ; трость перевита галуномъ, оканчивающимся при наконечникѣ двумя серебряными кистями.

15-го Октября учреждена была при полку инвалидная полурота, по штату 27-го Генваря 1809 года, въ числѣ оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 8 и рядовыхъ 75.

Декабря 8-го дня скончался, послѣ довольно продолжительной болѣзни, шефъ полка генералъ-маіоръ Макаровъ. Командиромъ полка Высочайше назначенъ былъ командиръ 3-й бригады 11 пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ

1815. Бистромъ; шефомъ же Всемиловѣйше пожалованъ, 17-го Декабря, командиръ 6-го корпуса, генералъ-адъютантъ графъ Остерманъ-Толстой.

1816. Слѣдующій 1816 годъ достопримѣчательнъ Высочайшимъ манифестомъ, который здѣсь и помѣщается:

«ГЕНЕРАЛАМЪ, ШТАБЪ И ОБЕРЪ ОФИЦЕРАМЪ ВОЙСКЪ

Нашихъ.»

«Въ теченіе минувшей, около двухъ лѣтъ продолжавшейся, безпрестанными движеніями, неутомимыми трудами, многочисленными битвами сопровождаемой и наконецъ Божескою милостью благополучно оконченной войны, показали вы свѣту, что не токмо, какъ сыны отечества, защитили собственную свою честь и славу, но, какъ друзья человѣчества, возвратили независимость другимъ народамъ и даже тѣмъ самымъ, которые противъ васъ воевали; толь знаменитые дѣла ваши, подвиги, трудъ, терпѣніе, мужество и великодушіе суть конечно превыше всѣхъ похвалъ и наградъ, истинное возмездіе вамъ око Божіе и ваше веселящееся о немъ сердце.

«Но благодарное въ лицѣ Нашемъ отечество, раздѣляя съ вами сіи высокія и сладостныя чувствованія, не оставило однакожъ съ своей стороны изъявить вамъ признательность свою всѣми человѣческой власти возможными способами. Дѣянія ваши, на самомъ мѣстѣ сраженія или по собраніи о томъ достаточныхъ свѣдѣній, украшались чинами и знаками отличія, текущая кровь и раны ваши, полученныя въ сей священной брани, исцѣляемы были,

«колько возможно, сопряженіемъ выгодъ и преимуществъ **1816.**

«съ почерпаемую изъ сего славою и уваженіемъ; на вдовъ
«и сиротъ воиновъ, положившихъ жизнь свою за отечество,
«обращалось и нынѣ обращается особенное и попечитель-
«ное о призрѣніи ихъ отъ Правительства вниманіе.

«Однако и симъ не исполнилась мѣра желанія Нашего,
«воздать достолюбезное усердію и заслугамъ; мы видѣли
«въ жалованьѣ вашемъ скудость въ сравненіи съ получае-
«мымъ подчиненными вашими и несоразмѣрность настоя-
«щимъ въ жизни нуждамъ, и давно желали содержаніе
«ваше увеличить, но обширныя и необходимо нужныя Го-
«сударственныя надобности по сіе время сдѣлать сего не
«позволяли, нынѣ же, при первой самой возможности, мы
«съ совершеннымъ удовольствіемъ исполняя то, о чемъ
«всегда помышляли, объявляемъ слѣдующее:

«1) Всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ Нашей Лейбъ-Гвардіи,
«Арміи, гарнизоновъ и Внутренней Стражи, начиная отъ
«прапорщика до полковника, Всемилоостивѣйше жалуемъ
«прибавку жалованья, усугубляющаго число онаго.»

«2) Къ званіямъ командировъ гвардейскихъ и армейскихъ
«полковъ, бригадныхъ генераловъ, дивизионныхъ и корпус-
«ныхъ начальниковъ, начальниковъ главнаго армейскаго
«штаба, управляющихъ частями онаго, сверхъ получаемаго
«ими по чинамъ жалованья, присоединяемъ право полученія
«столовыхъ денегъ.»

«3) Производство того и другаго повелѣли мы начать съ
«1 Января наступающаго 1817 года, на правилахъ, изо-

1816. «браженныхъ въ Указѣ на имя начальника главнаго на-
«шего штаба, сего числа данномъ.»

«АЛЕКСАНДРЪ»

19-го Марта, въ память вступленія нашихъ войскъ въ Парижъ, отслужено было благодарственное молебствіе на площади передъ дворцомъ, а послѣ молебствія произведенъ былъ, въ Высочайшемъ присутствіи, парадъ, въ коемъ участвовалъ и Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ. Въ воспоминаніе этаго дня отданъ былъ графомъ Милорадовичемъ слѣдующій по гвардейскому корпусу приказъ :

«Воины! Когда послѣ упорной битвы, 18 Марта 1814 года, Россійскія знамена, вѣя на высотахъ Монмартра, «гласили свѣту, что участь Европы и Франціи въ вашихъ «рукахъ и рѣшена, тогда Царь, вождь вашъ, не казнь, но «милость изрекъ врагамъ, и зажигатели Москвы узрѣли въ «васъ избавителей Парижа! Врата Столицы вамъ отверз- «лись: вы вступили, и 19-ое Марта 1814 года явило изумлен- «ному свѣту, что могутъ Русскіе! Хвала и честь вамъ, не- «одолимые, принесшіе собою радость и надежду искав- «шимъ вашей погибели! Вы превзошли всѣ ожиданія! За- «ставили чтить имя Русское превыше всѣхъ народовъ! Гор- «дись, Россія, твоимъ вождемъ! Дѣла его громки и славны, «громы ужасны, великодушіе неподражаемо! Хвала и «честь народу Русскому! Хвала и честь доблестному его «воинству! Хвала и честь Царю, добромъ за зло платящему! «Благодареніе Творцу, покровителю Царства Русскаго!»

Въ этомъ же году, 24-го Генваря, предписано было всѣмъ

нижнимъ чинамъ имѣть на тесакахъ, а офицерамъ на шпагахъ, черные лакированные ножны, вмѣсто бывшихъ изъ желтой кожи. **1816.**

Въ 1817 году, въ формѣ одежды произведены были слѣдующія измѣненія: 18-го Мая, всѣмъ строевымъ чинамъ велѣно имѣть на шинеляхъ воротники одного цвѣта съ мундирными, нашивая съ каждой стороны по одной петлицѣ изъ краснаго сукна, съ мѣдною пуговицею, для различія полковъ 2-й дивизіи отъ 1-й. 8-го Августа, всѣмъ нижнимъ чинамъ предписано имѣть фуражки изъ темнозеленаго сукна съ бѣлымъ околышемъ, на коемъ нашивать спереди желтымъ сукномъ № роты, а около верхняго края имѣть выпушки — въ гренадерскихъ ротахъ: у гренадеръ красныя, у стрѣлковъ желтыя; въ прочихъ же ротахъ: въ 1 баталіонѣ бѣлыя, во 2-мъ зеленыя, въ 3-мъ свѣтлосинія. У офицеровъ фуражки полагались такія же, но безъ номера и съ козырьками. 27-го Сентября даны были сумы, съ круглою изъ красной мѣди бляхою, съ Андреевскою звѣздою и четырьмя гранатами; ефесы у тесаковъ повелѣно имѣть изъ красной мѣди. **1817.**

По поводу перестройки зданія стараго Ломбарда, предназначеннаго на казармы Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, 1-й баталіонъ онаго былъ переведенъ, 17-го Марта, въ домъ Попова у Калинкина моста, а 3-й баталіонъ перешелъ, 1-го Апрѣля, въ казармы Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка.

27-го Юля, по Высочайшему повелѣнію, отданному по гвардейскому корпусу, полкъ выступилъ на маневры къ

1817. городу Ораніенбауму, по возвращеніи же въ Петербургъ, 1-го Августа, 1-й и 2-й баталіоны, 8-я и 9-я роты 3-го баталіона расположились въ домѣ Попова, а 3-я гренадерская и 7-я роты въ зданіи Литовскаго замка, откуда, 28-го Октября, перешли также въ домъ Попова.

Въ томъ же году, 6-го Генваря, произведенъ былъ Крещенскій парадъ, который повторялся потомъ почти ежегодно. Парадъ этотъ совершался слѣдующимъ порядкомъ: полки собирались на Исакіевскую площадь; по приѣздѣ Государя, шли они на дворцовую и становились на оную густыми колоннами, лицомъ къ дворцу. Церковная процессія проходила мимо войска; знамена, при адъютантѣ, пристроивались къ ней и слѣдовали на Иордань, вокругъ которой и располагались во все время водоосвященія; послѣ сего знамена возвращались къ полкамъ, а парадъ кончался церемоніальнымъ маршемъ.

20-го Іюня происходилъ парадъ, по случаю прибытія Ихъ Королевскихъ Высочествъ: Принцессы Шарлотты, нарѣченной невѣсты Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича, и Принца Вильгельма Прусскаго, сопровождаемыхъ Государемъ и Императрицею. Войска, подъ командою генерала отъ инфантеріи графа Милорадовича, разставлены были по улицамъ, назначеннымъ для шествія Ихъ Королевскихъ Высочествъ, а именно: отъ границы города, гдѣ Каменный мостъ, черезъ Литовскій каналъ до Обухова моста, отъ него вдоль Фонтанки до Измайловскаго моста, а отсюда, по лѣвой сторонѣ Возне-

сеискаго проспекта , черезъ Синій мостъ на Исакиевскую **1817.**
 площадь. Здѣсь линія войскъ , обходя Адмиралтейство
 кругомъ всей дворцовой площади , снова возвращалась къ
 Синему мосту. 26-го Юня , всѣ офицеры удостоились
 приносить поздравленіе Ея Императорскому Высочеству ,
 Великой Княжнѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ.

30-го Юня былъ парадъ всей Гвардіи , а 1-го Юля , въ
 день бракосочетанія Его Императорскаго Высочества , всѣ
 офицеры находились у выхода въ Зимнемъ Дворцѣ.

5-го Августа , 1-й баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго
 полка , подъ командою полковника Гессе , въ составѣ гвар-
 дейскаго отряда , коимъ командовать назначенъ былъ гене-
 раль-лейтенантъ баронъ Розенъ , выступилъ въ Москву ,
 гдѣ , оставаясь во время пребыванія Императорской Фами-
 лии , возвратился 3-го Августа 1818 года въ С. Петербургъ **1818.**
 и расположился въ Ново-егерскихъ казармахъ , откуда , 11-го
 Октября , перешелъ въ зданіе стараго Ломбарда.

26-го Августа Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ
 соизволилъ : изъ 25-ти лѣтняго срока служенія нижнихъ
 чиновъ гвардейскаго корпуса , убавить три года. Тѣмъ же
 самымъ указомъ дано унтеръ-офицерамъ право на произ-
 водство въ офицеры , по истеченіи 10-ти лѣтней ихъ служ-
 бы въ унтеръ-офицеромъ званіи , а не 12-ти лѣтъ , какъ
 было прежде.

Въ 1819 году , 25-го Генваря , велѣно имѣть барабанныя **1819.**
 палки и ручки у шанцоваго инструмента одного цвѣта съ
 положеннымъ для древокъ у знаменъ. 8-го Февраля ут-

1819. верждены новой формы квартирьерскіе значки, состоящіе изъ клеенчатого бѣлаго цвѣта четырехугольника, прибитаго мѣдными гвоздиками къ древку въ 2 аршина длиною: на одной сторонѣ клеенки изображенъ двуглавый орелъ, а на другой начертанъ желтой краской № роты; на верхнемъ концѣ древка мѣдное вызолоченное копые, а на нижнемъ таковой же подтокъ. 12-го Апрѣля повелѣно имѣть 27 горнистовъ въ полку; въ каждой ротѣ по два, и въ каждомъ баталіонѣ по одному за старшаго.

Въ этомъ же году, Красное-Село назначено постояннымъ мѣстомъ лагеря. Полки гвардейской пѣхоты выступали туда по очереди, каждая бригада на 20 дней. Кромѣ лагерной службы производились здѣсь полковья и дивизионныя ученья, а затѣмъ лагерная стоянка окончивалась маневрами, послѣ коихъ, въ 1819 году 11-го Августа, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ вступилъ въ С. Петербургъ и занялъ прежнія мѣста своего расположенія, а 29-го Октября весь полкъ, совокупно, помѣщенъ въ здашіи стараго Ломбарда, которое съ этаго времени и получило названіе казармъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка.

1820. Въ слѣдующемъ 1820 году, для военно-служащихъ вообще, утверждена была, на разное время года, форма, съ различіемъ оной, на парадную, праздничную и обыкновенную.

1821. 1821 года, по случаю возникшихъ въ Италіи беспорядковъ, при назначеніи гвардейскаго корпуса въ походъ, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, поступивъ въ составъ 1-й

арміи, командуемой генераломъ отъ инфантеріи барономъ **1821.** Сакеномъ, выступилъ 27-го Апрѣля изъ С. Петербурга, и слѣдуя по данному маршруту до города Дриссы, Витебской губерніи, получилъ, 22-го Мая, приказаніе остановиться въ городѣ Валкѣ, Лифляндской губерніи, гдѣ, занявъ окрестныя селенія, расположился на квартирахъ. Изъ Валка продолжалъ онъ свое слѣдованіе съ 3-го Іюня въ назначенныя по маршруту квартиры, и по прибытіи въ городъ Дриссу, гдѣ помѣщенъ былъ полковой штабъ, баталіоны Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка расположились 20-го числа на кантонирь-квартирахъ по уѣздамъ. Изъ Дриссы полкъ выступилъ 2-го Сентября, и перейдя въ Витебскую губернію, 8-го числа размѣщенъ былъ на тѣсныхъ квартирахъ въ селеніяхъ, близъ мѣстечка Бѣшенковичей; 17-го Сентября участвовалъ онъ въ парадѣ, а 19-го числа въ маневрахъ произведенныхъ всѣмъ войскамъ около означеннаго мѣстечка.

На другой день, 20-го Сентября, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ выступилъ изъ Бѣшенковичъ на вновь назначенныя квартиры въ мѣстѣчкѣ Ольшанахъ, Виленской губерніи, Ошмянскаго уѣзда, куда прибывъ 8-го Октябрю, расположился въ окрестныхъ деревняхъ. 21-го Декабря полковой штабъ переведенъ былъ въ городъ Лиду, полкъ же оставался на своихъ мѣстахъ по 11-го Мая слѣдующаго **1822.** Въ этотъ день онъ выступилъ для Высочайшаго смотра въ городъ Вильно, откуда, послѣ смотра и маневровъ, получилъ приказаніе 1-го Іюня слѣдовать обратно въ С. Петербургъ. По прибытіи въ столицу, 29-го Августа, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ расположился въ своихъ казармахъ.

1825. 3-го Марта, 1825 года, вслѣдствіе происшедшей перемены въ составѣ гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій и бригадъ, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, бывшій въ одной бригадѣ съ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскимъ полкомъ, составилъ вмѣстѣ съ Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ полкомъ и Лейбъ-Гвардіи сапернымъ баталіономъ 3-ю гвардейскую пѣхотную бригаду, которая, вмѣстѣ съ 4-ю, состоявшею изъ полковъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго и Финляндскаго, образовала 2-ю гвардейскую пѣхотную дивизию, начальникомъ которой Высочайше назначенъ былъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Павловичъ.

14-го Марта, по поводу назначенія командира полка генераль-маіора Бистрома 2-го состоять въ Свитѣ Его Императорскаго Величества, поступилъ на его мѣсто, съ званіемъ командующаго, Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка полковникъ Арбузовъ, который 22-го Іюля и былъ утвержденъ полковымъ командиромъ.

Въ первыхъ числахъ Іюня мѣсяца Всемиловѣйше пожалованы были офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, вмѣсто киверовъ, гренадерскія шапки одинаковой формы съ имѣвшимися у нижнихъ чиновъ, съ тѣмъ только различіемъ, что бляха, гранаты и чешуи вызолоченныя, а обшивка верхушки и околыша изъ серебряной тесьмы.

Это была послѣдняя милость, которою Его Императорское Величество удостоилъ Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ. 19-го Ноября того же 1825 года, въ Таганрогѣ, Императоръ Александръ скончался.

Нынѣ благополучное царствованіе Государя Императора 1825.

Николая Павловича ознаменовано многими милостями, излитыми на войско, и благодѣтельными постановленіями, способствовавшими къ развитію и приведенію въ общую стройную систему всѣхъ отраслей военнаго дѣла.

14-го Декабря 1825 года, въ эпоху непростительнаго заблужденія нѣсколькихъ праздныхъ умовъ, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, вѣрный священному долгу присяги, имѣлъ случай вполне выразить свою неизмѣнную преданность Престолу. Въ рядахъ его, отъ командира до послѣдняго рядоваго включительно, не нашлось ни одного, который бы раздѣлилъ словомъ или дѣломъ кичливые замыслы дерзновенныхъ.

При первомъ извѣстіи о неожиданномъ волненіи, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, подъ начальствомъ своего

1825. командира полковника Арбузова 2-го, изъ первыхъ явился на Исакиевскую площадь и изъ послѣднихъ возвратился въ казармы, когда уже вездѣ возстановлено было прежнее спокойствіе и порядокъ.

Въ этотъ день Его Императорскому Величеству благоугодно было удостоить Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ особеными наградами: Высочайшимъ приказомъ отъ того же 14-го Декабря, полковники: Арбузовъ 2-й и Берхманъ 4-й назначены флигель адъютантами, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ; всѣмъ Гг. штабъ и оберъ-офицерамъ, бывшимъ въ этотъ день при Особѣ Его Императорскаго Величества, объявлена особенная Монаршая признательность за примѣрный порядокъ, усердіе и точность въ исполненіи Высочайшихъ повелѣній, а нижнимъ чинамъ, находившимся въ строю, пожаловано по 2 рубля, по чаркѣ вина и по фунту рыбы на человѣка. Сверхъ того, тѣмъ изъ офицеровъ, кои удостоились получить въ тотъ день Высочайшее благоволеніе уменьшенъ одинъ годъ изъ 25 лѣтняго срока службы, опредѣленнаго на заслугу военаго ордена Св. Великомученика Георгія; нижніе же чины, раненные, получили особенныя денежныя награды.

На другой день, 15-го Декабря, Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ на распредѣленіе мундировъ покойнаго Императора Александра Павловича по полкамъ, слѣдующимъ приказомъ:

«Россійскимъ войскамъ

-Въ С. Петербургѣ

15 Декабря 1825 г.

«Храброе Россійское воинство! Вѣрные защитники Царя
«и отечества!

«Кого изъ васъ не поразила страшная вѣсть, погрузив-
«шая Насъ и всю Россію въ горестъ неописанную. Вы ли-
«шились Государя, Отца, Благодѣтеля, Сотрудника въ под-
«вигахъ безсмертныхъ.

«Но да не увядаютъ сердца ваши! Онъ свыше зреть на
«васъ и благословляетъ плоды неусыпныхъ трудовъ Его
«объ устройствѣ вашемъ. Въ самые сіи дни горести, вы,
«вѣрные храбрые воины, приобрѣли новую, незабвенную
«славу, равную той, которую запечатлѣли вы своею кровью,
«поражая враговъ Царя и Отечества; ибо доказали своимъ
«поведеніемъ, что вы и твердые защитники Престола Цар-
«скаго на полѣ бранномъ, и кроткіе исполнители закона
«и воли Царской во время міра.

«Въ знакъ Нашей къ вамъ любви, и въ вознагражденіе
«по заслугамъ вашимъ, вамъ, полки Гвардіи: Преображен-
«скій, Семеновскій, Измайловскій, Егерскій, Финляндскій,
«Павловскій, Кавалергардскій, Конный, Гусарскій, Конно-
«Егерскій и Гвардейская Артиллерія, жалую тѣ самые Соб-
«ственные Его Величества мундиры кои Государь, вашъ
«благодѣтель, Самъ носить изволилъ; храните сей залогъ,
«и да хранится онъ въ каждомъ полку, какъ святыня,

1825. «какъ памятникъ и для будущихъ родовъ незабвенный.
«Сверхъ сего повелѣваю:

«1) Въ ротахъ, носившихъ названіе ротъ Его Императорскаго Величества, Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, носить всѣмъ чинамъ на эпалетахъ и погонахъ, вензелевое изображеніе имени Государя Императора Александра I-го, доколѣ кто изъ бывшихъ по спискамъ 19 Ноября 1825 года въ сихъ ротахъ оставаться будетъ.

«2) Тоже самое вензелевое изображеніе сохранить какъ генераламъ, при Особѣ Его Императорскаго Величества состоявшимъ, такъ и генералъ и флигель-адъютантамъ, при Его Императорскомъ Величествѣ находившимся.

«Да хранится всегда между вами, храбрые войны, священная память Александра I-го, да будетъ она страхомъ враговъ, надеждою Отчества, залогомъ вашей вѣрности и любви ко Мнѣ.»

На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою такъ :

«НИКОЛАЙ.»

Пожалованный такимъ образомъ Лейбъ-Гвардіи Павловскому полку мундиръ, этотъ драгоцѣнный памятникъ въ Божѣ почившаго Императора, хранится съ тѣхъ поръ въ полковой церкви, въ особо устроенномъ помѣщеніи, подъ стекломъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ 14-го Декабря, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ занималъ городскіе караулы.

Государь Императоръ, проходя съ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ комнату, гдѣ находился внутренній караулъ отъ 1-й гренадерской роты при поручикѣ Воронинѣ, изволилъ взять въ свои объятія Августѣйшаго Наслѣдника Престола, и передать Его, какъ шефа полка, на руки фланговому гренадеру караула. Это событіе, до глубины души тронувшее предстоявшихъ воиновъ и откликнувшееся въ сердцѣ каждого изъ членовъ полка, совершилось въ 19-й день Декабря, и заключило такимъ образомъ рядъ тѣхъ незабвенныхъ милостей, которыми былъ удостоенъ полкъ въ продолженіи столь немногихъ дней. Последняя повремени, но первая по значенію, награда сія, объявлена была въ прибавленіи къ Высочайшему приказу, отданному въ С. Петербургѣ 19 Декабря 1825 года, слѣдующими словами: «Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Великій Князь Александръ Николаевичъ назначенъ Шефомъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка.» Столь высоко почтилъ Государь службу своихъ вѣрныхъ воиновъ.

Въ слѣдующемъ 1826 году, 6-го Марта, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими войсками Гвардіи, разставленными отъ городской заставы до Казанскаго Собора, участвовалъ въ печальной церемоніи встрѣчи тѣла покойнаго Императора Александра I-го, а 14-го числа въ торжественномъ погребеніи.

19-го Марта, получена въ полкъ слѣдующая Высочайшая грамота на Георгіевскія знамена:

1826.

Божією милостію

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ**ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ****ВСЕРОССИЙСКІЙ**

и прочая и прочая и прочая.

Нашему Лейбъ-Гвардіи Павловскому полку.

«Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ, пожалованныя сему полку въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ знамена, съ изображеніемъ Ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, Повелѣваемъ: по прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей Грамоты Нашей, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностью и усердіемъ и храбростью Россійскому воинству толико свойственными.

«Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.»

«НИКОЛАЙ».

«Въ С. Петербургѣ

Марта 19 дня 1826 года.»

Грамота эта сохраняется въ полковой церкви.

4-го Апрѣля 1-й баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка , вмѣстѣ съ баталіонами прочихъ полковъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи , въ составѣ 2-й бригады Московскаго отряда , Высочайше порученнаго Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу , выступилъ изъ С. Петербурга въ Москву, для участія въ предстоявшемъ тамъ торжествѣ коронованія Его Императорскаго Величества, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. По прибытіи въ Москву, 1-й баталіонъ былъ помѣщенъ въ Спасскихъ казармахъ , и поступилъ въ составъ своднаго гвардейскаго и гренадерскаго Корпуса, подъ начальство генерала отъ инфантеріи графа Толстаго.

Торжество это совершилось 22-го Августа. Въ ознаменованіе его, Государю Императору благоугодно было уволить въ отставку нижнихъ чиновъ, выслужившихъ къ этому времени 20-ти лѣтній срокъ; тѣмъ же изъ нихъ, кои добровольно пожелали бы остаться на службѣ, прибавленъ къ получаемому ими жалованію еще $1\frac{1}{2}$ окладъ, съ обращеніемъ всего содержанія въ пожизненный пенсіонъ для прослужившихъ послѣ отказа отъ отставки еще пять лѣтъ. Пенсіонъ этотъ получали они независимо отъ пенсіоновъ , предоставленныхъ по знаку отличія военнаго ордена и ордена Св. Анны.

26-го Августа, офицеры имѣли счастье приносить въ Москвѣ поздравленіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, а черезъ три мѣсяца 1-й баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка возвратился въ С. Петербургъ , гдѣ , въ отсутствіи онаго, 2-й и 3-й баталіоны , 14-го Іюля , принимали участіе въ

1826. парадъ , бывшемъ на Исакіевской площади , по случаю благодарственнаго молебствія за избавленіе Россіи отъ открытаго въ минувшемъ году заговора.

8-го Ноября , Великій Князь Михаилъ Павловичъ Высочайшее назначенъ былъ командующимъ Отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ.

Въ этомъ же году въ формѣ одежды произошли слѣдующія перемѣны :

Высочайшимъ приказомъ 11-го Февраля , повелѣно было уничтожить бѣлые панталоны и краги у нижнихъ чиновъ , а вмѣсто ихъ имѣть длинные темнозеленые брюки сверхъ сапоговъ , съ красною по боковымъ швамъ выпушкою , и даны черные суконные штіблеты съ пуговицами. Въ походѣ , шинели приказано носить сверхъ ранца свернутыми въ трубку , въ особенномъ чемоданчикѣ изъ ревендучной клеенки. Писарямъ и всѣмъ вообще нестроевымъ чинамъ даны сѣрые рейтузы безъ лампасовъ , но съ краснымъ по швамъ кантомъ.

Тѣмъ же приказомъ , всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ , вмѣсто бывшихъ высокихъ сапоговъ и узкихъ панталонъ , указано носить сверхъ сапоговъ длинные темнозеленые брюки съ красною выпушкою. Оберъ-офицерамъ во фронтѣ имѣть черные суконные штіблеты , а лѣтомъ холстинные панталоны , какъ у нижнихъ чиновъ ; прежніе сѣрые рейтузы у штабъ и оберъ-офицеровъ отмѣнены.

28-го Апрѣля присоединено приказаніе , чтобы нижніе

чины, находясь въ строю безъ ранцевъ, носили шинели на сумѣ свернутыми бѣлымъ ремнемъ. 1826.

Въ слѣдующій 1827 годъ, 1-го Генваря, Высочайше повелѣно было, для наружнаго различія штабъ и оберъ офицерскихъ чиновъ, носить на эполетахъ опредѣленное число кованныхъ звѣздочекъ : прапорщику по одной, подпоручику по двѣ, поручику и подполковнику по три и штабсъ-капитану по четыре ; капитану же и полковнику не имѣть ихъ во все. 1827.

Февраля 14-го, постановлено всѣмъ строевымъ чинамъ имѣть на обшлагахъ, вмѣсто темнозеленныхъ, красные клапаны, съ прежними же петлицами.

31-го Юля, нижнимъ чинамъ, вмѣсто суконныхъ номеровъ и буквъ на чехлахъ гренадерскихъ шапокъ, велѣно означать номера и буквы желтою масляною краскою.

22-го Августа, нижнимъ чинамъ, имѣвшимъ право на отставку, но пожелавшимъ добровольно остаться на службѣ, дано наружное отличіе, а именно : шевронъ изъ золотаго галуна, нашивая его выше остальныхъ, имѣющихся у нихъ нашивокъ изъ тесьмы, и прибавляя по таковому же шеврону чрезъ каждые пять лѣтъ службы.

26-го Августа, по поводу закладки триумфальныхъ воротъ, у заставы по Петергофской дорогѣ, въ ознаменованіе доблестныхъ подвиговъ гвардейскаго корпуса, произведенъ былъ парадъ, въ коемъ участвовалъ взводъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, со знаменами и хоромъ музыкантовъ. Взводъ этотъ составленъ былъ изъ нижнихъ чиновъ, имѣв-

1827. шихъ знаки военнаго отличія и медали: 1812 года и за взятіе Парижа, а также знаки отличія Прусскаго креста.

1828. Высочайшимъ приказомъ въ 1828 году объявлено было объ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Турціи. Вотъ копія этаго приказа, отданнаго по войскамъ дѣйствующей арміи :

«Миръ съ Персією, славный и полезный Отечеству, не «положилъ еще конца знаменитымъ подвигамъ Россійскаго «воинства. Брань справедливая прекращена съ одной сто- «роны, но съ другой предстоитъ намъ новая брань, столько «же справедливая для защиты чести нашей и правъ, ку- «спленныхъ цѣною крови Русской. Великодушное терпѣніе «Благословеннаго Александра было уже истощено враж- «дебными поступками Турецкаго правительства. Послѣ сіе «правительство преисполнило мѣру и явно сложило съ себя «личину дружелюбія, едва утвердивъ миръ священнѣйшими «клятвами. Мы идемъ пресѣчь смуты и убійства въ стра- «нахъ намъ сопредѣленныхъ, и возстановитъ нарушенный «миръ, на прочныхъ основаніяхъ.

«Воины! сражаясь съ народами просвѣщенными, искус- «ными въ битвѣ, вы пріобрѣли славу неувядаемую, не од- «ною храбростью побѣждая, но и благодушіемъ. Безот- «вѣтное повиновеніе начальникамъ, строгое соблюденіе по- «рядка и милосердія къ побѣжденнымъ, были вѣсѣда отли- «чительными чертами Русскихъ ратниковъ; оттого мирные «граждане столько радовались вашему пришествію, и вами «побѣжденные, именовали васъ спасителями. Вы сохраните

«и выигъ сію драгоцѣнную славу , простирая дружелюбно **1828.**
 «руку къ единовѣрцамъ вашимъ ; поражайте строптивыхъ,
 «по щадите безоружныхъ и слабыхъ, щадите достоянія,
 «домы, храмы и самыхъ враговъ, хоть другую вѣру испо-
 «вѣдующихъ , — такъ велитъ наша вѣра, Святое ученіе
 «Спасителя. Преклонившій къ себѣ кротостью и челоѣко-
 «любіемъ ожесточенныхъ , защитившій сироту и вдовицу,
 «на равнѣ съ храбрѣйшимъ въ бою , будетъ близокъ къ
 «моему сердцу. Воины Русскіе ! вы не обманете моихъ
 «ожиданій. Съ нами Богъ , вѣщающій побѣдами доблесть
 «и правду.»

28-го Февраля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о вы-
 ступленіи гвардейскаго корпуса въ походъ. Отъ Лейбъ-Гвар-
 діи Павловскаго полка назначены были 1-й 2-й баталіоны.

1-го Апрѣля, баталіоны эти, по отслуженіи на дворѣ
 своихъ казармъ , въ 9 часовъ утра , напутственнаго мо-
 лебствія , явились къ сборному мѣсту на Семеновскій
 плацъ , куда къ 10 часамъ утра прибылъ и Государь
 Императоръ; сопровождаемый Принцами: Оранскимъ и
 Вильгельмомъ Прусскимъ , иностранными министрами и
 многочисленною свитою. Вскорѣ за тѣмъ изволили при-
 быть Государыни Императрицы: Александра Ѳеодоровна
 и Марія Ѳеодоровна , которыхъ Его Императорское Вели-
 чество лично провожалъ по фронту, и за тѣмъ войска,
 имѣя Великаго Князя Михайла Павловича и Его Импера-
 торское Высочество Наслѣдника Цесаревича на правомъ
 флангѣ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, прошли церемо-

1828. нiальнымъ маршемъ и выступили за городъ чрезъ Московскую заставу.

Павловскiй полкъ, принадлежа къ лѣвой колоннѣ корпуса, слѣдовалъ по тракту чрезъ Царское-Село, Лугу, Порховъ, Великiе-Луки, Суражъ, Витебскъ, Бабиновичи, Оршу, Шкловъ, Могилевъ на Диѣврѣ, Пропойскъ, Черчерскъ, Чемеръ, Бровары, Кiевъ, и Сквиръ до Тульчина, куда прибылъ онъ 4-го Юля и неостанавливаясь въ ономъ продолжалъ путь черезъ Балту, Дубоссары и Кишеневъ до Сагунова, гдѣ, 31-го Юля, переправившись черезъ рѣку Дунай, расположился лагеремъ у крѣпости Исакчи.

Выступивъ изъ лагеря 6-го Августа, Лейбъ-Гвардiи Павловскiй полкъ слѣдовалъ во второмъ эшелонѣ войскъ черезъ Бабадагъ, Бейтаугъ, Ташаухъ, Кюстенджи и Монголю къ Коварнѣ, миновавъ которую, прошелъ чрезъ глубокую лоцину Тетикiоскую въ деревню Эникiой, гдѣ, 26 го Августа, сталъ лагеремъ на лѣвомъ флангѣ пѣхоты гвардейскаго корпуса.

27-го Августа, въ 11 часовъ утра, Его Императорское Величество удостоилъ посѣтить Эникiойскiй лагерь. Въ слѣдствiе сего осмотра, Государь Императоръ, въ Высочайшемъ приказѣ, отданномъ на караблѣ Парижѣ, на рейдѣ крѣпости Варны, отъ 30-го Августа, соизволилъ объявить Свое совершенное благоволенiе, за примѣрное сбереженiе полка и сохраненiе порядка въ продолженiе всего похода,

а нижнимъ чинамъ Всемилостивѣйше пожаловалъ по 2 ру- **1828.**
бли, по 2 фунта мяса и по 2 чарки вина на человѣка.

29-го Августа, послѣ роздыха, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, составивъ съ Измайловскимъ полкомъ и батареею № 4 ротой отрядъ генералъ-маіора Мартынова, сіялся въ 5 часовъ утра съ лагеря, прошелъ чрезъ деревню Франки и спустился въ долину противъ крѣпости Варны, для подкрѣпленія войскъ, находившихся въ траншеяхъ. Проходя на правый флангъ осады, у лагеря 10-й пѣхотной дивизіи, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ былъ встрѣченъ нѣсколькими непріятельскими выстрѣлами, не причинившими ему впрочемъ вреда, и въ 11 часовъ утра расположился лагеремъ на правомъ флангѣ означенной дивизіи. Здѣсь полкъ находился постоянно при траншейныхъ работахъ, производившихся для осады крѣпости. Въ 7-мъ часовъ вечера, того же 29-го Августа, второй баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка смѣнилъ полки: фельд-маршала Велингтона и Могилевскій. Полевой редутъ № 11 заняла 2-я гренадерская рота, № 1 — четвертая, № 2 — шестая, а въ резервъ между редутами №№ 1 и 2, въ ночное время, находилась пятая рота.

30-го числа, по утра, Турки открыли со всѣхъ крѣпостныхъ редутовъ и бастіоновъ, находившихся противъ полевыхъ редутовъ, занимаемыхъ 2-мъ баталіономъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, сильную канонаду, продолжавшуюся до 12 часовъ по полудни; при чемъ въ редутѣ № 1 ранено 2 рядовыхъ. Того же числа, по случаю тезоиме-

1828. нитства шефа полка, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, и полковаго праздника, былъ произведенъ церковный парадъ 1-му баталіону. Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ въ этотъ день нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка, а Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, въ 5 часовъ по полудни, удостоилъ посѣтить лагерь. Въ теченіи ночи резервъ редута № 11 занимала рота Его Высочества, № 1 первая, а между №№ 1 и 2 вторая; караулъ же вокругъ лагеря 10-й пѣхотной дивизіи занимала третья рота.

31-го числа, при взятіи штурмомъ Симбирскимъ пѣхотнымъ полкомъ турецкаго редута, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ находился подъ ружьемъ. Въ почное же время 4-ая рота занимала резервъ редута № 11, пятая № 1, между редутами №№ 1 и 2 находилась въ резервъ вторая гренадерская, а шестая рота занимала караулъ вокругъ лагеря.

1-го Сентября. По утру, въ 10 часовъ, Турки слѣлами вылазку изъ южнымъ воротъ крѣпости, въ числѣ 500 человѣкъ, на ту сторону Лимана, на отводный постъ Могилевскаго пѣхотнаго полка, бывшаго въ отрядѣ генералъ-адъютанта Головина. Для развлеченія непріятельскимъ силъ, генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ командировалъ на Лиманъ первую и третью роты означеннаго полка, съ двумя орудіями козачьей артиллеріи. Въ тоже время открытъ былъ изъ этихъ орудій, баркаса и редута № 11 сильный огонь

на атаковавшаго непріятеля, при чемъ подоспѣвшее отъ **1828.** отряда генераль-адъютанта Головина подкрѣпленіе заставило Турокъ бѣжать обратно въ крѣпость. Въ это время Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ находился подъ ружьемъ; ночью же резервъ редутовъ №№ 1 и 11 занимала вторая рота, между №№ 1 и 2 третья, а караулъ въ лагерѣ первая рота.

2-го числа. Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ занималъ въ ночное время резервы означенныхъ редутовъ въ слѣдующемъ порядкѣ: пятая рота находилась у №№ 1 и 11, шестая между №№ 1 и 2, караулы же въ лагерѣ занимала четвертая рота.

3-го числа. Назначена команда отъ 2-го баталіона въ числѣ 3-хъ оберъ-офицеровъ, 20 унтеръ-офицеровъ и 200 рядовыхъ, для производства траншейныхъ работъ, при соединеніи взятыхъ у Турокъ ложементовъ съ нашею второю параллелью. Работы эти происходили подъ выстрѣлами непріятельскими. Въ продолженіи ночи резервъ у редутовъ №№ 1 и 11 занимала первая рота, между №№ 1 и 2 вторая, караулы въ лагерѣ рота Его Высочества, а третья рота находилась у Лимана.

4-го числа. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ удостоилъ посѣтить въ полдень лагеръ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка. Первая рота послана была въ 3 часа по полудни, для спуска осадной артиллеріи изъ деревни Франки. Ночью, для устройства при редутѣ № 1 батареи на 8 орудій осадной артиллеріи, нахо-

1828. дилась команда изъ 40 унтеръ-офицеровъ и 400 рядовыхъ, при 1 штабъ и 4 оберъ-офицерахъ. Въ то же самое время резервы у редутовъ занимали: рота Его Высочества между №№ 1 и 11, третья между №№ 1 и 2, вторая у Лимана, а первая караулы въ лагерѣ.

5-го числа. Для окончанія батарей у редута М² 1, послана была отъ полка команда въ числѣ 15 унтеръ-офицеровъ и 150 рядовыхъ, при 2 оберъ-офицерахъ, а для постройки люнета № 12, другая команда изъ 20 унтеръ-офицеровъ и 200 рядовыхъ, при 3-хъ оберъ-офицерахъ. Работы эти были ими въ ту же ночь и окончены. Ночью, резервъ редутовъ М² 1 и 2, равно и вновь устроенной батареи занимали пятая и шестая роты, между редутами находилась четвертая, а караулы въ лагерѣ занимала вторая гренадерская рота.

6-го числа. Въ 7-мь часовъ по утру, при помощи пятой роты Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, на вновь устроенную батарею поставлено было первое осадное орудіе. Турки въ то же время открыли по батарее сильный огонь, что не помѣшало однакоже поставить остальные семь орудій: для прислуги къ онымъ, въ помощь артиллеристамъ, оставлена команда отъ 5-й роты, въ числѣ 8 унтеръ-офицеровъ и 80 рядовыхъ, при 1 оберъ-офицерѣ; къ вечеру же дѣйствіе нашей осадной артиллеріи заставило совершенно замолчать Турецкую. На ночь, резервъ у редутовъ №№ 1 и 11 занимали роты Его Высочества и вторая, между №№ 1 и 2 находилась первая, а въ караулѣ третья рота.

7-го числа. Для перевозки баркаса и устройства пристани на Лиманѣ, послана была команда въ числѣ 3 оберъ-офицеровъ, 30 унтеръ-офицеровъ и 300 рядовыхъ, а для прислуги артиллеріи оставлено отъ второй роты, на батарее № 1, 8 унтеръ-офицеровъ и 80 человекъ рядовыхъ, при 1 оберъ-офицерѣ. На ночь, въ резервы редутовъ № 1 и 11 поставлены были 2-я гренадерская и пятая роты, между № 1 и 2 четвертая, караулы же въ лагерѣ занимала шестая рота.

8-го числа. Для окончательнаго устройства пристани на Лиманѣ, командированы были отъ полка 2 оберъ-офицера 20 унтеръ-офицеровъ и 200 рядовыхъ, для прислуги же артиллеріи находились 8 унтеръ-офицеровъ и 80 рядовыхъ, подъ командою 1 оберъ-офицера. Ночью, резервъ у редутовъ №№ 1 и 11 занимали роты: Его Высочества и вторая, между №№ 1 и 2 первая, въ лагерѣ же караулы содержала третья рота.

9-го числа. Для устройства переправы на южную сторону Лимана, откомандировано 150 человекъ рядовыхъ, при 2-хъ оберъ-офицерахъ и 15-и унтеръ-офицерахъ. Резервъ въ редутахъ №№ 1 и 11 занимали четвертая и шестая роты, между №№ 1 и 2 вторая гренадерская, а караулы въ лагерѣ пятая рота. Между тѣмъ, въ 11 часовъ вечера, получено Высочайшее повелѣніе прибыть полку къ разсвѣту 10-го числа на сѣверную сторону крѣпости, къ приморской пристани, здавъ караулы Лейбъ-Гвардіи Семеновскому полку, который и прибылъ въ лагерь въ полночь.

10-го числа. Полкъ выступилъ изъ лагеря въ часъ по

1828. полуночи; въ 4 часа по утра прибылъ онъ къ пристани, а въ 8-мѣ часовъ того же утра данъ былъ сигналъ съ корабля Парика, чтобы переправить полкъ на судахъ къ южной сторонѣ крѣпости, для усиленія отряда генераль-адъютанта Головина, которому поручено было пресѣчь Варифъ всѣ сообщенія, и препятствовать подвозамъ продовольствія и подкрѣпленія гарнизона. Въ 9 часовъ утра, Государь Императоръ изволилъ прибыть въ лагерь главной квартиры и осчастливить Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ милостивыми выраженіями Высочайшаго благоволенія, нижнимъ же чинамъ пожаловать по чаркѣ вина на человѣка. Въ промежутокъ времени отъ 10 часовъ утра до 4 пополудни полкъ переправился чрезъ море на южную сторону крѣпости; затѣмъ, командиръ полка получилъ приказаніе отъ отряднаго начальника, генераль-адъютанта Головина, построить полкъ въ четыре полубаталіонныя колонны къ атакѣ и слѣдовать на высоты главной позиціи. Не доходя оныхъ, получено приказаніе занять второму баталіону низшую позицію къ крѣпости, куда, по прибытіи уже на высоты главной позиціи, назначенъ былъ и первый баталіонъ, для усиленія войскъ тамъ находившихся. Въ 9 часовъ вечера 1-й баталіонъ прибылъ къ среднему редуту, а второй расположился въ четырехъ редутахъ низшей позиціи. Изъ числа этихъ редутовъ, № 1 находился на берегу моря; № 2 на большой Царьградской дорогѣ, при входѣ въ дефилѣ; № 3 на большой же дорогѣ, идущей въ горы, а № 4 при Лиманѣ, близъ дороги, вдоль берега.

Осадныя работы приближались уже къ концу. Все пред- **1828.**
вѣщало счастливый успѣхъ; но много еще предстояло на-
шимъ войскамъ трудовъ и препятствій для достиженія же-
ланной цѣли. Извѣстіе о приближеніи значительныхъ Ту-
рецкихъ силъ, подъ начальствомъ Омеръ-Вріоне, на помощь
крѣпости, заставило послать съ нашей стороны усиленный
отрядъ на рекогносцировку. Въ то же время непріятель по-
казался въ большой массѣ и на южномъ берегу Варнской губы.

11-го Сентября. Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, въ
часъ по полуночи, былъ собранъ изъ занимаемыхъ имъ ре-
дутовъ, а въ 3 часа по утру прибылъ на высоты главной
позиціи, гдѣ и расположился въ центрѣ оной, въ 4-хъ по-
лубаталіонныхъ колоннахъ къ атакѣ. Государю Импера-
тору благоугодно было увеличить число войскъ, составляв-
шихъ отрядъ генерала Головина, находившагося на южной
сторонѣ крѣпости Варны, и поручить его начальству гене-
ралъ-адъютанта Бистрома. Генералъ Бистромъ, получивъ
лично отъ Государя Императора, на караблѣ Парижѣ, на-
ставленіе о цѣли и обязанности отряда, тотчасъ отправился
къ мѣсту своею назначенія, куда прибывъ въ 5 часовъ
утра, осмотрѣлъ войска. По его приказанію, Лейбъ-Гвар-
діи Павловскій полкъ перестроился въ баталіонныя кареи
и оставался такимъ образомъ въ продолженіи цѣлой ночи.
На слѣдующій же день полкъ выслалъ передовой и задній
караулы.

13-го числа. Въ 11 часовъ утра, непріятель показался
на противоположныхъ высотахъ, и въ 2 часа по полудни

1828. весь корпусъ двухъ-бунчужнаго Паши , Омеръ-Врїоне , расположился на оныхъ. Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ , оставаясь на той же позиціи , въ томъ же порядкѣ , выставилъ ночью усиленные передовые и задніе караулы.

14-го числа. Второй баталіонъ командированъ былъ въ 2 часа по полудни , на лѣвой флангъ главной позиціи , для постройки редута № 4 , а первый баталіонъ былъ посланъ , въ 4 часа по полудни , на подкрѣпленіе нашей кавалеріи. При этомъ случаѣ произведена была изъ непріятельскаго лагеря сильная канонада , но безъ всякаго успѣха ; турецкая же кавалерія , увидавъ пѣхоту , поспѣшно удалилась. Второй баталіонъ окончилъ ночью редуть № 4 , на который къ утру слѣдующаго дня были уже ввезены орудія. Въ ночное время , первыя три роты 1-го баталіона составляли резервъ за редутомъ № 5 , а четвертая рота того же баталіона занимала редуть № 3.

15-го числа. Полкъ былъ расположенъ слѣдующимъ порядкомъ : первый баталіонъ , въ 2 полубаталіонныхъ колоннахъ къ атакѣ , въ центрѣ главной позиціи ; а изъ втораго баталіона вторая гренадерская рота занимала редуть № 5 , четвертая № 3 , а пятая и шестая № 4. Въ полдень , аванпосты наши были сильно атакованы значительными силами непріятеля ; для подкрѣпленія первыхъ посланы были эскадронъ Бугскихъ уланъ , 2 орудія козачьей артиллеріи и первый баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка. Непріятель открылъ въ это время сильнѣйшій огонь изъ

всѣхъ своихъ батарей, и вслѣдъ за тѣмъ, по приближеніи **1828**.
подкрѣпленія, успѣшно скрылся въ свои укрѣпленія,

До 16-го Сентября, на южной сторонѣ Варны, Турки не предпринимали ничего важнаго, но въ этотъ день, около полудня, показались вдругъ большія массы непріятельской кавалеріи и пѣхоты, по направленію къ лѣвому флангу нашей позиціи. Ихъ быстрое движеніе тотчасъ обнаружило намѣреніе атаковать наши войска; въ тоже самое время сдѣлана была непріателемъ сильная вылазка изъ крѣпости, отчасти кавалеріею, отчасти же и пѣхотою. Чтобы противупоставить этимъ массамъ силу, достаточную къ отпору ихъ на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, не имѣвшей другой защиты, кромѣ природнаго рва, генералъ Бистромъ первоначально отправилъ изъ резерва 1-й баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка, который едва спустился въ долину, какъ былъ окруженъ многочисленными толпами Турокъ. Въ это самое время посланъ былъ къ нему на подкрѣпленіе 1-й баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка. Построившись въ каре, онъ ударилъ въ штыки на непріятеля, и произвелъ сильное разстройство въ рядахъ его, и хотя Турецкая кавалерія вскорѣ окружила каре, но сильный батальный огонь Павловскихъ гренадеръ заставилъ Турокъ чрезъ нѣсколько минутъ обратиться въ бѣгство. Въ этомъ дѣлѣ ранено въ 1-мъ баталіонѣ 2 унтеръ-офицера и 12 рядовыхъ. Между тѣмъ, непріятель, стараясь обойти правый флангъ нашей позиціи, атаковала редуты оной, въ числѣ которыхъ редутъ № 3

1828. былъ занятъ четвертою ротою и однимъ взводомъ шестой роты Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка. На смотря на сильный огонь нашей артиллеріи изъ всѣхъ сихъ редутовъ, Турки заняли кустарники близъ нихъ находившіеся, но эта смѣлость непріятеля лишь удвоила мужество войскъ нашихъ: отрядъ егерей Финляндскаго полка и одинъ взводъ четвертой роты Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, высланные изъ укрѣпленій, дружно ударили на непріятеля въ штыки, выгнали его изъ кустарниковъ и возвратились обратно въ свои мѣста. Въ тоже самое время часть Турокъ, отраженныхъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскимъ полкомъ отъ занимаемыхъ имъ редутовъ, подоспѣла на подкрѣпленіе къ опрокинутымъ изъ кустарниковъ, но вторично высланный отрядъ Финляндскихъ егерей и четвертая рота Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка снова бросились на Турокъ въ штыки и обратили ихъ въ бѣгство. Непріятель покушался также приблизиться и къ редуту № 4, занимаемому пятой ротою и взводомъ шестой роты Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, но удержанный искусно направленными картечными выстрѣлами, онъ бросился на вагенбургъ, гдѣ встрѣченъ былъ взводомъ 2й гренадерской роты Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, высланнымъ на подкрѣпленіе вагенбурга изъ редута № 5. Опрокинутые на всѣхъ сихъ пунктахъ Турки бросились наконецъ на транспортъ съ сухарями Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, шедшій съ пристани, но и здѣсь испытали ту-же неудачу. Находившіеся въ прикрытіи транспорта утерь-офицеръ и 20 рядовыхъ мужественно

противустояли этой атакѣ, и затѣмъ, вспомоцествуемые **1828.** прибывшимъ на подкрѣпленіе отрядомъ изъ вагенбурга, окончательно отразили Турокъ. Въ этой стычкѣ были ранены 1 унтеръ-офицеръ и 2 рядовыхъ. Такимъ образомъ къ 3-мъ часамъ по полудни непріятель былъ опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ. Первый баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка остался на полѣ сраженія, на лѣвомъ флангѣ позиціи, съ 4 орудіями козачьей артиллеріи и дивизиономъ Бугскаго уланскаго полка, подъ командою генералъ-маіора Акинфьева, второй же баталіонъ занималъ тѣ же редуты. Ночью высланы были надлежащіе караулы.

17-го числа полкъ оставался на той же позиціи, а въ ночное время шестая рота была на отводномъ посту, для содержанія сообщенія между первымъ баталіономъ и редутомъ № 4.

18-го числа. Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ оставался на тѣхъ же мѣстахъ; во время же атаки укрѣпленнаго турецкаго лагеря, корпуса Омеръ-Врѣоне, находился подъ ружьемъ. Ночью, третья рота занимала отводный постъ вышесказаннаго сообщенія, а отъ пятой и шестой роты высланы были взводы для содержанія карауловъ и передовой цѣпи, отъ редута № 2 до отводнаго поста третьей роты.

19-го числа. Отъ втораго баталіона командированы были 3 оберъ-офицера, 20 унтеръ-офицеровъ и 200 рядовыхъ, для окончанія редута № 6. Ночью, шестая рота занимала отводный постъ, взводы же четвертой и пятой роты занимали передовые караулы.

1828. 20-го числа. Полкъ оставался на тѣхъ же мѣстахъ , занимая тѣ-же караулы.

21-го числа. Въ эту ночь полкъ построилъ редуть № 7 на той же позиціи , гдѣ былъ расположенъ въ каре. Редуть этотъ занять былъ первой ротой ; рота Его Высочества и вторая составляли за онымъ резервъ ; третья занимала отводный постъ , а шестая была въ караулѣ впереди редутовъ №№ 3 и 4.

22-го числа. Павловскій полкъ былъ расположенъ слѣдующимъ порядкомъ : первая рота въ редутѣ № 7, третья въ редутѣ № 6, четвертая въ редутѣ № 3, пятая въ редутѣ № 4, шестая находилась въ резервѣ за редутомъ № 3, вторая гренадерская была въ вагенбургѣ, а рота Его Высочества и вторая фузелерная производили работу близъ отводнаго поста редута № 8. Въ ночное же время шестая рота занимала передовые посты отъ редута № 2 до редута № 8, вторая гренадерская задніе караулы отъ редута № 1 до редута № 6, а отъ трехъ ротъ перваго баталіона были высланы для передовыхъ постовъ надлежащіе караулы.

23-го числа. Рота Его Высочества и вторая, съ помощью 200 человекъ втораго баталіона , окончили редуть № 8 и заняли оный. Ночью были выставлены передовые караулы по прежнему.

24-го. Полкъ занимался устройствомъ ложементовъ съ засѣками впереди редутовъ. Работы эти были окончены къ вечеру. Въ 6 часовъ полкъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ : рота Его Высочества составляла резервъ за реду-

томъ № 2, первая и вторая въ ложементяхъ отъ редута № 2 до редута № 8, третья въ редутъ № 6, вторая гренадерская въ редутъ № 3, четвертая въ редутъ № 4, пятая въ резервѣ у ложементовъ, а шестая находилась повзводно въ редутахъ № 3 и 4. **1828.**

25-го числа, за исключеніемъ ротъ занимавшихъ прежія мѣста, рота Его Высочества и четвертая находились въ ложементяхъ, шестая въ резервѣ оныхъ, а первая и вторая въ резервѣ за редутомъ № 3.

26-го числа. Полкъ былъ соединенъ, составляя боевой резервъ въ колоннахъ къ атакѣ, за центромъ позиціи. На ночное время въ резервы къ ложементамъ посланы были первая и четвертая роты, а полкъ перестроился въ каре.

27-го числа. Полкъ былъ построенъ тѣмъ же порядкомъ. Вторая и пятая роты стали въ резервѣ у ложементовъ.

28-го числа. На ночное время третья и шестая роты расположились въ резервѣ у ложементовъ.

29-го Сентября получено было извѣстіе о здачи крѣпости Варны и занятія оной нашими войсками. Полкъ, по прежнему, находился въ боевомъ резервномъ порядкѣ, а въ резервы къ ложементамъ были высланы третья и шестая роты.

30-го числа. Въ полдень, непріятельскій корпусъ Омерь-Вріоне, снявшись съ лагеря, бѣжалъ на Камчикъ; для преслѣдованія его посланы были 3-я бригада 19-й пѣхотной дивизіи и отрядъ кавалеріи. Въ то же время Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка вторая гренадерская рота за

1828. няла редуть № 3, четвертая № 4, пятая № 6 и его ложементы, первый же баталіонъ и шестая рота остались на прежней позиціи.

1-го Октября. Полкъ оставался на той-же позиціи.

2-го числа, по утру въ 6 часовъ, полкъ выступилъ изъ редутовъ имъ занимаемыхъ, собрался у редута № 5 и сошелъ внизъ къ южнымъ воротамъ крѣпости Варны. Въ 11 часовъ утра Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ прибыть къ отряду генералъ-адъютанта Бистрома, и объѣзжая войска, благодарилъ ихъ за примѣрное мужество и отличное усердіе при осадѣ Варны; послѣ чего Государь Императоръ лично повелъ отрядъ съ распущенными знаменами черезъ крѣпость на сѣверную ея сторону. Въ 2 часа по полудни Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ расположился лагеремъ при деревни Еникіой.

3-го и 4-го Октября полкъ оставался на тѣхъ же мѣстахъ.

Оставляя командованіе отрядомъ, генералъ-адъютантъ Бистромъ отдалъ слѣдующій приказъ: «Съ первой минуты «вступленія въ командованіе отрядомъ, я имѣлъ удовольствіе замѣтить полную во всѣхъ готовность возвысить «славу Русскаго воина, и тѣмъ оправдать высокую довѣренность нашего Великаго Государя, поручившаго намъ «охраненіе столь важнаго поста, каковъ мы занимали. «Примѣры храбрости и мужества были почти ежедневны, «но въ особенноти 16-го Сентября, когда многочисленный «непріятель дерзостно атаковалъ нашу позицію, и когда

«мы, не взирая на несоразмѣрность силъ, и стремясь только съ честью исполнить свою обязанность, отразили его съ урономъ. Относя столь отличныя дѣйствія наиболѣе къ распорядительности и личной неустрашимости гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ изъяснить имъ за то совершенную мою признательность. Нижнимъ чинамъ объявляю мою благодарность. Храбрые сотрудники! не могу лишиться себя удовольствія сказать вамъ съ полною откровенностью, что память о васъ и вашихъ дѣйствіяхъ мнѣ будетъ пріятно сохранить до послѣдней минуты моей.»

5-го Октября Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ былъ командированъ для вывода изъ Варны плѣнныхъ Турокъ. Прибывъ въ крѣпость въ 6 часовъ утра, онъ конвоировалъ 6075 человекъ военноплѣнныхъ и развелъ ихъ по гвардейскихъ полкамъ, для содержанія подъ надлежащимъ надзоромъ. Подъ собственнымъ своимъ карауломъ полкъ содержалъ 1000 человекъ.

Октября 6-го 7-го и 8-го полкъ оставался въ лагерѣ при деревнѣ Ешикіой.

9-го числа, въ 6 часовъ по утра, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ выступилъ изъ лагеря обратно въ Россію. Слѣдуя прежнимъ трактомъ, онъ переправился черезъ рѣку Дунай въ селеніи Сагуновѣ, 22-го Октября, и пройдя Бессарабскую область прибылъ 24-го Ноября на зимнія квартиры въ Каменецъ Подольскую губернію, Гайсинскаго

1828. уѣзда, въ мѣстечко Тепликъ, гдѣ въ окрестныхъ деревняхъ и расположился по ротно.

Отличія, оказанныя въ Турецкую кампанію Лейбъ-Гвардіи Павловскимъ полкомъ снискали слѣдующія Всемилоствѣйшія награды : генераль-маіору Арбузову — орденъ Св. Анны 1-й степени ; полковнику Николаеву — Высочайшее благоволеніе и полугодовое жалованье ; подполковникамъ : Степанову — орденъ Св. Анны 2-й степени, украшенный алмазными знаками и барону Мунку — орденъ Св. Анны 2-й степени ; капитанамъ : Одеяеву — ордена : Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и Св. Анны 2-й степени, Верещагину и Карчевскому Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ ; штабсъ капитанамъ : Ярцу — Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, Саллосу и Балкашину — орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ ; поручикамъ : Стахіеву — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, барону Иксуль-фонъ-Гильдебранту, Воронину, Фицтуму-фонъ Экштету, Муссину-Пушкину, Тулубьеву и Скобельцину 1-му — орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ ; подпоручикамъ : Бѣлостоцкому Св. Анны 3-й степени съ бантомъ, Быкову 1-му, Скобельцину 2-му, Ендоурову, Рененкампу, Быкову 2-му, Хоминскому, Стакельбергу, Курлию и Вальховскому — орденъ Св. Анны 4-й степени на шпагѣ, съ присвоенною надписью : «за храбрость» ; и прапорщику Мараки — орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Сверхъ того 15-ти офицерамъ объявлено Высочайшее благоволеніе.

Кромѣ офицеровъ, находившихся собственно при 1-мъ и 1828. 2-мъ баталіонахъ полка, нѣкоторые участвуя въ прочихъ частяхъ войскъ, удостоены были, за оказанное ими отличіе противъ непріятеля въ теченіе кампаніи 1828 года, слѣдующихъ Высочайшихъ наградъ: флигель-адъютантъ полковникъ графъ Дебальмень — чина генераль-маіора; состоявшій въ должности адъютанта при генераль-квартирмейстерѣ главнаго штаба Его Императорскаго Величества генераль-адъютантъ графъ Сухтеленъ 2-мъ, подпоручикъ Калустовъ — ордена Св. Анны 3-й степени, золотой шпаги и чина поручика; состоявшій въ должности адъютанта при генералѣ отъ инфантеріи Давре, подпоручикъ Дурново — производства въ поручики, Высочайшаго благоволенія, чина штабсъ-капитана и годоваго жалованья; адъютантъ главнокомандующаго 2-ю арміею генерала отъ инфантеріи графа Дибича, штабсъ-капитанъ Ладыжинскій — перевода Лейбъ-Гвардіи въ Егерскій полкъ тѣмъ же чиномъ; старшій адъютантъ 3-го пѣхотнаго корпуса, капитанъ Докудовскій — чина подполковника; старшій адъютантъ 7-го пѣхотнаго корпуса, поручикъ Горловъ — чина штабсъ-капитана и бригадный адъютантъ 3-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи, капитанъ Михайловскій — ордена Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

Еще въ 1827 году, 1-го Февраля, поручики: Польшманъ и Сахновскій и подпоручикъ Лебедевъ были командированы, по Высочайшему повелѣнію, въ отдѣльный кавказскій корпусъ, для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противу Пер-

1828. сіянь. 14-го Мая, по прибытіи на мѣсто назначенія, всѣ трое прикомандированы были къ 42-му егерскому полку, и находились въ отрядѣ войскъ лѣваго фланга, дѣйствовавшего въ Карабахѣ; за отличіе же оказанное ими 3-го Августа, при отраженіи и преслѣдованіи Персидской и Куртинской кавалеріи близъ урочища Дашкесана, поручики Польшманъ и Сахновскій удостоены именныхъ Высочайшихъ благоволеній, а подпоручикъ Лебедевъ командовавшій цѣлною застрѣльщикова, ордена Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. По окончаніи военныхъ дѣйствій въ Персіи, перейдя съ тѣмъ же полкомъ изъ Мекшинской провинціи въ Турцію, всѣ трое участвовали въ кампаніи 1828 года. Въ теченіе послѣдней кампаніи, поручики: Польшманъ и Лебедевъ прикомандированы были къ 41-му егерскому полку, и за оказанное ими отличіе, 9-го Августа, при разбитіи Пани Магметъ-Касса урѣки Дальи, Всемилостивѣйше удостоены орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Въ этомъ дѣлѣ поручикъ Лебедевъ раненъ пулею въ правую ногу на вылетѣ. Поручикъ же Сахновскій, находясь при Эриванскомъ карабинерномъ полку, награжденъ таковымъ же орденомъ за отличную храбрость, оказанную имъ 23-го Іюня, при взятіи штурмомъ крѣпости Карса. Личное мужество и храбрость при штурмѣ и взятіи Ахальцыга, 15-го Августа, снискали поручику Сахновскому чинъ штабсъ-капитана, а поручику Польшману орденъ Св. Анны 2-й степени.

1829. Въ 1829 году, по случаю назначенія гвардейскому корпусу сборнаго пункта въ мѣстечкѣ Тульчинѣ, Лейбъ-Гвар-

ліи Павловскій полкъ прибылъ въ оное 30-го Мая, и рас- **1829.**
 положился лагеремъ. Здѣсь, 20-го Іюня, участвовалъ онъ
 на Высочайшемъ смотрѣ, по окончаніи котораго возвра-
 тился 2-го Августа на прежнія свои мѣста въ мѣстечко
 Тепликъ, откуда перешелъ на вновь назначенныя ему квар-
 тирны Кіевской губерніи въ городъ Богуславъ, гдѣ и оста-
 вался до самаго выступленія въ обратный путь въ С. Пе-
 тербургъ.

Во время пребыванія Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка
 въ лагерѣ подъ Тульчинымъ, послѣдовалъ 1-го Іюля Вы-
 чайшій приказъ, чтобы тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ, кои
 прослужили въ унтеръ-офицерскомъ званіи 10-ть лѣтъ и, по
 выдержаніи установленнаго экзамена, отказались отъ про-
 изводства въ офицеры, производить на службѣ $\frac{2}{3}$ офицер-
 скаго жалованья; по выслугѣ же ими 5 лѣтъ послѣ отказа,
 окладъ этотъ обращать въ пожизненный пенсіонъ.

Отъ 7-го того же Іюля отданъ былъ приказъ имѣть въ
 полку 60 музыкантовъ.

26-го Декабря Высочайше повелѣно всѣмъ чинамъ въ
 полку, вмѣсто бывшихъ гладкихъ пуговицъ, имѣть новыя
 съ изображеніемъ Государственнаго герба.

По выступленіи изъ города Богуслава 20-го Октября,
 Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, слѣдуя, по данному
 маршруту, чрезъ города Кіевъ, Черниговъ, Смоленскъ и
 Новгородъ, прибылъ 28-го Генваря 1830 года въ С. Пе- **1850.**
 тербургъ. Вступивъ въ столицу, въ Высочайшемъ присут-
 ствіи, оба баталіона расположились въ своихъ казармахъ,

1850. третій же баталіонъ подполковника Мандерштерна, не участвовавшій въ кампаніи, выступилъ изъ Петербурга 9 го Февраля въ загородное расположеніе на мызу Ропшу и въ окрестности оной, откуда возвратился въ столицу 19-го Апрѣля, для Высочайшаго смотра гвардейскаго корпуса, и былъ расположенъ въ казармахъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона.

17 го Юня полкъ выступилъ въ лагерь подъ Красное Село, гдѣ и пробылъ по 25-е Юля. Второй и третій баталіоны возвратились въ С. Петербургъ, а первый баталіонъ перешелъ въ загородное расположеніе у мызы Ропши.

На разводѣ 19-го Ноября, Государь Императоръ, лично объявивъ войскамъ о возмущеніи Польши, Высочайше соизволилъ назначить гвардейскій корпусъ въ составъ дѣйствующей арміи, для усмиренія мятежниковъ. Изъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка назначены 1-й и 3-й баталіоны, вслѣдствіе чего 1-й баталіонъ полковника Николаева прибылъ 7-го Декабря изъ загороднаго расположенія въ С. Петербургъ, и вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ Полковника Дьяченко, подъ общемою командою генералъ-маіора Арбузова, отслуживъ на Царицыномъ лугу напутственное молебствіе, выступилъ, въ Высочайшемъ присутствіи, 31-го Декабря по утру, въ составѣ правой колонны генералъ-адъютанта Шеншина, изъ С. Петербурга черезъ Нарвскую заставу.

1851. Слѣдуя по данному маршруту чрезъ города Ямбургъ, Нарву, Дерптъ, Вольмаръ, Ригу и Баускъ до Поневѣжа,

Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ получилъ приказаніе итти **1851.**
 далѣе на Ковно, куда и прибылъ 16-го Февраля. Перейдя
 рѣку Нѣманъ, 25-го Февраля, Лейбъ-Гвардіи Павловскій
 полкъ вступилъ въ предѣлы Царства Польскаго, гдѣ, про-
 должая движеніе чрезъ города Маріамполь, Кальварію и
 Сувалки, остановился 10-го Марта въ городѣ Кольно.

Здѣсь, съ 14-го по 18-ое Марта, содержалъ онъ по рѣкѣ
 Пыссенъ линію аванпостовъ, для прикрытія сообщенія отъ
 границъ Пруссіи до села Добрый-лясъ.

Когда обнаружено было покушеніе начальника польскаго
 отряда, Уминскаго, переправиться съ большими силами на
 лѣвый берегъ Нарева, ниже Остроленки, Лейбъ-Гвардіи
 Павловскій полкъ, въ составѣ авангарднаго отряда гене-
 раль-адъютанта Бистрома, слѣдуя черезъ городъ Ломзу и
 село Гржималы, прибылъ 20-го Марта къ Остроленкѣ и
 расположился въ мѣстечкѣ Суекѣ и смѣжныхъ деревняхъ,
 а за тѣмъ, участвуя въ движеніи отряда до селенія Прше-
 тиць и обратно, сталъ 31-го числа на тѣсныя квартиры въ
 селѣ Щепанковѣ, близъ Ломзы.

При движеніи гвардейскаго корпуса къ селу Нуру, Лейбъ-
 Гвардіи Павловскій полкъ, въ отрядѣ генераль-адъютанта
 Бистрома, выступивъ 9-го Апрѣля изъ занимаемыхъ имъ
 квартиръ, прошелъ черезъ мѣстечко Червинъ, городъ Ост-
 ровъ до села Вонсева, откуда слѣдовалъ обратно черезъ го-
 родъ Островъ и соединившись въ селѣ Чижовѣ съ общими
 силами гвардейскаго корпуса, по прибытіи къ мѣстечку Ну-
 ру, 13-го Апрѣля занялъ позицію при селѣ Стренковѣ; при

1831. обратномъ же слѣдованіи корпуса, 20-го числа, къ Ломѣ, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ расположился 23-го Апрѣля въ селеніи Нарусьѣ.

Наступательныя дѣйствія главнокомандовавшаго войсками мятежниковъ, Скржинецкаго, заставили подвинуть авангардъ корпуса, стоявшій въ Остроленкѣ, къ селу Вонсеву: при чемъ Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, выступивъ изъ села Нарусьи, для подкрѣпленія авангарднаго отряда, прибылъ 1-го Мая въ село Червинь, откуда, присоединившись къ корпусу при селѣ Снядовѣ, пошелъ къ селенію Большимъ-Якацамъ, около котораго и сталъ на позиціи. Отсюда, 5-го Мая, не смотря на многочисленность непріятели, покушавшагося обойти правый флангъ позиціи, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ открылъ себѣ безпрепятственно дорогу къ мѣстечку Снядову, гдѣ находился тогда весь гвардейскій корпусъ.

При совокупномъ гвардейскаго корпуса движеніи изъ мѣстечка Снядова къ городу Бѣлостоку, у села Рудокъ, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ 7-го и 8-го Мая оказалъ примѣрную неутомимость, одному лишь Русскому солдату свойственную. Нижніе чины, забывая усталость, въ теченіи двухъ этихъ дней тащили почти на себѣ весь запасный артиллерійскій паркъ, по сыпучимъ пескамъ, до мѣстечка Тыкочина, гдѣ 9-го Мая переправили оный за рѣку Наревъ. За тѣмъ, слѣдуя по лѣвому берегу Нарева, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ перешелъ рѣку у села Желтокъ, гдѣ, во время нападенія непріятели на мостъ, находился

въ полной готовности принять участіе въ этомъ бою, по **1851.**
первому востребованію.

11-го Мая, гвардейскія войска приняли наступательное движеніе. Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, перейдя обратно рѣку Наревъ, слѣдовалъ форсированнымъ маршемъ черезъ Рудки, Гачь и Снядово къ Остроленкѣ, куда прибылъ 14-го Мая, вслѣдъ за разбитіемъ Скржинецкаго. Послѣ двухдневнаго отдыха при Остроленкѣ, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ переправился 17-го числа черезъ рѣку Наревъ и слѣдуя на селенія Дымусы и Глинки, прибылъ съ прочими войсками гвардейскаго корпуса, 22-го Мая, къ селу Макову, гдѣ и пробылъ цѣлый мѣсяцъ.

15-го Іюня, генераль-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Ериванскій, принявшій послѣ смерти графа Дибича начальство надъ арміею, осматривалъ войска гвардейскаго корпуса и нашелъ оныя въ отличномъ порядкѣ. 22-го числа Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, назначенный въ составъ главныхъ силъ дѣйствующей арміи, стоявшихъ у Пултуска, двинулся черезъ Цѣханово и Дробинъ къ Плоцку, откуда, 27-го числа, слѣдуя на Липно и Куколь, переправился 7-го Іюля въ Осьекѣ на лѣвый берегъ Вислы, и продолжая движеніе черезъ Раціонжскъ, Гостинъ и Гопбинъ, прибылъ 20-го числа на позицію при городѣ Ловичъ, гдѣ по 24-ое число находился въ авангардѣ Литовскаго корпуса. Труды, понесенные войсками въ сіи переходы, были оцѣнены Главнокомандующимъ въ слѣдующемъ приказѣ:

1851.

«ПРИКАЗЪ

«дѣйствующей арміи

- Главная квартира и. Раціонжскъ.

Юля 8 дня 1831 года-.

«Воины! 22 числа прошедшаго мѣсяца вы оставили
 «Пултускъ: непріятель не осмѣлился на васъ напасть, ни
 «на переправахъ рѣкъ и болотъ, ни при проходахъ тѣснинъ.
 «Онъ слѣдовалъ за вами, бывъ увѣренъ въ вашей доблести;
 «я хотѣлъ дать вамъ случай пріобрѣсть новый вѣнокъ
 «славы, и въ то самое время, какъ нужно было шесть дней
 «для устроенія мостовъ, мы стали дожидаясь его, но не-
 «пріятель, увидя вашу готовность сразиться, остановился.
 «Между тѣмъ мосты готовы, и мы на другомъ берегу
 «Вислы, а непріятель спѣшитъ защищать Варшаву.

«Воины! я благодарю васъ, за ваши труды, но намъ
 «осталось еще много совершить. Непріятель въ гордости
 «своей ожидаетъ насъ; пойдемъ друзья! и докажемъ ему,
 «что тамъ успѣхъ вѣрный, гдѣ въ сердцѣ каждого любовь
 «къ Государю и Отечеству.»

24-го того же Юля, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ,
 перейдя на лѣвый берегъ рѣки Бзуры, присоединился къ
 гвардейскому корпусу. На другой день, въ составѣ аван-
 гарда своего корпуса, полкъ занялъ позицію при селѣ Ар-
 кадіи, откуда, вмѣстѣ съ прочими войсками главныхъ силъ
 арміи, прибылъ 3-го Августа въ мѣстечко Надаржинъ.
 Здѣсь, по случаю рожденія Великаго Князя Николая Ни-
 колаевича, совершены были 9-го Августа молебствіе и па-
 радъ въ присутствіи Главнокомандующаго.

Въ Надаржинѣ начались приготовленія къ рѣшительному **1831.** дѣйствію противъ Варшавы, штурмъ который назначенъ былъ 25-го Августа. Съ вечера 24-го числа, войска были расположены на назначенныхъ имъ мѣстахъ; при чемъ Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ занималъ позицію при селеніи Опачахъ, въ резервѣ за 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, расположеннымъ у деревни Влохи.

Еще 23-го Августа отдано было приказаніе Главкома-мандующаго вызвать изъ полковъ охотниковъ, желавшихъ участвовать въ штурмѣ Варшавы. Число это было ограничено 1-мъ штабъ-офицеромъ изъ бригады, 4-мя оберъ-офицерами, 10-тью унтеръ-офицерами и 100 рядовыми изъ каждаго полка. Въ Лейбъ-Гвардіи Павловскомъ полку лестная доля эта пала на подполковника Оедеява, подпоручика Брискорна и прапорщиковъ барона Дельвига, Ельчанинова и Грина. Охотники находились впереди 2-го пѣхотнаго корпуса.

25-го числа, въ 4 часа по полудни, все уже было готово къ штурму. Въ 5 часовъ раздался первый выстрѣлъ, и главная атака произведена была на Волю и ближнія къ ней укрѣпленія. Пѣхота гвардейскаго корпуса, подъ личнымъ предводительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, слѣдуя непосредственно за наступленіемъ первой линіи войскъ нашихъ, остановилась впереди деревни Щенслевице.

На другой день, 26-го Августа, приступъ возобновился во второмъ часу по полуночи. 2-й пѣхотный корпусъ ограничивался, первоначально, усиленнымъ огнемъ артиллеріи

1851. постепенно подступавшей къ стѣнамъ города , когда же она приблизилась на ближній выстрѣлъ , тогда пѣхота , съ охотниками впереди , двинулась на укрѣпленія , построенныя впереди предмѣстья Чистого , вправо отъ Блоневского шоссе.

Трудность овладѣнія городскимъ валомъ и отчаянное сопротивление гарнизона удвоила смѣлость и мужество охотниковъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка , которые подъ предводительствомъ своихъ офицеровъ бросились впередъ , взяли приступомъ два редута съ 6 орудіями , и очищая себѣ путь штыками , первые взошли на городской валъ. Начальствовавшіе ими подполковникъ Ѳедаевъ , контуженный въ правое ухо осколкомъ гранаты , подпоручикъ Брискорнъ , прапорщики : баронъ Дельвигъ , получившій смертельную рану въ бедренную кость пулею , Ельчаниновъ и Гринъ , подавая собою примѣры блистательной храбрости нижнимъ чинамъ , удостоены были Высочайшихъ наградъ : подполковникъ Ѳедаевъ и подпоручикъ Брискорнъ ордена Св. Георгія 4го класса , прапорщики : Ельчаниновъ и Гринъ ордена Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Пятьдесятъ шесть человѣкъ нижнихъ чиновъ , находившихся въ охотникахъ , получили знаки отличія военнаго ордена Св. Георгія. Изъ числа охотниковъ убито 16 человѣкъ рядовыхъ , ранено 2 унтеръ-офицера и 28 рядовыхъ ; изъ фронта колонны убитъ 1 рядовой 1-й фузелерной роты. Къ вечеру того-же 26-го Августа всѣ внѣшнія укрѣпленія были взяты.

27-го числа , въ 7 часовъ утра , гвардейскій корпусъ , подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Вели-

каго Князя Михаила Павловича , вступилъ черезъ Иерусалимскую заставу въ Варшаву. При занятіи города, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ расположился бивуаками на Александровской площади, откуда на третій день перешелъ на Марсово поле.

30-го числа послѣдовалъ вѣчнопамятный для соучастниковъ этой кампаніи слѣдующій приказъ Главнокомандующаго.

«Еще одинъ знаменитый подвигъ вѣщаетъ новою славою «васъ, храбрые воины ! Гордая столица Польши пала предъ «вами ! Ни обширныя твердыни , ни отчаянная защита не «остановили храбрыхъ.

«Изумивъ врага быстрымъ переходомъ чрезъ Вислу , съ свойственною вамъ неустрашимостью и терпѣніемъ , вы «подвигались къ стѣнамъ Варшавы, и въ вашихъ мощныхъ «десницахъ готовился непріятелю ударъ смѣлый, рѣшитель- «ный. Грозное, соразмѣрное шествіе рати , несло перелъ собою преждевременный ужасъ , и пораженныя недоумѣ- «ніемъ полчища мятежниковъ колебались въ своихъ пред- «пріятіяхъ. Тщетно предводители ихъ нѣсколько разъ ис- «кали вновь испытать счастья въ открытомъ полѣ, опроки- «нутые повсюду, они спѣшили запереться въ столицѣ, и «побѣдоносныя знамена наши не замедлили явиться передъ «стѣнами оной. Здѣсь еще однажды должно было удалить «минуту уничтоженія враговъ. Хотя сильный храбростью и усердіемъ вашимъ, я не могъ предпринять приступа къ городу до соединенія новыхъ подкрѣпленій, но въ тоже время

1851. «съ удовольствіемъ внималъ пламеннымъ порывамъ и мужественному стремленію, съ каковыми вы жаждали наказать скорѣ дерзкихъ нарушителей присяги.

«Часть истребленія мятежниковъ, наконецъ, настала, и 25-го Августа, день первой, рѣшительной встрѣчи съ неприятелемъ, ознаменовался навсегда, въ лѣтописяхъ войны, и необыкновеннымъ мужествомъ вашимъ и счастливыми успѣхами, приближавшими минуту паденія Варшавы. Мятежники, потерявъ въ сей грозный день четыре редута и сильное укрѣпленіе Волю, спѣшили изъявить готовность къ принесенію покорности законному Монарху. Еще послѣдняя кара была остановлена надъ ихъ главою; но ослѣпленные безразсудствомъ, они осмѣливались испрашивать выгодъ, противныхъ чести Россіи, и штурмъ вторичный былъ на то отвѣтомъ.

«Здѣсь, новые подвиги вновь показали врагамъ, сколь ничтожно всякое сопротивленіе предъ мощною десницею вашею! Пораженные ужасомъ, они склонили чело, когда въ сіи два дня, въ виду ихъ, артиллерія наша, подѣлая на полукартечный выстрѣлъ, овладѣвала, подъ смертоноснымъ огнемъ укрѣпленій, неприятельскими орудіями. Они содрогнулись, узрѣвъ сіе необычайное мужество и хладнокровіе, съ каковымъ пѣхота брала, безъ выстрѣла, многочисленные редуты, и оцѣпенѣли отъ страха, когда конница наша, опрокидывая все, неустрашимо врѣзалась въ заставы города.

«Такъ блистательно окончены незабвенные 25-го и 26-го

«Августа, дни намятные для Россіи другою знаменитою **1851.**
«битвою за цѣлость и славу Отечества! Орлиный полетъ,
«которымъ вы перенеслись чрезъ тройный рядъ непріятель-
«скихъ укрѣпленій, сооруженныхъ тысячами рукъ въ тече-
«ніи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, изумилъ дерзостныхъ враговъ,
«и они не осмѣлились болѣе продлить своего упорства въ
«улицамъ Варшавы, гдѣ новые валы и палисады могли
«представить имъ тысячи другихъ средствъ къ оборонѣ.

«Славу, стяжанную вами, кромѣ другихъ трофеевъ, сви-
«дѣтельствуя 120 орудій, болшею частью отбитыхъ
«грудью вашею, храбрые!

«Обязанный вамъ толико знаменитыми и счастливыми со-
«бытіями, я повергъ къ стопамъ Всемилоствѣйшаго Госу-
«даря нашего полное засвидѣтельствованіе о столь без-
«смертныхъ подвигахъ вашихъ. Миѣ трудно отличить предъ
«Монархомъ храбрѣйшихъ изъ васъ: назвать одного, значило
«наименовать всю Армію.

«При искреннемъ, благодарственномъ возваніи къ Богу
«силъ, покровительствующему оружіе наше, воздадимъ, хра-
«брые товарищи, долгъ чистаго сокрушенія о падшихъ со
«славою на полѣ чести. Съ воспоминаніемъ ихъ подвиговъ,
«да утвердится каждый изъ васъ въ томъ мнѣніи, что Ар-
«мія, столь мужественная и столь хорошо устроенная, оста-
«нется на всегда непобѣдимую.»

4-го Сентября, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, послан-
ный въ подкрѣпленіе гренадерскаго корпуса, стоявшаго въ
окрестностяхъ крѣпости Модлина, вступилъ 7-го числа,

1851. обратно въ Варшаву и расположился на прежнихъ бивуакахъ. 12-го числа Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, въ составѣ гвардейскаго корпуса, выступивъ къ Блонью, слѣдовалъ въ правой колоннѣ дѣйствующихъ войскъ въ мостовое укрѣпленіе Модлина, на лѣвомъ берегу Вислы. Полкъ занималъ это укрѣпленіе по 17-е число, послѣ чего, переправясь на правый берегъ Вислы, участвовалъ въ наступательномъ движеніи войскъ черезъ село Корытово, мѣстечко Раціонжскъ и Бузунъ до селенія Луточинъ, откуда, выступивъ 23-го числа, возвратился 30-го Сентября въ Варшаву. Здѣсь, на равнинѣ между Вольскою и Іерусалимскою заставою, принесено было 4-го Октября благодарственное молебствіе, а за тѣмъ 10-го числа Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ выступилъ на зимовыя квартиры въ Россію, слѣдуя черезъ мѣстечко Спродекъ, станцію Бинницы и города Пултускъ, Остроленку, Ломзу и Сувалки. 2-го Ноября перешелъ онъ въ Ковнѣ черезъ рѣку Нѣманъ, и продолжая свое слѣдованіе въ назначенное мѣсто расположенія Курляндской губерніи, прибылъ 25-го Ноября въ мѣстечко Гольдингенъ, гдѣ, занявъ окрестныя селенія, находился во все остальное время года на кантониръ-квартирахъ.

Въ продолженіи этого времени воспослѣдовали приказы, которые помѣщаются здѣсь, какъ живыя доказательства отличій, оказанныхъ нашими войсками въ этой кампаніи.

«ПРИКАЗЪ

«по дѣйствующей Арміи.

«Главная квартира г. Варшава.

Октября 16-го дня 1831 года.

«Когда знаменитый оплотъ Оттомановъ—Варна пала предъ

«геройскимъ могуществомъ Россійскихъ войскъ, Государю **1831.**
 «Императору благоугодно было удостоить г. Варшаву, по-
 «жалованіемъ 12-ти орудій, взятыхъ со стѣнъ крѣпости сей,
 «въ воспоминаніе подвиговъ короля Польскаго Владислава
 «и падшихъ съ нимъ подъ Варною Славянъ.

«Сіе высокое вниманіе Императора было вознаграждено
 «безпримѣрною неблагодарностью, и орудія, кровью Рус-
 «скою приобрѣтенные, были противъ насъ обращены мя-
 «тежниками.

«Нынѣ, вторично отбитые грудью храбрыхъ, орудія
 «Варнскіе составляютъ памятникъ двухъ событій, равно
 «славныхъ для Россіи.

«Дабы сохранить на вѣки толико знаменитое свидѣтель-
 «ство непоколебимаго мужества и постояннаго усердія Рос-
 «сійскихъ войскъ къ службѣ Царя и Отечества, Его Импе-
 «раторское Величество, соблагволяя жаловать Арміи упо-
 «мянутые 12 орудій, перевезенные изъ Варнской крѣпости
 «въ Варшаву, съ тѣмъ вмѣстѣ указать соизволилъ, дабы
 «оныя впредь и навсегда сохранялись при Гвардейскомъ
 «корпусѣ, яко при старшемъ изъ Всероссійскихъ войскъ,
 «занявъ мѣсто между трофеями, постановленными въ Пре-
 «ображенскомъ Соборѣ.

«О семъ новомъ доказательствѣ Высочайшаго Государя
 «Императора къ намъ благоволенія, объявляю по предво-
 «дительствуемой мною Арміи.»

Подлинный подписалъ: генералъ-фельдмаршалъ, князь Варшавскій,
 графъ Паскевичъ Эриванскій.

1851.

«ПРИКАЗЪ

«по Гвардейскому корпусу

«Въ г. Варшавѣ.

25-го Октября 1831 года

«Г. Главнокомандующій дѣйствующею арміею, генералъ-
«фельдмаршалъ, Князь Варшавскій, графъ Паскевичъ Эри-
«ванскій, съ священнымъ благоговѣніемъ къ новому, отлич-
«ному вниманію Государя Императора къ войскамъ пред-
«водительствуемой Его Свѣтлостію Арміи, — въ приказѣ
«своемъ отъ 15 Октября, за № 519, дѣлаеть извѣстнымъ
«подлинный Высочайшій приказъ Его Императорскаго Ве-
«личества, состоявшійся въ 6-й день сего мѣсяца и заклю-
«чающій въ себѣ сугубые знаки лестнаго Монаршаго бла-
«говолѣнія къ дѣйствующей арміи, нижеслѣдующаго со-
«держанія:

«Воины! Вы исполнили мои ожиданія ; я ввѣрилъ вамъ
«усмиреніе мятежной Польши, защиту Отечества, и вы
«явили себя достойными хранителями его спокойствія и
«чести. Едва возвратясь изъ Тавриза, изъ Адрианополя, вы
«и нынѣ, въ борьбѣ съ отчаяннымъ непріателемъ, умѣли
«преодолѣть все трудности, и своими незабвенными подви-
«гами, на берегахъ Вислы, Буга, Нарева, въ глубокихъ
«рвахъ и на роскатахъ Варшавы, еще возвысить блескъ
«Россійскаго оружія. Судьба увѣчала ваши усилія: мятежъ
«усмиренъ, царство Польское возвращено Державѣ Россій-
«ской, и видя конецъ своихъ бѣдственныхъ волненій, сами
«побѣжденные благословляютъ Наши побѣды. Храбрые

«войны! Господу Силь принадлежит первая слава. Но, **1851.**
 «возславъ къ Нему дань благодаренія Нашего, Я обраща-
 «юсь къ вамъ, благодарю васъ именемъ торжествующаго,
 «признательнаго отечества. На васъ устремлены взоры Рос-
 «сiи; она гордится вами и память вашихъ славныхъ дѣлъ
 «сохранить въ своихъ лѣтописяхъ. Вы съ храбростью сое-
 «диняете другія, еще возвышеннѣйшія доблести истиннаго
 «воина: умѣренность въ побѣдѣ, снисхожденіе къ падшимъ,
 «готовность къ примиренію съ противниками, когда они
 «возвращаются къ долгу, и всюду жизнь и собственность
 «безоруженныхъ жителей были для васъ священны. Войны!
 «продолжайте оправдывать мою довѣренность, и по возста-
 «новленіи мира, соблюденіемъ строгой подчиненности и
 «благоустройства въ рядахъ вашихъ и въ покоренномъ
 «краѣ внушайте, какъ прежде, любовь къ себѣ и поряд-
 «ку, любовь и приверженность къ Престолу Моему и ува-
 «женіе къ Россiи.»

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«НИКОЛАЙ.»

«Дѣлая таковой Высочайшій приказъ извѣстнымъ по вой-
 «скамъ ввѣреннаго миѣ Гвардейскаго корпуса, предписываю
 «прочестъ оный при собраніи всѣхъ нижнихъ чиновъ, во
 «всѣхъ баталіонахъ, эскадронахъ и ротахъ.

Подлинный подписалъ: «Генералъ-Фельдцейхмейстеръ

«МИХАИЛЪ.»

1851.

«ПРИКАЗЪ

«ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

• Главная квартира г. Варшава.

Октября 27 дня 1831 г.

«Сего числа выступаютъ въ Россію послѣдніе полки
«Гвардейскаго корпуса. Разставаясь съ сими войсками, то-
«ликимъ геройствомъ себя ознаменовавшими, я считаю дол-
«гомъ объявить:

«Среди всѣхъ трудностей усиленныхъ маршей, среди
«превратностей утомительной войны, они не переставали
«сохранять устройство, которое есть залогъ побѣды.

«Въ дни минувшихъ опасностей, они просили, какъ на-
«грады, дозволенія искать смерти при штурмовыхъ колон-
«нахъ. Ихъ охотники, на челѣ отборныхъ воиновъ, при
«штурмѣ Варшавскомъ, были примѣромъ мужества, и дока-
«зали, что достойны чести быть Гвардіею Государя Импе-
«ратора.

«Наконецъ, по прекращеніи военныхъ дѣйствій, войска
«сін блестящимъ порядкомъ своимъ удивили побѣжденную
«Варшаву. Устройство, красота, мужество соединены въ
«семъ отличномъ корпусѣ.

«Обращая еще разъ къ храбрымъ сподвижникамъ моимъ
«голосъ товарища, который гордится тѣмъ, что нѣкогда
«служилъ въ ихъ рядахъ, Я прошу господъ частныхъ на-
«чальниковъ Гвардейскаго корпуса, принять увѣреніе осо-
«бенной моей благодарности. На полѣ чести они служили
«примѣромъ для молодыхъ воиновъ, ихъ предводительству

«ввѣренныхъ, а неусыпнымъ объ нихъ стараніемъ, со- **1831.**
«хранили тотъ всегдашній порядокъ, которымъ Гвардія не
«преставала отличатся.

«Но я не въ силахъ также скрыть чувства глубокаго
«благоговѣнія къ доблестямъ Высокаго Начальника Гвар-
«дейскаго корпуса, Отца Своихъ подчиненныхъ, примѣръ
«и украшеніе Арміи, которую Онъ одушевлялъ Своимъ при-
«сутствіемъ. Его неутомимой попечительности и безпредѣль-
«ной готовности жертвовать Собою, для чести и славы ору-
«жія Его Императорскаго Величества, Гвардейскій корпусъ
«одолженъ тѣмъ высокимъ совершенствомъ, въ которомъ
«онъ нынѣ находится.»

Подлинный подписалъ : « генералъ-фельдмаршалъ, князь Варшавскій
графъ Паскевичъ Эриванскій. »

«ПРИКАЗЪ

«по отдѣльному Гвардейскому корпусу

«Въ г. Ригѣ.

29 Ноября 1831 г.

«По Высочайшему соизволенію, отъѣзжая на время въ
«С. Петербургъ, Я предписываю командовать въ отсутствіе
«Мое войсками Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, въ по-
«ходѣ находящимся, старшему по Мнѣ, командующему
«всею пѣхотою онаго корпуса, генералъ-адъютанту Би-
«строуму.

«Оставляя на время войска сіи, Я первѣйшимъ и пріят-
«нѣйшимъ долгомъ Себѣ поставляю свидѣтельствовать, что
«во все продолженіе прошедшей кампаніи, при совершеніи
«продолжительныхъ движеній, при перенесеніи трудовъ,

1831. «неразлучныхъ съ войною, среди военныхъ дѣйствій и самыхъ опасностей, они постоянно сохраняли во всѣхъ частяхъ тотъ примѣрный порядокъ, то устройство и то отличнѣйшее рвеніе къ службѣ Его Императорскаго Величества, коими всегда отличался Гвардейскій корпусъ. Гг. генералы, штабъ и оберъ-офицеры, бывъ преисполнены живѣйшихъ чувствованій къ святости лежащаго на нихъ долга, являли собою примѣры неизмѣннаго усердія къ службѣ и самоотверженія, и были во всѣхъ случаяхъ истиннымъ примѣромъ для нижнихъ чиновъ.

«Почему обращаюсь съ полною, искреннею и душевною Моею признательностью къ командующему всею пѣхотою Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, генераль-адъютанту Бистрому, и къ командующему своднымъ гвардейскимъ кавалерійскимъ корпусомъ, генераль-адъютанту Чичерину, кои неусыпными попеченіями своими столь много способствовали къ поддержанію во вѣранныхъ имъ частяхъ отличнаго устройства, равнымъ образомъ и къ Гг. дивизионнымъ начальникамъ и Гг. исправляющимъ должность начальника артиллеріи и начальника инженеровъ; Начальнику штаба, также Гг. бригаднымъ и полковымъ командирамъ, равно баталіоннымъ и дивизионнымъ и артиллерійскихъ ротъ командирамъ и всѣмъ вообще штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

«Я смѣю ихъ всѣхъ увѣрить, что первѣйшимъ и священнѣйшимъ долгомъ себѣ поставляю о всемъ вышепрописанномъ Мною свидѣтельствовать предъ лицомъ Всемило-

«стивѣйшаго Нашего Государя Императора. Сей приказъ 1831.
«прочестъ во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ, въ
«присутствіи нижнихъ чиновъ.»

Подлинный подписаль: • Генералъ-Фельдцейхмейстеръ.

«МИХАИЛЬ».

Въ ознаменованіе подвиговъ и блистательной храбрости, оказанныхъ Лейбъ-Гвардіи Павловскимъ полкомъ въ продолженіи этой войны, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше удостоилъ полкъ причисленія къ старой Гвардіи, съ полученіемъ всѣхъ ея правъ и преимуществъ. По сему поводу состоялся слѣдующій приказъ, отъ 13-го Декабря 1831 года, въ г. Ригѣ.

«По Высочайшему Его Императорскаго Величества приказу, отданному въ 6-й день сего Декабря, въ ознаменованіе подвиговъ и отличной храбрости, оказанныхъ въ продолженіе войны съ Польскими мятежниками, Всемилостивѣйше жалуются :

«Полкамъ Лейбъ-Гвардіи : Гренадерскому, Павловскому, Конно-Егерскому и Гродненскому Гусарскому — права и преимущества, присвоенныя полкамъ старой Гвардіи.

«Лейбъ-Гвардіи Драгунскому — названіе Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка.

«Лейбъ-Гвардіи Финскому Стрѣлковому баталіону — Георгіевское знамя съ надписью : «за отличіе при усмирении Польши въ 1831 году.»

«Полкамъ Лейбъ - Гвардіи Гусарскому и Финляндскому,

1831. «3-й Гвардейской и Гренадерской бригады: батареейной № 1-го и Легкой № 2-го ротамъ и Лейбъ-Гвардіи Саперному баталіону — Георгіевскія трубы съ надписью: «за Варшаву 25 и 26 Августа 1831 года.»

«Лейбъ-Гвардіи Конно-Артилерійской батареейной батареей и Лейбъ-Гвардіи баттареейной № 5-го роты — Георгіевскія трубы съ надписью: «за отличіе при усмиреніи Польши въ 1831 году.» Казачьему Атаманскому На-сѣдника полку, знаки на шапки, съ надписью: «за Варшаву 25 и 26 Августа 1831 году.»

Подлинный подписаль: «Генералъ-Адъютантъ Бвстрожь.»

За отличія оказанныя въ продолженіе всей вообще кампаніи 1831 года, офицеры получили слѣдующія награды:

Генералъ-Маіоръ Арбузовъ — орденъ Св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною; полковники: Николаевъ и Мельгуновъ — орденъ Св. Анны 2-й степени; подполковникъ Ломоносовъ, капитаны: Гурбандтъ и Небольсинъ, штабсъ-капитаны: Зальцъ и Иксуль-фонъ-Гильдебрандтъ — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ; капитанъ Ярць и штабсъ-капитанъ Стахіевъ — орденъ Св. Станислава 3-й степени; штабсъ-капитаны: Сахновскій 1 и Фетисовъ, поручики: Польманъ, Быковъ 1, Рененкампфъ и прапорщикъ Марковъ — орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ; подпоручики: Козловъ, Любанскій, Пастовскій, Судейкинъ, Зенгбушъ и прапорщикъ Марковъ — орденъ Св. Анны 4-й степени на шпагу, съ присвоенною надписью: «за

храбрость». За тѣмъ 22 офицера удостоены были Высочайшаго благоволенія. **1831.**

Семдесятъ два человѣка нижнихъ чиновъ, отличившихся личнымъ мужествомъ, получили знаки отличія военнаго ордена Св. Георгія.

Сверхъ того всѣ вообще чины получили за штурмъ Варшавы серебряныя медали, а за кампанію кресты *Virtutis militaris*: генераль-маіоръ на шею, штабъ-офицеры сѣніе кресты въ петлицу, офицеры золотые, а нижніе чины серебряные.

Командовавшій Гвардейскимъ корпусомъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, изволилъ пожаловать, отъ щедротъ своихъ, охотникамъ каждому раненному и контуженному по четыре червонца, а остальнымъ по червонцу на человѣка.

Кромѣ офицеровъ, состоявшихъ въ теченіи кампаніи 1831 года при 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, нѣкоторые находились и въ другихъ частяхъ войскъ. Такимъ образомъ, еще въ первыхъ числахъ Декабря 1830 года, поручики: Сахновскій 2, Брокгаузенъ и Быковъ были откомандированы отъ полка въ отдѣльный Литовскій корпусъ, переименованный въ послѣдствіи въ 6-й пѣхотный; изъ нихъ, два первые причислены къ Самогитскому, а послѣдній къ Луцкому гренадерскимъ полкамъ. Отличное мужество и храбрость ихъ въ эту войну спискали имъ слѣдующія Всемилоствѣйшія награды: поручикъ Сахновскій 2, за дѣло подѣ Каземиржемъ, получилъ золо-

1851. тую шпагу, за Гроховское дѣло — чинъ штабсъ-капитана, за штурмъ Варшавы, гдѣ былъ раненъ, орденъ Св. Анны 2-й степени; поручикъ Брокгаузенъ, за дѣло подъ Гроховомъ, орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ, за штурмъ Варшавы — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, и поручикъ Быковъ, за Гроховское дѣло, орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ, и за дѣло при Каземіржѣ — чинъ штабсъ-капитана.

Вслѣдствіе дарованныхъ Лейбъ-Гвардіи Павловскому полку правъ и преимуществъ старой Гвардіи, нижнимъ чинамъ полка даны были, вмѣсто бѣлыхъ петлицъ на воротникахъ и обшлагахъ, таковыя же петлицы изъ желтаго басона. Равнымъ образомъ, музыкантамъ, вмѣсто бѣлыхъ, положено имѣть на мундирахъ желтыя нашивки; а тамбуръ-мажору, вмѣсто серебряныхъ галуновъ, все украшеніе на мундирѣ дано золотое. Штабъ-офицерамъ и адъютантамъ даны чепраки красные, съ золотыми галунами и андреевскими звѣздами, обшивка между галунами бѣлая.

19-го Декабря Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ праздновалъ 6-лѣтіе назначенія Шефомъ полка Государя Наслѣдника; причемъ рота имени Его Императорскаго Высочества, находясь въ церковномъ парадѣ въ мѣстечкѣ Гольдингенѣ, зъ первый разъ надѣла форму старой Гвардіи.

Во время пребыванія Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка въ Гольдингенѣ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна, на возвратномъ пути своемъ изъ заграницы въ С. Петербургъ, бывъ встрѣчена при проѣздѣ

чрезъ мѣстечко Поплакенъ нижними чинами 7-й и 9-й ротъ, **1851.**
 соизволила благодарить всѣхъ присутствовавшихъ въ самыхъ
 лестныхъ выраженіяхъ. Во время ночлега Ея Император-
 скаго Высочества на почтовой станціи, находился отъ сихъ
 ротъ почетный караулъ.

Въ слѣдующемъ 1832 году, 26-го Января, Лейбъ-Гвардіи **1852.**
 Павловскій полкъ выступилъ изъ своихъ квартиръ по трак-
 ту черезъ Митаву, Ригу, Дерптъ, Нарву и Ямбургъ, а 12-го
 Марта вступилъ въ С. Петербургъ, въ Высочайшемъ присут-
 ствіи. 2-й баталіонъ, оставшійся отъ похода, находился
 при семъ случаѣ также въ строю. При семъ Его Импера-
 торскому Величеству благоугодно было, за отличній поря-
 докъ и устройство полка, изъяснить командиру полка, бата-
 ліоннымъ начальникамъ, а равно всѣмъ прочимъ офицерамъ
 Монаршее благоволеніе, нижнимъ же чинамъ пожаловать по
 два рубля, по два фунта рыбы и по двѣ чарки вина на че-
 ловѣка.

По прибытіи въ С. Петербургъ, Лейбъ-Гвардіи Павлов-
 скій полкъ расположился въ своихъ казармахъ, а 1-го Апрѣ-
 ля третій баталіонъ выступилъ въ загородное расположеніе,
 Царскосельскаго уѣзда, въ село Усть-Ижору, гдѣ, по 1847-й
 годъ, одинъ баталіонъ изъ полка, по очереди, ежегодно за-
 нималъ квартиры.

Въ томъ-же году, 8-го Юля, приказано было всѣмъ ге-
 нераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ вообще носить усы,
 присвоенные прежде одной только легкой кавалеріи.

Приказомъ 13-го Ноября повелѣно было имѣть при каждомъ

1832. полку Фурштатскую команду, при 1 оберъ-офицерѣ, 2 унтеръ-офицерахъ, 24 рядовыхъ и 8 мастеровыхъ: 1 коновала, 3 кузнецовъ, 3 плотниковъ и 1 колесника. При командѣ этой, составленной изъ 3-го и 4-го баталіоновъ гвардейской Фурштатской бригады, положено имѣть 32 лошади.

1833. 1-го Января 1833 года, унтеръ-офицерамъ, коимъ, по поводу отказа ихъ отъ производства въ офицеры, производилось на службѣ $\frac{2}{3}$ офицерскаго жалованія, дано право выходить во всякое время въ отставку, по собственному ихъ желанію, по пенсіонъ $\frac{2}{3}$ прапорщичьяго жалованья назначено давать только тѣмъ, кои выслужили установленный пятилѣтній срокъ, а всего въ унтеръ-офицерскомъ званіи 15 лѣтъ.

3-го Января отмѣнены были у нижнихъ чиновъ темляки на тесакахъ, равно и суконные штиблеты, какъ у оберъ-офицеровъ такъ и у нижнихъ чиновъ.

16 го Августа принятъ былъ въ полкъ отъ городской Думы пожарный инструментъ, на 4-хъ роспускахъ, съ разными ручными орудіями, для 500 человекъ.

1834. Въ 1834 году, 17-го Апрѣля, въ день исполнившагося совершеннолѣтія Августѣйшаго Шефа полка, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, гренадерскій взводъ роты имени Его Императорскаго Высочества Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, вмѣстѣ съ прочими полками Гвардіи, участвовалъ въ парадѣ, бывшемъ въ залахъ Зимняго Дворца. Торжество это ознаменовано принесеніемъ Его Высочествомъ, какъ На-

слѣдникомъ Всероссійскаго Престола, вѣрноподданнической 1854.
присяги Государю Императору, въ церкви Зимняго Дворца, а потомъ, присяги на службу въ Георгіевской тронной залѣ, гдѣ вмѣстѣ съ знаменами и штандартами прочихъ полковъ Гвардіи, размѣщены были на ступеняхъ трона знамена Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка.

Въ этотъ же день послѣдовагь слѣдующіи Высочайшіи указы:

«Господину Военному Министру.

«Въ ознаменованіе всерадостнѣйшаго дня совершеннолѣтїя любезнѣйшаго Сына Нашега, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Николаевича, Всемилостивѣйше повелѣваю: всѣмъ нижеслѣдующимъ чинамъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса и войскъ армейскихъ, въ составѣ сего корпуса находящихся и къ оному прикомандированныхъ, коимъ 1 Сентября сего года кончится срокъ безпорочной службы: состоящимъ въ Гвардіи 22-лѣтній, а числящимся въ Арміи 25-лѣтній, — дать отставку на общемъ основаніи.

«Вамъ предоставляю привести сіе въ исполненіе, сообразно съ правилами, какія при увольненіи нижнихъ чиновъ, за выслугу положенныхъ лѣтъ, наблюдаются, и въ Указѣ Моемъ 6 Декабря 1831 года изложены; и о сей милости объявить нынѣ же войскамъ Гвардейскаго корпуса. Милость сія да будетъ имъ новымъ знакомъ всегдашняго Моего благоволенія къ усердному и ревностному служенію

1854. «ихъ Престолу и Отечеству, коимъ они постоянно въ Лицѣ «Моемъ себя отличаютъ».

На подлинномъ подписано Собственною Его Императорскаго Величества рукою:

«НИКОЛАЙ».

30-го Августа, въ день Тезоименитства Августѣйшаго Шефа и полковаго праздника, Лейбъ-Гвардіи Павловскіи полкъ участвовалъ въ парадѣ, при торжественномъ открытіи памятника Императору Александру I. При семъ случаѣ, Его Императорскому Величеству благоугодно было удостоить гвардейскіи корпусъ Монаршею милостью, изображенною въ слѣдующемъ указѣ, данномъ Г. Военному Министру:

«Воисполненіе постояннаго желанія Блаженныя памяти Императора Александра, улучшить, по мѣрѣ возможности, содержаніе военно-служащихъ Офицеровъ, назначивъ Указомъ Министру Финансовъ, сего числа даннымъ, къ ежегодному отпуску особую сумму, на увеличеніе окладовъ жалованія Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Военно-Сухопутнаго вѣдомства, и утвердивъ въ слѣдствіе того прилагаемую при семъ таблицу о новыхъ окладахъ по сему вѣдомству, повелѣваю Вамъ привести оную въ исполненіе съ перваго Января 1835 года, прекративъ съ того числа Штабъ и Оберъ-Офицерамъ сухопутныхъ войскъ производство жалованья по окладамъ, нынѣ существующимъ».

Въ этотъ-же день установлено было положеніе объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ, цѣль котораго ясно изложена въ слѣдующемъ приказѣ Г. Военнаго Министра:

«Государь Императоръ, во Всемилоствѣйшемъ вниманіи **1854.**
 «къ войнамъ, отличающимъ себя постоянно непоколебимою
 «къ Престолу и Отечеству преданностью и любовію, и всег-
 «да вѣрнымъ и усерднымъ служеніемъ, соизволилъ сокра-
 «тить, въ мирное время, срокъ службы нижнихъ чиновъ,
 «безпорочно оную проходящихъ, съ тѣмъ, чтобы не ослаб-
 «ляя, въ случаѣ надобности, силу войска, они, въ лѣтахъ
 «еще непреклонныхъ, могли возвращаться на родину, быть
 «полезными сынами Отечества и въ нѣдрахъ семействъ свс-
 «ныхъ, и благословляя попеченіе объ нихъ Правительства,
 «старались бы строгимъ и точнымъ исполненіемъ законами
 «предписаннаго порядка быть и въ семъ отношеніи постоян-
 «нымъ примѣромъ своимъ соотчичамъ.

«Съ сею цѣлью, Его Императорское Величество соизво-
 «лилъ установить безсрочные въ войскахъ отпуска.

«Симъ новымъ установленіемъ, вмѣсто опредѣленнаго нынѣ
 «въ Гвардіи 22, а въ Арміи 25-лѣтняго срока, нижніе чины
 «тѣхъ и другихъ войскъ обязываются дѣйствительно слу-
 «жить только 20 лѣтъ.

«Къ облегченію службы нижнихъ чиновъ и въ семъ со-
 «кращенномъ срокѣ оной, срокъ сей раздѣляется, въ арміи:
 «на службу въ дѣйствующихъ частяхъ, и службу въ резер-
 «вахъ. Въ дѣйствующихъ частяхъ, нижніе чины служатъ
 «первые 15 лѣтъ, а остальные 5 лѣтъ въ резервахъ.

«Совершивъ безпорочно 20-лѣтнюю службу, нижніе чи-
 «ны ежегодно и постоянно 1 числа Сентября мѣсяца, исклю-
 «чая времени военного, увольняются, если пожелаютъ, въ

1854. «безсрочный отпускъ на родину, или другія мѣста, гдѣ из-
«берутъ себѣ жительство.

«Сыновья ихъ, кантонисты, по просьбамъ ихъ, отпускают-
«ся съ ними же, и остаются при нихъ точно такъ, какъ
«при отставныхъ солдатахъ.

«Сыновья ихъ, прижитые ими на участкахъ казенной
«земли, въ вѣдомство военное уже не обращаются.

«Находясь въ безсрочномъ отпуску, въ мирное время,
«нижніе чины изъемяются отъ всякихъ служебныхъ обязан-
«ностей и отъ всякихъ повинностей.

«Имъ предоставляется полная свобода заниматься исклю-
«чительно устройствомъ себя въ хозяйствѣ, упражняться въ
«хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ, промыслахъ и всякаго рода
«мастерствахъ, и опредѣляться въ должности, какъ частныя,
«такъ и казенныя.

«Имъ предоставляется право получать участки казенной
«земли для хлѣбопашества, согласно постановленіямъ объ
«отставныхъ нижнихъ чинахъ, а тѣмъ изъ нихъ, кои по-
«желали бы возвратиться въ помѣщичьи имѣнія, и сами по-
«мѣщички, споспѣшествуя Монаршей цѣли и попеченію о благѣ
«отпускныхъ нижнихъ чиновъ, безъ сомнѣнія, дадутъ надеж-
«ный и вѣрный пріютъ въ своихъ помѣстьяхъ, тѣмъ болѣе,
«что съ доставленіемъ онаго, соединяется и собственная
«польза помѣщиковъ, получающихъ за сіе вознагражденіе,
«Указомъ, 6 Декабря 1828 года, опредѣленное.

«Пользуясь такимъ образомъ, особыми правами и всею
«свободою въ устроеніи своего домоводства и отправленіи

«промысловъ, для собственнаго благосостоянія и выгодъ, 1854.
 «отпускные нижніе чины, до истеченія общаго срока службы,
 «призываются къ оной токмо временно, въ чрезвычайныхъ
 «случаяхъ, и не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ
 «Его Императорскаго Величества Указамъ.

«Государь Императоръ пребываетъ въ твердой надеждѣ,
 «что при столь милостивомъ вниманіи къ нижнимъ чинамъ,
 «безпорочно Престолу и Отечеству 20 лѣтъ выслужившимъ,
 «они съ сугубою ревностью, при первомъ воззваніи ихъ на
 «поприще военное, съ чувствомъ глубокой преданности и бла-
 «годарности къ облагодѣтельствовавшему ихъ Правительству,
 «потщатся на полѣ чести показать собою молодымъ воинамъ
 «примѣръ неустрашимости и воинскаго повиновенія.

«Если же не будетъ надобности въ призывѣ нижнихъ чи-
 «новъ на службу, то по прошествіи въ безсрочномъ отпуску:
 «служившимъ въ Гвардіи двухъ, а въ Арміи пяти лѣтъ,
 «каждый изъ нихъ 1 числа Сентября мѣсяца, безъ всякаго
 «отлагательства и затрудненія, получаетъ паспортъ на чис-
 «тую отставку.

«Даруя сіи выгоды отпускнымъ нижнимъ чинамъ, Его
 «Императорское Величество предоставляет также особыя
 «преимущества и тѣмъ нижнимъ чинамъ, кои, прослуживъ
 «безпорочно 20 лѣтъ, пожелаютъ продолжать службу. Та-
 «ковымъ нижнимъ чинамъ назначается значительная прибавка
 «жалованья, а при увольненіи въ отставку и пенсіоны.

«О таковой особенной Монаршей Государя Императора къ
 «войскамъ милости, по Высочайшему Его Императорскаго

1834. «Величества повелѣнію, объявляя по всему Военному вѣдомству и препровождая при семъ утвержденное Его Величествомъ сего числа положеніе объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ, заключающее во всемъ про странствѣ устанавливаемыя по сему предмету правила, дѣлаю известнымъ, что Государь Императоръ повелѣваетъ: «Положеніе сіе нынѣ же привести въ исполненіе, а Приказъ «сей прочитатъ въ каждой ротѣ, эскадронѣ и батареѣ».

Безсрочно-отпускные чины эти, призываемые въ случаѣ надобности на службу, именуется въ общемъ своемъ составѣ запасными войсками и формируются въ пѣхотѣ запасные полубаталіоны, которые, по особому повелѣнію, комплектуясь рекрутами, приводятся въ полный составъ и принимаютъ названіе запасныхъ баталіоновъ. Отказавшимся отъ безсрочнаго отпуска нижнимъ чинамъ предоставляется золотой галузъ на лѣвомъ рукавѣ, на подобіе установленнаго за выслугу полнаго срока службы. Въ это же время установлены и годовые отпуска для штабъ и оберъ-офицеровъ. Право на оныя имѣли офицеры, прослужившіе въ полку три года.

1835. Въ слѣдующемъ 1835 году, 31-го Мая, для увольненія нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ, положено рассчитывать 20-лѣтній срокъ ихъ службы не къ 1 Сентября, а къ 1 числу Января каждаго года.

14-го Іюня утверждены были для нижнихъ чиновъ новые ранцовые ремни, цвѣтомъ бѣлые, которые и повелѣно

носить спереди на крестъ сложенными, безъ поперечниковъ **1855.**
и пряжекъ.

Въ Юлѣ мѣсяцѣ, по случаю предназначенныхъ въ окрестностяхъ Калиша большихъ маневровъ Русскихъ и Прусскихъ войскъ, гренадерскій взводъ роты Его Высочества Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, въ числѣ 10 унтеръ-офицеровъ, 4-хъ музыкантовъ, 109 рядовыхъ и 3 нестроевыхъ, при ротномъ командирѣ капитанѣ Иксулѣ, поручикѣ Преженцовѣ 2 и Прапорщикѣ Могилевичѣ, отправленъ былъ 14-го числа на корабль Феръ-Шампенуазъ, стоявшемъ на Кронштатскомъ рейдѣ, въ Данцигъ, откуда уже онъ слѣдовалъ въ Калишъ сухимъ путемъ. Взводъ этотъ, въ составѣ своднаго, Полковника Флигель-Адъютанта Эссена, баталіона, гвардейскаго полка, коимъ командовалъ генералъ-маіоръ Микулинъ, подъ главнымъ начальствомъ отряднаго командира генералъ-адъютанта Исленьева, расположенъ былъ подъ Калишемъ, лагеремъ, вмѣстѣ съ Прусскими войсками. Маневры происходили первыхъ чиселъ сентября, а по окончаніи оныхъ, войска выступили въ обратный путь 10-го того же мѣсяца. По прибытіи въ Данцигъ, гренадерскій взводъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка перевезенъ на судахъ къ рейду, въ 12 верстахъ отъ города, и отправился далѣе на корабль Феръ-Шампенуазъ, а 5-го Октября прибылъ въ С. Петербургъ. Капитанъ Иксуль получилъ отъ Его Королевскаго Величества Фридриха Вильгельма III знакъ Прусскаго ордена Краснаго Ора 3-й степени, а трое изъ нижнихъ чи-

1835. новъ: Соколовъ, Ручкинъ и Липатовъ удостоены были медалями того же ордена.

Съ 1835 года по 1846 годъ, ежегодно командируемы были отъ гвардейскаго корпуса по одному оберъ-офицеру отъ каждаго полка въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, для участія въ тамошнихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Офицеры Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, удостоенные Высочайшихъ наградъ за участіе въ сихъ экспедиціяхъ, были:

Поручикъ Дюкре, находившійся при Тенгинскомъ пѣхотномъ полку, за отличіе оказанное въ сраженіи противъ Горцевъ въ 1835 г., удостоенъ Высочайшаго благоволенія.

Поручикъ Моржевскій, при Тенгинскомъ же полку, за отличіе, оказанное 9-го Мая 1836 года, при движеніяхъ отъ Ольгинскаго Теть-Депона черезъ Аушцетскія болота, пожалованъ орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

Поручикъ баронъ Флемингъ, при томъ же полку, за отличіе, оказанное въ экспедиціи противъ Горцевъ 1837 года — орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

Поручикъ Преженцовъ 3-й, при Тенгинскомъ же пѣхотномъ полку, за отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ 1838 году въ десантномъ отрядѣ войскъ на восточномъ берегу Чернаго моря — орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

Поручикъ Макаровскій 1-й, при Навагинскомъ пѣхотномъ полку, за отличіе оказанное въ сраженіи противъ Горцевъ въ 1839 году — орденомъ Св. Станислава 3-й степени.

Поручикъ Соболевскій , при полку Князя Чернышева, за **1855**.
отличіе оказанное 31-го Мая 1842 года въ рукопашномъ бою при наступательныхъ движеніяхъ въ землю Икчеринцевъ, получилъ слѣдующій чинъ.

Поручикъ Фрейендъ , при Житомирскомъ пѣхотномъ полку , за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ 1843 году — слѣдующій чинъ.

Поручикъ Макаровскій 2-й, при томъ же полку, пожалованъ орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ, за отличіе оказанное въ сраженіяхъ противъ Горцевъ въ 1845 году. Сверхъ того въ экспедиціяхъ на Кавказѣ участвовали: въ 1840 г. подпоручикъ Пушинъ; въ 1841 г. прапорщикъ Пеньковъ; въ 1844 г. поручикъ Плотниковъ.

Съ производствомъ генералъ-маіора Арбузова въ генералъ-лейтенанты, и съ назначеніемъ его Начальникомъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, командиромъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, назначенъ, 6-го Декабря 1835 года, генералъ-маіоръ Моллеръ 2-й.

Въ 1836 году Его Императорское Величество **1856**.
Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать на вспомошествованіе недостаточныхъ штабъ и оберъ офицеровъ гвардейскаго корпуса по 300 т. рублей ассигнаціями ежегодно, которые и дѣлятся между таковыми офицерами по распоряженію Высшаго Начальства. Независимо отъ этаго пособія, нѣкоторые офицеры пользуются отъ щедротъ Государа Императора, во все время служенія ихъ въ Гвардіи, особымъ вспомошествованіемъ, такъ называемымъ постояннымъ не гласнымъ пособіемъ.

1857. Въ 1837 году, 31-го Января, опредѣлена была пригонка шанцоваго инструмента, по образцу Саперныхъ баталіоновъ; 25-го Февраля утвержденъ новый образецъ мѣдной мушки или прицѣла къ стволамъ огнестрѣльнаго оружія, а 27-го Іюля — образецъ офицерскаго шарфа.

17-го Мая Высочайше повелѣно было считать срокъ дѣйствительной службы кантонистовъ съ 20-ти лѣтняго возраста.

19-го Ноября вослѣдовалъ приказъ, по коему полковой штабъ-горнистъ, когда въ строю находится болѣе одного баталіона, долженъ быть верхомъ.

1858. Въ 1838 году знаменамъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка Всемилоствивѣше дарованы Андреевскія ленты. Монаршая милость эта выражена въ слѣдующемъ указѣ отъ 25-го Іюня.

«Господину Военному Министру.

«Желаю сохранить въ побѣдоносной Нашей Арміи память незабвеннаго ея основателя, и въ каждомъ полку предать позлѣйшему потомству достохвальныя ихъ подвиги, и тѣмъ возбудить и въ новыхъ поколѣніяхъ храбрыхъ Россійскихъ войскъ соревнованіе къ столь же славнымъ на полѣ брани заслугамъ, устанавливаемъ при знаменахъ и штандартахъ еще особыя знаки отличія.

«Отличія сіи присвоиваются на слѣдующихъ правилахъ:

«1) Въ тѣхъ полкахъ и отдѣльныхъ частяхъ, кои, со времени своего первоначальнаго учрежденія, хотя и измѣнились въ наименованіи, но въ продолженіи 100 лѣтъ и болѣе не были расформированы, имѣть въ пѣхотѣ, на

«знаменахъ , а въ кавалеріи на штапдартахъ , особыя орденскія ленты, съ бахрамой, по утвержденному образцу. 1858.

«2) Лентамъ симъ быть : въ Гвардіи Андреевскимъ, а въ Арміи и Гарнизонѣ Александровскимъ.

«3) На лентахъ имѣть шитыя золотомъ или серебромъ, сообразно цвѣту пуговицъ полка, надписи, означающія :

«На лицевой сторонѣ: годъ основанія и первоначальное наименованіе полка.

«На внутренней сторонѣ, въ войскахъ, имѣющихъ знамена и штапдарты, съ разными надписями за отличія или подвиги : годъ пожалованія оныхъ и самыя отличія.

«4) Внизу лентъ, надъ бахрамой, быть кованнымъ изображеніямъ :

«Подъ означеніемъ года основанія полка — вензелеваго имени основателя.

«Подъ означеніемъ года пожалованія отличія, на знамя или штапдартъ—вензелеваго имени Государя , пожаловавшаго сѣмъ отличія.

«На противоположномъ концѣ внутренней стороны — двухъ-главаго Россійскаго орла.

«5) Вверху на бантѣ , у перегиба ленты , имѣть особую выпитую надпись, означающую годъ пожалованія ленты.

«6) Ленты привязывать къ знаменамъ и штапдартамъ у верхней части древка, подъ орломъ или копьемъ, особымъ шнуромъ, продѣтымъ сквозь кольцо у перегиба ленты подъ бантомъ.

«7) Отличія сѣмъ считать принадлежностію знаменъ или

1838. «штандартовъ, но употреблять ихъ только во время полковыхъ праздниковъ, при водоосвященіяхъ, на Высочайшихъ смотрахъ, въ почетныхъ караулахъ, назначаемыхъ : къ Особамъ Императорской Фамиліи, къ Коронованнымъ Особамъ, къ генералъ-фельдмаршаламъ и къ Шефамъ своимъ, а также и на Инспекторскихъ смотрахъ.

«8) Въ сихъ случаяхъ хранить ленты въ полковыхъ казенныхъ ящикахъ, за ключемъ и печатью полковаго командира.

«9) Въ полкамъ или частямъ, имѣющимъ знамена или штандарты, но 100 лѣтъ сряду еще не существующимъ, имѣть на древкѣ круглую, позолоченную скобу, продѣтую снизу чрезъ подтокъ и прикрѣпленную на глухо подъ полотномъ знамя или штандарта.

«10) На сей скобѣ изображать: имя основателя полка, годъ основанія, первое полка названіе, тѣ отличія, кои даны полку въ напись на знамя или штандартъ, годъ пожалованія сего отличія и наименованіе полка и баталіона, а въ кавалеріи дивизіона, коему знамя или штандартъ принадлежитъ.

«11) Скобы сіи имѣть и въ тѣхъ войскахъ, коимъ жалуются устанавливаемые симъ Указомъ ленты.

«О таковомъ Всемилостивѣйшемъ Нашемъ соизволеніи, предоставляемъ вамъ сдѣлать извѣстнымъ всему Военному вѣдомству, а съ тѣмъ вмѣстѣ распорядить и изготовленіе жалуемыхъ симъ Указомъ отличій, по особо утвержденному Нами росписанію.

«При исчисленіи времени основанія полковъ , тѣмъ пол- 1838.
 «камъ, кои изъ разныхъ частей сформированы, считать
 «старшинство по сильнѣйшей части , въ составъ его посту-
 «пившей, если часть сія не менѣе полубаталіона или двухъ
 «эскадроновъ ; ежели же полкъ составленъ изъ другихъ
 «полковъ въ меньшемъ составѣ частей, то старшинство, или
 «сформированіе полка , полагать со дня послѣдовавшаго о
 «томъ Указа.»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«НИКОЛАЙ.»

Такимъ образомъ, на бантъ знаменныхъ лентъ Лейбъ-
 гвардіи Павловскаго полка вышито золотомъ : «1838 года»
 на лицевыхъ же сторонахъ самыхъ лентъ изображено, на
 одной: «1726 г. Тенгинскій пѣхотный полкъ», а на дру-
 гой: «Л. Гв. Павловскаго полка.» на внутреннихъ сторо-
 нахъ означено : «1813 г. за отличіе при пораженіи и из-
 «гнаніи непріятели изъ предѣловъ Россіи 1812 года.»; а
 ввизу лентъ, надъ бахромой, находятся кованныя изобра-
 женія вензельныхъ именъ Императрицы Ектерины I и
 Императора Александра I подъ коронами, независимо отъ
 общаго всѣмъ знаменамъ изображенія двухъ-главаго Рос-
 сійскаго орла.

На скобахъ имѣются, кромѣ вензельнаго изображенія
 имени Императрицы Екатерины I, слѣдующія надписи:

«1726 годъ, Тенгинскій пѣхотный полкъ.»

«1813 годъ, за отличіе при пораженіи и изгнаніи не-
 «пріятели изъ предѣловъ Россіи 1812 года »

1838. «1838 годъ. Л. Гв. Павловскаго полка
1-го (2-го 3-го) Баталіона.»

6-го Декабря, воспослѣдовавъ слѣдующій Высочайшій
Указъ, коимъ Государю Императору благоугодно было
вновь увеличить оклады жалованья штабъ и оберъ-офице-
рамъ военно сухопутнаго вѣдомства :

«УКАЗЪ

«Господину Военному Министру.

«Увеличивъ, въ 1834 году, жалованье штабъ и оберъ-
«офицерамъ Военно-Сухопутнаго вѣдомства, по мѣрѣ пред-
«ставлявшихся къ тому средствъ, Мы тогда же предполо-
«жили привести оное въ ближайшую соразмѣрность съ дѣй-
«ствительными потребностями военно-служащихъ, такъ, что-
«бы каждому изъ нихъ доставить способы къ приличному
«и безбѣдному содержанію.

«Пыиѣ, къ душевному Нашему удовольствію, Мы нахо-
«димъ новую возможность исполнить столь близкое сердцу
«Нашему желаніе.

«Назначивъ Указомъ, сего числа Министру Финансовъ
«даннымъ, къ ежегодному отпуску особую сумму на уве-
«личеніе жалованья Генералитету, штабъ и оберъ-офице-
«церамъ Военно-Сухопутнаго вѣдомства, и утвердивъ прила-
«гаемую при семъ таблицу о новыхъ окладахъ по сему вѣ-
«домству, повелѣваемъ вамъ привести оную въ исполненіе
«съ 1 Января наступающаго 1839 года, прекративъ за

«Тѣмъ производство жалованья по окладамъ, нынѣ суще- **1838.**
«ствующимъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ.»

По поводу предстоявшаго открытія на поляхъ Бородин- **1859.**
скихъ памятника, воздвигнутаго въ ознаменованіе происхо-
дившей здѣсь битвы въ Отечественную войну 1812 года, и въ
слѣдствіе предназначенныхъ по сему случаю большихъ ма-
невровъ, рота имени Его Высочества Лейбъ-Гвардіи Пав-
ловскаго полка, подъ командою капитана Рененкампа, вы-
ступила изъ С. Петербурга въ первыхъ числахъ Іюля 1839
года, въ составѣ 2-го своднаго гвардейскаго баталіона, подъ
общимъ начальствомъ командира отряда генераль-маіора
барона Мунка, служившаго до настоящаго чина Лейбъ-
Гвардіи въ Павловскомъ полку, и, слѣдуя по данному
маршруту, прибыла 10-го Августа къ селу Бородину.

Открытие памятника послѣдовало 26-го Августа, въ не-
забвенный для Русскихъ день Бородинской битвы. Съ вос-
ходомъ солнца войска начали собираться къ предназначен-
ному пункту, а въ 7 часовъ утра они были уже размѣ-
щены вокругъ памятника, причемъ рота Его Высочества
Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка находилась въ фасѣ,
составленномъ изъ Гвардейской и Гренадерской сводныхъ
бригадъ подъ командою Его Императорскаго Высочества
Наслѣдника Цесаревича и обращенномъ фронтомъ къ Боро-
дину. Передъ выступленіемъ изъ лагеря, во всѣхъ баталіо-
нахъ, дивизіонахъ и батареяхъ прочитанъ былъ слѣдующій

1859. собственноручный Его Императорскаго Величества приказъ:

«Ребята!»

«Передъ вами памятникъ, свидѣтельствующій о славномъ «подвигѣ вашихъ товарищей! Здѣсь, на этомъ славномъ «мѣстѣ, за 27 лѣтъ передъ симъ, надменный врагъ воз- «мечталъ побѣдить Русское войско, стоявшее за вѣру, Царя «и Отечество! Богъ наказалъ безразсуднаго: отъ Москвы до «Нѣмана разметаны кости дерзкихъ пришельцевъ, и мы «вошли въ Парижъ.

«Теперь настало время воздать славу великому дѣлу. И «такъ, да будетъ память вѣчная безсмертному для насъ «Императору Александру I, Его твердою волею спасена «Россія, вѣчная слава падшимъ геройскою смертью товари- «щамъ нашимъ, и да послужитъ подвигъ ихъ примѣромъ «намъ и позднѣйшему потомству. Вы же всегда будете на- «деждою и оплотомъ вашему Государю и общей матери «нашей — Россіи!»

Громкое, долго не умолкавшее ура! свидѣтельствовало о пламенномъ восторгѣ всего войска при этомъ истинно отеческомъ воззваніи Русскаго Царя.

Въ 8 часовъ, Государь Императоръ прибылъ къ войскамъ, встрѣтивъ крестный ходъ, шествовавшій изъ приходской церкви села Бородина. По приближеніи процессіи къ правому флангу, Его Императорское Величество изволилъ командовать на караулъ, и до самаго восхода духовенства на особо устроенное у монумента возвышеніе про-

должалась музыка и барабанный бой. Здѣсь совершенно было **1859.**
 Преосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ
 молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, и превозглашена вѣч-
 ная память въ Бозѣ почившему Императору Александру I
 и всѣмъ павшимъ на полѣ брани воинамъ. Въ эту минуту
 войска отдали честь, при чемъ артиллеріею произведено
 было 792 выстрѣла. По окончаніи Богослуженія, духовная
 процессія возвратилась прежнимъ порядкомъ въ церковь,
 войска же построились въ колонны къ церемоніальному
 маршу. При открытіи этаго торжественнаго шествія, Его
 Императорское Величество изволилъ ѣхать въ головѣ от-
 ряда и, отдавъ честь памятнику, остановился подлѣ онаго,
 а войска проходили мимо Государя Императора.

Съ 28-го Августа по 2-е Сентября производились на
 поляхъ Бородинскихъ большіе маневры, по окончаніи ко-
 нихъ, рота Его Высочества Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка
 отправилась въ Москву, гдѣ нѣкоторые изъ нижнихъ чи-
 новъ уволены были въ безсрочный отпускъ, прочіе же, не
 имѣвшіе на то право, распущены въ домовый отпускъ на
 три мѣсяца.

Преобразование существовавшей съ 1823 года Школы
 гвардейскихъ подпрапорщиковъ, собственно для малолѣт-
 ныхъ дворянъ, было поводомъ особаго положенія, по ко-
 торому дозволено взрослымъ дворянамъ поступать на службу
 прямо въ полкъ подпрапорщиками, съ исполненіемъ фронтной
 службы на равнѣ съ строевыми унтеръ-офицерами. Право на
 производство въ офицеры, получаютъ они послѣ двухлѣт-

1839. няго срока, выдержавъ установленное испытаніе въ наукахъ и во фронтовой службѣ.

1840. Въ слѣдующемъ 1840 году, 15-го Іюня, Государь Императоръ изволилъ утвердить представленіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича объ учрежденіи ссуднаго вспомогательнаго офицерскаго капитала, для оказанія пособія нуждающимся офицерамъ. Всякій офицеръ Гвардіи можетъ получить изъ этого капитала заимообразно, за 5% въ годъ, сумму, не превышающую годоваго оклада его жалованья, уплата коей разсрочивается отъ 3 до 6 лѣтъ. Проценты, платимые должникомъ, идутъ на приращеніе основной капиталной суммы.

8-го Сентября того же года, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ участвовалъ въ парадѣ, бывшемъ при торжественномъ въѣздѣ Ея Высочества Принцессы Маріи Гессенской, Высоконарѣченной Невѣсты Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, при чемъ полкъ размѣщенъ былъ по загородному проспекту.

1841. 1-го Января 1841 года послѣдовало учрежденіе безсрочныхъ отпусковъ для офицеровъ слѣдующимъ указомъ, даннымъ Г. Военному Министру:

«Установленіемъ безсрочныхъ отпусковъ для нижнихъ чиновъ Арміи, всегдашнее желаніе Наше соединить возможное облегченіе службы съ сохраненіемъ вооруженной силы Имперіи въ надежномъ устройствѣ, вполне достигнуто. Безсрочно отпускные нижшіе чины нынѣ состоятъ въ полномъ числѣ, потребномъ для приведенія дѣйствующихъ войскъ въ

«военное положеніе и для образованія нужныхъ резервовъ, 1841.
 «изъ солдатъ опытныхъ. Благородное Дворянство, всегда
 «споспѣшествуя видамъ Нашимъ на пользу любезнаго Оте-
 «чества, содѣйствовало съ своей стороны къ устройству
 «безсрочно-отпускныхъ, доставленіемъ имъ оцѣдности, до-
 «мообзаведенія, хозяйства и вообще употребленіемъ ихъ
 «къ различнымъ занятіямъ, быту ихъ соотвѣтствующимъ.
 «За симъ, къ полному образованію резервовъ, оставалось
 «предуготовить мѣры къ снабженію ихъ, на случай надоб-
 «ности, достойными начальниками и офицерами.

«Признавъ возможнымъ достигнуть этой важной цѣли,
 «посредствомъ установленія безсрочныхъ отпусковъ для
 «штабъ и оберъ-офицеровъ Арміи Нашей, съ обязатель-
 «ствомъ поступленія въ запасныя войска, въ случаѣ при-
 «зыва ихъ на службу, и утвердивъ на сей конецъ прила-
 «гаемое при семъ положеніе, повелѣваемъ Вамъ привести
 «оное въ исполненіе.

Положеніемъ этимъ увольняются въ безсрочный отпускъ
 оберъ-офицеры, прослужившіе 15 лѣтъ, и штабъ-офицеры,
 по выслугѣ 5 лѣтъ въ семъ званіи. Безсрочно-отпускные
 офицеры зачисляются, по роду оружія, въ запасныя вой-
 ска, носятъ мундиръ, присвоенный полку, въ которомъ
 зачислены по мѣсту ихъ жительства, съ тѣмъ только раз-
 личіемъ, что на конгръ-эполетахъ не имѣютъ блестоковъ. Во
 время отпуска, уволенные такимъ образомъ офицеры имѣ-
 ютъ право нести должности по выборамъ Дворянства, съ
 сохраненіемъ военного чина и мундира. Послѣ 5 лѣтняго
 пребыванія въ отпуску, оберъ-офицеры до капитана вклю-

1841. чительно получают слѣдующій по военной линіи чинъ, выдержавъ сперва 6 мѣсячное испытаніе въ знаніи фронтальной службы, при Образцовомъ пѣхотномъ полку.

13-го Февраля повелѣно оберъ-офицерамъ, вмѣсто прежнихъ одинаковой формы съ нижними чинами панталонъ, имѣть какъ въ строю, такъ и въ онаго, узкіе со штрипками, а 11-го Мая ранцы изъ тюленьей кожи.

17-го Апрѣля, по случаю торжественнаго бракосочетанія Августѣйшаго Шефа полка, Государя Наслѣдника Цесаревича съ Высоконарѣченною невѣстою, Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Марією Александровною, рота имени Его Высочества Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, въ продолженіи этаго дня, занимала почетный караулъ со знаменемъ и хоромъ музыкантовъ, на площади Зимняго Его Величества дворца, у подъѣзда Его Высочества.

Въ лагерное 1841 года время, 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, въ коей состоитъ и Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, съ 3-го Іюня по 10-е Августа находилась подъ командою Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

1842. 20-го Апрѣля, 1842 года, приказомъ по отдѣльному гвардейскому корпусу, Его Императорское Высочество Шефъ полка Высочайше назначенъ командующимъ 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, которая и состояла подъ непосредственнымъ начальствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича по 1-го Сентября того же года.

28-го Юля Лейбъ - Гвардіи Павловскій полкъ участво- **1842.**
валъ въ парадѣ, бывшемъ въ Красномъ селѣ, въ присут-
ствіи Его Величества Короля Прусскаго.

Въ 1843 году Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ Всеми- **1845.**
лостивѣйше удостоенъ счастія считать въ рядахъ своихъ
Его Императорское Высочество Великаго Князя Николая
Александровича. Монаршая милость эта объявлена въ слѣ-
дующемъ Высочайшемъ приказѣ отъ 8-го Сентября :

«Его Императорское Высочество, Государь, Великій Князь
«Николаіи Александровичъ назначается Шефомъ Лейбъ-
«Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка, съ состояніемъ
«во всѣхъ тѣхъ полкахъ Лейбъ-Гвардіи, въ коихъ состоитъ
«Августѣйшій Родитель Его, Его Императорское Высоче-
«ство Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.»

26-го Марта утверждено новое положеніе по предмету
производства унтеръ-офицеровъ въ офицеры. На основаніи
этого положенія всѣ унтеръ-офицеры, прослужившіе опре-
дѣленный для такового производства 10 лѣтній срокъ, раз-
дѣляются на два разряда, сообразно экзамену ими выдер-
жанному. Такимъ образомъ, унтеръ-офицеры перваго раз-
ряда получаютъ право на производство въ офицеры, а за
отказъ отъ онаго, предоставлены имъ преимущества прежде
существовавшія; выдержавшихъ же испытаніе 2-го разряда
положено въ офицеры не производить, а назначать имъ,
если пожелаютъ остаться на службѣ, $\frac{1}{3}$ офицерскаго жало-
ванья, которое, по выслугѣ ими 5 лѣтъ, обращать въ пен-
сіонъ.

1843. 8-го Апрѣля Высочайше утверждено, для различія званій строевыхъ нижнихъ чиновъ, нашивать на плечевыхъ погонахъ мундировъ и шинелей ихъ, поперегъ оныхъ, возлѣ пуговицы : у фельдфебелей—золотой галунь одинаковой формы съ имѣющимся на воротникѣ, а у унтеръ-офицеровъ : отдѣленнаго — три желтыя узкія басонныя тесьмы, десятичнаго по двѣ и у ефрейторовъ по одной таковой же тесьмѣ.

1844. Въ первой день слѣдующаго 1844 года, Августѣйшій Шефъ полка Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Высочайше назначенъ былъ командующимъ всею пѣхотою Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, а Высочайшимъ приказомъ 2-го Февраля командиромъ гвардейской пѣхоты.

Постановленіемъ 4-го Мая опредѣлено было для унтеръ-офицеровъ, знающихъ грамотѣ, но не могущихъ выдержать ни одного изъ установленныхъ экзаменовъ, получать при отставкѣ въ пенсіонъ полный окладъ штатнаго ихъ жалованья, по выслугѣ установленнаго 22-ти лѣтняго срока ; неграмотные же унтеръ-офицеры, прослуживъ безпорочно въ Гвардіи 22 года и въ томъ числѣ 10 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, получаютъ при отставкѣ шевронъ изъ золотого галуна на лѣвомъ рукавѣ, независимо отъ пріобрѣтенныхъ ими на службѣ нашивокъ.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному 7-го Сентября, передѣланы кремневые ружья въ ударные (пистонные) ; для чего введены капсюли, а для храненія оныхъ, даны кожанныя сумочки, которыя нашиваются на перевязь такъ,

чтобы солдатъ, при заряданіи ружья, могъ свободно вынимать изъ оной капсуль. **1844.**

10-го Октября даны были фурштатскимъ унтеръ-офицерамъ седла безъ чепраковъ, а 26-го Ноября повелѣно имъ, вмѣсто мундштуковъ, имѣть уздечки.

Когда, по Высочайшему повелѣнію, всѣмъ войскамъ даны были вновь утвержденныя 14-го Мая вмѣсто киверовъ каски, то Государь Императоръ благоволилъ оставить Павловскому полку прежнія гренадерскія шапки, согласно дарованному на то въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ I рескрипту 1808 года; а приказомъ, отъ 24-го Октября, вмѣсто шляпъ, которыя до введенія касокъ, употребляли офицеры виѣ строя, повелѣно всѣмъ офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, кромѣ генераловъ, носить виѣ строя также гренадерскія шапки: при мундирахъ открытыми, а при сертукахъ въ чехлахъ.

Въ томъ же 1844 году, 11-го Декабря, полковой командиръ генералъ-лейтенантъ Моллеръ 2-й былъ назначенъ Начальникомъ 14-й пѣхотной дивизіи, командиромъ же Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, по Высочайшему того же числа приказу, назначенъ генералъ-маіоръ Рейтеръ.

26-го Февраля, слѣдующаго 1845 года, Лейбъ-Гвардіи **1845.** Павловскій полкъ удостоился счастія вписать въ ряды свои втораго сына Августѣйшаго Шефа полка, Его Императорское Высочество Великаго Князя Александра Александровича, зачисленнаго въ сей полкъ по Высочайшему приказу отъ означеннаго числа.

1845. До сего времени, музыкантамъ, по прослуженіи 12 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, давалось право на полученіе перваго гражданскаго чина, если только въ полку имѣлась ваканція преподавателя музыки; указомъ же 26-го Марта 1845 года опредѣлено: тѣмъ музыкантамъ, кои только за немѣніемъ ваканціи не могли быть преподавателями, предоставить производство $\frac{2}{3}$ офицерскаго жалованья, съ обращеніемъ онаго, по выслугѣ за симъ 6 лѣтъ, въ пожизненный пенсіонъ, а прослужившихъ 20 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи и 6 лѣтъ послѣ представленія къ производству, награждать при отставкѣ, сверхъ назначенной пенсіи, чиномъ коллежскаго регистратора, если они выдержатъ установленный для строевыхъ унтеръ-офицеровъ экзамень.

1846. 1846 года, 14-го Апрѣля, штабъ и оберъ-офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка Высочайше дозволено носить внѣ строя каски: при мундирахъ съ султанами, при сюртукахъ безъ оныхъ.

14-го Мая приказано было на жалонерскихъ значкахъ, вмѣсто мѣднаго копья, имѣть мѣдный шаръ.

Въ этомъ же году при Лейбъ-Гвардіи Павловскомъ полку учреждень дѣтскій пріютъ. Открытіе онаго послѣдовало 6-го Декабря, на 25 мальчиковъ и столько же дѣвочекъ, изъ числа дѣтей нижнихъ чиновъ полка. Относительно управленія пріютомъ вообще и воспитанія призраваемыхъ дѣтей, приняты въ руководство Высочайше утвержденныя для сихъ заведеній правила.

Еще въ 1827 году учреждена была при полку, подъ **1846.**
 Августѣйшимъ покровительствомъ Шефа онаго, школа кантонистовъ, для 25-ти мальчиковъ, на содержаніе и воспитаніе которыхъ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ соизволилъ опредѣлить отъ щедротъ своихъ по 3643 р. 60 коп. асс. въ годъ. Въ эту школу принимаются дѣти нижнихъ чиновъ, служившихъ и служащихъ въ Лейбъ-Гвардіи Павловскомъ полку, преимущественно же круглыя сироты. Родительское вниманіе и попечительная заботливость о кантонистахъ Высокаго Основателя этой школы, при ревностномъ исполненіи благихъ Его предначертаній частными начальниками, поставили это учрежденіе на желаемую степень благоустройства во всѣхъ отношеніяхъ, при чемъ нынѣ комплектъ состоящихъ въ ономъ кантонистовъ простирается до 60-ти.

1847 года, 16 Октября, весь полкъ участвовалъ въ парадѣ, бывшемъ по случаю торжественнаго въѣзда въ С. Петербургъ Ея Свѣтлости Принцессы Александры Саксенъ-Альтенбургской, Высоконарѣченной невѣсты Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. **1847.**

Въ этомъ же году, мѣстомъ загороднаго расположенія для Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка назначено было село Путилово, Шлиссельбургскаго уѣзда, въ коемъ помѣщенъ былъ штабъ 2-го баталіона и 4-я фузелерная рота; 6-я же рота расположилась въ селѣ Назіи, 5-я въ селѣ

1847. Салогубовкѣ, а 2-я гренадерская заняла деревню Верхнюю Шельдиху.

1848. 1-го Января, 1848 года, Государь Императоръ изволилъ пожаловать всѣмъ нижнимъ чинамъ, сверхъ опредѣленныхъ уже порціоновъ, по 20 фунтовъ соли въ годъ на каждого, слѣдующимъ указомъ, даннымъ Г. Военному министру :

«Желая наступленіе сего 1848 года ознаменовать новымъ знакомъ особеннаго къ войскамъ Арміи Нашей благоволенія и постоянной о нихъ заботливости, Всемилостивѣйше повелѣваемъ :

«1) Производить, по распоряженію Министерства Финансовъ безденежный отпускъ соли, по 20 фунтовъ въ годъ на челоѣка, всѣмъ состоящимъ въ полевыхъ войскахъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ, кромѣ денщиковъ, а именно: корпусовъ Гвардейскаго и Гренадерскаго, 1, 2, 3, 4, 5 и 6 пѣхотныхъ и парковыхъ бригадъ, резервной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, учебныхъ карабинерныхъ полковъ, стрѣлковыхъ и саперныхъ баталіоновъ, своднаго, 1, 2 и 3 резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, 1 Конно-Пионернаго дивизиона и Жандармскаго полка, полевыхъ регулярныхъ войскъ, состоящихъ въ отдѣльныхъ корпусахъ: Кавказскомъ, Оренбургскомъ и Сибирскомъ и линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ Финляндіи, и 2) Довольствіе это начать съ 1 Января сего 1848 года.»

14-го Марта, въ первый разъ со времени учрежденія запасныхъ войскъ, состоялось Высочайшее повелѣніе о сборѣ

всѣхъ безрочныхъ и годовыхъ отпускныхъ на дѣйстви- **1848.**
 тельную службу. Для сформированія изъ нихъ запасныхъ
 баталіоновъ, имѣвшихъ въ послѣдствіи укомплектоваться
 въ С. Петербургѣ рекрутами, послано отъ каждаго гвар-
 дейскаго полка по 1 штабъ-офицеру и 10 оберъ-офицеровъ.
 Сборнымъ пунктомъ для Павловскихъ гренадеръ назначена
 была Москва. Такимъ образомъ, сформированный въ Мос-
 квѣ запасный баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка,
 въ числѣ 22 унтеръ-офицеровъ, 12 музыкантовъ, 395 рядо-
 выхъ и 1 нестроеваго, выступилъ изъ Спасскихъ казармъ
 19-го Іюня въ С. Петербургъ, и слѣдуя по данному марш-
 руту чрезъ города Тверь, Торжокъ, Валдай и Новгородъ,
 прибылъ въ Царское Село, гдѣ, 4-го Августа, имѣлъ счас-
 тіе представляться на Высочайшій смотръ. Выступивъ изъ
 Царскаго Села на маневры гвардейскаго корпуса, запас-
 ный баталіонъ участвовалъ въ общемъ парадѣ, а за тѣмъ
 присоединясь къ полку, слѣдовалъ въ загородное распо-
 ложеніе, Шлиссельбургскаго уѣзда, въ село Салогубовку, гдѣ
 и помѣщенъ былъ баталіонный штабъ и 4-я гренадерская
 рота, остальные же три роты—10, 11 и 12 заняли деревни
 Турышкино, Лезье и Порѣчье. Дѣйствующіе баталіоны рас-
 положились на тѣсныхъ квартирахъ въ селѣ Путиловѣ.

Послѣ сформированія запаснаго баталіона, Лейбъ-Гвар-
 діи Павловскій полкъ, въ 4-хъ баталіонномъ составѣ, вы-
 ступилъ, въ послѣднихъ числахъ Сентября, на маневры
 производившіеся въ окрестностяхъ Царскаго Села, по окон-
 чаніи которыхъ возвратился въ С. Петербургъ. При семъ

1848. 1 и 4 баталіоны вступили въ мѣста загороднаго расположенія.

1849. Въ 1849 году, въ послѣдствіе происшедшихъ на западѣ Европы беспорядковъ, Государю Императору благоугодно было подать великодушную руку помощи Императору Австрійскому противъ возмущившихся Венгровъ. О назначеніи въ этотъ походъ гвардейскаго корпуса Его Императорское Величество изволилъ объявить войскамъ лично, во время бывшаго на Царицыномъ лугу общаго парада, 30-го Апрѣля.

Выступленіе Гвардіи предположено совершить по полкамъ двумя колоннами, изъ которыхъ начальство правой, гдѣ находился и Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, ввѣрено было генералъ-лейтенанту Штраутману.

16-го Мая, въ 6 часовъ утра, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ собрался въ трехъ баталіонномъ составѣ на Марсовомъ полѣ, гдѣ совершено было напутственное молебствіе, въ присутствіи Августѣйшаго Шефа полка Государя Наслѣдника Цесаревича; по окончаніи же молебствія Его Императорское Высочество благоволилъ обратиться къ полку въ самыхъ лестныхъ и полныхъ отеческой любви выраженійхъ, прощаясь съ воинами, горѣвшими желаніемъ показать себя достойными своихъ предшественниковъ. За тѣмъ, въ 10 часовъ утра, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, вмѣстѣ съ Лейбъ-Гвардіи Литовскимъ, представился Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу

на Семеновскомъ плацу, и пройдя церемоніальнымъ маршемъ **1849** выступилъ въ 11 часовъ черезъ Нарвскую заставу.

Слѣдуя, по данному маршруту, черезъ Красное Село, Ямбургъ, Нарву, Дерптъ, Ригу, Поневѣжъ и Ковно, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ переѣхавъ здѣсь черезъ Нѣманъ, а за тѣмъ продолжая путь черезъ Кальварію и Мариамполь, перешелъ обратно Нѣманъ въ Гроднѣ, и прибылъ наконецъ къ городу Соколкамъ. Отсюда 1-й и 3-й баталіоны взяли направленіе къ назначеннымъ для квартирнаго ихъ расположенія мѣстамъ: 1-й баталіонъ къ мѣстечку Гоніондзамъ, а 3-й къ мѣстечку Гродеку; 2-й же баталіонъ продолжалъ движеніе къ городу Бѣлостоку, гдѣ назначень былъ штабъ полка.

24-го Іюля, во время нахождения 2-го баталіона въ мѣстечкѣ Васильковѣ, изволилъ проѣзжать Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, въ присутствіи котораго баталіонъ вступилъ на другой день въ Бѣлостокъ. За отличный видъ и примѣрный порядокъ, въ какомъ былъ найденъ этотъ баталіонъ послѣ 9 недѣльнаго марша, Его Императорское Высочество изволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ по чаркѣ вина и по 2 фунта говядины на человѣка.

Въ Бѣлостокѣ Его Императорское Высочество изволилъ пробыть два дня и за тѣмъ отправился въ Варшаву. Эти незабвенные дни были послѣдними, въ которые Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ имѣлъ счастье лицезрѣть своего обожаемаго Главнокомандующаго.

31-го Августа получено горестное извѣстіе о кончинѣ Его

1849. Высочества, послѣдовавшей 28 того-же мѣсяца въ Варшавѣ. На другой день отслужена была по почившемъ въ Бозѣ Великомъ Князь Михаилѣ Павловичѣ панихида, причѣмъ прочитанъ въ ротахъ слѣдующій по Гвардейскимъ и Гренадерскому корпусамъ приказъ, отданный 28-го Августа, въ Варшавѣ, Государемъ Наслѣдникомъ, вступившимъ, какъ старшій, въ командованіе сими корпусами.

«Всемогущему Богу угодно было посѣтить насъ еще новымъ несчастіемъ, — еще воззвать въ горнія селенія Свои одну душу нашего семейства. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилѣ Павловичѣ, Главнокомандующій Гвардейскими и Гренадерскимъ Корпусами, почилъ въ Бозѣ послѣ трудной болѣзни въ Варшавѣ сего 28 Августа, прослуживъ полвѣка вѣрою и правдою Государю и почти двадцать три года командуя Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ и пять лѣтъ Гвардейскимъ и Гренадерскимъ Корпусами.

«Покоряясь предъ несповѣдимыми судьбами Всевышняго, я съ искреннимъ и горькимъ душевнымъ прискорбіемъ возвѣщаю объ этомъ горестномъ событіи войскамъ Гвардейскимъ и Гренадерскаго Корпусовъ.

«Плачьте ребята, соединимъ все вмѣстѣ слезы наши у Престола Всемогущаго; Его Высочество былъ справедливейшій Начальникъ и попечительнѣйшій отецъ вашъ, плачьте и молитесь Милосердному Богу, да приметъ и упокоитъ Онъ душу Его во Святыхъ Своихъ обителяхъ.

«Прочитать этотъ Приказъ во всехъ ротахъ, эскадро-

«пахъ и батареяхъ , при собраніи всѣхъ нижнихъ чиновъ, 1849
«и отслужить панихиды за упокоеніе души въ Бозѣ почив-
«шаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
«Михаила Павловича.»

По Высочайшему Его Императорскаго Величества при-
казу, отданному въ 19-й день Сентября, Августѣйшій Шефъ
полка Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ
Цесаревичъ назначенъ Командующимъ гвардейскими и гре-
надерскимъ корпусами.

По поводу окончанія военныхъ дѣйствій въ Венгріи , по-
лучено приказаніе слѣдовать Гвардіи обратно въ С. Петер-
бургъ. Выступивъ изъ мѣстъ своего расположенія, всѣ три
баталіона Лейбъ - Гвардіи Павловскаго полка , соединив-
лись въ городѣ Соколкѣ , и слѣдуя на Гродно , Щучинъ
Лиду, Вильно, Вилкомиръ , Дивабургъ, Рѣжицу, Островъ
и Псковъ , прибыли 28-го Октября въ городъ Лугу. Здѣсь,
Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ удостоился представляться
Его Императорскому Высочеству Великому Князю Кон-
стантину Николаевичу, принявшему, вслѣдствіе Высочай-
шаго приказа отъ 9-го Сентября того-же 1849 года, началь-
ство надъ 4-ю гвардейскою пѣхотною бригадою.

7-го Ноября Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ вступилъ
въ С. Петербургъ. На Адмиралтейской площади соеди-
нился онъ съ запаснымъ баталіономъ, и въ составѣ своей
бригады, подъ общою командою Его Императорскаго Вы-
сочества Великаго Князя Константина Николаевича, имѣлъ
счастіе представляться Государю Императору, благоволив-

1849. шему встрѣчать всѣ прибывшіе изъ похода гвардейскіе полки. Послѣ церемональнаго марша, Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, удостоенный Монаршаго благоволенія, расположился въ своихъ казармахъ. Нѣсколько дней спустя, 3 и 4 баталіоны выступили въ загородное расположеніе, въ села : Путилово и Салогубовку.

1850. Въ 1850 году, 1 и 2 баталіоны полка, участвуя на всѣхъ парадахъ и смотрахъ, въ Высочайшемъ присутствіи бывшихъ, выступили 16-го Іюня, вмѣстѣ съ 3 баталіономъ, подъ командою Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, на маневры, по окончаніи которыхъ стали лагеремъ подъ Краснымъ Селомъ. Запасный же баталіонъ оставался въ С. Петербургѣ для содержанія карауловъ.

10-го Августа, послѣ окончательныхъ маневровъ и общаго парада, въ конхъ участвовалъ и 4-й баталіонъ, полкъ выступилъ изъ лагеря въ селеніе Рыбацкое, гдѣ 1-й, 3-й и 4-й баталіоны и расположились на тѣсныхъ квартирахъ, а 2-й баталіонъ занялъ село Усть-Ижору.

Въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о расформированіи запасныхъ баталіоновъ, нижніе чины, находившіеся въ 4-мъ баталіонѣ, были уволены въ безсрочный отпускъ въ первыхъ числахъ Сентября, а знамя баталіона здано въ С. Петербургскій арсеналъ, для отправленія по прежнему въ Москву.

Съ 1826 года Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ пользуется ежегодно предоставленною ему честью содержать городовые караулы 17-го Апрѣля, въ день рожденія Августѣйшаго Шефа полка; а 30-е Августа, день полковаго

1850.
 праздника ознаменовывается, съ того-жъ 1826 года, особеннымъ для полка парадомъ. Въ этотъ день, въ который празднуется вмѣстѣ съ тѣмъ и тезоименичество Государя Наслѣдника, наряжается въ почетный караулъ къ Александро-Невской Лаврѣ рота Его Высочества со знаменемъ и полнымъ хоромъ музыкантовъ, гдѣ и остается во все продолженіе Божественной Литургіи, совершаемой въ Соборѣ Лавры.

19-го Декабря, 1850 года, минуло 25 лѣтъ со времени Всемилостивѣйшаго назначенія Его Императорскаго Высочества Шефомъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка.

—

Заключая этимъ незабвеннымъ для насъ днемъ очеркъ исторіи одного изъ храбрыхъ полковъ Россійской Императорской Гвардіи, ратныя дѣла котораго, не взирая на недавнее существованіе его въ сравненіи съ нѣкоторыми другими полками, даютъ ему по всей справедливости почетное мѣсто въ ряду побѣдоноснаго Русскаго воинства, остается присовокупить, что недостаточность матеріаловъ вообще и трудность приобрѣтенія существовавшихъ были главною причиною очевидной неполноты этой исторіи. Со времени учрежденія полковыхъ архивовъ, бумаги Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка были два раза отбиты непріателемъ въ теченіи кампаніи 1806 и 1813 годовъ; настоящій архивъ его заключаетъ въ себѣ свѣденія большею частью современныя, извлеченіе другихъ было не всегда возможно. Такимъ обра-

зомъ эти пробѣлы времени необходимо было пополнить, въ описаніи подробностей, разказами очевидцевъ и участниковъ въ дѣяніяхъ полка, повѣря эти частности сравненіемъ нѣсколькихъ показаній однихъ съ другими и всѣхъ вмѣстѣ съ общими событіями, но такой способъ пополненія матеріаловъ дѣлался уже невозможнымъ для временъ болѣе отдаленныхъ: ни очевидцевъ, ни славныхъ дѣятелей этихъ эпохъ не существуетъ, остались только темныя, нерѣдко искаженныя преданія, которыя, при самой строгой даже разборчивости, не могли служить для того положительными данными. Какъ бы то ни было слабый трудъ этотъ оконченъ, совмѣщая въ себѣ все извѣстное достовѣрное въ хронологическомъ порядкѣ, повѣствуя о 124 годахъ существованія полка вообще, подъ названіями: Тенгинскаго пѣхотнаго, Павловскаго гренадерскаго и Лейбъ-Гвардіи Павловскаго, и о всѣхъ его доблестяхъ воинскихъ. Подвиги полка при Дельгубыи и Бакумѣ, снискавшіе лестный отзывъ фельдмаршала союзныхъ Англо-Россійскихъ войскъ Герцога Юркскаго; Чарновскій бой, изумившій самихъ враговъ, искусившихся въ побѣдахъ; грозно-блистательныя дѣянія при Пултускѣ, Прейсишъ-Эйлау и Фридрихсбургѣ; геройская и славная смерть генералъ-маіора Мазовскаго; битва при Бородинѣ, гдѣ полкъ шелъ на приступъ непріятельскихъ батарей какъ на ученіе; изумительная храбрость трехъ ротъ на берегахъ рѣкъ Ници и Полоты; бои подъ Краснымъ, въ которомъ Павловскіе гренадеры оставили за собою побѣдное поле, усѣянное трупами павшаго

подъ штыками ихъ непріятеля и многія другія отдаленныя и современныя бранныя дѣла его принадлежать всеобщей исторіи храбраго народа Русскаго. Эта громкая слава, завѣщенная намъ предшественниками, вмѣстѣ съ пламенною любовью и непоколебимою вѣрностію къ Престолу и Отечеству, указываетъ тотъ прямой путь чести и самоотверженія, по которому да идетъ каждый изъ насъ, одушевляемый незабвеннымъ примѣромъ храбрыхъ воиновъ, павшихъ за святое дѣло родины, да идетъ онъ съ твердою рѣшимостью умереть или побѣдить, восклицая отъ глубины души благочестивое изрѣченіе, осѣняющее прославленную его Павловскую шапку: «съ нами Богъ.»

ПРИЛОЖЕНИЯ.

СПИСОКЪ

Шефамъ и полковымъ командирамъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, отъ начала его сформированія, подъ названіемъ Павловскаго Гренадерскаго полка:

Ш Е Ф Ы:

1. Съ 23-го Ноября 1796 года по 20-е Октября 1797 года—Генераль-Лейтенантъ Вадковскій.
2. Съ 20-го Ноября 1797 года по 14-е Февраля 1798 года—Генераль-Лейтенантъ Герцогъ Фонъ-Гольштейнъ-Бекъ.
3. Съ 26-го Августа 1798 года по 8-е Апрѣля 1800 года—Генераль-Маіоръ Эмме.
4. Съ 8-го Апрѣля 1800 года по 10-е Апрѣля 1801 года — Генераль-Маіоръ Кербицъ.
5. Съ 10-го Апрѣля 1801 года по 2-е Апрѣля 1802 года — Генераль-Маіоръ Талызинъ.
6. Съ 20-го Апрѣля 1802 года по 11-е Октября 1803 года—Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ.
7. Съ 11-го Октября 1803 года по 2-е Юня 1807 года — Генераль-Маіоръ Мазовскоій.
8. Съ 11-го Ноября 1807 года по 20-е Января 1812 года—Генераль-Маіоръ Невѣровскій.

9. Съ 17-го Декабря 1815 года по 19-е Декабря 1825 года — Генераль-Адъютантъ Графъ Остерманъ-Толстой.
10. Съ 19-го Декабря 1825 года — Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ.

ПОЛКОВЫЕ КОМАНДИРЫ:

1. Съ 23-го Ноября 1796 года по 20-е Октября 1797 года — Генераль-Лейтенантъ Вадковскій.
2. Съ 20-го Октября по 20-е Ноября 1797 года — Полковникъ Мухановъ.
3. Съ 20-го Ноября 1797 года по 14-е Февраля 1798 года — Генераль-Лейтенантъ Герцогъ фонъ Гольштейнъ-Бекъ.
4. Съ 14-го Февраля по 10-е Юля 1798 года — Генераль-Маіоръ Адамовичъ.
5. Съ 10 Юля по 26 Августа 1798 года — Полковникъ Мухановъ.
6. Съ 26-го Августа 1798 года по 17-е Мая 1799 года — Генераль-Маіоръ Эмме.
7. Съ 17-го Мая 1799 года по 8-е Апрѣля 1800 года — Маіоръ Цвилневъ.
8. Съ 8-го Апрѣля 1800 года по 10-е Апрѣля 1801 года — Генераль-Маіоръ Кербицъ.
9. Съ 10-го Апрѣля 1801 года по 20-е Апрѣля 1802 года — Генераль-Маіоръ Талызинъ.
10. Съ 20 Апрѣля 1802 года по 11-е Октября 1803 года — Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ.
11. Съ 11-го Октября 1803 года по 2-е Юня 1807 года — Генераль-Маіоръ Мазовской.
12. Со 2-го Юня по 9-е Ноября 1807 года — Полковникъ Лоховъ.
13. Съ 9-го Ноября 1807 года по 20-е Января 1812 года — Генераль-Маіоръ Невѣровскій.
14. Съ 20-го Января по 23-е Февраля 1812 года (командующій) — Маіоръ Ховринъ.
15. Съ 23-го Февраля по 27-е Августа 1812 года — Полковникъ Рихтеръ.

16. Съ 27-го Августа по 28-е Сентября 1812 года (командующій)
Маіоръ Муссизъ-Пушкинъ.
 17. Съ 28-го Сентября 1812 года по 13-е Декабря 1813 года — Полковникъ Тарновскій.
 18. Съ 13-го Декабря 1813 года по 8-е Декабря 1815 года — Генералъ-Маіоръ Макаровъ.
 19. Съ 8-го числа по 17-е Декабря 1815 года (командующій)
Полковникъ Тарновскій.
 20. Съ 17-го Декабря 1815 года по 14-е Марта 1825 года—Генералъ-Маіоръ Бистромъ.
 21. Съ 14-го Марта 1825 года по 6-е Декабря 1835 года — Полковникъ, впоследствии Генералъ-Маіоръ Арбузовъ.
 22. Съ 6-го Декабря 1835 года по 12-е Декабря 1844 года — Генералъ-Маіоръ Моллеръ.
 23. Съ 12-го Декабря 1844 года—Генералъ-Маіоръ Рейтернъ.
-

СПИСОКЪ

Генералямъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и класснымъ чинамъ, состоявшимъ въ Павловскомъ Гренадерскомъ полку при сформированіи онаго въ 1796 году.

Шефъ:	Генералъ-Лейтенантъ	Вадковскій.
Подполковники:		Мухановъ.
" "		Лавровъ.
Маіоры:		Цвиленевъ.
" "		Федоровъ.
" "		Челищевъ.
" "		Молчановъ.
Капитаны:		Спирidonовъ.
" "		Горголій.
" "		Головинъ.
" "		Цыбульскій.
" "		Баратаевъ.
" "		Князь Бяратинскій.
Штабсъ-Капитаны:		Веревкинъ.
" "		Тюнинъ.
" "		Кушлинскій.

Штабъ-Капитаны:	Шатиловъ.
" "	Арсеньевъ.
" "	Орловъ.
Поручики:	Ефимовичъ.
" "	Кирьянъ.
" "	Чикмаревъ.
" "	Кашкинъ.
" "	Вельяшевъ.
" "	Цвилевъ 2-й.
" "	Доцинскій.
" "	Михѣевъ.
" "	Кадьшевъ.
" "	Сомовъ 1-й.
" "	Львовъ.
" "	Седивановъ.
Подпоручики:	Добровольскій.
" "	Наумовъ.
" "	Сомовъ 2-й.
" "	Бутлеръ.
" "	Корелій.
" "	Половцовъ.
" "	Крыловъ.
" "	Тонкачевъ.
" "	Скопинскій.
" "	Шлейнъ.
" "	Личковъ.
" "	Севастьяновъ.
" "	Пахомовъ.
" "	Кармалинъ 1-й.
" "	Путята.
" "	Кармалинъ 2-й.
Прапорщики:	Баронъ Белингаузенъ.
" "	Аксеновъ.
" "	Толстовъ.
" "	Тарновскій.

Праворщики:	Дубровскій.
" "	Паповъ 1-й.
" "	Паповъ 2-й.
" "	Евдагуровъ.
" "	Раевскій.
" "	Осиповъ.
Аудиторъ	Петровъ.
Квартермейстеръ	Сіазевъ.

СПИСОКЪ

Генералямъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, класснымъ и духовнымъ лицамъ, состоявшимъ Лейбъ-Гвардіи въ Павловскомъ полку при назначеніи Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича Шефомъ полка, 19-го Декабря 1825 года.

ГЕНЕРАЛЬ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ:

Генераль-Адъютантъ, Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ Толстой.

ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ:

Адамъ Ивановичъ Бистромъ 2-й.

ПОЛКОВНИКИ:

Федоръ Карловичъ Ширманъ 1-й.

Флигель Адъютантъ, Алексѣй Федоровичъ Арбузовъ 1-й.

Флигель Адъютантъ, Карлъ Петровичъ Берхманъ 4-й.

Павелъ Михайловичъ Симишинъ.

Иванъ Романовичъ Ступаковъ.

Августъ Егоровичъ Мандерштернъ.
 Егоръ Алексѣевичъ Щегловъ.
 Никита Ивановичъ Николаевъ.
 Графъ Александръ Антоновичъ Дебальшевъ.
 Николай Михайловичъ Гамалея 1-й.

ПОДПОЛКОВНИКЪ:

Семенъ Петровичъ Степановъ.

КАПИТАНЫ:

Князь Николай Борисовичъ Голицынъ.
 Василій Васильевичъ Аврамовъ.
 Василій Семеновичъ Сотниковъ.
 Гаврило Ивановичъ Шпигельбергъ.
 Ларионъ Васильевичъ Губаревъ.
 Алексѣй Алексѣевичъ Горюшковъ.
 Баронъ Иванъ Ивановичъ Мункъ.
 Афанасій Васильевичъ Чистяковъ.
 Федоръ Ивановичъ Соیمانовъ.
 Александръ Ивановичъ Бутовичъ.
 Александръ Николаевичъ Берилевъ.
 Платонъ Гаарловичъ Родзянко 2-й.
 Яковъ Федоровичъ Шлодгауеръ.
 Константинъ Васильевичъ Макишевъ.

ШТАБСЪ-КАПИТАНЫ:

Василій Васильевичъ Ждановъ.
 Федоръ Семеновичъ Поченцовъ.
 Яковъ Николаевичъ Толстой.
 Яковъ Васильевичъ Губаревъ.
 Логинъ Ивановичъ Одеяевъ.
 Василій Петровичъ Польманъ 1-й.

Яковъ Дмитріевичъ Кондзеровскій.
 Левъ Николаевичъ Верещагинъ.
 Викентій Станиславовичъ Карчевскій
 Александръ Тобіевичъ Ярць.
 Иванъ Егоровичъ Саллосъ.

П О Р У Ч И К И :

Графъ Робертъ Робертовичъ Дегеръ.
 Пгнатій Емельяновичъ Лебедевъ.
 Князь Константинъ Петровичъ Оболенскій.
 Фридрихъ Егоровичъ Гурбандъ.
 Василій Петровичъ Небольсинъ.
 Александръ Васильевичъ Болкошинъ.
 Баронъ Николай Антоновичъ Зальца 1-й
 Николай Ивановичъ Езучевскій.
 Василій Николаевичъ Марковъ.
 Павелъ Львовичъ Мальковскій.
 Александръ Густавовичъ Беръ.
 Юсифъ Ивановичъ Деллинзгаузенъ.
 Василій Михайловичъ Горловъ.
 Павелъ Яковлевичъ Дебиль.
 Николай Петровичъ Пльинъ.
 Михайло Ѳedorовичъ Воронинъ.
 Александръ Александровичъ Стахіевъ.
 Иванъ Яковлевичъ Сахновскій.
 Иванъ Ѳedorовичъ Пушкинъ.
 Алексій Ѳedorовичъ Трегубовъ.
 Баронъ Александръ Александровичъ Ивкуль-фонъ-Гильде
 брандъ.

ПОДПОРУЧИКИ :

Михаилъ Николаевичъ Окуловъ 1-й.
 Александръ Николаевичъ Окуловъ 2-й.
 Александръ Варламовичъ Ширинъ

Андрей Астафьевич Кларенъ.
 Константинъ Константиновичъ Варлаамъ.
 Петръ Петровичъ Шрендеръ.
 Андрей Федоровичъ Воронинъ 2-й.
 Иванъ Ивановичъ Межаковъ.
 Павелъ Федоровичъ Воронинъ 3-й.
 Баронъ Федоръ Антоновичъ Залца 2-й.
 Яковъ Григорьевичъ Шаристановъ.
 Александръ Фридриховичъ Ланцертъ.
 Григорій Григорьевичъ Польшагъ.
 Отто Антоновичъ Гатсферъ 2-й.
 Егоръ Антоновичъ Гатсферъ 1-й.
 Валеріанъ Федоровичъ Зубовъ.
 Александръ Владимовичъ Боркгаузенъ.

ПРАПОРЩИКИ:

Павелъ Дмитріевичъ Дурново.
 Дмитрій Михайловичъ Муссинъ-Пушкинъ.
 Алексѣй Александровичъ Тулубевъ 1-й.
 Александръ Ивановичъ Фицтумъ-фонъ-Экштетъ.
 Евграфъ Николаевичъ Скобелецкинъ 1-й.
 Николай Никифоровичъ Тулубевъ 2-й.
 Петръ Николаевичъ Скобелецкинъ 2-й.
 Петръ Николаевичъ Ендауровъ.

КВАРТЕРМЕЙСТЕРЪ:

Василій Никитичъ Поповъ.

АУДИТОРЪ:

Семеновъ Мартыновичъ Дмитріевъ.

СТАРШІЙ ЛЕКАРЬ:

Павелъ Михайловичъ Яцинскій.

ШТАБЪ ЛЕКАРЯ :

Медико-Хирурги

Федосіи Кириловичъ Дьяконовъ.
Иванъ Васильевичъ Енохинъ.

ПРОТОІЕРЕЙ :

Григорій Андрѣевичъ Грязновъ.

СПИСОКЪ

Генералямъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, состоявшимъ Лейбъ-Гвардіи въ Павловскомъ полку при выступленіи онаго въ походъ къ западнымъ границамъ Имперіи, 16-го Мая 1849 года.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ.

Его Императорское Высочество Государь и Великій Князь Николай Александровичъ.

Его Императорское Высочество Государь и Великій Князь Александръ Александровичъ.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ :

Генералъ Адъютантъ, Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой.

ГЕНЕРАЛЪ ЛЕЙТЕНАНТЫ :

Генералъ-Адъютантъ, Алексѣй Федоровичъ Арбузовъ.
Федоръ Федоровичъ Моллеръ 2-й.

ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ :

Магнусъ Магнусовичъ Рейтернъ.

ПОЛКОВНИКИ :

Александръ Романовичъ Охтерлопи.
 Фридрихъ Гавриловичъ Реми.
 Богданъ Петровичъ Преженцовъ 1-й.
 Августъ Людвиговичъ Дюкре.
 Николай Александровичъ Ведемейеръ.
 Иванъ Николаевичъ Смогоржевскій.
 Князь Михаилъ Дмитріевичъ Волконскій.
 Александръ Владиміровичъ Паткуль.

КАПИТАНЫ :

Максимъ Ивановичъ Клугенъ.
 Іосифъ Петровичъ Преженцовъ 2-й.
 Василий Львовичъ Соболевскій 1-й.
 Михаилъ Александровичъ Марковъ.
 Павелъ Петровичъ Гусевъ.
 Сергій Ѳедоровичъ Арбузовъ.
 Александръ Степановичъ Могилевичъ.
 Константинъ Сергѣевичъ Фрейндъ.

ШТАБСЪ КАПИТАНЫ :

Иванъ Елисеѣвичъ Черновъ.
 Александръ Петровичъ Преженцовъ 3-й
 Платонъ Кириловичъ Макаровскій 1-й
 Александръ Ивановичъ Андреяновъ.
 Всеволодъ Павловичъ Померанцевъ.
 Павелъ Ѳедоровичъ Быковъ.
 Николай Семеновичъ Аникіевъ.

Виталіі Сергѣевичъ Вяземскій.
 Графъ Николай Марковичъ Пвеличъ.
 Александръ Адольфовичъ Пенъковъ.
 Онуфрій Христофоровичъ Гоувальтъ.
 Алексѣй Кириловичъ Макаровскій 2-й.

ПОРУЧКИ.

Павелъ Федоровичъ Гернетъ.
 Федоръ Федоровичъ Сомерсетъ-Росестеръ.
 Александръ Густавовичъ Гебель.
 Алексѣй Васильевичъ Зыбинъ 1-й.
 Федоръ Ивановичъ Лукинъ.
 Петръ Васильевичъ Пагаткинъ.
 Федоръ Густавовичъ Эльканъ.
 Венцеславъ Станиславовичъ Корево 1-й.
 Александръ Николаевичъ Облеуховъ.
 Георгъ Петровичъ Власовъ.
 Лука Петровичъ Прежевалинскій.
 Александръ Федоровичъ Фроловъ.
 Александръ Григорьевичъ Даниловичъ.
 Михайло Петровичъ Свѣжинскій.
 Семеновъ Александровичъ Селивановъ.
 Захарій Константиновичъ Постовскій.
 Николай Ефремовичъ Досаевъ.
 Князь Николай Николаевичъ Баратовъ.
 Николай Станиславовичъ Корево 2-й.

ПОДПОРУЧКИ:

Пля Пльичъ Бороздинъ.
 Александръ Николаевичъ Вороновъ.
 Аркадій Антоновичъ Духовецкій.
 Иванъ Аѳанасьевичъ Соболевскій 2-й.
 Константинъ Ивановичъ Гершельманъ.

Александръ Иосифовичъ Пуликовскій.
 Аполлонъ Дементьевичъ Ракусъ-Сущевскій.
 Федоръ Александровичъ Стебуть.
 Петръ Константиновичъ Эйдеръ.
 Песторъ Васильевичъ Тяжеловъ.
 Иванъ Федоровичъ Бабковъ.
 Николай Лукичъ Тимченко-Островецковъ.
 Георгъ Антоновичъ Альфанъ.
 Иосифъ Адамовичъ Иванкевичъ.
 Алексѣй Алексѣевичъ Тимофѣевъ.
 Федоръ Федоровичъ Дингельштеть 1-й.
 Федоръ Петровичъ Дингельштеть 2-й.
 Николай Алексѣевичъ Кильхенъ.
 Николай Григорьевичъ Черняевъ.
 Александръ Васильевичъ Зыбинъ 2-й.

ПРАПОРЩИКИ:

Василій Петровичъ Поповъ.
 Петръ Михайловичъ Владимировъ.
 Викторъ Семеновичъ Саранчевъ.
 Георгій Егоровичъ Яковлевъ.
 Михайло Арсеньевичъ Горбатовъ.
 Графъ Апполинарій Леонтьевичъ Коловратъ-Червинскій
 Левъ Дмитріевичъ Карповъ.
 Константинъ Николаевичъ Масловъ.
 Павелъ Филиповичъ Плескачевскій.
 Михаилъ Никитичъ Николаевъ.

Прикомандированные къ полку

ПОРУЧИКИ:

Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка Никаноръ
 Ивановичъ Полтининъ.

Эрцъ-Герцога Франца Карла полка Кронидъ Петровичъ Ага-
фоновъ. Гренадерскаго Принца Фридриха Нидерландскаго
полка Василіи Христіановичъ Болле.

А У Д И Т О Р Ъ:

Губернскій Секретарь Андрей Андреѣвичъ Камчатовъ.

ПОЛКОВЫЙ КВАРТЕРМЕЙСТЕРЪ:

Коллежскій Секретарь Василіи Константиновичъ Іевлевъ.

ПОЛКОВЫЙ ШТАБЪ-ЛЕКАРЬ:

Коллежскій Ассессоръ Густавъ Самойловичъ Брунсть.

БАТАЛОННЫЙ ШТАБЪ-ЛЕКАРЬ:

Коллежскій Ассессоръ Владиміръ Александровичъ Александровъ.

БАТАЛОННЫЙ ЛЕКАРЬ:

Титулярный Совѣтникъ Александръ Павловичъ Олешкевичъ.

БАТАЛОННЫЙ ЛЕКАРЬ:

Николай Герасимовичъ Герасимовъ.

ПОЛКОВЫЙ ПРОТОІЕРЕЙ:

Прохоръ Карповичъ Прокоповичъ.

ИНВАЛИДНОЙ № 10 ПОЛУРОТЫ:

Штабъ-Капитанъ Иванъ Семеновичъ Семеновъ.

Подпоручикъ Михайло Ивановичъ Ивановъ.

ГВАРДЕЙСКАГО ФУРШТАТА :

Штабсъ-Капитанъ Трофимъ Макаровичъ Песоцкій.

СПИСОКЪ

Нижнимъ чиномъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, имена коихъ сохранились на гренадерскихъ шапкахъ, пробитыхъ непріятельскими пулями въ разныхъ сраженіяхъ.

ТРЕМЯ ПУЛЯМИ :

Аванасій Бахтуринъ.
Антонъ Савельевъ.
Сидоръ Болотинъ.
Архипъ Савельевъ.
Степанъ Пафуринъ.
Артемій Сухановъ.
Иванъ Савельевъ.
Иванъ Артемьевъ.

ДВУМЯ ПУЛЯМИ :

Григорій Быковъ.
Павелъ Барчиковъ.
Иванъ Сомовъ.
Иванъ Елизаровъ.
Осипъ Головковъ.
Михайло Алексѣевъ.

Ефимъ Горовой.
Григорій Овсянниковъ.
Иванъ Телуценковъ.
Аркадій Семеновъ.
Иванъ Бакатуринъ.
Поликарпъ Стуковъ.
Федоръ Николаевъ.
Алексій Лыковъ.
Андрей Шумскій.
Андрей Боковъ.
Ефимъ Яковлевъ.
Астафій Абросимовъ.
Артемій Галкинъ.
Василій Ерофѣевъ.
Дмитрій Гавриловъ.
Адамъ Давыдовъ.

Христофоръ Вишнецкій	Янъ Индикъ.
Ефимъ Абрамовъ.	Василій Пвановъ.
Федоръ Мухинъ.	Яковъ Васильевъ.
Николаи Ананьевъ.	Дмитрій Гадюкинъ.
Иванъ Бѣльниковъ.	Кирилло Иваненко.
Григорій Дубовикъ.	Антоъ Болотинъ.
Павель Бычковъ.	Ермиль Абросимовъ.
Максимъ Ивановъ.	Никита Архиповъ.
Василій Бушуевъ.	Ефимъ Обросимовъ.
Янъ Пцуринъ.	Иванъ Денисенко.
Иванъ Тимофѣевъ.	Василій Головатовъ.
Осипъ Михайловъ.	Ефимъ Юмаевъ.
Егоръ Федотовъ.	Семень Григорьевъ.
Семень Пвановъ.	Ефимъ Ющенко.
Филипъ Сальниковъ.	Прохоръ Чивычеловъ.
Тимофѣи Мѣтинъ.	Василій Тулученковъ.
Герасимъ Ткаченко.	Никита Ефимовъ.
Кирилло Лаптевъ.	Вицентіи Бутка.
Федоръ Ивановъ.	Дмитрій Гавриловъ.
Макаръ Стренинъ.	Семень Виноградовъ.
Василій Никифоровъ.	Антипъ Булатинъ.
Алексѣи Матвѣенко.	Алексѣи Андрѣевъ.
Даріонъ Андрѣевъ.	Иванъ Бѣликовъ.
Авдей Полетаевъ.	Алексѣи Щукинъ.
Ефремъ Федоровъ.	Савелій Давыдовъ.
Бузьма Откатиъ.	Филипъ Мартыновъ.
Романъ Козловскій.	Александръ Степановъ.
Никита Чирковъ.	Иванъ Киселевъ.
Вицентіи Воджевичъ	Иванъ Сечкинъ.
Савелій Денисовъ.	Григорій Ефимовъ.
Егоръ Батуриъ.	Павель Неморовъ.
Романъ Аванасевъ.	Александръ Пановъ.
Григорій Филиновъ.	Григорій Ивановъ.
Семень Богомодовъ.	Гаврило Терентьевъ.

Сидоръ Струковъ.	Андрей Ольховъ.
Кирило Филатовъ.	Борисъ Кошеваровъ.
Федоръ Игнатьевъ.	Кирило Медвѣдевъ.
Макаръ Стрекинъ.	Карпъ Ющенко.
Василій Потаповъ.	Онисимъ Савельевъ.
Бермилей Башевъ.	Иванъ Блишниковъ.
Сидоръ Прокофьевъ.	Федоръ Свѣчкинъ.
Федоръ Ситниковъ.	Владиміръ Мурзинъ.
Максимъ Кулгашевъ.	Матвѣй Григорьевъ.
Иванъ Солнцевъ.	Михайло Науменко.
Иванъ Яковлевъ.	Давыдъ Овчинниковъ.
Варооломей Лаврентьевъ.	Анисимъ Николаевъ.
Иванъ Павловъ.	Егоръ Тимофѣевъ.
Кирсанъ Филатовъ.	Никита Онисимовъ.
Макаръ Поповъ.	Борисъ Красюковъ.
Авдѣй Белишниковъ.	Захаръ Спиридоновъ.
Ефремъ Спиридоновъ.	Родіонъ Ивановъ.
Иванъ Абрамовъ.	Василій Телушкинъ.
Архинъ Давыдовъ.	Завердіи Янъ-Юрій.
Сидоръ Богомолъ.	Сидоръ Курбатовъ.
Иванъ Чиркинъ.	Ефремъ Филиповъ.
Иванъ Фадѣевъ.	Тимофѣй Федоровъ.
Василій Патовъ.	Аѳанасій Медвѣдевъ.
Иванъ Смирновъ.	Петръ Красюкъ.
Радіонъ Лагутинъ.	Сидоръ Гавриленко.
Иванъ Филиповъ.	Дмитрій Морозовъ.
Иванъ Сальцовъ.	Алексѣй Петровъ.
Иванъ Кошелевъ.	Григорій Павловъ.
Петръ Кочетовъ.	Иванъ Бачковъ.
Дмитрій Филиповъ.	Степанъ Ивановъ.
Анисимъ Мѣтловъ.	Григорій Ефремовъ.
Спиридонъ Фуфаевъ.	Алексѣй Ивановъ.
Григорій Игнатьевъ.	Федоръ Сашниковъ.
Филатъ Павловъ.	Тимофѣй Кузьминъ.

Прохоръ Павловъ.
 Васи́лій Тарасовъ.
 Иванъ Соловьевъ.
 Григорі́й Игнатъевъ.
 Ларио́нъ Егоровъ.
 Алексе́й Гавриловъ.
 Алексе́й Максимовъ.
 Петро́ Михайловъ.
 Анти́пъ Савельевъ.
 Фе́доръ Петровъ.
 Степа́нъ Пестеровъ.
 Аника Кузьминъ.
 Григорі́й Наумовъ.
 Иванъ Никифоровъ.
 Фили́пъ Ивановъ.
 Артемі́й Сухановъ.
 Иванъ Кочетовъ.
 Иванъ Максимовъ.
 Трофи́мъ Пестеровъ.
 Семенъ Николенко.
 Михаі́ло Григорьевъ.
 ОДНОЙ ПУЛЕЙ:
 Алексе́й Александровъ.
 Вла́съ Балакинъ.
 Левъ Гасильевъ.
 Дми́трій Даниловъ.
 Ларио́нъ Егоровъ.
 Ерми́лъ Юновъ.
 Ефи́мъ Трофимовъ.
 Кузьма Морышевъ.
 Ефи́мъ Иценко.
 Марты́нъ Лавровъ.
 Алексе́й Куриловъ.
 Харито́нъ Воронинъ.

Полуэ́ктъ Пльинъ.
 Григорі́й Магуловъ.
 Алексе́й Орловъ.
 Ефи́мъ Костровъ.
 Матвѣ́й Якубовъ.
 Фе́доръ Церковникъ.
 Ермао́лай Лебедевъ.
 Логинъ Жерихинъ.
 Матвѣ́й Пуринъ.
 Никита Сотниковъ.
 Игнаті́й Лотаревъ.
 Янъ Яновъ.
 Илья Улыбинъ.
 Иванъ Цвѣтковъ.
 Дементі́й Агѣевъ.
 Васи́лій Кондоранцевъ.
 Петро́ Прозоровъ.
 Ефи́мъ Долговъ.
 Алексе́й Верстовъ.
 Серге́й Мурзичъ.
 Онисимъ Горшковъ.
 Фе́доръ Крягинъ.
 Михе́ль Андрусь.
 Петро́ Бризгаловъ.
 Архинъ Бойковъ.
 Алексе́й Котловъ.
 Григорі́й Богданчиковъ.
 Григорі́й Кекушевъ.
 Верхаеменъ Матисъ.
 Фили́пъ Панкратовъ.
 Петро́ Сороколатовъ.
 Иванъ Чебовскі́й.
 Паве́лъ Зубенко.
 Григорі́й Колосовъ.

Мойсей Ливченко.	Яковъ Новосельцовъ.
Станиславъ Раппе.	Осипъ Блиновъ.
Екимъ Долгушевъ.	Степанъ Зимаковъ.
Аванасій Мочуловъ.	Тарасъ Герасимовъ.
Иванъ Бочанъ.	Оковъ Лавренцовъ.
Иванъ Солнцевъ.	Иванъ Гончаровъ.
Петръ Пектеровъ.	Николай Лудиновъ.
Янъ Вильничъ.	Алексѣй Грошевъ.
Авдей Полежаевъ.	Андрей Зайченко.
Екимъ Аркинъ.	Владиміръ Курашенко.
Панкратъ Тарантаевъ.	Петръ Толишенко.
Иванъ Байковъ.	Савелій Котовъ.
Степанъ Афуринъ.	Семень Мезенцовъ.
Ефимъ Локотаевъ.	Степанъ Дуршинъ.
Владиміръ Летучій.	Иванъ Ассафьевъ.
Семень Картушевичъ.	Иванъ Бушаевъ.
Василій Ерофьевъ.	Миликей Юлдашевъ.
Сидоръ Власовъ.	Сидоръ Губинъ.
Семень Соброновъ.	Федоръ Зубинъ.
Леонтій Никитенко.	Ааронъ Егоровъ.
Осипъ Панковъ.	Григорій Кушаковъ.
Василій Сеногловъ.	Екимъ Штерковичъ.
Иванъ Рѣшетниковъ.	Тихонъ Евдокимовъ.
Иванъ Астафьевъ.	Зеновій Митаевъ.
Марко Волошинъ.	Михайло Острцовъ.
Андрей Соболевъ.	Григорій Сироткинъ.
Михайло Ерисовъ.	Леопольдъ Барвичъ.
Степанъ Гласный.	Федоръ Скворцовъ.
Войцѣхъ Морозовскій.	Яковъ Руквишниковъ.
Алексѣй Лыковъ.	Федоръ Шавченко.
Екимъ Оралинъ.	Владиміръ Метучей.
Аверьянъ Боярко.	Тимофей Пономаревъ.
Поликарпъ Ступинъ.	Петръ Тулкотенко.
Николай Акулининъ.	Дмитрій Анаиновъ.

Василій Павловъ.	Авдѣй Авдушинъ.
Осипъ Бритка.	Марко Воложенко.
Дмитрій Грешневъ.	Тимофѣй Лабастовъ.
Яковъ Парфеновъ.	Самоюга Ганць.
Петръ Брызаковъ.	Петръ Зубковъ.
Василій Тыщенко.	Федоръ Кузнецовъ.
Петръ Аѳанасовъ.	Иванъ Балаховъ.
Вархаладай Мадасъ.	Павелъ Савичъ.
Федоръ Ухановъ.	Анисимъ Деметѣевъ.
Иванъ Ганичъ.	Верхатянь Матежъ.
Степанъ Земновъ.	Семень Суровикинъ.
Иванъ Мойсѣевъ.	Петръ Стариченко.
Иванъ Горкій.	Янъ Авдошинъ.
Захаръ Кутовскій.	Антонъ Гадюкъ.
Паикратъ Абраменко.	Василій Поздѣевъ.
Иванъ Стафѣевъ.	Архинъ Домышевъ.
Сидоръ Блоховъ.	Иванъ Комогоровъ.
Семень Барбаневъ.	Иванъ Верзинъ.
Артемій Туниковъ.	Яковъ Лукьяновъ.
Аверьянъ Захаровъ.	Павелъ Ерисовъ.
Пимонъ Феклистовъ.	Ларіонъ Вашкевичъ.
Флегонтъ Голубевъ.	Никонъ Баранинъ.
Александръ Уколовъ.	Степанъ Анисимовъ.
Матвѣй Щуринъ.	Петръ Блиновъ.
Николай Мельниковъ.	Ларіонъ Ивановъ.
Алексѣй Акуловъ.	Николай Бардинъ.
Мартынъ Лазаревъ.	Григорій Масловъ.
Адамъ Хляба.	Алексѣй Никитинъ.
Петръ Великѣевъ.	Михайло Симоновъ.
Степанъ Мордвиновъ.	Климъ Рыбаченко.
Степанъ Горячій.	Агафонъ Парамоновъ.
Герасимъ Татарчуковъ.	Степанъ Акимовъ.
Андрей Роковинскій.	Иванъ Бредихинъ.
Денисъ Сифферъ.	Степанъ Горянинъ.

Андрей Константиновъ.	Никаноръ Аванъевъ.
Герасимъ Ермолаевъ.	Петръ Кравченко.
Зеновій Митковъ.	Григорій Мигуновъ.
Осипъ Свѣчинкинъ.	Иванъ Смоляниковъ.
Левъ Шаламовъ	Фрицъ Ринкъ.
Николай Акуленко.	Савинъ Никифоровъ.
Артемій Брядюгинъ.	Романъ Яковлевъ.
Дмитрій Климинъ.	Логинъ Осиповъ.
Григорій Аѳонасенко.	Спиридонъ Алексѣевъ.
Павелъ Еремѣевъ.	Андрей Петровъ.
Петръ Федоровъ.	Степанъ Рябовскій.
Илья Большевъ.	Потапъ Быченко.
Василій Крыловъ.	Антонъ Клищенко.
Василій Виноградовъ.	Григорій Сорокинъ.
Никонъ Сайиновъ.	Алексѣй Михѣевъ.
Герасимъ Гусевъ.	Архишъ Осиповъ.
Захаръ Путинъ.	Романъ Тумашенко.
Яковъ Лисицынъ.	Герасимъ Ершовъ.
Иванъ Даниловъ.	Александръ Алабовскій.
Степанъ Раковскій.	Егоръ Филимоновъ.
Капитонъ Уховъ.	Матвѣй Антоновъ.
Андрей Емельяновъ.	Яковъ Севастьяновъ.
Матвѣй Шурипинъ	Иванъ Чиботавскій.
Петръ Овчаровъ.	Петръ Гарбуновъ.
Степанъ Знатный.	Карпъ Ларионовъ.
Филиппъ Суровекинъ	Максимъ Шилинъ.
Василій Ульяновъ.	Кирило Сироткинъ.
Илья Ильюшевъ.	Карилло Веселовскій.
Никифоръ Акулинъ.	Григорій Щитинъ.
Сидоръ Тугаревъ.	Илья Башковъ.
Макаръ Кириловъ.	Богуславъ Нефъ.
Григорій Сыровикинъ.	Иванъ Холмовъ.
Лаврентій Юровецъ.	Иванъ Гладышевъ.
Сидоръ Левченко.	Алексѣй Васильевъ.

Михайло Ястребцовъ.	Андрей Обрисановъ
Карлъ Ваткевичъ.	Семень Сафоновъ.
Кирилло Балагаевъ.	Прохоръ Павловъ.
Кирилло Аонаиловъ.	Фома Яковлевъ.
Иванъ Глумовъ.	Степанъ Роквинскій.
Аѳанасіи Панковъ.	Иванъ Бѣсильниковъ.
Алексѣи Барановъ.	Михайло Савинъ.
Степанъ Екимовъ.	Кузьма Архиповъ.
Михайло Князевъ.	Петръ Томшенко.
Яковъ Верзиловъ.	Авдей Бойковъ.
Алемнїи Мѣняевъ.	Митрофанъ Омельченко.
Архипъ Говорушъ.	Савелїи Чернышевъ.
Никита Савиновъ.	Антонъ Гордый.
Аѳанасіи Яковлевъ.	Михайло Шляевъ.
Емельянъ Дудка.	Платонъ Ефремовъ.
Анисимъ Авдѣевъ.	Семень Антоновъ.
Фролъ Сергѣевъ.	Алексѣи Щутинъ.
Герасимъ Еременко.	Ефремъ Юновъ.
Петръ Суроткинъ.	Дмитрїи Сорокинъ.
Ефремъ Знатновъ.	Матвѣи Ястребовъ.
Иванфилъ Антоновъ.	Степанъ Савельевъ.
Наумъ Пьюшевъ.	Павелъ Васильевъ.
Василїи Поповъ.	Степанъ Рябовскій.
Матвѣи Красильниковъ.	Шля Горбатовъ.
Павелъ Михѣевъ.	Дмитрїи Прохоровъ.
Спиридонъ Лотаревъ.	Семень Афанасьевичъ.
Осипъ Блиновъ.	Макаръ Дроздовъ.
Пвлей Трещовъ.	Павелъ Зайцевъ.
Василїи Монсѣевъ.	Ефимъ Глуховъ.
Федоръ Соколовъ.	Гаврило Васильевъ.
Василїи Дудка.	Григорїи Котловъ.
Михайлъ Нестеровъ.	Петръ Даниловъ.
Прокопїи Филатовъ.	Михѣи Алексѣевъ.
Антонъ Ганцовъ.	Адамъ Головинъ.

Мартынъ Гришинъ.	Христьянъ Васильевъ.
Павель Блохинъ.	Василій Серебрянниковъ.
Петръ Пакидовъ.	Сидоръ Матвѣевъ.
Василій Захаровъ.	Архипъ Надежинъ.
Панфилъ Максимовъ.	Семень Козловъ.
Николай Смолянковъ	Яковъ Абрамовъ.
Иванъ Никифоровъ.	Родіонъ Кудрявцевъ.
Аѳанасій Гришкинъ.	Иванъ Прокофьевъ.
Степанъ Мартышовъ.	Кузьма Никитинъ.
Илья Большевъ.	Иванъ Захаровъ.
Исакъ Захаровъ.	Михайло Андрѣевъ.
Петръ Травинъ.	Федотъ Федотовъ.
Дмитрій Филиповъ.	Григорій Ивановъ.
Егоръ Петровъ.	Иванъ Ефимовъ.
Матвѣй Нестеровъ.	Левъ Вороновъ.
Иванъ Голубевъ.	Игнатъ Нильшинъ.
Осипъ Михайловъ.	Андрей Поцовъ.
Петръ Владимировъ.	Василій Гавриловъ.
Густавъ Власъ.	Андрей Ивановъ.
Миронъ Кузьминъ.	Евдокимъ Никифоровъ.
Иванъ Дмитровъ.	Амилей Седакинъ.
Василій Ярменко.	Иванъ Максимовъ.
Селифонъ Ивановъ.	Архипъ Медвѣдевъ.
Степанъ Бычковъ.	Федоръ Лаврентьевъ.
Федоръ Колесниковъ.	Прокофій Филатовъ.
Ефимъ Алексѣевъ.	Антипъ Архиповъ.
Мартынъ Степановъ.	Дмитрій Пановъ.
Павель Наумовъ.	Иванъ Лосевъ.
Иванъ Рыловъ.	Николай Воронинъ.
Федоръ Чумаковъ.	Трофимъ Соколовъ.
Павель Аѳанасьевъ.	Радіонъ Ивановъ.
Василій Гавриленковъ.	Игнатій Барановскій.
Григорій Исаковъ.	Василій Егоровъ.
Тимофѣй Ястребцовъ,	Иванъ Герасимовъ.

Иванъ Лопатинъ.	Сафронъ Семеновъ.
Петръ Зубченко.	Викентій Васильковъ.
Кузьма Колосовъ.	Степанъ Ивашенко.
Григорій Михѣевъ.	Алексѣй Тимофѣевъ.
Тихонъ Мосѣевъ.	Тимофѣй Бѣловъ.
Ефимъ Ершовъ.	Давыдъ Силинъ.
Михаилъ Николаевъ.	Григорій Павловъ.
Егоръ Воробьевъ.	Матвѣй Сазоновъ.
Федоръ Ситовъ.	Федоръ Радіоновъ.
Никита Чериковъ.	Иванъ Титловъ.
Василій Назосевъ.	Авдей Маклашевъ.
Исай Трубоченко.	Алексѣй Митинъ.
Иванъ Верба.	Степанъ Гриневичъ.
Авдей Іевлевъ.	Елистратъ Юдинъ.
Андрей Григорьевъ.	Панфилъ Руткевичъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Періодъ 1. { Тенгинскій пѣхотный полкъ. Московскій Гренадерскій полкъ. }	1726 — 1796 . . . 11.
Періодъ 2. Павловскій Гренадерскій полкъ. . .	1796 — 1813 . . . 37.
Періодъ 3. Лейбъ-Гвардія Павловскій полкъ . .	1813 — 1850 . . . 141.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

Приложеніе 1. Списокъ Шефамъ и полковымъ командирамъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка отъ начала его сформированія подъ названіемъ Павловскаго Гренадерскаго полка	2.
Приложеніе 2. Списокъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и класснымъ чинамъ, состоявшимъ въ Павловскомъ Гренадерскомъ полку при сформированіи онаго въ 1796 году.	6.
Приложеніе 3. Списокъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, класснымъ и духовнымъ лицамъ, состоявшимъ Лейбъ-Гвардіи въ Павловскомъ полку при назначеніи Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича Шефомъ полка, 19-го Декабря 1825 года.	9.
Приложеніе 4. Списокъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, состоявшимъ Лейбъ-Гвардіи въ Павловскомъ полку при выступленіи онаго въ походъ къ западнымъ границамъ Имперіи 16 Мая 1849 г.	15.
Приложеніе 5. Списокъ нижнимъ чинамъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, имена коихъ сохранились на гренадерскихъ панкахъ, пробитыхъ непріятельскими пулями въ разныхъ сраженіяхъ	22.

